

Г. Г. Хмуркин

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЛЕНИНА

Москва
«Буки Веди»
2017

УДК 929
ББК 63.3 (2) 6–8
Х66

Хмуркин Г.Г. **Предчувствие Ленина** / Предисловие докт. ист. наук, проф. В.Т. Логинова. – М.: Буки Веди, 2017. – 394 с.

ISBN 978-5-4465-1094-8

Космопланетарный феномен Владимира Ильича Ленина не укладывается в тесные рамки привычных схем. Осмысление жизни и деятельности Вождя требует привлечения более широкого – метаисторического – подхода. Его основой может послужить Живая Этика (Агни Йога), этико-философское учение Рерихов, которые иначе, нежели последователи или критики коммунизма, оценивали Ленина.

Великие Учителя Востока называли Ленина *Махатмой* – «наделенным великой душой». Как примирить эту высокую оценку с суровыми распоряжениями Вождя? Можно ли считать духовным подвижником человека, находящегося вне религии? Как он относился к духовенству и вообще к верующим? Какими огненными качествами обладал Владимир Ильич? Что о нем говорит Живая Этика? Какие принципы и реформы, созвучные Плану Великих Учителей, проводил в жизнь первый руководитель Советской России? Почему он так рано ушел из жизни? Чем объясняется изъятие всех упоминаний о Ленине во втором издании книги «Община» из корпуса Живой Этики? Менялось ли отношение Рерихов к нему на протяжении жизни? Таковы главные вопросы, стоящие перед автором.

Особое внимание уделено анализу многочисленных живучих мифов о Ленине.

ISBN 978-5-4465-1094-8
© «Буки Веди», 2017.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга и обрадовала, и удивила.

Удивила потому, что после 25-летней «промывки мозгов» нашей исторической журналистикой, оттеснившей в дальний угол историческую науку, создавшей новую мифологию и сотворившей новых кумиров, казалось, что ничто уже не повернет взоры нового поколения к действительным гигантам российской и мировой истории.

Ан-нет! Оказалось, что и это поколение, в немалой мере грешившее «клипово-интернетным» мышлением, способно устоять против навязываемых ему штампов и стереотипов. И не просто устоять, а – как выразился бы Ленин – пойти «против течения».

К пониманию и приятию Ленина приходят разными путями. Луначарский сказал когда-то, что марксизм он принял благодаря «красоте идеи». Автор этой интереснейшей книги шел от философского учения Рерихов, от их Живой Этики (Агни Йога). И эти столь разные – и поистине метаисторические – течения мысли сошлись в одной точке: понимании того, что есть благая цель.

В 1919 году, в самый разгар кровавой гражданской войны, в беседе с американским писателем Линкольном Стеффенсом, Владимир Ильич сказал: «Нам необходимо преодолеть все трудности и добраться до цели, которая составляет цель всех людей, ищущих смысл жизни. Мы по-разному представляем пути, ведущие к этой конечной цели, но мы согласны в пункте назначения».

В. Т. Логинов,
доктор исторических наук,
профессор

ВВЕДЕНИЕ

Фигура Владимира Ильича Ленина явилась одной из самых значительных в истории XX века. Его теоретическая мысль и реформы повлияли не только на жизнь миллионов людей бывших союзных республик, но и на ряд других стран. Даже сейчас, после распада СССР, это влияние огромно. Не утихает общественная дискуссия о судьбе Мавзолея на Красной площади. В соседней стране восприятие Ленина как символа «ненавистой России» привело к сносу и осквернению памятников.

В советские годы личность Владимира Ильича Ленина была одним из символов страны, ее строя, и это наложило свой отпечаток на изображение Вождя. Авторы придерживались определенного, сложившегося канона его жизнеописания, были засекречены отдельные «неудобные» документы, замалчивались некоторые детали его личной жизни. «Перестройка» 1980-х годов позволила открыть архивы, дала возможность высказаться всем. Гласность и свобода слова привели к тому, что маятник качнулся в другую сторону. Журналисты, писатели-публицисты, представители Церкви, политики заполнили информационное пространство таким количеством «сенсаций» и «разоблачений», что в этом мутном потоке потерялись голоса немногочисленных серьезных исследователей-лениноведов, работающих медленно и кропотливо. Особенно мощно этот поток излился в 1990-е годы. Сейчас страсти поутихли, и настало время поговорить о Ленине спокойно, без умалчивания и лишних эмоций.

Разговор такой необходим. В сознании людей, мало знакомых с жизнью Ленина, но симпатизирующих ему, а также тех, кто «что-то слышал» об оценке Ленина, данной в книгах Живой Этики^а, на протяжении десятилетий тлеет конфликт, до которого как бы не доходят руки. С одной стороны, Великие Учителя Востока назвали Ленина *Махатмой*^б, высоко оценили его личный вклад в строительство Новой России и Нового Мира. С другой стороны, средства массовой информации навязчиво рассказывают нам о жестокостях, ненависти к религии и разрушении храмов. Сколько правды в этих рассказах и как примирить ее с характеристикой, данной Великими Учителями? В этом – корень проблемы.

Ответим ли мы на эти коренные вопросы? Поставим ли точки над всеми «і» в общественно-политической биографии Ленина? Сможем ли точно воспроизвести ход его мыслей в тот сложный переходный для страны и мира период? Вряд ли. Слишком большую внутреннюю работу необходимо проделать для этого, простым прочтением книги ее не заменишь. Книга может лишь предложить подходы, дать общее направление мысли, следуя которому читатель, мы надеемся, сумеет самостоятельно подойти к решению поставленных вопросов.

^а *Живая Этика* (или *Агни Йога*) – этико-философское учение, созданное семьей Рерихов в сотрудничестве с Великими Учителями Востока (Махатмами) в 1920-х – 1930-х годах.

^б *Махатма* (санскр. «наделенный великой душой») – так в Живой Этике именуются люди, достигшие высочайших вершин духовного совершенства и посвящающие свою жизнь борьбе за благо человечества.

ГЛАВА I ЧТО СДЕЛАЛО ЛЕНИНА НАРОДНЫМ ВОЖДЕМ

Ни военная мощь, захватывающая обширные пространства, ни деньги, порабошающие низшую природу человека, ни физическая сила, подавляющая волю, не может сделать правителя Вождем. Истинный Вождь овладевает сердцами и думами людей необычным личным магнетизмом. Именно это качество, сквозящее, просвечивающееся в сотне других, порою как бы незначительных, выдвигает и поднимает Вождя над мятущейся толпой. А значит, разговор о Ленине – человеке, в котором сошлись народные чаяния в труднейший период русской истории, – надо начинать с его личных качеств. Вероятно, на этом пути мы приблизимся к пониманию сущности вообще всех Великих Подвижников – преобразователей внешнего и внутреннего бытия людей.

Вглядывание в личность Ленина представляется нам принципиально важным, даже ключевым, еще и с той точки зрения, что именно мотивы, напряжение чувств человека, стоящего во главе государства, должны быть одним из главных оснований для оценки его действий. Мало процитировать распоряжение главы, мало перечислить некоторые видимые его последствия, – надо попытаться проникнуть в лабораторию внутренних побудительных импульсов, приведших к тому или иному решению.

Познакомившись с десятками воспоминаний о Ленине, мы выделили ряд его характерных черт, которые упоминаются большинством мемуаристов. Разумеется,

можно говорить о положительном окрасе использованных воспоминаний (практически все они публиковались в советское время), однако регулярные, настойчивые упоминания о трогательной заботливости Ленина даже о малознакомых людях, его скромности, бесстрашии, целеустремленности, колоссальной работоспособности и других качествах не оставляют сомнений в том, что все это реальные черты Владимира Ильича. Кроме того, сейчас доступны и те работы, которые публиковались оппонентами Ленина, в частности, за границей. Они тоже подтверждают ряд особенно присущих ему черт. Именно такие – звучащие рефреном – качества Ленина ниже перечисляются и иллюстрируются выдержками из воспоминаний его современников. Эти черты с поразительной точностью укладываются в образ, очерченный в книге «Напутствие Вождю»^а, строками которой предваряются некоторые параграфы раздела.

1. Колоссальная работоспособность

Вождь понимает каждодневную работу как миг вечности. Он не может утомляться, видя медленность эволюции. На часах человеческих много времени, но Вождь живет там, где меры иные...

Напутствие Вождю¹

«Первой индивидуальной особенностью, бросающейся в глаза даже человеку, наблюдающему за деятельностью В.И. Ленина со стороны, является его необычайная трудоспособность. Кажется, будто этот человек никогда не знает отдыха и не нуждается в отдыхе. Изю дня в день, целыми годами он, можно сказать, стоит у своего стан-

^а «Напутствие Вождю» – анонимная книга, составленная Еленой Ивановой Рерих из Бесед с Великим Учителем М. Впервые увидела свет в Риге в 1937 году. Книга адресована просвещенному руководителю государства и содержит множество советов, касающихся воспитания, образования, экономики и многих других вопросов.

ка, бесценно, вечно за работой, то погружаясь в книги, то с пером в руке, то в заседании, на обсуждении создающегося нового политического положения – текущего момента»².

«...Владимир Ильич, признавая для всех 6- и 8-часовой рабочий день, для себя не признавал срока работы и иногда работал сутки почти напролет»³.

В «Биографической хронике»^а есть примечательные места. Например, 25 октября 1922 года обозначен как «день отдыха» Ленина⁴. Однако далее идут 2 страницы всевозможных событий, которые заполняли «отдых» Владимира Ильича: «Он пишет письмо редактору газеты “Беднота”...», «Ленин читает письмо наркома финансов Г.Я. Сокольников...», «Ленин подписывает постановление СНК...», «Ленин подписывает постановления Малого СНК...», «Ленин принимает (с 11 час.) члена коллегии Наркомвнешторга П.С. Сорокина...», «Ленин знакомится с письмом замнаркома внешней торговли М.И. Фрумкина И.В. Сталину...», «Ленин принимает (с 18 час.) руководящего деятеля Итальянской коммунистической партии...», «Ленин беседует (с 20 час.) с Л.Б. Каменевым...», «Ленин принимает (с 20 час. 30 мин.) замнаркома внешней торговли М.И. Фрумкина» и т.п.⁵ И это притом, что в «Биографическую хронику» вошли далеко не все события и дела Владимира Ильича. Кроме того, следует иметь в виду, что это были дни, когда по настоятельным рекомендациям врачей Ленин вынужден был «сбавить обороты» в своей работе.

2. Дисциплина

«В работе у Ленина всегда бросались в глаза редкая настойчивость и упорство. Работал он не от случая к случаю, а систематически, изо дня в день. Поэтому результат его работы всегда отличается поразительной ясностью

^а «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» – уникальное 12-томное издание, в котором по дням (а во многих случаях – по часам и даже по минутам) расписан весь жизненный путь Ленина. Издавалась в СССР в 1970–1985 годах.

и четкостью мысли. Он работал всегда с особенной тщательностью, придавая громадное значение качеству работы. Этого обычно он требовал и от других; не раз приходилось слышать от него: “Сделано неплохо, но может быть сделано еще лучше!”»⁶

«Следует отметить исключительную дисциплинированность В.И. Ленина. Когда я вызывала его на явку (мы ведь работали нелегально), чтобы сообщить, куда он должен пойти для выступления, для доклада, то не было такого случая, чтобы он не пришел, точно так же, как не было случая, чтобы он опоздал»⁷.

«Рабочий день был распределен у него точно по часам. Установлены были определенные часы подъема, обеда и ужина, для бесед и дневного отдыха. Только время, когда ложиться спать, не определялось. “Ну, это будет зависеть от продуктивности истекшего дня, чтобы не осталось чего-либо недоделанного, – сказал Ильич, добавив: – Хотя мы и требуем для рабочих восьмичасового рабочего дня и даже шестичасового в некоторых отраслях, мы, как партийные работники, не считаемся со своим рабочим временем”. И этот план Ильичем выполнялся точно. Отступления от него допускались им только тогда, например, когда из Петрограда приезжали товарищи»⁸.

3. Целеустремленность

Вождь должен постоянно иметь перед собою конечную цель. Много начинаний разрушалось только от утраты главной цели. Обиходные задачи богоданные, и человеческие задачи преумножались, уничтожая размеры космические.

Напутствие Вождю⁹

«... не только в больших, великих делах, но и в мелочах <...> Владимир Ильич проявлял силу воли и настойчи-

вость, <...> раз взявшись за какое-нибудь дело, он доводил его до конца, какие бы препятствия ни стояли ему на дороге»¹⁰.

«Я останавлиюсь здесь на некоторых чертах, особенно характерных для Владимира Ильича. Основной из них была целеустремленность, подчинение всего себя, всей своей деятельности одной определенной цели»¹¹.

«Поставив себе еще юношей цель жизни – революционную работу, он неуклонно шел к ней и ни разу в жизни не изменил этой цели, не отошел от нее ни на шаг. Помните, что он писал как-то, что *надо торопиться жить, чтобы все силы отдать революции*. Характерен в этом отношении и отзыв, который дал о Владимире Ильиче его заклятый враг, меньшевик Дан на Копенгагенском конгрессе в 1910 году. На этом конгрессе резко выявились все раздражение и вся злоба представителей различных течений в русской секции конгресса против Владимира Ильича. Он был страшно одинок, но не хотел сделать ни шагу по пути соглашения со своими противниками, выступавшими довольно сплоченным фронтом. И это особенно выводило их из себя. “Один против всех, ни на что не похоже...” “Он губит партию...” “Какое счастье было бы для партии, если бы он куда-нибудь исчез, испарился, умер...” Вот какие фразы раздавались на заседаниях русской секции во время дебатов с Владимиром Ильичем.

И когда одна старая партийка автору этих словечек, Дану, сказала: “Как же это так выходит, что один человек может погубить всю партию и что все они бессильны против одного и должны призывать смерть в сообщницы?” – он со злобой и раздражением ответил буквально следующее: “Да потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка справьтесь с ним”»¹².

«Владимир Ильич принадлежал к тем немногим людям, которые, поставив себе раз и навсегда одну определенную цель в жизни, неуклонно идут к ней, не сворачивая

с избранного пути, не смущаясь никакими трудностями и опасностями. Их дело становится для них высшей целью и интересом. Таким делом была для Владимира Ильича его революционная работа»¹³.

«После его (Ленина. – Г. Х.) ранения в 1918 году врачи находились у постели больного. Тов[арищ] Ленин был на грани между жизнью и смертью; из раненого легкого кровь заполняла плевру, пульса почти не было. У нас, врачей, есть большой опыт с такими больными, и мы хорошо знаем, что в такие моменты мы можем ждать от них выражения только двух желаний приблизительно следующими словами: “оставьте меня в покое” или “спасите меня”. Между тем Тов[арищ] Ленин именно в таком состоянии попросил выйти из комнаты всех, кроме меня, и, оставшись со мной наедине, спросил: *“Скоро ли конец? Если скоро, то скажите мне прямо, чтобы кое-какие делишки не оставить”*»¹⁴.

4. Выдающиеся интеллектуальные способности

«Зимой 1888/89 года Владимир Ильич много играл в шахматы и ходил в клуб с одним из двоюродных братьев. Тогда мы жили в Казани, на Первой горе, в доме Орлова. Однажды в то время Владимир Ильич попробовал свои силы, “не глядя на доску”. Он позвал меня к себе в комнату и сказал, что, не давая ничего вперед, будет играть со мной, не глядя на шахматы. Никогда не видевши такой игры и полагая, что это чрезвычайно трудная штука, я уверенно уселся за шахматы и решил сбивать его необычными ходами и разными “шпильками”: авось не заметит. Он уселся на кровать и стал диктовать свои ходы. Несмотря на все свои выкрутасы, я был разбит очень скоро в пух и прах. Вообще же Владимир Ильич не любил играть “не глядя”, и в дальнейшем я уже не помню таких партий. Следует, между прочим, сказать, что этот способ игры, несмотря на свою эффективность, чрезвычайно вреден, качество игры безусловно понижается, и в то же время требуется большое напряжение мозга»¹⁵.

«Что прежде всего бросалось в глаза при первом знакомстве с Владимиром Ильичем – это его темперамент, его необычайная динамичность, постоянная напряженность всей нервной системы. Если он читал книгу, его зрительный и умственный аппарат работал с такой быстротой, которая посторонним людям казалась просто чудом. Восприимчивость его при чтении книги была феноменальной.

Жена моя имела возможность наблюдать Ильича за чтением книги, когда ехала с ним на пароходе из Красноярска в Минусинск. Вот что она вспоминает по этому поводу.

Ее койка находилась по соседству с койкой Владимира Ильича. В руках у него была какая-то серьезная книга (кажется, на иностранном языке). Не проходило и полминуты, как его пальцы уже перелистывали новую страницу. Она поинтересовалась, читает ли он строчку за строчкой или скользит лишь глазами по страницам книги. Владимир Ильич, несколько удивленный ее вопросом, с улыбкой ответил:

– Ну, конечно, читаю... И очень внимательно читаю, потому что книга стоит того...

– Но как же вы успеваете так быстро прочитывать страницу за страницей?

Владимир Ильич ответил, что если бы он читал более медленными темпами, то не успел бы прочесть всего того, с чем ему нужно ознакомиться»¹⁶.

«Читал Владимир Ильич чрезвычайно много, можно бы даже сказать, неправдоподобно много, если не знать одну особенность чтения Ленина. Когда я впервые увидела, как читает Владимир Ильич, мне показалось, что он просто перелистывает книгу, поверхностно просматривая ее содержание. Но потом он заговорил об этой книге, и оказалось, что он досконально освоил, прямо-таки проштудировал прочитанное. Мне это показалось чудом. Но впоследствии я узнала, что Ильичу свойственно так называемое “партитурное чтение”: в то время как обычный читатель охватывает зрением одну-две строки, в лучшем случае целое предложение, при партитурном чтении в поле зрения читающего попадает сразу полстраницы, а то и страница.

Впоследствии мне случалось, хотя и очень редко, встречать людей, наделенных такой особенностью зрения. У них уже через час-два чтения обычно начиналась невыносимая головная боль. Мозг не в состоянии был переработать того, что передавало ему зрение. Нужен был мощный воспринимающий аппарат Ильича, чтобы сразу усваивать и перерабатывать таким образом прочитанное»¹⁷.

«Мельком взглянув на стол, где уже была приготовлена почта и отдельно телеграммы с фронтов, он мигом брал именно эту пачку и быстро прочитывал их, так быстро, что, казалось, не было возможности даже пробежать взглядом, что там написано. А он все телеграммы уже знал наизусть и после цитировал слово в слово, причем всегда с изумительной точностью в цифрах: если время отправки и получения телеграммы, то обязательно часы и минуты и, конечно, все цифры верст, марши, продвижения, число красноармейцев, вражеских солдат, офицеров, число пушек, ружей, количество вагонов и паровозов, количество пудов провианта. Если бы не видеть десятки и сотни раз это изумительное чтение документов, то, право, и поверить было бы невозможно»¹⁸.

«Случалось, что во время заседания (Совета народных комиссаров^а. – Г. Х.) кто-либо из выступавших, видя Владимира Ильича углубленным в чтение, останавливался, но тот спокойно предлагал товарищу продолжать дальше, повторяя последние сказанные им слова»¹⁹.

«...Владимир Ильич пожелал лично общаться с крестьянами. Он назначил особый день – пятницу (прием в Управлении делами был по вторникам и четвергам), когда стал группами принимать крестьян.

Это было в начале 1919 г.

^а *Совет народных комиссаров* – название первого советского правительства. Аналог нынешнего кабинета министров. Например, народный комиссар просвещения, народный комиссар иностранных дел. В первые годы Советской власти председателем Совнаркома был Ленин.

Первая группа крестьян, которую лично принял Владимир Ильич, была из разных местностей России; в нее входило 52 человека. <...>

Когда чуть-чуть стало тише, Владимир Ильич спросил каждого [крестьянина], откуда он, из каких мест – и, что меня как всегда удивило, сразу запомнил всех и в дальнейшем разговоре прямо называл каждого по его селу, деревне или волости. Это обстоятельство не укрылось и от крестьян, и они этому сильно дивились»²⁰.

В «Полном собрании сочинений» Ленина упоминается свыше 16 тыс. книг, брошюр, статей, периодических изданий, документов и других источников, причем источники эти – на 20 различных языках²¹. Владимир Ильич хорошо знал немецкий, французский, английский, понимал чешский и шведский, читал по-польски и по-итальянски, в юности изучал латинский, греческий, старославянский.

5. Бесстрашие

Страх не совместим с понятием Вождя. Каждое проявление страха уже есть уничтожение уважения к Вождю. Он не может проявить растерянности или рассеянности. Страх заставляет даже неглупых людей увеличивать около себя стражу. Но Вождь не нуждается в страже.

Напутствие Вождю²²

Не существовало никаких специальных служб, которые бы отвечали за безопасность Ленина. Меж тем жизнь Владимира Ильича постоянно подвергалась опасности, история знает как минимум пять покушений на него.

Спустя несколько недель после взятия большевиками власти, в декабре 1917 года в рабочий кабинет Ленина вошел вооруженный студент (как потом выяснилось, психически нездоровый), который так и не решился выстрелить. Когда, покинув кабинет, он позже стал требовать

повторного свидания, охрана выдворила его на улицу. В этот момент в его кармане случайно выстрелил заранее приготовленный заряженный пистолет.

Второе покушение произошло спустя считанные дни, 1 января 1918 года. Автомобиль, в котором ехал Ленин, был обстрелян. Пули попали в кузов, задние крылья и смотровое стекло. Сидевший рядом с Владимиром Ильичом соратник пригнул Вождя рукой, которую оцарапали пули. Ленин, бывший на волосок от смерти, даже не посчитал нужным начинать следствие по этому поводу²³.

О третьем покушении Владимир Ильич, возможно, так и не узнал. 6 января 1918 года у него на приеме побывал солдат по фамилии (или прозвищу) Беленький, представитель тяжелого артиллерийского дивизиона. Вооружившись двумя «японскими» гранатами, он «от имени массы» намеревался отомстить Ленину за разгон Учредительного собрания^a. Вот что, по воспоминаниям очевидцев, рассказал солдат сразу после приема: «...я разговаривал с Лениным. Мы сидели вот так: он по ту, а я по эту сторону стола, никого больше не было. У меня была рука в кармане, я держал в руке вот эту штуку (во время рассказа перед ним лежали те самые гранаты. — Г. Х.). “Зачем вы, говорю, разогнали Учредительное собрание, мне надо объяснить это моим товарищам...” И он мне сказал: “Так нужно, товарищ”, — и говорил со мной больше часу, и очень сердился, когда кто-нибудь входил к нам. А я слушал и думал: “Сейчас стукнуть об стол или подождать?...” И говорил он очень просто... Если бы он

^a *Учредительное собрание* — законодательный орган, в который должны были войти представители всех политических партий. Подготовка к его созыву началась сразу после свержения монархии, весной 1917 года. Собрание должно было решить основополагающие вопросы жизни новой России — о политическом строе, земле и т.д. Проект Учредительного собрания поддерживался и большевиками после взятия ими власти в октябре 1917 года. Однако на первом же заседании Учредительного собрания, 5–6 января 1918 года, его участники отказались признать принятые большевистской властью законы, что послужило причиной разгона Учредительного собрания (при этом, заметим, никто из участников не пострадал). Разгон Учредительного собрания в целом не вызвал сожаления в народных массах, поскольку к этому моменту все ключевые вопросы — о земле и о войне — были решены Декретами Советской власти в желательном для большинства населения смысле. Идея повторного созыва Учредительного собрания почти сразу утратила популярность в народе, хотя и оставалась главной декларируемой целью «белого» движения в годы Гражданской войны (1918–1922).

хоть одно серьезное слово, я бы... мы бы оба взлетели... А говорил – вроде товарищ с товарищем... И я поверил ему всей душой, что разогнать Учредительное собрание необходимо. И не стал бить. И ушел с радостью в сердце...»²⁴ Трудно представить себе, сколько еще подобных никому не известных покушений готовилось и не состоялось.

Четвертое, пожалуй, самое громкое покушение произошло 30 августа 1918 года после выступления Ленина на митинге. Стреляли три раза, причем с близкого расстояния. Владимир Ильич, истекающий кровью, призвал присутствующих к спокойствию и организованности. Его доставили в Кремль, где ему была оказана соответствующая медицинская помощь. Ленин довольно быстро окреп и уже на восемнадцатый день после ранения вернулся к работе. Тем не менее, именно это покушение сыграло решающую роль в развитии смертельной болезни Владимира Ильича (с. 261–262).

Еще одно, весьма курьезное, покушение состоялось спустя несколько месяцев, 19 января 1919 года. Машину, в которой ехал Ленин, его сестра Мария Ульянова, шофер и охранник, остановили вооруженные бандиты, заставили всех выйти из салона, отдать оружие, ценности и документы. Владимиру Ильичу пришлось стоять под угрозой двух револьверов, направленных в виски. Все остались живы, но машину угнали. Бандиты «смутились, узнав, что напали на Ильича»²⁵, рассказывала Н.К. Крупская.

Сестра Ленина писала: «После покушения на Владимира Ильича (по-видимому, речь идет о покушении 30 августа 1918 года. – Г. Х.) товарищи охраняли его и противились, когда он один ходил по улицам Москвы, боясь за него, но эта охрана сильно тяготила его, и он нередко незаметно скрывался от нее, чтобы походить по улицам, поближе посмотреть на жизнь»²⁶. Поясним: это было время, когда все слышали о Ленине, но мало кто знал, как он выглядит.

«Мне кажется, что основным качеством Ильича теперь, когда оглядываешься на прошлое, является его колоссальное политическое мужество. Политическое мужество, это не то что обычная храбрость. Среди революционеров масса храбрых людей, которые не боятся ни виселицы,

ни веревки, ни каторги. Но эти люди боятся взять на свою ответственность большие политические решения. Характерная черта Ильича заключалась в том, что он не боялся брать на свою ответственность политические решения какого угодно размера. Он не отступал в этом отношении ни перед каким риском, брал на свою ответственность шаги, от которых зависела участь не только его личности, не только его партии, но всей страны и до некоторой степени мировой революции. Это было до такой степени необыкновенное явление, что Ильич всегда все свои выступления начинал с очень маленькой кучкой, потому что находилось очень немного столь же дерзких людей, которые осмеливались за ним идти»²⁷.

6. Любовь к детям

«...помню маленькие личные черточки, которые могут охарактеризовать его до некоторой степени. Однажды я прихожу и застаю его за игрой и возней с 11-летним мальчиком, моим воспитанником, который чрезвычайно привязался к Владимиру Ильичу. Владимир Ильич очень любил детей и умел подходить к ним. И вот Владимир Ильич стал бегать за этим мальчиком вокруг столового стола, мальчик был увертливый, и Владимиру Ильичу не удавалось догнать его. Тогда он протянул руку через стол, чтобы схватить его. Движение было настолько энергичное, что стол опрокинулся, полетел графин, что-то перевернулось, разбилось. Я это рассказала для того, чтобы показать, как он мог наряду с серьезным делом увлекаться игрой»²⁸.

«Возможно, что моя привязанность к Владимиру Ильичу усугублялась еще тем, что я перенесла на него любовь к отцу, который умер, когда мне еще не было восьми лет. Отец очень любил возиться, бегать и играть с нами, детьми. Много возился он и со мной, как с младшей. У Владимира Ильича было такое же отношение к детям, как и у отца. В этом отношении было то, что особенно завоевывает детей. Он подходил к ним просто, ласково и, я бы сказала, как равный, как к всамделишным людям, хотя и маленьким. В его тоне и обращении с ними не было ни пренебрежительности,

которая так часто чувствуется у взрослых по отношению к детям, ни особого подлаживания под детей и под детские интересы. Владимир Ильич сам слишком много детского, в лучшем смысле этого слова, сохранил до последних дней своей жизни, что выражалось в удивительной чистоте, искренности, жизнерадостности, способности увлекаться, скажем охотой, прогулкой, игрой и пр., как ребенок, а также в умении предаваться самой беззаботной веселости. Как же тут было не завоевать симпатии детей!

И всегда, когда Владимиру Ильичу приходилось встречаться с детьми, у него очень быстро устанавливались с ними самые дружеские отношения, с оттенком влюбленности со стороны детей. Знакомство завязывалось быстро, и через некоторое время слышались уже громкий хохот, возня и беготня»²⁹.

«Владимир Ильич часто на велосипеде заезжал ко мне. У меня тогда было двое малышей: мальчик лет десяти и девочка лет тринадцати. Владимир Ильич, заезжая ко мне, иногда не заставал меня дома и оставался ожидать. И вот, возвращаясь домой, я заставал картину: мальчишка сидит у него на одном колене, девочка – на другом, и, обнявши Владимира Ильича, они с разгоревшимися глазами слушают его рассказ, и я поражаюсь, как умел Владимир Ильич говорить с детьми – просто и ясно, как друг и учитель. А после серьезных разговоров Владимир Ильич иногда говорил сыну: “Ну, Сергей, засучивай рукава, давай драться”. И мой флегматик^а-малыш деловито засучивал рукава, серьезно становился в позу против Владимира Ильича, и они начинали боксировать»³⁰.

«Вспоминаю, как Владимир Ильич и Надежда Константиновна пришли к нам в гости, на именины моей дочери, 30 января (12 февраля) 1917 года. Девочке исполнилось два года. Мы просили Владимира Ильича и Надежду Константиновну прийти к 4 часам в воскресенье. Наше приглашение было встречено с радостью. Но они запоздали. <...> Распахиваем двери. Входят улыбающиеся Надежда

^а *Флегматик* – медлительный, спокойный, внешне не проявляющий чувств.

Константиновна и Владимир Ильич с небольшим пакетом в руке. Оба они явно чем-то очень довольны.

Не выпуская пакета из рук, Владимир Ильич поздоровался со всеми товарищами и начал развязывать веревочку и разворачивать бумагу. Он торопился: ему не терпелось скорей показать свою удачную покупку. Смеясь, он при этом рассказывал:

– В магазине игрушек у нас глаза разбежались. Смотрим: на полках и стойках кругом множество всяких игрушек; мы растерялись, не знали, что и выбрать. “Купим вот ту красивую куклу”, – говорит Надя. “Нет, это не пойдет, – отвечаю я, – не станем мы покупать куклу, поищем что-нибудь поинтереснее”. Продавец все подавал нам игрушки: были тут и зайцы, и кролики, и котята, и мячи и т. д. “Нет, – говорю я, – все не то”. Осматриваю полку за полкой и вдруг на самой верхней полке вижу вот эту самую собачонку. Одно ушко у нее торчит кверху, на шее красная ленточка с бубенцом, острая мордочка, и такой у нее шельмоватый р-р-революционный вид. “Вот, – говорю я Наде, – эту собачку мы и возьмем!” Ну, какова? Нравится?

Владимир Ильич при этом так заразительно смеялся, показывая нам игрушку со всех сторон и любуясь ею сам, что мы все пришли в восторг. Надежда Константиновна глядела на Ильича, и лицо ее светилось радостью: Владимир Ильич отдыхал от своего напряженного труда, и именно это радовало ее. Безусловно, это была ее инициатива пойти вместе в магазин игрушек, и как естественно было ее предложение купить для двухлетней девочки куклу! Но предложение не пришлось по душе Ильичу. Ему хотелось найти игрушку, созвучную его настроению. И он остановил выбор на собачке с красной ленточкой. Владимир Ильич принес девочке не только понравившуюся ему игрушку, но и радость, которую он испытал от удачной покупки.

А именинницу больше всего занимал весело смеющийся дядя, который смотрел на нее сияющими глазами, протягивал чудесную собачку с бубенцом на шее. Она схватила игрушку обеими ручками и бросилась ко мне.

Владимир Ильич знал, что девочка целую неделю находится в яслях и только по воскресеньям бывает дома, что она разговаривает только на немецком языке. Через

несколько минут девочка заливалась радостным смехом, подпрыгивая на коленях Владимира Ильича в такт его песенке на немецком языке.

Когда они наконец устали от “скачек”, Владимир Ильич подбежал к двери и спрятался за нее, малышка с визгом понеслась за ним, хватая его за полу пиджака.

Всем нам было весело в этот памятный день, но Владимиру Ильичу игра с ребенком доставила особенно большое удовольствие. Такая радость доступна только людям большой души»³¹.

7. «Утопичность» устремлений

Вождь являет, в самом значении слова, будущее. Он не получил уже сложеного, он ведет, и каждое его действие устремляет вперед. <...>... Вождь не имеет утвержденного ранее и должен привести народ к Горе Совершенства.

Напутствие Вождю³²

Обязанность Вождя — устремлять народ в будущее.

Напутствие Вождю³³

Каждый Вождь в своем поле будет мыслить о будущем, иначе он не Вождь.

Напутствие Вождю³⁴

Взор Вождя обращен в будущее.

Напутствие Вождю³⁵

Герберт Уэллс, английский писатель, классик научно-фантастической литературы, побывавший на приеме у Ленина 6 октября 1920 года, писал:

«...Ленин, который, как подлинный марксист, отвергает всех “утопистов”, в конце концов сам впал в утопию, утопию электрификации. Он делает все, что от него зависит, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для освещения, транспорта и промышленности. Он сказал, что в порядке опыта уже электрифицированы два района. Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли торговля и промышленность? Такие проекты электрификации осуществляются сейчас в Голландии, они обсуждаются в Англии, и можно легко представить себе, что в этих густонаселенных странах с высококоразвитой промышленностью электрификация окажется успешной, рентабельной и вообще благотворной. Но осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии»³⁶.

Напомним, план ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России) – это масштабный план, разработанный в 1920 году и рассчитанный на 10–15 лет. Он предусматривал коренное переустройство сельского хозяйства на базе электрификации (строительство гидроэлектростанций, строительство крупных предприятий и т. п.). Ленин был инициатором и активным поборником этого грандиозного проекта. Вопреки недоумению Герберта Уэллса, план ГОЭЛРО был в основном выполнен к 1931 году.

8. Яркое выявление чувств

«Все, кто близко знал Владимира Ильича, помнят, как менялось у него настроение: то веселый, смеющийся заразительно, как ребенок, увлекающий собеседника быстрым бегом своей мысли, хохочущий без конца, до слез, то мрачно-сдержанный, строгий, ушедший в себя, сосредоточенный, властный, бросающий короткие, резкие фразы, углубленный в разрешение какой-то трудной, важной задачи»³⁷.

«Вот именно так, – говорил он, – если здоровый человек хочет есть – так уж хочет по-настоящему; хочет спать – так уж так, что не станет разбирать, придется ли ему спать на мягкой кровати или нет, и если возненавидит – так уж тоже по-настоящему...” Я взглянул тогда на яркий румянец его щек и на блеск его темных глаз и подумал, что вот ты-то именно и есть прекрасный образец такого здорового человека»³⁸.

«Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться»³⁹.

«Ух, как умел хохотать. До слез. Отбрасывался назад при хохоте.

Ни так называемой вежливой улыбки или смеха, натянутости. Они были всегда очень естественны»⁴⁰.

9. Бодрость

Вождь должен быть постоянно бодрым, чтобы никто не получил от него эманации уныния.

Напутствие Вождю⁴¹

Вождь не огорчается кажущимися неудачами...

Напутствие Вождю⁴²

«Когда во время дебатов противники подвергали Ленина критике, он обычно сохранял спокойствие и даже умел

подмечать смешные стороны в происходящем. Закончив речь на IV съезде Советов, он занял свое место в президиуме, чтобы выслушать нападки пятерых оппонентов. Всякий раз, когда он находил, что оппонент сделал удачный ход, Ленин широко улыбался и вместе со всеми аплодировал. Но если кто-нибудь начинал нести чушь, Ленин иронически усмеялся и “аплодировал”, постукивая ногтем одного большого пальца о другой...»⁴³

«Ленин всегда казался мне оптимистом, его оптимизм действовал освежающе и ободряюще. Всякий, кто с ним соприкасался, возвращался полным новой силы и бодрости к своей работе. Но его оптимизм был и другого рода. У большинства людей оптимизм и пессимизм являются результатами той или иной оценки, безразлично правильной или неправильной, данного положения или явления. У Ленина это было не так. Его глубоко продуманное мировоззрение, полнота, с которой он владел революционной боевой тактикой и стратегией, находчивость и способность не потеряться в любых обстоятельствах не оставляли места для пессимизма. Все эти элементы были в нем развиты гармонически, как ни у одного другого из наших современников»⁴⁴.

10. Распознавание

*Вождь должен ясно различать,
с кем именно может он работать.*

Напутствие Вождю⁴⁵

«Далеко вперед видел он и, размышляя, разговаривая о людях в [19]19–[19]21 годах, нередко и безошибочно предугадывал, каковы они будут через несколько лет. Не всегда хотелось верить в его предвидения, и нередко они были обидны, но, к сожалению, не мало людей оправдало его скептические характеристики»⁴⁶.

«Людей Владимир Ильич чувствовал, должно быть, очень хорошо. Как-то, входя в его кабинет, я застал

там человека, который, пятась к двери задом, раскланивался с Владимиром Ильичом, а Владимир Ильич, не глядя на него, писал.

– Знаете этого? – спросил он, показав пальцем на дверь; я сказал, что раза два обращался к нему по делам [издательства] “Всемирной литературы”.

– И – что?

– Могу сказать: невежественный и грубый человек.

– Гм-гм... Подхалим какой-то. И, вероятно, жулик. Впрочем, я его первый раз вижу, может быть, ошибаюсь.

Нет, Владимир Ильич не ошибся; через несколько месяцев человек этот вполне оправдал характеристику Ленина»⁴⁷.

11. Мощь психической энергии

«...Если Ленин не был чрезмерно занят, он довольно охотно, запросто беседовал с нами, и эти беседы заряжали нас новым приливом энергии и энтузиазма. Признаться, довольно частенько мы злоупотребляли своей близостью и бегали к нему даже тогда, когда это и не представлялось крайне необходимым. Но чувствовалось, что это ему не было в тягость. Я не помню ни одного недовольного выражения или досадливого жеста Владимира Ильича. Впрочем этого и не нужно было: он умел как-то погружаться в свои мысли, отходить от беседы, и собеседник тут же чувствовал, что надо стушеваться.

Ленин сразу отрывался от беседы, задумывался и, очевидно, прежде чем приступить к разработке охватившей его идеи, мысленно набрасывал основные ее положения. Надежда Константиновна в своих воспоминаниях рассказывает, как Ленин шепотком, прежде чем засесть за работу, на ходу излагал свои мысли. При нас, посторонних, он этого не делал, но как-то сосредотачивался и отходил от нас. Это всегда было так заметно, что не нужно было никакого напоминания, чтобы раскланяться, причем Ленин прощался уже рассеянно, точно не видя тебя. Надежда Константиновна, зная эту черту Ленина, спрашивала иногда, не обижаются ли на это товарищи. Обижаться! Такого понятия вообще не существовало. Мы любили Ле-

нина, с восторгом ловили каждое его слово, каждый готов был умереть за него»⁴⁸.

«Обычное, преобладающее настроение – напряженная сосредоточенность. <...> Колоссальная сосредоточенность»⁴⁹.

«На заседании обсуждались сравнительно небольшие текущие вопросы. Ленин взял слово и говорил не больше пяти – восьми минут. С тех пор прошло более 45 лет, и я, к сожалению, не помню этой речи Ильича. Но никогда не забуду, как она коренным образом изменила мое самочувствие. Состояние усталости, физической разбитости совершенно исчезло. Казалось, я выздоровела от тяжелого недомогания»⁵⁰.

«Во всех случаях жизни он проявлял исключительное самообладание. События, в результате которых другие теряли голову, служили для Ленина лишь поводом продемонстрировать свое спокойствие и душевное равновесие.

Единственное заседание Учредительного собрания проходило бурно. На нем в смертельной схватке сцепились две фракции. Боевые выкрики делегатов, стук пюпитров, громы и молнии, которыми разражались ораторы, страстное пение “Интернационала” и революционного марша, звучавших в устах двух тысяч человек, – все это наэлектризовывало атмосферу. С приближением ночи напряжение все нарастало. Мы сидели на балконе, вцепившись руками в барьер и стиснув зубы, наши нервы были напряжены. Ленин сидел в первом ряду ложи, и лицо его выражало полнейшее отсутствие интереса.

Наконец он встал, прошел за трибуну и сел там на покрытые ковром ступеньки. Изредка он поднимал голову и окидывал взглядом огромное скопление народа. Затем подпер голову рукой и закрыл глаза, будто говоря себе: “Так много людей понапрасну растрчивает свои силы, пусть хоть один их побережет”. Громкие голоса ораторов и шум собрания прокатывались над его головой, но он

продолжал преспокойно сидеть. Раза два он приоткрывал глаза, прищурившись, осматривался вокруг и снова опускал голову»⁵¹.

«Я взялся за дверную ручку, чтоб осторожно приоткрыть (автор с опозданием шел будить Ленина. – Г. Х.). Но чуть не упал: дверь дернулась внутрь и широко раскрылась. Владимир Ильич, смеясь, сказал:

– Ай, ай, вот и надейся на вас! Хорошо, что я сам проснулся. И заметьте, минута в минуту, как сам себе назначил. Хотите, я вас этому обучу? Просыпаться ровно когда надо. Впрочем, проснуться не так трудно, как заснуть по собственному желанию и на самое короткое время. Для этого надо уметь выключать работу сознания. Мне это иногда удается. Попробуйте. Это очень увеличивает работоспособность»⁵².

«Когда он задавал важный вопрос, то садился прямо на край дивана, опустив слегка плечи и искоса поглядывая на меня, пока я долго отвечал на вопрос. И вообще я постоянно чувствовал его взгляд на себе, внимательный, испытующий, которым он, кажется, мог прочитать мысли, так как часто дополнительные вопросы Ленина касались того, о чем я только еще собирался сказать»⁵³.

«Три дня я жил с Ильичем вместе. У меня и сейчас осталось ощущение, как будто около меня проносили гигантский магнит. Холодок, дрожь, и волосы, приподнимаясь, шевелились. Я все время чувствовал рядом вибрацию исполинского динамо^a с небывалым напряжением тока»⁵⁴.

^a Динамо (или динамо-машина) – устаревшее название генератора постоянного тока.

12. Искреннее уважение к людям, приветливость и сердечность

Каждая беседа с Вождем должна приносить ободрение. Не может иметь место угроза или умаление. Каждый, даже не великий служащий, может быть поддержан в его лучшем качестве. Даже малые могут дать полезное замечание; и радуется сердце человеческое, когда чувствует, что его лучшие качества оценены.

Напутствие Вождю⁵⁵

Мудрый Вождь, прежде всего, выслушает собеседника и лишь потом скажет свое мнение. Он выслушает не только, чтобы знать сущность мысли, но и понять язык собеседника. <...> Так, искусство освоения языка собеседника относится к большому развитию сознания. Оно усваивается Иеровдохновением или сознательным утончением внимания.

Напутствие Вождю⁵⁶

«Никогда мне не приходилось видеть человека, до того естественного и простого в каждом своем слове, в каждом движении. Сам он, казалось, совершенно не чувствовал своей исключительности, не то чтобы дать ее почувствовать другим. Мы же знали, с каким необыкновенным человеком имеем дело, знали, что такие рождаются не каждое столетие. Понимали, что сопутствуем человеку, который призван стать во главе восставшего народа. И все-таки никто не чувствовал себя подавленным его личностью, даже смущения перед ним не испытывал. Он внушал лишь бес-

предельную любовь, с ним было радостно и счастливо. Человек чувствовал себя способным на гораздо большее, чем был способен до знакомства с ним, а главное, и сам становился проще, естественней.

Рисовка в присутствии Ильича была невозможна. Он не то чтобы обрывал человека или высмеивал его, а просто как-то сразу переставал тебя видеть, слышать, ты точно выпадал из поля его зрения, как только переставал говорить о том, что тебя действительно интересовало, а начинал позировать. И именно потому, что в его присутствии сам человек становился лучше и естественней, было так свободно и радостно с ним»⁵⁷.

«...автомобиль Владимира Ильича навлек на себя подозрение усердных охранителей московских улиц и был под охраной препровожден в отделение милиции. С вооруженными милиционерами на подножках автомобиля подкатили мы к милиции, нас высадили, провели в отделение, где Владимир Ильич с улыбкой показал свой пропуск и был отпущен. Задержавшие Владимира Ильича товарищи были немало смущены этим случаем, но Владимир Ильич просто и ласково успокоил их»⁵⁸.

«Когда Владимир Ильич незадолго до своей роковой болезни поехал в Костино, он в один из последующих дней по приезде направился к скотному двору, чтобы осмотреть его. Служащие совхоза “Костино” еще не знали Владимира Ильича, и, так как вход на скотный двор для посторонних был запрещен, сторож не пропустил Ленина. Владимир Ильич спокойно повернул вспять, не сказав ни слова.

Дело доходило до того, что, приходя в кремлевскую парикмахерскую, Владимир Ильич садился, чтобы дожидаться своей очереди, но тут уже присутствовавшие восставали, они не могли допустить, чтобы он так непроизводительно тратил свое время»⁵⁹.

«Первая же встреча моя с Владимиром Ильичем в Минусинске окончательно рассеяла мои представления о нем как о “генерале”. Своей приветливостью и про-

стотой он производил чарующее впечатление. Он совершенно не давал чувствовать своего интеллектуального превосходства, охотно делился с нами своими задушевными мыслями и настроениями, своими взглядами на ту или иную только что прочитанную им книжку, сведениями о политических новостях. <...>...ему хотелось бы, чтобы мы столь же страстно, с таким же горением пламенной мысли воспринимали тот или иной теоретический вклад в наше мировоззрение, с каким обычно и он искал новое в прочитываемой или изучаемой им книжке»⁶⁰.

«Замечательная была черта у Ленина – он никогда не давал чувствовать своего превосходства, не давил своим авторитетом, считался с мнением других, видел в каждом товарище равного себе. Оттого так легко было с ним, так радостно и свободно дышалось около него. Он умел внимательно выслушать собеседника, втянуть в спор, заставить высказаться до конца, а если видел, что собеседник не сводит концов с концами, путается в противоречиях, он, добродушно посмеиваясь над зарвавшимся спорщиком, доведшим свою мысль до логического абсурда, направлял его на правильный путь, не задевая самолюбия, не обескураживая, как делал бы обязательно в таком случае Плеханов. Тот доводил иногда застенчивых людей до желания провалиться сквозь землю. Владимир Ильич никогда не спрашивал, что вы читали, как усвоили прочитанное, а просто беседовал с вами по поводу отдельных вопросов и сразу видел и пробелы, и слабые места, причем и собеседнику становилось ясно, над чем надо ему поработать.

В присутствии Ленина мысль обострялась, хотелось больше знать, думать, читать, учиться и, главное, работать. От одной мысли, что Ленин знает о твоей работе, удесятерялись силы»⁶¹.

«...поражало, до чего Ленин был внимателен и терпелив с каждым товарищем.

С Лениным никто не старался казаться умным, говорить о высоких материях, становиться на носки. Он видел

человека насквозь, и каждый чувствовал, что с Ильичем надо говорить только просто, щеголять не нужно.

Сколько раз мне приходилось присутствовать при его беседах с товарищами, и меня всегда поражало, с каким доверием и вниманием он всех слушал. Это был такт большого человека: ободрить работника, поднять в нем веру в свои силы, зажечь бодростью и энергией. Не в этом ли исключительный успех и влияние Ленина, что он умел, как никто, воодушевить волей к работе, и человек, соприкоснувшись с ним, трудился с удесятенной энергией. Каждый чувствовал, что у него точно крылья выросли»⁶².

«Это было в 1918 году, вскоре после приезда Владимира Ильича из Петрограда в Москву, когда он поселился в Кремле.

В том коридоре, который вел в квартиру Владимира Ильича, комендант Кремля установил пост курсантов школы ВЦИК^а. Там было много молодежи, не знавшей Владимира Ильича в лицо. Комендант дал приказ: никого не допускать в квартиру Ленина без пропуска. И вот однажды Владимир Ильич пошел в свой кабинет в Совнарком^б, а постоянный пропуск забыл дома. Днем ему что-то понадобилось в квартире, и он пошел к себе, подошел к дежурному курсанту, а тот спросил у него пропуск. Владимир Ильич указал на дверь в свою квартиру и говорит:

– Вот же дверь в мою квартиру...

Курсант отвечает:

– Не могу знать. Есть приказ: никого не пускать без пропуска.

Владимир Ильич повернулся, пошел в комендатуру, взял разовый пропуск и пришел к себе домой.

Кончилось суточное дежурство. Дежурный пришел к своему командиру и доложил об инциденте с человеком без пропуска. Тот уже знал об этом. Выслушав курсанта, командир спросил его:

^а Всероссийский центральный исполнительный комитет – орган верховной власти в РСФСР в период между съездами советов.

^б Совет народных комиссаров.

– А знаешь, кого ты не пропустил?
– Не знаю.
– Председателя Совнаркома Ленина.
Курсант схватился за голову и побежал к Владимиру Ильичу извиняться.

Но Владимир Ильич сказал:

– Нет, вам извиняться нечего. Распоряжение или приказ коменданта на территории Кремля – это закон. Как же я, Председатель Совета Народных Комиссаров, мог этот закон нарушить? Я был виноват, а вы – правы»⁶³.

Ленин, 3 года стоящий во главе государства, пишет записку в библиотеку Румянцевского музея с просьбой выдать ему на ночь, когда библиотека закрыта, два словаря греческого языка, лучшие философские словари и две книги по истории греческой философии, обещая вернуть их к утру: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. **В е р н у к у т р у...**»⁶⁴

«Ленин горячо пожал нам руки и засыпал вопросами о семьях, о заработках, о настроениях рабочих, о том, чего ждут они от конференции. У Ильича была присутствующая только ему, особая манера слушать и расспрашивать. Он затрагивал только то, что больше всего интересовало в данный момент. Веселый, бодрый, жизнерадостный, он как-то сразу сблизился с нами, будто мы знали его долгие годы. Ленин умел допытываться до самого главного, самого основного. И как нас сразу покорила и пленила эта удивительная ленинская простота и доступность. Мы с Ильичем чувствовали себя совершенно непринужденно, как с самым близким товарищем»⁶⁵.

«После Октябрьской революции, когда В.И. Ленин стал главой Советского правительства и его имя стало известно миллионам трудящихся во всем мире, он продолжал оставаться скромным, чутким товарищем, с величайшим вниманием относившимся к мнениям других работников. Выработав принципы коллективности руководства партия, Ленин сам следовал им.

Вот яркий пример, рисующий облик В.И. Ленина. 5 апреля 1920 года делегаты IX съезда партии чествовали В.И. Ленина в связи с приближавшимся пятидесятилетием со дня его рождения. После выступления двух ораторов Владимир Ильич сказал, что этого вполне достаточно, и предложил поговорить о насущных вопросах партии и советского строительства. Однако делегаты съезда не согласились с этим: они хотели выразить свои чувства, свою горячую любовь к В.И. Ленину. Тогда Владимир Ильич ушел. Это было чрезвычайно характерно для него: он не терпел хвалебных речей по своему адресу. Подошла моя очередь председательствовать на заседании. Мне сказали, что Владимир Ильич вызывает меня к телефону. Он спросил, что происходит на съезде. Я ответил: «Продолжаются выступления о пятидесятилетии Владимира Ильича Ленина». Владимир Ильич настойчиво потребовал от меня, как председателя, прекратить эти выступления. Но сделать это было невозможно»⁶⁶.

«Было начало апреля 1917 года. Мучительно переживал В.И. Ленин в последние дни своего изгнания отрыв от родины, где бушевала [Февральская] революция. <...>

В последний день пребывания в Цюрихе Владимир Ильич вручил мне свою сберегательную книжку, в которой значился остаток вклада 5 франков и 5 сантимов, с просьбой «реализовать» эти деньги и принять их в уплату членских взносов за себя и Надежду Константиновну за апрель месяц. «Простите, что обременяю вас этим поручением, но не хватило времени сделать это самому», – с извиняющейся улыбкой сказал Владимир Ильич, пожимая мне руку на прощание.

Я была ошеломлена. В такой волнующий момент В.И. Ленин подумал об уплате членских взносов за апрель месяц. Никто из отъезжающих товарищей не вспомнил об этом. Да и я, как казначей Цюрихской секции большевиков, не напоминала им об этом, так как считала, что еще в апреле они будут в Петрограде»⁶⁷.

«Возвращаясь из Кремля, я думал: видел ли я когда-нибудь человека его калибра, который обладал бы таким же жизнерадостным темпераментом? Мне никто не приходил на ум. Этот невысокий, лысоватый, с морщинками на лице человек, который, покачиваясь на стуле, смеется то по одному, то по другому поводу, в то же время всегда готов каждому дать обстоятельный совет; при этом совет настолько хорошо аргументирован, что делается для его сторонников убедительнее любого приказа. Его морщины – морщины смеха, а не горя. Я думаю, что это именно так, ибо он первый великий вождь, который полностью отрицает значение своей собственной личности. Ему совершенно несвойственно честолюбие. Более того, как марксист, он верит в народное движение, которое с ним или без него все равно будет поступательным... Поэтому он свободен, как не был свободен ни один выдающийся человек до него. Доверие к нему рождает не столько то, что он говорит, сколько эта ощущаемая в нем внутренняя свобода и это его бросающееся в глаза самоотречение. Исходя из своей философской концепции, он ни на минуту не допускает, чтобы ошибка одного человека могла испортить все дело. Сам он, по его мнению, только участник, а не причина событий, которые навеки будут связаны с его именем»⁶⁸.

13. Обостренное чувство справедливости

«Упорная теоретическая работа не делала Владимира Ильича сухим книжным человеком. Ту страсть, которую он вкладывал в работу, он вкладывал в отдых, прогулки и пр. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, любил людей. Болел душой за их страдания, за несправедливость по отношению к ним.

Прав был Горький, который писал, что он не встречал, не знает человека, “который с такой глубиной и силой, как Ленин, чувствовал бы ненависть, отвращение и презрение к несчастиям, горю, страданию людей”»⁶⁹.

14. Отсутствие мстительности

...Вождь не должен знать месть как одно из самых животных чувств. Некогда Вождю мстить, когда он не знает ущемления, ибо находится в постоянном движении.

Напутствие Вождю⁷⁰

Вождь не должен омрачать исторические события никаким личным чувством. Невозможно окрашивать событие целого народа личной радостью или печалью. Многие события были искажены именно личным произволом, который вносил насилие в широкие устремления.

Напутствие Вождю⁷¹

«Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами, и не только готовность, а и забота о будущем их. Так, например, одному генералу, ученому, химику, угрожала смерть.

– Гм-гм, – сказал Ленин, внимательно выслушав мой рассказ. – Так, по-вашему, он не знал, что сыновья спрятали оружие в его лаборатории? Тут есть какая-то романтика. Но – надо, чтоб это разобрал Дзержинский, у него тонкое чутье на правду.

Через несколько дней он говорил мне по телефону в Петроград:

– А генерала Вашего – выпустим, – кажется, уже и выпустили. Он что хочет делать?

– Гомозмутьсию.

– Да, да – карболку какую-то! Ну вот, пусть варит карболку. Вы скажите мне, чего ему надо.

И для того, чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией.

Через несколько дней он снова спрашивал:
– А как – генерал? Устроился?»⁷²

Характерен случай, имевший место в марте 1919 года. 17-летняя Валентина Першикова из Царицына была арестована за то, что исчеркала и разрисовала портрет Ленина, вырванный из брошюры с краткой биографией Владимира Ильича. Начальник одного из царицынских отделений милиции и красноармеец написали письмо с просьбой об освобождении девушки из-под стражи и направили его... Ленину. Вот его телеграмма председателю губернского ЧК: «За изуродование портрета арестовывать нельзя. Освободите Валентину Першикову немедленно, а если она контрреволюционерка, то следите за ней»⁷³. В связи с распоряжением Ленина В. Першикова была освобождена из-под стражи на следующий день, а дело в отношении нее было прекращено 9 марта 1919 года.

Еще более впечатляющей является судьба нескольких террористов – участников покушения на Ленина 1 января 1918 года (с. 16). Главные виновники покушения были арестованы и по законам революционного времени подлежали расстрелу. Однако когда следствие уже было закончено, из Пскова поступило тревожное сообщение о том, что немецкие войска начали наступление по направлению к Петрограду. Арестованные обратились с прошением освободить их и отправить на передовую. «Дело прекратить. Освободить. Послать на фронт»⁷⁴, – так коротко и чеканно решил судьбу своих «без пяти минут убийц» Владимир Ильич.

15. Говорил простыми словами

Практически все современники Ленина, вспоминая его выступления, отмечают необычайную простоту речи Владимира Ильича. Никакой рисовки, никаких риторических приемов, никакой вычурности. Мысль проста и прозрачна. Бывало, слушатели, подуставшие от череды ораторов, ждали, когда же наконец на трибуну выйдет Ле-

нин, чтобы разобраться, в чем собственно «гвоздь» проблемы, о которой так страстно вещают выступающие.

«... вот поспешно взошел на кафедру Владимир Ильич, картаво произнес “товарищи”. Мне показалось, что он плохо говорит, но уже через минуту я, как и все, был “поглощен” его речью. Первый раз слышал я, что о сложнейших вопросах политики можно говорить так просто. Этот не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл. Очень трудно передать необычное впечатление, которое он вызывал»⁷⁵.

«Ленин берет слово. Его доклад – мастерской^a образец его искусства убеждать. Ни малейшего признака риторических прикрас. Он действует только силой своей ясной мысли, неумолимой логикой аргументации и последовательно выдержанной линией. Он кидает свои фразы, как неотесанные глыбы, и возводит из них одно законченное целое. Ленин не хочет ослепить, увлечь, он хочет только убедить. Он убеждает и этим увлекает. Не при помощи звонких, красивых слов, которые пьянят, а при помощи прозрачной мысли, которая постигает без самообмана мир общественных явлений в их действительности и с беспощадной правдой вскрывает “то, что есть”»⁷⁶.

«Речь простая была, не вычурная и не театральная, не было ни “естественной искусственности”, “певучая” типа французской речи (как у Луначарского, например), не было и сухости, деревянности, монотонности типа английской – русская речь посередине между этими крайностями. И она была у Ильича такая – посередине – типичная русская речь. Она была эмоционально насыщена, но не театральна, не надуманна; естественно эмоциональна. Модулирования не были штампованно однообразны и стереотипны»⁷⁷.

^a Так в тексте.

16. Необычно воздействовал на слушателей

Можно написать целые книги о магнетизме сужденного Вождя. Можно заметить, что не внешность, не голос, не богатство, но нечто иное убеждает народы.

Напутствие Вождю⁷⁸

«Владимир Ильич говорил недолго, минут тридцать, не больше. Но уже минут через пять можно было слышать полет мухи: такое молчание воцарилось в огромном манеже. Солдаты и все мы стояли как прикованные... Какое-то чудо совершалось с толпой»⁷⁹.

«Никто, как он (Ленин. – Г. Х.), не умел так заражать своими планами, так импонировать своей волей, так покорять своей личностью, как этот на первый взгляд такой невзрачный и грубоватый человек, по-видимому, не имеющий никаких данных, чтобы быть обаятельным. Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто-либо другой не обладали секретом излучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал господства над ними. Только за Лениным беспрекословно шли как за единственным бесспорным вождем, ибо только Ленин представлял собою, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающейся фанатическую веру в движение, в дело, с неменьшей верой в себя. Эта своего рода волевая избранность Ленина производила когда-то и на меня впечатление»⁸⁰.

«Мне вспоминается одно выступление Владимира Ильича на колоссальном митинге в Народном доме графини Паниной. На трибуне последовательно сменяются одна за другой фигуры известных всему Петербургу ораторов. Выступают лучшие силы кадетов и трудовиков. И вот на той же трибуне новая фигура неизвестного широкой толпе оратора. Бросается в глаза только необычайно выпуклая линия лба и пронизывающий блеск слегка

косящих глаз. Он говорит только какой-нибудь десяток минут, но вы ясно видите, что этот оратор уже вполне завладел и по-своему зачаровал эту массу впившихся в него с напряженным выражением тысяч и тысяч глаз... Перед нами, несомненно, грозный народный трибун. С железной логикой развертывает он перед слушателями анализ протекающих на их глазах событий, и всем становится ясно, что другого толкования этих событий дать нельзя, как нельзя сомневаться в том, что дважды два – четыре. А если это так, с каким негодованием должен обрушиться суд истории на головы тех, которые не уразумели ясно-го смысла этих событий и прозевали в них решающую роль движения народных низов. Но еще большее презрение должно пасть на головы тех, которые сознательно стараются затушевать истинный смысл событий, которые тщатся извратить самосознание трудящихся масс, усыпить их волю побасенками о якобы уже достигнутой мирной пристани. Кто же эти предатели и изменники, обращающие в ничто те громадные жертвы, которые принесены уже пролетариатом в его освободительной борьбе не только за себя, но и за дело всех трудящихся? На поверку оказывается, что под покровом более или менее красивых слов такую измену совершают все партии, до меньшевиков включительно, и лишь одни большевики держат железный курс на неуклонное достижение подлинных, а не фальсифицированных завоеваний революции.

За каждым словом этого оратора чувствуется такая глубокая продуманность до конца, такая страстная убежденность, которые покоряют сильнее всяких словесных красот и изысканных голосовых модуляций. Он сходит с трибуны под гром аплодисментов, переходящих в овацию, и нам приходится наблюдать, что в этом единодушном порыве участвуют даже те, которых он только что обличал. Но ведь в этом-то и сила народного трибуна, могущего покорить массу вопреки ее разнокалиберному составу. Таким трибуном был наш Владимир Ильич, и много нужно было употребить конспиративных уловок, чтобы при таких ярких выступлениях по возможности меньше оглашалось заветное имя В.И. Ульянова-Ленина»⁸¹.

«Никогда не забыть выражения лиц рабочих, слушающих Ленина. На лицах радостный восторг, который охватывает всех и роднит с Лениным аудиторию. Незнакомый угрюмый товарищ, стоящий рядом с тобой, вдруг весь меняется, лицо расплывается в радостную улыбку, глаза загораются, и видишь рядом с собой похорошевшее и помолодевшее лицо, преображенное до неузнаваемости; угрюмый человек становится вдруг общительным, делится своим восторгом, загорается пафосом борьбы, точно частица гениальности Ленина передалась и ему.

Рабочие, послушав Ленина, переходили навсегда в наши ряды. Помню, как один рабочий корил меня: “Эх вы, научились бы, как Ленин, объяснять свою программу – небось ни одного рабочего не одурачили бы меньшевики. Ведь вот как все у него ладно и правильно выходит!”

Научиться говорить, как Ленин, быть, как Ленин, – это была страстная мечта всех большевиков.

Владимира Ильича рвали на части, все большевики хотели его видеть, слушать, говорить с ним, получать указания»⁸².

«Никакого оратора не слушали так, как Ленина. Впервые я увидела его на трибуне в 1904 году в Женеве, когда он делал доклад о Парижской коммуне. Ленин на трибуне весь преобразался. Какой-то весь ладный, подобранный, точно сделанный из одного куска. Вся сила сосредоточена в голосе, в сверкающих глазах, в чеканной стальной фразе.

Мне приводилось тогда слышать очень крупных ораторов, которые говорят точно для того, чтобы поразить слушателей, блеснуть яркой фразой, остроумной шуткой, умеют использовать силу и гибкость голоса, плавный жест, красивую позу. Таковы были Плеханов, Жорес, Вандервельде, считавшиеся мировыми ораторами. В их выступлениях было много эффектного, но мне никогда не удавалось отрешиться от впечатления какой-то искусственности их речей.

Не то Ленин. Непередаваема сила его речей. В них нет как будто никакого внешнего блеска, они просты и ясны, но, слушая Ленина, забываешь обо всем. Он овладевает слушателем всецело. И тут разница между Лениным и Плехановым разительна.

Плеханов любил красиво отточенные фразы. Он знал цену своему таланту, знал, когда повысить и понизить голос, умел вовремя блеснуть остроумием, поднять утомленное внимание аудитории кстати рассказанным анекдотом. Но его слушали спокойно, он волновал в меру.

У Ленина нет этого внешнего блеска, он не оттачивает фразы, но тем не менее именно его слушают, затаив дыхание, слушают так, точно он раскрывает твои самые сокровенные мысли, заветные мечты. Другие ораторы восхищают, но слушаешь их точно со стороны – Ленин зовет к действию. Его речи зажигают энтузиазмом и желанием действовать. Речи Ленина нельзя забыть: все чувствуют, что он сказал самое важное и нужное»⁸³.

«Неизгладимое впечатление производили выступления Владимира Ильича. Изумляла простота его речи, несокрушимая логика, последовательность, глубочайшая убежденность. Он бросал в аудиторию слова, проникавшие в глубину сознания и чувства. Он говорил, и каждому из нас казалось, что речь обращена именно к нему»⁸⁴.

«Странно теперь вспомнить впечатление, какое он произвел тогда на меня. Как спокойно, просто, без всяких ораторских приемов он подчинил и завладел этой огромной, незнакомой аудиторией. Как неуклонной логикой он заставил их понять его точку зрения. Казалось, что он интуитивно понимает мысли своих слушателей. Я сразу почувствовал, что это необыкновенный человек. Но больше, чем когда-либо я почувствовал это при свидании с ним в Кремле.

<...>

Впечатление мощи, исходившей от него, углублялось непосредственной силой его речи. Что ему нужно было сказать, он говорил прямо, ясно, без всяких туманных слов. В разговоре с Лениным не могло быть никаких недоразумений; никто не мог уйти под ложным впечатлением. Слишком ясен, слишком прям был он для этого.

У обыкновенного дипломата речь скрывает мысль. У Ленина она выражала мысль. В этом – целый мир различия.

Сила его речи, энергия, которая, казалось, исходила от него, живость выражения его лица помогли мне соста-

вить, раньше чем окончилась беседа, некоторое представление о том, что люди называли магнетизмом Ленина. И я понял – слабо, сознаюсь в этом, – источник той силы, благодаря которой он владел умами людей»⁸⁵.

«Совсем иные движения были у Ильича, когда он говорил.

В моменты, когда мысль совершенно охватывала его и когда он хотел своею мыслью охватить аудиторию, лицо его сильно менялось, особенно глаза. Они уходили куда-то вглубь, и вместе с тем в них проявлялось что-то настойчивое, почти гипнотизирующее, сверкающее. Я часто внимательно наблюдал этот взгляд Ильича-оратора. Он чрезвычайно сильно действовал на аудиторию, действительно околдовывал ее, как бы привинчивал к смыслу речи. Но я убедился, всматриваясь, что это не есть тот пронизательный взгляд, которым искусный оратор ловит выражение лиц своей аудитории, чтобы всегда отдавать себе точный отчет, захвачена она или нет и как она реагирует; и это несколько не искусственно гипнотизирующий взгляд, ни в малой мере не какое-то факирство над публикой; этот взгляд получался у Владимира Ильича невольно. Просто работа его мысли становилась до такой степени кипучей и интенсивной, что она, вероятно, и видна была большой аудитории...»⁸⁶

17. Чуткость по отношению к людям

... для Вождя нет ни малого, ни великого. Внимание Вождя одинаково остро во всех решениях.

Напутствие Вождю⁸⁷

Желание помощи есть украшение Вождя.

Напутствие Вождю⁸⁸

«Пришел в гостиницу, где я остановился, и вижу: озабоченно щупает постель.

– Что это вы делаете?

– Смотрю – не сырые ли простыни.

Я не сразу понял: зачем ему нужно знать – какие в Лондоне простыни? Тогда он, заметив мое недоумение, объяснил:

– Вы должны следить за своим здоровьем»⁸⁹.

В марте – апреле 1920 года в Москве проходил IX съезд Российской коммунистической партии (большевиков). По дороге на утреннее заседание Ленин в Кремле встретился с делегаткой от Вятской губернии Е.И. Варзеговой, поинтересовался у нее, сколько женщин избрано на съезд от губернии и т.п. Увидев, что Е.И. Варзегова плохо обу-та, Ленин поручил сотрудникам Управления делами Совнаркома составить список всех женщин-делегаток съезда, кто не имеет галош⁹⁰.

О Ленине, который, даже сидя в тюрьме, не устал заботиться о товарищах, всячески поддерживал их: «Я передавала ему известия с воли, то, что неудобно было, при всей маскировке, сказать на свидании. Он давал поручения такого же рода, просил передать что-либо товарищам, завязывал связи с ними, переписку по книгам из тюремной библиотеки; просил передать, к которой доске в клетке, в которую пускали гулять, прилеплена черным хлебом записка для того или другого из них. Он очень заботился о товарищах: писал ободряющие письма тому, кто, как он слышал, нервничал; просил достать тех или иных книг; устроить свидание тем, кто не имел его. Эти заботы брали много времени у него и у нас. Его неистощимое, бодрое настроение и юмор поддерживали дух и у товарищей»⁹¹.

«Я собралась в Россию, серьезно заболев от переутомления и тяжелых переживаний. И тогда я близко узнала заботу Ильича о больном товарище. Эту заботливость ощутили на себе многие и многие товарищи, когда Ленин после Октябрьского восстания стал руководителем Советского государства»⁹².

«Надо сказать, что некоторые очень злоупотребляли готовностью Владимира Ильича всегда помочь товарищу и обращались к нему со всякими пустяками. Надо получить обед в столовой Совнаркома, получить комнату или еще что-нибудь – обращались к Ленину и никогда не слышали от него отказа. Мне Тов[арищ] Невский рассказывал, как он говорил с Лениным во время голода. Когда разговор был окончен, Невский, прощаясь с Лениным, извинился, что он оторвал его от работы. “Это ничего, об этом надо было поговорить, – ответил Ленин, – но вот телефоны, телефоны... Из-за всякого пустяка обращаются ко мне”»⁹³.

«В то время секретарю Центрального Комитета (автору воспоминаний. – Г. Х.) приходилось заниматься не только политическими делами, но и снабжением. Владимир Ильич часто звонил мне о том, чтобы такому-то товарищу достать шапку, такому-то – сапоги, третьему – еще что-либо. На следующий день он обязательно проверял, выполнено ли его указание»⁹⁴.

«...И вот впервые я увидел Ленина в домашней обстановке. Он был удивительно мягок, внимателен и деликатен. Его исключительную заботу ощущали не только я, но и каждый делегат. За короткое время работы конференции Ленин запомнил в лицо всех делегатов, и к каждому у него был свой подход»⁹⁵.

«Второй конгресс III Интернационала, на котором мне посчастливилось присутствовать, открылся в Москве. Затем он продолжал свою работу в Петрограде. От этого конгресса у меня сохранилось одно дорогое воспоминание – о Ленине, великом деятеле, навсегда оставшемся простым и человеческим.

Когда члены Исполнительного Комитета партии заняли свои места в президиуме, на сцену вышел Тов[арищ] Ленин. Он обвел взглядом огромный зал собрания, потом почему-то вдруг спустился в партер и направился вверх по проходу амфитеатра. Все оборачивались и не сводили с него глаз. Где-то в задних рядах сидел старый друг

Ленина, ослепший питерский рабочий и революционер Шелгунов. Это один из самых старых друзей Владимира Ильича, оставшихся еще в живых. Он работал вместе с Лениным в подпольных кружках, принимал участие в большинстве проводившихся тогда политических кампаний, распространял листовки, был в 1895 году в числе первых членов “Союза борьбы”, а когда в 1900 году под редакцией Ленина начала выходить “Искра”, Шелгунов, работавший в ту пору на электростанции близ Баку, стал ревностным распространителем газеты. Он принял участие в Октябрьской революции, но дождался ее уже слепым.

Когда Ленин подходил к его креслу, ослепшего большевика предупредили об этом. Шелгунов встал, сделал два шага навстречу Владимиру Ильичу, и оба борца крепко расцеловались.

Вот и все. Мне кажется, что они не сказали друг другу ни слова.

И все же их встреча была прекрасна своей яркой человечностью. Потом Ленин вернулся на сцену, и вскоре заседание началось»⁹⁶.

«За весь последний период болезни Владимира Ильича, и даже во время лечения его от ранения в 1918 году, его очень тяготила, по его мнению, чрезмерная трата сил на него врачебного персонала.

Он находил, что ему уделяется чересчур много внимания. *В самые тяжелые для него минуты он проявлял чрезвычайную чуткость и заботливость об ухаживающем за ним персонале.* Он стремился к тому, чтобы доставить окружающим его во время болезни возможно меньше труда и хлопот. Как на особенно характерный пример я укажу на один случай, когда в апреле 1923 года Владимир Ильич был в особенно тяжелом, возбужденном состоянии и, находясь в постели, естественно, не мог лежать вполне спокойно. Я сидел тогда на его постели и всячески старался его несколько успокоить. Это мне почти не удавалось. Тогда, зная особую чуткость, проявляемую тов[арищем] Лениным к врачам, я сделал вид, как будто сам от утомления задремал. Моя хитрость уда-

лась, и больной Владимир Ильич, очевидно, еле сдерживая себя, но стараясь все-таки не потревожить мой сон, стал лежать почти спокойно»⁹⁷.

ГЛАВА II ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА

Прежде чем обращаться к заветам Владимира Ильича и пытаться оценивать их с точки зрения Живой Этики, следует сказать несколько слов о той сложной исторической ситуации, на фоне которой начал свое государственное творчество Ленин. В условиях нынешнего времени это предварительное «вступление» видится нам необходимым, поскольку обильный поток псевдоисторической информации в СМИ формирует урезанное, однобокое и, как правило, сильно искаженное видение российского прошлого.

1. Исторический «ликбез»

На рубеже XIX–XX веков в России проживало 126 млн. человек⁹⁸. Подавляющее большинство их (по разным оценкам от 77% до 85%⁹⁹) составляли крестьяне – сословие практически бесправное, ведавшее полуголодный образ жизни, терпящее физические и моральные унижения со стороны высшего привилегированного сословия – дворянства, которое составляло ничтожную долю (1–1,5%¹⁰⁰) населения страны. Крестьяне не могли распоряжаться землей, не имели возможности свободно передвигаться по стране и получать образование, облагались многочисленными поборами, подвергались телесным наказаниям. Организованное выражение недовольства крестьян подавлялось карательными отрядами, состоявшими, как пра-

вило, из казаков. При этом именно крестьянство «вытягивало» на себе большую часть хозяйственных и военных нужд страны; так, например, в 1917 году, в разгар Первой мировой войны (1914–1918), крестьяне составляли примерно 2/3 российской армии¹⁰¹.

На рубеже XIX–XX веков в России начинают складываться политические партии, выступающие за изменение порядка в стране. На этой волне в 1903 году оформляется и партия большевиков, лидером которой был Ленин. Она выдвигала целый ряд задач, среди которых: устранение самодержавия и введение республиканского типа правления^a; возвращение крестьянам земель, отрезанных у них согласно реформе 1861 года; отмена выкупных платежей за землю; введение 8-часового рабочего дня и др. В этой борьбе Ленин делал ставку на пролетариат (т.е. рабочих фабрик и заводов), а также на беднейшие слои крестьянства.

К середине 1900-х годов социальные противоречия (прежде всего, касающиеся рабочих и крестьян, в сумме составлявших 87–95 % населения страны¹⁰²) обострились. Священник *Георгий Аполлонович Гапон* предложил высказать Николаю II народные требования мирным путем. 9 января 1905 года огромная 140-тысячная толпа с иконами и портретами императора двинулась к Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге, чтобы вручить царю петицию с перечнем экономических и политических требований. Однако перед дворцом шествие встретили войска, открывшие огонь. До сих пор неизвестно, кто и когда принял решение о такой беспрецедентной мере. Расстрелы и конные атаки на демонстрантов происходили и в других частях столицы. Всего, по официальным данным, погибло 130 человек, по неофициальным – около 1300–1500 и еще 2000–5000 было ранено. Этот день вошел в историю как *Кровавое воскресенье*.

Петербургские расстрелы всколыхнули всю страну. Стала нарастать волна забастовок, политических митин-

^a *Республика* – форма правления, при которой главой государства является выборное должностное лицо. В республике все органы государственной власти получают полномочия от народа, и все эти полномочия даются на определенный срок.

гов, демонстраций. Огромные территории были охвачены крестьянскими волнениями. Громились имения, крестьяне забирали помещичий хлеб, инвентарь, скот, делили землю. Прекращали работу предприятия, учебные заведения, банки, аптеки, магазины. В ряде крупных городов вспыхнули вооруженные восстания. Период с 1905 по 1907 годы принято называть *Первой русской революцией*.

Размах протестного движения вынудил царя пойти на уступки. В 1906 году была созвана Государственная Дума – законодательный орган, в который должны были войти представители от всех слоев общества. Первый и самый острый вопрос, стоявший на повестке дня, это вопрос о том, кто и на каких условиях должен распоряжаться землей. В Думу из многих регионов России полетели сотни так называемых «наказов» и «приговоров» – документов, коллективно составлявшихся крестьянами на сельских сходах. В них крестьяне рассказывали о своей беспросветной жизни^а, излагали свое видение желательных политико-экономических преобразований и выдвигали свои требования. Главными были: безвозмездная передача земли в пользование тем, кто хочет на ней трудиться; замена прямых и косвенных налогов единым подоходным налогом (кто богаче, с того и больше налог); отмена сословий; равноправие всех граждан; введение всеобщего обязательного начального образования за счет государства и др.

Обсуждение этих вопросов в Государственной Думе, особенно вопроса об отчуждении у помещиков земли, вызывали ожесточенные споры, за которыми с волнением следили крестьяне. Перспективы столь радикальных государственных реформ испугали царя, он поторопился распустить Думу, обвинив ее в том, что она не успокаива-

^а В силу того, что сейчас стало не принято обсуждать проблемы крестьянства дореволюционной России, и реальная ситуация «размывается» искусственной картиной мирного патриархального крестьянского быта, для понимания действительной жизни тех лет полезно почитать эти поистине душераздирающие свидетельства. См. современное научное издание: Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

ла народ, а лишь разжигала в стране «смуту». Чуть позже, в 1907 году, была созвана еще одна Дума, разогнанная нерешительным царским правительством спустя 3 месяца после ее открытия.

На волне беспорядков середины 1900-х годов выдвинулся творец нового политического курса *Петр Аркадьевич Столыпин*. Активный сторонник монархии и защитник помещичьего землевладения, Столыпин считал одной из своих приоритетных задач жесткое подавление революционного движения, для чего в ряде регионов страны было объявлено военное положение. За несколько лет столыпинских реформ, с 1906 по 1909 годы, только военно-окружными судами было приговорено к смертной казни 6193 человека (из них повешены 2694); военно-полевыми судами – более 1000; без суда и следствия, по распоряжениям генерал-губернаторов расстреляно 1172 человека. На каторгу были отправлены десятки тысяч человек¹⁰³. Для сравнения: в течение 80-ти предшествующих этому лет в России казнили в среднем по 9 человек в год¹⁰⁴.

Вторая задача, которую ставил перед собой Столыпин, – это решение земельного вопроса. Его идея состояла в разрушении веками складывавшейся крестьянской общины. Крестьянину предлагали выходить из общины и получать в частную собственность все закрепленные за ним земельные наделы. Кроме того, реформа открывала возможности добровольного переселения безземельных крестьян за Урал, которые получали там в собственность землю и целый ряд льгот. Столыпин, таким образом, хотел сделать из крестьянина-общинника – мелкого собственника, индивидуального фермера. Это спровоцировало бы расслоение крестьян на богатых и бедных, и, как следствие, привело бы к установлению «капитализма на селе»: одни владели бы землей, другие – от безысходности шли бы к ним в наемные работники. Все эти меры, по задумке реформатора, должны были ослабить земельный «голод» в центральных губерниях России, сохранить за помещиками их привилегии и главное – отвлечь крестьян от борьбы за передачу им помещичьих земель. Кон-

фликт, имеющий межсословный характер, целиком перенесся бы внутрь одного сословия – крестьян.

Как на эти предложения отреагировало крестьянство? Несмотря на сильное экономическое и административное давление, за 1907–1914 годы из общины вышло лишь 2,5 млн. человек¹⁰⁵, а за Урал переселились 3,4 млн. человек¹⁰⁶, причем создать свои хозяйства на новых землях смогло лишь 2 млн. человек; примерно 0,5 млн. вернулось обратно¹⁰⁷. И это, заметьте, на 100-миллионную крестьянскую массу! Приведенные цифры и другие подобные показатели даются в современных школьных и университетских учебниках. Однако странное дело – их авторы почему-то не всегда решаются дать внятную оценку итогам реформы. Вероятно, сказывается влияние мифа о «великом Столыпине», который раскручивался в 1990-х годах. В действительности реформа Столыпина *провалилась по всем пунктам*. Вызвав тяжелые социальные потрясения, она не дала заметного общественного и экономического эффекта. И главная причина этого – принципиальное несоответствие идей Столыпина интересам основной массы крестьянства, глубинное отличие уклада и психологии русского крестьянина от крестьянина западного, на которого ориентировался реформатор. Среди сотен крестьянских «приговоров» и «наказов» 1905–1907 годов нет *ни одного*, в котором высказывались бы идеи подобные столыпинским. Показательно, что позже, уже после Октябрьской революции, давшей крестьянам землю, они, свободные в выборе своего жизнеустройства, определенно избрали путь *общины*: скажем, в 1927 году в РСФСР 91% крестьянских земель находился в общинном землепользовании¹⁰⁸.

С 1914 года Россия участвует в Первой мировой войне. Небывалые миллионные потери, многомесячные отступления деморализовывали солдат. К концу 1915 года кадровая армия была практически выведена из строя. В стране скопилось огромное количество недовольных – раненых фронтовиков, беженцев.

В итоге общество стало обвинять царскую бюрократию в неспособности управлять страной, царь в глазах всех сословий стал терять благодать.

В условиях этого военного и внутривластного кризиса любая искра могла превратиться в масштабный пожар. Такой искрой стали события в Петрограде. К концу февраля 1917 года снабжение столицы продовольствием значительно ухудшилось. Это привело к стихийным забастовкам, митингам и т.п., которые начались 23 февраля. На третий день, 25 февраля, волнения переросли во всеобщую политическую стачку^а. Проспекты были запружены демонстрациями, шедшими под лозунгами «Хлеба! Мира! Свободы!» и «Долой самодержавие!». Чтобы усмирить революционные выступления, власти вывели на улицы войска. Демонстранты были разогнаны, однако вскоре в самих войсках начались волнения. Одно из подразделений – Петроградский гарнизон – в течение нескольких дней перешел на сторону восставших, а к 1 марта оружие сложили остатки верных царю войск. Защищать царскую власть в Петрограде стало некому. В результате этих волнений встал вопрос об отречении Николая II. Был проведен опрос командующих фронтами, которые единодушно высказались за отречение. Стремясь спасти монархию, 2 марта 1917 года Николай II подписал отречение за себя и своего сына Алексея в пользу брата Михаила. Однако Михаил не решился стать императором, объявив, что вопрос о власти должен решить будущий особый совещательный орган – Учредительное собрание, которое так никогда и не состоялось. Описанные события февраля – марта 1917 года получили название *Февральской (Февральско-мартовской) буржуазно-демократической революции*, или *Второй русской революции*.

В эти же дни с новой силой заявило о себе движение *советов*. Еще в годы Первой русской революции они возникли как органы руководства стачечной борьбой рабочих. Это был прообраз будущей Советской власти. Правда, с поражением революции 1905–1907 годов они тогда прекратили свое существование. Теперь же, с падением царского режима, советы вновь стали повсеместно создаваться и брать на себя более широкие функции выра-

^а *Стачка (или забастовка)* – коллективный отказ сотрудников того или иного предприятия продолжать работу на прежних условиях.

зителей воли простого народа в его политической борьбе. В советы избирались представители рабочих, крестьян, солдат, матросов, казаков и др. Отсюда и различные названия: «Советы крестьянских депутатов», «Советы рабочих и солдатских депутатов», «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и т.п. Обобщенно их называли «совета́ми депутатов», или «совдепами». В работе создававшихся советов участвовали большевики и представители других партий. Различия в их политических программах приводили к дискуссиям, внутренней борьбе, мучительным попыткам выработать единую линию действия. За несколько дней до отречения императора возник *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов* (Петросовет) – орган, объявивший себя представителем народных масс и фактически взявший на себя роль Всероссийского Совета.

Чуть позже появилось так называемое *Временное правительство*, в которое вошли представители нескольких политических партий (не большевики). В своем политическом курсе оно ориентировалось на западную модель государства – парламентскую республику, гражданское общество и рыночную экономику; в общем, на то, чего не было «в крови» у русского народа.

Юридически вся полнота власти находилась в руках Временного правительства, однако фактическое руководство осуществлялось преимущественно Петросоветом. Временное правительство ведало назначениями, издавало декреты и воззвания, которые де-факто обретали силу закона, если их поддерживал Петросовет. Усилиями Петросовета удалось восстановить работу заводов, транспорта, наладить выпуск газет, начать борьбу с бандитизмом, установить порядок в городе.

Эта уникальная система двоевластия предопределила ход сложных процессов в течение марта – октября 1917 года: целый ряд кризисов, вооруженный мятеж, крестьянские выступления. Решение земельного вопроса – тогда самой острой социальной проблемы – не входило в приоритетные задачи Временного правительства. К концу апреля 1917 года крестьянскими волнениями были охвачены 42 из 49 губерний европейской части Рос-

сии¹⁰⁹, а к осени 1917 года волна крестьянских беспорядков захлестнула 91 % всех российских уездов¹¹⁰.

В апреле 1917 года в Россию после 9 лет эмиграции вернулся Ленин. Он выступил с лозунгом «Никакой поддержки Временному правительству!» и требованием передачи всей полноты власти Советам. Против столь радикальных лозунгов выступили многие представители Петросовета (в том числе и большевики), которые несмотря на множество разногласий все же придерживались мнения о необходимости работать «в паре» с Временным правительством. Шли дни, большевики один за другим переходили на сторону Ленина, постепенно «самоизолируя» себя от всех остальных политических сил, вставая в жесткую оппозицию к Временному правительству и увеличивая «разрыв» с небольшевистскими партиями внутри Советов. За несколько месяцев популярность Ленина (мало кому известного до весны 1917 года) и большевиков по стране стремительно выросла, а численность партии увеличилась почти в 15 раз и к октябрю составила около 350 тыс. человек¹¹¹.

Видя, что курс Временного правительства не отвечает требованиям подавляющего большинства населения страны, Ленин стал настаивать на захвате власти. В ночь с 24 на 25 октября 1917 года^a вооруженные массы, руководимые большевиками, арестовали членов Временного правительства, заняли вокзалы, почту, телеграф, Госбанк, некоторые типографии. Это событие получило название *Великой Октябрьской социалистической революции*, или *Октябрьской революции*. Следует отметить, что восстание было почти бескровным и унесло жизни 10–15 человек.

В результате этих событий власть фактически перешла к Советам. На следующий день, вечером 25 октября, открылся очередной Всероссийский съезд Советов. На него съехались большевики и представители других партий. На съезде был принят *Декрет о мире*, прокладывавший путь к долгожданному окончанию Первой мировой вой-

^a В связи с переходом в 1918 году на новый календарный стиль, годовщина Октябрьской революции «перенеслась» на 7 ноября.

ны, и *Декрет о земле*, созданный на основе 242 крестьянских «наказов». Последний принес большевикам поддержку крестьян, обеспечил политическую поддержку Советской власти в России. Съезд также принял решение о создании первого советского правительства – Совета народных комиссаров^а. В него поначалу вошли только большевики, председателем стал Ленин.

После победы в Петрограде и Москве Советская власть в течение 4 месяцев была установлена на значительной части России – где мирным, а где вооруженным путем. Поскольку к этому времени в большинстве советов по стране главенствующее положение заняли большевики, то можно сказать, что власть на этих территориях фактически перешла в руки Ленина и большевиков.

Этот поворот событий для определенных сил был весьма неожиданным. Принудительное отчуждение помещичьих, монастырских и прочих земель у хозяев, лишение привилегий знатного сословия, политическое соперничество большевиков с другими партиями и другие факторы привели к постепенному формированию «белого» движения – разнородного конгломерата сил антибольшевистской направленности. После семи относительно спокойных месяцев Советской власти, в середине 1918 года антибольшевистские силы («белые») развязали Гражданскую войну против большевиков («красных»), которая затянулась в общей сложности на 4 года и охватила значительную часть бывшей Российской империи.

В период Гражданской войны Ленин начал проводить в жизнь масштабную программу социальных, экономических и политических преобразований. Это и крупные образовательные проекты, предполагавшие полную ликвидацию безграмотности; и план коренного переустройства всего сельского хозяйства на основе тотальной электрификации (ГОЭЛРО); и создание первой советской Конституции, устранявшей сословные различия, провозглашавшей равенство всех наций и религий, закреплявшей равноправие мужчин и женщин. В то же время «белое»

^а Народный комиссар (сокращенно «нарком») – аналог современного министра.

движение не выдвигало никакой конкретной политической программы и придерживалось принципа «непредрешенчества»: сначала свержение большевиков и только потом созыв Учредительного собрания, которое и будет решать вопрос о форме государственной власти в России и т.п. Для многомиллионного населения страны, измученного двумя войнами, это означало невыносимое затягивание хаоса, да еще с неопределенными перспективами.

Вопреки бытующим взглядам, в «белом» движении практически не было сил, боровшихся за восстановление династии Романовых. Те «белые» армии, которые выступили под монархическими знаменами (Южная и Астраханская), уже к осени 1918 года, т.е. в первые же месяцы Гражданской войны, были полностью ликвидированы¹¹². Не были «белые» и активными союзниками Русской Православной Церкви^а, как иногда утверждается. Несмотря на то, что главнокомандующие «белых» армий в своих приказах провозглашали, что руководимые ими войска сражаются за «поруганную веру», за «оскорбленные святыни» и т.п., на деле это были только громкие лозунги. Современные церковные историки – в основном противники большевиков – вынуждены признавать, что «среди белых офицеров большинство составляли люди, равнодушные к Церкви»¹¹³.

Современная публицистика и СМИ неохотно касаются еще одного, пожалуй, важнейшего фактора Гражданской войны – иностранной *интервенции* (от лат. *interventus* – «вмешательство»). Западные страны активно помогали противникам большевиков. Так, например, одному из лидеров «белого» движения адмиралу А.В. Колчаку Запад поставил около миллиона винтовок, несколько тысяч пулеметов, полмиллиона комплектов обмундирования¹¹⁴. Но это не все. К борьбе с большевиками «белая»

^а В «Своде законов Российской империи» и в первые десятилетия Советской власти в официальных документах, в том числе церковных, использовалось название *Православная Российская Церковь*. Однако с 1943 года она стала носить новое название – *Русская Православная Церковь*. Именно такое наименование закрепилось в исторической литературе даже применительно к дореволюционной Церкви. Не будем нарушать эту традицию и мы.

армия привлекла огромное число иностранных военных – 280 тыс. австро-германских штыков, около 850 тыс. французских, английских, американских и японских¹¹⁵. По данным английского генштаба, в одной только Сибири в начале 1919 года находилось около 130 тыс. военных иностранного происхождения – чехов, японцев, англичан, канадцев, американцев, французов¹¹⁶.

Разумеется, эта «помощь» не была бескорыстной. Во имя победы «белого дела» в иностранные банки перекочевало не меньше трети всего золотого запаса царской России¹¹⁷. Однако «оплата» принималась не только золотом. Территория России заранее была поделена на так называемые *зоны действия*: Франции досталась Украина, Крым и Бессарабия^a; Англии – Дон, Кавказ, Средняя Азия, а затем Север России и Сибирь; Америке и Японии – Дальний Восток¹¹⁸. Этот план соблюдался интервентами на протяжении всей Гражданской войны. В случае победы «белых» Россия перестала бы существовать как независимое государство и рассыпалась бы на небольшие территории – по сути западные колонии. Сейчас об этом не любят вспоминать, но тогда, в 1918–1920-х годах, это было понятно всем, и даже лидеры «белого» движения с тревогой рассуждали о возможных перспективах России при столь деятельном «участии» Запада в ее жизни¹¹⁹. Понимание этой ситуации иллюстрируют воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова, дяди последнего русского императора Николая II. Почти вся его семья в 1918 году была расстреляна, и тем не менее он ясно и недвусмысленно говорит о лицемерной политике западных «партнеров», которые под предлогом помощи «белой» армии обосновывались в районах, богатых природными ресурсами, крупных торговых центрах и начинали проводить политику, направленную исключительно на извлечение собственной экономической выгоды. В этих процессах, которые немало смущали даже самих

^a *Бессарабия* – историческая область, занимавшая основную часть нынешней территории Молдавии и южную часть Одесской области. С 1812 года входила в состав Российской империи.

«белых»), Александр Михайлович видел угрозу превращения России в британскую колонию. Вот что он писал:

«...британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар, путем раздачи самых цветущих русских областей союзникам^а и их вассалам.

Вершители европейских судеб, по-видимому, восхищались своею собственною изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России.

Положение вождей белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против советов (Советской власти. – *Г. Х.*), а с другой стороны – на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи, апеллируя к трудящимся всего мира»¹²⁰.

Гражданская война завершилась в 1922 году изгнанием интервентов и уверенной победой «красных». Не следует однако думать, что страна, в особенности огромная крестьянская масса вся и сразу стала поддерживать большевиков. Конечно, ситуация была сложнее. Освободившись от помещиков, получив землю и долгожданный мир (все благодаря Ленину), значительные слои крестьян сопротивлялись вообще *любой* власти¹²¹. Отдавать урожай и скотину, отпускать сыновей в армию многим, естественно, не хотелось. Однако без этих ре-

^а Наименование «союзники» использовалось со времен Первой мировой войны (1914–1918). В этой войне на стороне России сражались Англия, Франция, США, Япония и некоторые другие страны. Этому союзническому блоку противостояли Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария.

сурсов не могла существовать ни «белая», ни «красная» армия. К тому же стихийное становление новой власти на местах порою сопровождалось произволом чиновников, различными эксцессами. А значит, было и недовольство, кое-где вспыхивали вооруженные мятежи. Так, в 1921 году на территории Западной Сибири разразилось антикоммунистическое крестьянское восстание. Его лозунгами были: «За Советы без коммунистов!», «Мы идем за Богом и хотим жить по-божески», «С нами Бог^a и товарищ Ленин!»¹²². Как видим, в народном сознании образ Владимира Ильича занимал совершенно особое место, отделившись и отдалившись от общей массы партийных деятелей (подробнее о том, что для верной оценки ситуации необходимо отделять Ленина от «большевиков в целом», см. с. 129–133). Так или иначе, с течением времени симпатии подавляющей массы крестьян склонились в сторону большевистского проекта.

С конца 1922 года наступает эпоха мирного строительства, и именно в это время, в декабре 1922 года, Ленин тяжело заболевает и уходит с политической сцены. Его последние труды, которые он, уже будучи парализованным, диктовал стенографисткам, были созданы в декабре 1922 – марте 1923 года. К этому времени и западноевропейские державы, и все слои российского общества признали Советскую власть.

21 января 1924 года после продолжительной болезни Владимир Ильич ушел из жизни. В Москву в эти недели по традиции поступали секретные информсводки из разных уголков страны. Всегда предельно откровенные (партия должна была знать истинные настроения в народной массе), все они в этот траурный период свидетельствовали о подавленном состоянии людей. Первые сообщения о смерти Ленина везде производили ошеломляющий эффект, вызывали плач, истерики и стихийные демонстрации¹²³. «Крестьяне, не сдерживая слез, плакали, как дети», – сообщал один из таких отчетов¹²⁴. «Везде крестьянство сожалеет о смерти Ленина, как защитни-

^a Лозунг, перекликающийся с известным новозаветным выражением из послания ап. Павла к римлянам: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римл. 8:31).

ке крестьянства, наиболее чуткого (так в тексте. – Г. Х.) к их нуждам», – констатировал другой отчет¹²⁵. В этих документах фиксировались и многочисленные реплики простых людей: «Нет и не найти такого, как т[оварищ] Ленин», – говорили крестьяне¹²⁶; «Умер мыслитель, остались теоретики», – говорил сын дьякона¹²⁷. Смерть Ленина вызвала в народе и тревогу: «...вот, один был коммунист, который не воровал, и тот умер, и теперь у нас все развалится»¹²⁸. Ходили разговоры о том, что теперь следует ожидать раскола в партии, политического переворота, захвата власти евреями, войны, отмены послаблений, роста налогов, общего ухудшения положения крестьян и т. п. Люди с волнением обсуждали кандидатуру возможного преемника и выражали сомнение, что соратники Вождя смогут достойно продолжить его дело...¹²⁹

Последовавшие вслед за этим несколько лет были ознаменованы борьбой верхов за власть и постепенным продвижением Сталина, который на рубеже 1920-х – 1930-х годов становится бесспорным лидером партии. Но это уже совсем, совсем другая история...

2. О чем мечтал Ленин

Сейчас в России уже выросло поколение людей, которое изучало историю и экономику с позиций, далеких от советских, и которое слабо представляет себе цели и задачи Октябрьской революции. К чему стремились Ленин и его партия? Какими идеями они руководствовались? Не погружаясь в детали, рассмотрим грубую схему, дающую ответы на эти вопросы и вкратце обрисовывающую социально-экономические представления марксизма, на которые опирались Владимир Ильич и его единомышленники.

Для начала два термина. *Производство* – это процесс создания вещей, которые мы используем в жизни (продуктов питания, одежды, обуви, жилищ, транспортных средств и т. п.), а также иных, нематериальных благ (информация, научные знания, различного рода услуги и др.) Важнейшей производственной силой является труд человека. Неизбежная необходимость труда и соблазн исполь-

зовать труд других вместо того, чтобы трудиться самому, составляют одну из основ всех конфликтов на Земле. *Средства производства* – это объекты, с помощью которых осуществляется производство. Например, для тех, кто производит сельскохозяйственные продукты питания, это земля и сельскохозяйственная техника; для тех, кто производит транспортные средства, – соответствующий завод со всем его оборудованием.

Владение средствами производства дает возможность использовать наемный труд на своих условиях. Например, собственник завода может по своему разумению устанавливать продолжительность рабочего дня, заработную плату и т. п. Злоупотребление этой возможностью, вызванное неумным желанием увеличить свою прибыль, приводит к тому, что собственник средств производства начинает все больше и больше *эксплуатировать* трудящихся (предъявляет завышенные требования, устанавливает неразумно длинный рабочий день, платит низкую зарплату и т. п.), что является очень частым явлением во всем мире. Улучшение жизни таких трудящихся не входит в круг интересов управляющего производственным процессом. В то же время именно трудящийся человек производит все блага мира. Возникает несправедливость: один – богатый, владеющий средствами производства, получает растущую прибыль; другие же – трудящиеся массы – живут в постепенно ухудшающихся условиях. Это – типичный пример *капиталистического* устройства экономики.

Как устранить несправедливость? Как сокрушить капитализм? Необходимо ликвидировать право единоличного владения средствами производства, передать права владения ими государству, а право полностью контролировать производство (режим работы, распределение прибыли и т. п.) – коллективу трудящихся. К примеру, завод со всей аппаратурой объявляется «народным достоянием», т. е. собственностью государства, а вся жизнь завода контролируется коллективом рабочих. Такой народный контроль естественным образом устраняет эксплуатацию.

Помимо описанных реформ, необходимо добиться справедливости в других сферах, всеобщего равенства, демократии и свободы.

Справедливость. Все накопленное помещиками и капиталистами добро (созданное трудом других людей) объявляется «народным достоянием», т. е. переходит к коллективному собственнику – государству. Наследственное право на землю отменяется. Трудящийся должен работать в нормальных условиях и получать за свой труд справедливое вознаграждение. Обязанностью каждого является участие в общественном производстве, за исключением нетрудоспособных граждан – детей, инвалидов, стариков.

Равенство. Уничтожаются любые незаслуженные привилегии (сословные, национальные и т. п.), устанавливается равенство всех наций, равноправие полов. Образование делается всеобщим, обязательным и бесплатным.

Демократия. Трудящиеся образуют советы – коллективные совещательные органы, которые выдвигают предложения по организации своей деятельности и делегируют своих представителей в советы более высокого уровня. Там принимаются более масштабные решения, и с этими решениями делегатов отправляют в совет уровнем выше и т. д. На самом высоком уровне принимаются решения, касающиеся всей страны. Таким образом, советам передается вся государственная власть – власть трудового народа. Отсюда и термин – *советское государство*.

Свобода. Отсутствует эксплуатация в сфере производства (см. выше). Устанавливается свобода духовных поисков: нет доминирующей, навязываемой всем религии, каждый волен верить, во что он хочет, или ни во что не верить.

Как всего этого добиться? Живущие за счет чужого труда капиталисты ни за что не расстанутся со своей собственностью, не сдадут свои позиции без боя. Значит, вооруженные столкновения неизбежны. В этой борьбе делается ставка на рабочий класс (*пролетариат*), т. е. тех, кто трудится на фабриках и заводах, а также на трудовое крестьянство. Для достижения мира справедливости рабочие всей планеты должны объединить свои усилия, причем вне зависимости от нации, религиозных убеждений и пр. Отсюда знаменитый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Важнейшим средством такой борьбы за справедливость является просвещение. Грамотный (в особенности политически) человек правильно оценивает свое положение

ние, сознательно вступает на путь борьбы и может вовлечь в эту борьбу других.

В ходе этой борьбы должны быть устранены все факторы, способствующие угнетению. Одним из таких факторов являются те социальные предрассудки, искаженные традиции, религиозные учения, которые приучают человека смиренно относиться к бесчеловечной эксплуатации и оправдывают несправедливое устройство государства.

Так в результате борьбы (*пролетарских революций*) передовые слои трудящихся масс разрушают мир угнетения и воздвигают Новый Мир справедливости, равенства, демократии и свободы (*коммунизм*). Строительство коммунизма производится в два этапа. Сначала создается переходная форма между капитализмом и коммунизмом – *социализм*; его основной принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по труду». Здесь аппарат принуждения, т. е. государство, все еще существует, хотя функционирует в интересах трудящихся, а не прежних малочисленных правящих классов. Затем складывается высшая форма – *собственно коммунизм*; его основной принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». На этой стадии государство окончательно «отмирает» или «растворяется» в общественной жизни, все его функции на добровольной основе берет на себя гражданское общество; ввиду налаженного распределения продуктов «по потребностям» необходимость в деньгах полностью отпадает, они изживают себя и отменяются.

Может сложиться впечатление, что эта теория, смотрящая на мир сквозь призму производственно-экономических отношений, служит достижению исключительно потребительских целей – перестроить процесс взаимодействия трудящихся так, чтобы произвести достаточное количество товаров, окружить каждого материальными благами, чтобы каждому жилось сыто и комфортно. В действительности это не так. Коммунизм, согласно основоположникам, является лишь «базисом [будущей] более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»¹³⁰. Эта будущая общественная форма характеризуется изменением отношения к труду, он должен превратиться «в первую жизненную потребность всесторонне развитого, целостного

человека»¹³¹. В коммунистическом обществе «каждый получает возможность развиваться свободно именно потому, что в этом заинтересовано все общество, так как каждый человек выступает теперь не как член определенной социально-классовой группы, а как представитель всего общества в целом; свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех»¹³². Что это как не *Община*, провозглашенная учением Живой Этики, пусть и описанная тягеловесным, научным языком?!

В чем же сущность общины или, вернее, *общинного сознания*? Можно выделить несколько основополагающих моментов:

- *Коллективистское начало*. Член общины воспринимает себя, свою деятельность неотрывно от большого «общинного организма», братства, с каждой частью которого он чувствует радостную взаимозависимость.
- *Нацеленность на труд*. Это и форма служения «общинному организму», и форма внутреннего духовного преображения, раскрытия индивидуального творческого потенциала.
- *Стремление к освобождению*. Мощное движение в сторону трансформации внешнего и внутреннего бытия, рожденное острым переживанием себя как существа несвободного, стесненного в действиях и мышлении.
- *Равенство в духе*. Понимание глубинного родства с «другим» и, как следствие, презрение к любым социальным (сословным, национальным и др.) делениям.
- *Сотрудничество и взаимопомощь*, которые, помимо чисто практического значения, приобретают религиозное измерение, становятся как бы связующей основой «общинного организма».

- *Изживание стремления к материальным благам* как отравляющего подлинное духовное начало в человеке.

- *Воинственность*. Готовность членов бороться за идеалы общины; нести их в массы, преодолевая идейное и физическое противодействие; отстаивать целостность общины (отсюда острое переживание всевозможных «уклонов» и «расколов»).

- *Сверхличная задача*, во имя которой люди и соединяются в «общинный организм». Охват этой задачи выходит за рамки общины и в своем экстремальном выражении может включать в себя все человечество.

Таковыми были заветы великих общинников – Будды, Христа, Сергия Радонежского. Так представлял себе цели своей борьбы и Владимир Ильич Ленин. Как сказано в Живой Этике: «Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды»¹³³.

3. Заветы Ленина сквозь призму книги «Напутствие Вождю»

Как отмечалось выше, анонимная книга «Напутствие Вождю» была составлена Еленой Ивановной Рерих из Бесед с Великим Учителем М. и впервые увидела свет в Риге в 1937 году¹³⁴. Книга адресована просвещенному руководителю государства и содержит множество советов, касающихся воспитания, образования, экономики и многих других вопросов. Особое место в ней занимают установки, которым должен следовать такой руководитель в своей внутренней (глубоко личной, сокровенной) и внешней (публичной) жизни. Поучительно сравнить советы, данные в этой книге, и те заветы/реформы, которые проводились в России при Ленине, в 1917–1922 годах.

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>«Главное – уничтожить землевладение и наследование и разумно провести образовательную задачу осознания унижительного, эгоистического значения собственности»¹³⁵.</p>	<p>Один из первых Декретов^а Советской власти отменял помещичью собственность на землю. Все помещичьи имения, а также удельные^б, монастырские и церковные земли передавались в распоряжение крестьянских комитетов. В руках крестьян оказалось около 97% земельного фонда всей страны¹³⁶.</p>
<p>«Сотрудничество прежде всего предусматривает равенство. Допустите ошибку против равенства, и вы сразу натолкнетесь на губительное преимущество. Явление неравенства создает качели. Большой подъем одного создает лишь больший подъем другого. Единственный выход избавиться от расшатывания столбов есть равенство»¹³⁷.</p>	<p>Принцип равенства, принцип упразднения классов был основополагающим для советского законодательства. Декларация прав народов России (ноябрь 1917 года) провозгласила равноправие народов России, отмену национальных и религиозных привилегий и ограничений. Последовательно проводилась политика равноправия мужчин и женщин.</p>

^а Декреты – в первые годы Советской власти так назывались наиболее важные постановления советского правительства.

^б Удельные земли – в царской России земли, принадлежавшие императорской семье.

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
«Сословия как выражение условности не могут существовать в Новом Мире» ¹³⁸ .	
<p>«Равноправие полов и племен есть одна из основ Государства. Вождь должен принять всю ответственность за соблюдение этих основ. Никакие пережитки не должны препятствовать тому, что подтверждено самую Природою»¹³⁹.</p> <p>«Обучение в низшей и средней школе должно быть одинаково для обоих полов. <...> Очень важно, чтобы программа не различалась для полов. Уже это одно условие сотрет очень вредное отношение к полу»¹⁴⁰.</p>	<p>Какой-либо специальной декларации, статьи в Конституции и т. п. о равноправии мужчин и женщин издано не было, но складывавшаяся советская правовая система исходила из этого неявно подразумеваемого, очевидного принципа. Также никакие права советских граждан не ограничивались и национальной принадлежностью.</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>«Не должно быть безработных, когда направится народ по пути духа»¹⁴¹.</p> <p>«Народы трудовой радости вправе ожидать от Вождя справедливой оценки труда. Вождь должен оказать достойное понимание труда как основной ценности»¹⁴².</p> <p>«Кооператив в своей области следит, чтобы труд мог быть уделен каждому. Только немощные населяются в Дома Милосердия, но мало столь немощных, чтобы их совершенно лишить труда. Разнообразие труда неисчерпаемо, нужно лишь иметь находчивость, чтобы найти работоспособность»¹⁴³.</p>	<p>Из Конституции РСФСР (1918): «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: “Не трудящийся да не ест!”³» (ст. 18)¹⁴⁴. При этом Конституция имела в виду трудоспособных граждан, т. е. исключала граждан, не имеющих возможности трудиться по состоянию здоровья или по возрасту – малолетних детей и стариков.</p>
<p>«Вождь печется не только о физическом здоровье народа, но он охраняет крепость духовную. Он понимает необходимость свободы духовных убеждений. Он собирает Совет лиц умудренных, чтобы свобода духовная не нарушалась, ибо такая свобода есть крылья народа»¹⁴⁵.</p>	<p>Один из Декретов Советской власти гарантировал право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и, кроме того, открывал возможности для свободного исполнения религиозных обрядов (если только</p>

³ Ср. завет из послания Апостола Павла: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фесс. 3:10).

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
	они не будут нарушать права других граждан). Примечательно, что требование свободы вероисповедания присутствовало уже в первом проекте ленинской партийной программы (1895) ¹⁴⁶ .
«От Вождя зависит не обратить полезные силы в банку скорпионов» ¹⁴⁷ .	Вспоминаем постоянную заботу Ленина о единстве партии (даже на уровне абстрактно-философского единомыслия), его острое переживание назревающего конфликта между Сталиным и Троцким в самом конце жизни и др.
«Вождь должен помогать народу и очищать значение смущенных выражений. Смута жизни в значительной степени происходит от смуты понятий. Значит, лучшие знатоки языка должны быть собраны, чтобы очистить значение слов» ¹⁴⁸ .	В.И. Ленин – народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому: «Тов[арищ] Луначарский! Недавно мне пришлось – к сожалению и к стыду моему, впервые, – ознакомиться с знаменитым словарем Даля. Великолепная вещь, но ведь это <i>областнический</i> словарь и устарел. Не пора ли создать словарь <i>настоящего</i> русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых <i>теперь</i> и <i>к л а с с и к а м и</i> , от Пушкина до Горького.

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
	<p>Что, если посадить за сие 30 ученых, дав им красноармейский паек? Как бы Вы отнеслись к этой мысли? Словарь классического русского языка? Не делая шума, поговорите с знатоками, ежели не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение. Ваш <i>Ленин</i>»¹⁴⁹</p> <p>Аналогичные мысли Ленин высказывает в других своих письмах¹⁵⁰.</p>
<p>«[Необходимо] участие женщин в городском хозяйстве»¹⁵¹.</p>	<p>Ленин делал все возможное, чтобы втягивать женщин в работу советского хозяйства и управлений, в законотворчество и правительственную работу. Для женщин открывались двери всех курсов и учебных заведений, чтобы повысить их профессиональную и социальную подготовку. Кроме того, решалась программная задача переложить часть хозяйственных и воспитательных функций индивидуального домашнего хозяйства на общество (основывались</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
	общественные кухни, столовые, прачечные, ясли, детские сады т.п.) Женщине предоставлялись широкие возможности заниматься общественной деятельностью в соответствии с ее способностями и наклонностями.
«...сознание должно быть в полноте устремлено в будущее. Многие полагают, что можно иногда подумать о будущем и затем снова купаться в прошлом. Нужно не отдельные мысли уделять будущему, но существо сознания настроить в ключе будущего. Нельзя принуждать себя к такой трансформации. Можно достичь, лишь полюбив будущее. Немногие любят будущее. Страна трудовой радости, совершенствуя качество труда, может быть естественно увлечена в будущее. Обязанность Вождя – устремлять народ в будущее» ¹⁵² .	Ленин постоянно зовет к строительству <i>Нового Мира</i> – коммунистического общества, главной целью которого является неограниченное всестороннее развитие каждого человека, а первой жизненной потребностью – свободный радостный труд.
«Каждое объединение может состояться лишь на кооперативных началах. Стоит только допустить элемент завоевания,	Ленин много раз говорил о недопустимости насилия, например, над крестьянином, настаивая на том,

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>подавления и унижения, чтобы рано или поздно эти отвратительные тени превратились в разрушительных чудовищ. Потому каждое насилие не может входить в построение твердыни»¹⁵³.</p>	<p>что процесс объединения хозяйств должен быть добровольным и естественным (от этого завета позже отступил Сталин, в годы правления которого проводилась всеобщая принудительная коллективизация).</p>
<p>«Хорошо понять владение вещами без чувства собственности. Хорошо иметь вещи, чтобы беречь их и даже наполнять их благою аурою с мыслью передать их другим»¹⁵⁴.</p>	<p>Изживание чувства собственности – это длительный и многотрудный процесс. Ленин сделал первые шаги в этом направлении. Во-первых, он нанес сокрушительный удар по чувству собственности помещиков и капиталистов, отобрав у них накопленные богатства. Во-вторых, он призывал к строительству Нового Мира, в котором люди будут пользоваться <i>средствами производства</i> как общенародным достоянием – бережно и без чувства личной привязанности.</p>
<p>«Устремление к истинному кооперативу лежит в основе эволюции. Кооперативное устройство – единое спасение. Уничтожить путь невежества можно лишь пробуждением творчества.</p>	<p>Кооперация как исторически выверенная форма совместного труда производителей (рабочих и крестьян) в полной мере соответствовала задаче построения</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>Пусть формы его будут даже чудовищны. Пусть на задворках из лучинок солнце делают, но кипучий поток пробьется через стены материи. Новые находения обостряют собирательство. Вместо биржевой игры пусть будут стремления находений, поддерживаемые Кооперативами»¹⁵⁵.</p> <p>«Нельзя, хотя бы косвенно, нарушать основы сотрудничества. <...> Невозможно именно теперь уменьшать значение сотрудничества как средства расширения сознания. Нужно полюбить сотрудничество как залог общего преуспеяния»¹⁵⁶.</p>	<p>социализма. «Собственно говоря, – писал Ленин, – нам осталось “только” одно: сделать наше население настолько “цивилизованным”, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. <...> А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма»¹⁵⁷.</p>
<p>«Подкупность должна быть искореняема всякими средствами, но нельзя полагаться на карательные меры. Они плохо помогают, нужно среди уроков этики в школах утвердить мысль, что подкупность не соответствует достоинству человека. Конечно, и Кооперативы будут извергать из состава, кто замечен в подкупности.</p>	<p>Спустя несколько месяцев после прихода к власти Ленин подписывает «Декрет о взяточничестве», согласно которому лица, состоящие на государственной или общественной службе, виновные в принятии взятки должны наказываться лишением свободы на срок не менее пяти лет; при этом</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>Сам Вождь должен очень пристально наблюдать – не покажутся ли где признаки такого гниения»¹⁵⁸.</p>	<p>такому же наказанию должны подвергаться лица, виновные в даче взятки, всевозможные подстрекатели и пособники¹⁵⁹.</p>
<p>«Позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны»¹⁶⁰.</p>	<p>В одной из своих последних работ Ленин, анализируя количество грамотных в стране по сравнению с царским временем, приходит к неутешительным выводам об огромных масштабах будущей работы по распространению грамотности. Для этого, по мнению Владимира Ильича, в первую очередь необходимо повысить престиж учителя: «... мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко не достаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре...»¹⁶¹. И чуть ниже он снова возвращается к этой теме: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
	<p>стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств.</p> <p>К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения»¹⁶².</p>
<p>«Уже сказано, что кощунство должно быть отринуто, но следует усвоить, что каждое и всякое кощунство недопустимо. Иногда люди избавляются от кощунства лишь в тесном круге понятий, но язык их произносит тяжкие кощунства по отношению к соседу. Кто может судить, какие высокие сердечные провода могут быть затронуты этими злыми поношениями? Потому вообще кощунство должно быть изъято из жизни, как действие недостойное и вредное»¹⁶³.</p>	<p>Лучший пример – отношение Ленина к религиозным верованиям людей. Он не устал настаивать на том, чтобы просветительская работа в сфере религии проводилась тактично, ни в коем случае не задевала чувства верующих (с. 109–111)</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
<p>«...Вождь будет не только говорить с народом, но его указы будут печататься в газетах и широко греметь по радио. Не столько личные беседы, сколько оповещение печатное и, главное, по радио. Много глухих, дальних мест должно слышать голос Вождя»¹⁶⁴.</p>	<p>Ленин: «... в нашей технике вполне осуществима возможность передачи на возможно далекое расстояние по беспроволочному радиосообщению живой человеческой речи; вполне осуществим также пуск в ход многих сотен приемников, которые были бы в состоянии передавать речи, доклады и лекции, делаемые в Москве, во многие сотни мест по республике, отдаленные от Москвы на сотни, а при известных условиях, и тысячи верст.</p> <p>Я думаю, что осуществление этого плана представляет для нас безусловную необходимость как с точки зрения пропаганды и агитации, особенно для тех масс населения, которые неграмотны, так и для передачи лекций.</p> <p><...> у нас нет иного выхода, как добиться того, чтобы наши немногие коммунистические профессора, способные читать лекции по общественным наукам, читали эти лекции для сотен мест во всех концах федерации.</p>

«Напутствие Вождю»	Заветы/реформы Ленина
	<p>Поэтому я думаю, что ни в коем случае не следует жалеть средств на доведение до конца дела организации радиотелефонной связи и на производство вполне пригодных к работе громкоговорящих аппаратов»¹⁶⁵.</p>

ГЛАВА III ЛЕНИН И РЕЛИГИЯ

Недобросовестные публицисты с середины 1990-х годов создают представление о Ленине как о тиране, который только и делал, что приказывал уничтожать храмы и расстреливать священников. Нынешние последователи большевиков и церковные исследователи с таким мнением особо не спорят, а нередко даже соглашаются. В результате для современного человека становится естественной мысль о противостоянии прокоммунистического и околоцерковного сообществ как главных идеологических оппонентов со времени начала XX века.

Однако действительная картина почти полностью противоположна такому представлению. Изучив записки очевидцев, воспоминания современников, как сторонников, так и противников большевизма, ознакомившись с рассекреченными с документами и серьезными современными историческими исследованиями, а также собрав упоминания о Церкви, священниках и религии в «Полном собрании сочинений» Владимира Ильича и в его «Биографической хронике», несложно убедиться, что тема якобы крупномасштабных репрессий против религии в 1917–1922 годах надуманная, а образ «жестокого безбожника», каким пытаются нарисовать Ленина, не соответствует реальности.

Среди трудов Ленина (а это 56 томов^а с тысячами текстов самого разного характера) всего лишь 4 рабо-

^а К 55-ти томам последнего (5-го) издания «Полного собрания сочинений» Ленина мы присоединяем относительно недавно вышедший сборник рассекреченных материалов «В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922» (М.: РОССПЭН, 1999).

ты целиком или почти целиком посвящены религии. Это небольшие статьи по 5–10 страниц¹⁶⁶. Отдельные небольшие высказывания Ленина о религии разбросаны по другим материалам – выступлениям, программным документам, письмам и т. п. В общем и целом тема религии в ленинском наследии занимает *исчезающе малое* место. Очевидно, что для Владимира Ильича эти вопросы были сравнительно малозначительными. Будучи человеком нерелигиозным Владимир Ильич сформировал целостное и ясное отношение ко всем сложным аспектам религиозной жизни, и это понимание религии было неотрывно от его действий на протяжении всей политической деятельности как до прихода к власти, так и после. Ленинский взгляд не содержал недодуманностей или противоречий и был четко нацелен на практические социально-политические задачи его жизни.

Для правильного понимания проблемы необходимо учитывать сложность самого понятия религия. Например, даже неграмотные слои населения Российской Империи различали, а иногда и противопоставляли Церковь и веру, об этом подробнее мы поговорим чуть позже. Что же касается Ленина с его образованием, знанием языков, широтой и гибкостью подхода и утончением ума, то он очень индивидуально подходил к различным аспектам религиозности, осмысляя их в духовном, историческом и социально-политическом контексте. Выделим пока три таких аспекта:

- (1) *религиозная организация* (прежде всего – Русская Православная Церковь) как структура, способная в определенные моменты становиться серьезной политической силой, содействующей или сопротивляющейся проведению в жизнь тех или иных реформ;

(2) *религиозное учение* – система взглядов, задающая духовные координаты, в которых живет человек;

(3) *верующие* (в том числе духовенство) со всем комплексом их религиозных чувств и традиций.

Для того, чтобы ответить на вопрос «Как Ленин относился к религии?», мы должны последовательно ответить на три вопроса – о его отношении к каждой из перечисленных составляющих.

1. Положение Церкви в предреволюционный период

Мир за прошедший век изменился настолько сильно, что нам сейчас сложно представить, чем были для людей религия и Церковь сто лет тому назад и ранее. Для нынешнего человека религия – это его свободный выбор, его индивидуальный путь к Богу и Истине, средство самовыражения или, в крайнем случае, форма проведения досуга. Сто лет назад религия и Церковь воспринимались совершенно иначе. Они были неотъемлемой частью социально-политической жизни.

Православная вера в Российской империи была «первенствующей и господствующей»¹⁶⁷. Рожденным в православной вере и обратившимся к ней из другой веры запрещалось отступать от православия¹⁶⁸. За обращение православного в иную веру обратившийся приговаривался «к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на время от восьми до десяти лет»¹⁶⁹. Быть неправославным означало быть изгоем, отлучение от Церкви воспринималось как одно из тяжких наказаний. Церковь тщательно следила за численностью населения, переходившего в другие веры¹⁷⁰, притесняла инакомыслящих путем их изоляции – как идейной (запрещение обращать в свою веру под страхом уголовного преследования¹⁷¹), так и физической (заточение в монастыри, ссылка на каторгу, поселение отдельными общинами¹⁷²).

Церковь веками была неотъемлемой частью государства, и это воспринималось практически всем населением как нечто само собой разумеющееся, иное положение представить было просто невозможно¹⁷³. Все государственные институты были пронизаны церковным официозом, без благословения Церкви не совершалось ни одно значимое государственное действие. Да и жизнь подавляющего большинства людей была сопряжена с многочисленными церковными обрядами. Рождение, крещение, венчание, похороны, все праздники в течение года, все важные личные события – ничто не проходило без участия священнослужителей, причем все или почти все эти обряды были обязательными. Так, каждый причисленный к православной вере начиная с 7-летнего возраста должен был хотя бы раз в год исповедоваться и причащаться святых тайн; списки уклонявшихся от этой обязанности поступали в соответствующую церковную инстанцию, к ним применяли увещания, накладывали церковные наказания и т. п.¹⁷⁴ За погребение покойника без отправления соответствующего обряда виновные подвергались «аресту от трех недель до трех месяцев»¹⁷⁵. Можно привести массу таких примеров...

Церкви и монастыри, помимо дохода от исполнения обрядов, регулярно получали деньги из государственной казны. Церковь распоряжалась огромными земельными угодьями и другими богатствами, в том числе приобретенными за счет крестьян, работавших на нее. Законы Российской империи содержали более тысячи статей, оберегавших имущественные права и привилегии Церкви¹⁷⁶. Такое положение, с одной стороны, способствовало духовной деградации священнослужителей и монахов, их нравственному разложению, а с другой – вызывало глухое недовольство значительной части российского (особенно крестьянского) населения и, в конечном счете, подрывало духовный авторитет Церкви.

Наконец, Церковь поддерживала и благословляла существующую власть, освящала несправедливое, по мнению большинства населения, жизнеустройство – расслоение российского общества на сословия, ограниченность

в правах и униженное положение одних групп по отношению к другим и т. д.

Это постепенно привело к тому, что незадолго до Октябрьской революции, еще при царе, начался массовый отход от Церкви интеллигенции, рабочих, крестьян¹⁷⁷. Не отличалась искренней приверженностью церковным обычаям и российская армия. Согласно отчетам военных духовников, когда в 1917 году после свержения монархии Временное правительство (непосредственный предшественник большевиков) освободило православных солдат от обязательного соблюдения церковных таинств, количество причащающихся^a сразу снизилось на 90%¹⁷⁸. И дело не в какой-то антицерковной пропаганде. Сама жизнь, сама нездоровая социально-экономическая атмосфера тогдашней России уводила людей за пределы церковной ограды.

Обильный и насыщенный материал об отношении широких слоев крестьянства к представителям Церкви в начале XX века дают так называемые «наказы» и «приговоры» 1900-х годов. Эти тексты составлялись самими крестьянами на сельских сходах и рисовали душераздирающую картину полуголодного, бесправного существования миллионов трудящихся людей. Должным образом оформленные, они отсылались в Государственную Думу, которая, согласно замыслу, должна была учитывать их в своей политической, законотворческой работе. Значительная часть этих «наказов» содержит жалобы на бесконечные поборы со стороны священников за так называемые «требы» (крещение, венчание, отпевание и т. п.), настаивает на государственном обеспечении духовенства и контроле за его деятельностью, перешагнувшей все рамки разумного. Вот несколько выдержек из крестьянских «наказов»:

«Священники только и живут поборами,
берут с нас яйцами, шерстью и норовят как бы

^a *Причащение* – в христианской церкви: вкушение верующим хлеба и вина во время богослужения. Хлеб символизирует тело Христа, вино – кровь Христа. Согласно христианскому учению, верующий таким образом причащается к Христу.

почаще с молебнами походить, [з]а деньгами: умер – деньги, родился – деньги, исповедовался – деньги, женился – деньги, берет не сколько дашь, а сколько ему вздумается. А случится год голодный, он не станет ждать до хорошего года, а подавай ему последнее, а у самого 36 десятин (вместе с причтом^а) земли, и грех бы было хлебом-то брать, строй ему дом за свой же счет, за последние крохи, добываемые нами не потом, а кровью. Если не построишь и служить, пожалуй, не станет, это хорошо бы, а то, пожалуй, и так [бывает], что хотя священник, подгоняя в какой-либо высоко торжественный праздник, хотя “пасхи”, в церкви просит прихожан построить ему дом, а в случае отказа просьбы священника, тогда он за этот отказ и в такой праздник не пойдет с молебнами и, пожалуй, в гнев своем по отходе литургии молящих не отпустит св[ятым] крестом, а если хотя и пойдет с молебнами, то только по выбору, кто ему даст на постройку дома 10–15 коп. с дома, а кто этого не даст, то к тому совсем не пойдет, что это и случалось в одном нашем приходе.

Выходит, что все эти люди живут за наш счет и на нашей же шее, а нам от них толку никакого...»¹⁷⁹

«Все крестьяне втихомолку обижаются на церковный причт, и об этом никто не хочет заявить. Теперешние священники для крестьян чужды, они не ездят к крестьянам в деревни крестить детей, за венчание берут, сколько хотят, берут деньги себе за праздничные молебны в церкви, а также и за похоро-

^а *Причит* – штат священнослужителей (священники и диаконы) и церковнослужителей (псаломщики, пономари, дьячки, чтецы и т.п.) при православной церкви.

ны при церкви и за могилы при церквях-же. Все это крестьян – людей темных – возмущает. Церкви строили наши прадеды, а распоряжаются всецело приезжие люди. Надо все это изменить. Если не было-бы крестьян, то не нужно было-бы и церквей. А не было бы церквей, то не было бы и священников. [Необходимо] положить всем священникам жалование, за которое они и должны преподавать в училищах Закон Божий без особой доплаты. А также установить, чтобы за венчание не брали, крестить ездили бы по деревням бесплатно, за могилы деньги чтобы поступали в доход церкви, а поборов с приходящих инок никаких не делать – допускать бесплатно»¹⁸⁰.

«Потом желали бы отменить *грабительство* (курсив мой. – Г. Х.) со стороны священства (духовенства. – Г. Х.), которое в нашем селе очень распространено; а именно: за венчание берут 10–15 руб., за похороны – 7 рублей, а если священник поднимает тело, то – 15 рублей, за крестины – 1 руб., за молебен простой 30 коп., с акафистом – 50 коп. Мы крестьяне на сем сходе решили этой платы не давать по силе возможности хозяина. Нас бедных крестьян и так дерут со всех сторон без “Божьих служителей” (обратите внимание на эти кавычки! – Г. Х.), которые получают жалованье, пользуются доходом и первой землей»¹⁸¹.

«Требовать, чтобы все должностные лица, не исключая и духовных, были избираемы всем народом и подчинялись народу, отдавая ему отчет в своих действиях, а не изображали бы из себя господ, а народ рабов»¹⁸².

«[Требуем] назначить духовенству определенное жалованье от казны, чтоб прекратились всякие поборы духовенства, так как подобными поборами развращается народ и падает религия (курсив мой. – Г. Х.)»¹⁸³

«Духовенство должно содержаться на средства всего государства, но не на вымогательстве из бедных, голодных, забытых прихожан, так как через это самое духовенство, в глазах народа, утратило свое значение, и ослабела религия (курсив мой. – Г. Х.)»¹⁸⁴

Обратите внимание, простой крестьянин отделяет религию от Церкви, считает, что такое поведение ее служителей наносит ущерб истинной вере и справедливому мироустройству. В этом отношении особенно примечательны крестьянские «наказы», в которых рядом с требованием принудительного отчуждения церковных и монастырских земель содержатся ссылки на Библию:

«Земля, как Божий дар, согласно с священным писанием (Левита, гл. 26), где сказано самим Богом Творцом, что земля не должна быть ни продаваема, ни покупаема, а должна принадлежать всему народу, тому именно, который на ней трудится, который сам пожелает обрабатывать и собственными своими руками без наемной силы...»¹⁸⁵

Показательно, что во многих «наказах» священники упоминаются в одном ряду с угнетателями и богачами – помещиками, чиновниками, полицией и т. п.:

«Кто старался пробудить спящую мысль в людях, того немедленно сажали и гноили в тюрьмах, крепостях, ссылали в отдаленные места и даже казнили. Для этого тратилось много миллионов народных денег на всевозможных опричников: полицию, жандар-

мерию, земских начальников, священников, школьных инспекторов...»¹⁸⁶

«...стали мы думать: принесет ли нам пользу такая Дума, куда попадут только люди с большим карманом: торговцы, крупные землевладельцы, священники, дворяне, но не мы же, бедные люди? Что же нам ждать от этих людей? Ничего!»¹⁸⁷

«Учредили государственный совет, состоящий из тех же министров, из купцов, кулаков^а, помещиков да попов, вечно обманывающих народ, проповедующих по правительственным предписаниям...»¹⁸⁸

«...вообще много стало для простого крестьянина плохо жить в нынешние года через помещиков, землевладельцев и священников, которые совсем привели нас в нищету и бедность»¹⁸⁹.

Отношение народа к духовенству видела и сама Церковь. Вот что писал приходской священник в официальном православном журнале «Церковный вестник» в 1905 году:

«Духовенство не пользуется никаким влиянием, ненавидимо и презираемо народом, служит в глазах его вместилищем и олицетворением жадности, корыстолюбия»¹⁹⁰.

^а «Кулак» – понятие, которое существовало задолго до Революции. Это крестьянин, который использовал наемный труд и получал основной доход от сдачи в аренду земли под проценты, купли-продажи, спекуляции и т. п. Синоним слова «мирод», т. е. «объедающий мир (село, деревню)». В годы «перестройки» появился целый миф о том, что «кулак» – это якобы трудолюбивый и успешный крестьянин-хозяйственник, чуть ли не образец русской трудовой этики.

Обобщая различные свидетельства и факты можно уверенно говорить, что к началу XX века доверие к Церкви было, мягко говоря, невысоким, ее шаткий на тот момент авторитет держался главным образом на широко распространенных среди малообразованного населения страхах и предрассудках. Церковь не воспринималась как «Господень дом» (буквальный перевод с греческого), как средоточие Истины и Божественной Справедливости. В своей практической деятельности духовенство, как правило, оказывалось на стороне обеспеченных и правящих классов. Его проповеди были наполнены призывами к послушанию власти, и там, где простой люд склонялся к поддержке революционных идей, часто возникал конфликт с Церковью. Священникам вменялось в обязанность выполнение полицейской функции, заключавшейся в сообщении властям о противоправительственной деятельности своих прихожан, порою даже ценой нарушения тайны исповеди¹⁹¹. Известно также, что в предреволюционные годы церковные верхи путем административного давления на своих подчиненных помогали властям провести «нужных» кандидатов в Государственную Думу¹⁹². В общем, многим было очевидно, что Церковь в целом отступила от подлинно христианских Заветов и как минимум нуждается в кардинальных преобразованиях.

Об этом положении в свое время писал Николай Александрович Бердяев, знаменитый русский философ, тяготевший к христианскому мирозерцанию и испытывавший сложные чувства к большевикам. Говоря о несовершенствах советского строя, он настаивал на том, что представители Церкви, критикующие российских коммунистов, «должны были бы и на себя возложить часть вины, и значительную часть. Они должны были бы быть не только обвинителями и судьями, но и кающимися. Много ли христиане сделали для осуществления христианской правды в социальной жизни, пытались ли они осуществлять братство людей без той ненависти и насилия, в которых они обличают коммунистов? Грехи христиан, грехи исторических церквей очень велики и грехи эти влекут за собой справедливую кару. Измена заветам Христа, обращение христианской

церкви в средство для поддержания господствующих классов не могло не вызвать по человеческой слабости отпадения от христианства тех, которые принуждены страдать от этой измены и от этого извращения христианства. У пророков, в Евангелии, в апостольских посланиях, у большей части учителей церкви мы находим осуждение богатства и богатых, отрицание собственности, утверждение равенства всех людей перед Богом. У Св[ятого] Василия Великого, и особенно у Св[ятого] Иоанна Златоуста, можно встретить такие резкие суждения о социальной неправде, связанной с богатством и собственностью, что перед ними бледнеют Прудон^а и Маркс. Учителя церкви сказали, что собственность есть кража. Св[ятой] Иоанн Златоуст был совершенный коммунист, хотя это был, конечно, коммунизм не капиталистической, не индустриальной эпохи. С большим основанием можно сказать, что коммунизм имеет христианские или иудео-христианские истоки. Но скоро началась эпоха, когда христианство было приспособлено к царству кесаря^б своего времени. Было сделано открытие, что христианство не есть только истина, от которой может сгореть мир, но что оно может быть социально полезно для устройства царства кесаря. Христиане, иерархи, епископы, священники начали защищать господствующие классы богатых, власть имущих. Сделаны были ложные выводы из учения о первородном грехе^в, оправдывающие всякое существующее зло и несправедливость. Страдания и стеснения были признаны полезными для спасения души[,] и это было применимо

^а *Пьер Прудон* (1809–1865) – французский социалист, теоретик анархизма, экономист.

^б *Кесарь* – старославянская и древнерусская передача римского императорского титула «Цезарь».

^в Согласно христианскому вероучению, Бог заповедал первым людям – Адаму и Еве – не вкушать плодов древа познания добра и зла, которое росло в раю. Они ослушались и, познав земное, «отдалили» себя от Бога. В частности, Адаму и Еве открылись радости плотских утех, от чего у них появились дети, которые в свою очередь тоже рождали детей и т. д. Поскольку процесс размножения был «открыт» ими в результате отпадения от Бога, то он по природе своей греховен, а значит, и все люди, родившиеся в результате совокупления мужчины и женщины, несут на себе печать греховности. *Первородным грехом* называют как ослушание первых людей, так и его последствия для всего человечества.

главным образом к классам угнетенным, обреченным на страдания и стеснения, но почему-то не применено к угнетателям и насильникам. Христианское смирение было ложно истолковано и этим истолкованием пользовались для отрицания человеческого достоинства, для требования покорности всякому социальному злу. Христианством пользовались для оправдания приниженности человека, для защиты гнета»¹⁹³.

Был еще один болезненный для Церкви момент – это отсутствие в ней Патриарха, т.е. главы российского церковного сообщества. Около двухсот лет царская власть препятствовала Церкви избрать Патриарха, опасаясь, что он может составить конкуренцию императору, «затмить» его славу и влияние. Эта вынужденная обезглавленность Церкви, несоответствие ее строения древним канонам, давала глубоко верующим и вдумчивым людям повод к грустным размышлениям о том, насколько вообще вся деятельность Церкви, ее обряды и таинства богоугодны, насколько правомерно говорить о том, что посредством них люди обретают Божью благодать?

Драматизм положения осознавали и сами церковные деятели. Наиболее искренние из них очень тяжело переживали наблюдавшееся «падение религии» и мечтали об освобождении Церкви от необходимости «прислуживать» государству, об очищении и возвращении к служению Христу, а не кесарю. Значительная часть духовенства мечтала о высвобождении от государственного «пленения», об избрании Патриарха и долгожданном обретении истинной соборности. И в целом церковные круги очень поддерживали февральско-мартовскую буржуазную революцию, в результате которой была свергнута царская власть¹⁹⁴.

Сейчас обществу навязывается представление, будто Русская Православная Церковь была всецело на стороне царя и восприняла падение монархии как безусловное зло, дело рук «тьмы» и т.п. В действительности все обстояло в точности наоборот. Свержение монархии было настоящим праздником для Православной Церкви. Ведь в глазах духовенства оно ассоциировалось с возможно-

стью освобождению Церкви от государственной зависимости. Об этом уже после отречения царя вполне открыто заговорило само духовенство. Так, к примеру, со страниц периодических изданий зазвучали голоса о том, что самодержавие «поработало Церковь, наложив руку на ее каноническое устройство, внутреннюю жизнь, богослужение, почему падение его и есть раскрепощение Церкви»¹⁹⁵. Подобные взгляды нашли отражение во многих официальных постановлениях, воззваниях и событиях тех дней. Интересующемуся этой всячески замалчиваемой страницей истории советуем обратиться к работам историка М. А. Бабкина¹⁹⁶, в частности, к его докторской диссертации. А здесь перечислим лишь несколько фактов, позволяющих составить общее представление о происходивших в этой сфере процессах.

Факт № 1. По свидетельству авторитетных очевидцев, накануне свержения монархии практически все епископы^а, за немногими исключениями, находились в оппозиции к царскому правительству¹⁹⁷. Причем эта оппозиционность принимала столь явные формы, что царское правительство в 1916 году специально пыталось предпринять ряд мер по привлечению на свою сторону священнослужителей Православной Церкви¹⁹⁸. И когда в обстановке разгоравшейся Февральской революции в Синод^б стали поступать просьбы от обычных граждан и высокопоставленных чиновников поддержать императора, осудить революционные акции, Синод хранил молчание и безучастно, как ни в чем не бывало, продолжал заниматься своими текущими делами¹⁹⁹.

Факт № 2. Значительная часть духовенства Русской Православной Церкви встретила падение монархии с радостью и стала активно призывать народ к подчинению органу новой власти – Временному правительству, тем самым способствуя закреплению достижений свершившейся февральско-мартовской революции²⁰⁰. Практически повсе-

^а *Епископы* – высшие духовные сановники государства. Всего в Церкви насчитывалось порядка 150 епископов.

^б *Синод* – до 1917 года высший орган церковной власти, ведавший делами Православной Церкви; с 1917 года – совещательный орган при Патриархе Московском и всея Руси.

местно священнослужители участвовали в празднествах, устраивавшихся по случаю свержения самодержавия²⁰¹. Как писали тогда церковные периодические издания, царя оплакивало лишь некоторое количество «простых, темных людей»²⁰². Никаких массовых выступлений духовенства с целью защиты монархии весной – осенью 1917 года не было. Историкам известно о единственном замысле провести акцию в поддержку царя, причем так и не воплощенном в жизнь: один саратовский священник намеревался провести некое выступление под лозунгом «Дайте царя и хлеба!», однако за 4 дня до намеченной даты он и группа его единомышленников были арестованы местным Военным комитетом²⁰³.

Факт №3. Уже спустя несколько дней после отречения императора Церковь во всеуслышание заявила о своей официальной позиции в отношении произошедшего. В послании Синода от 9 марта говорилось:

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути.

<...>

...доверьтесь Временному Правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите все усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость...»²⁰⁴.

В эти дни Временное правительство стало получать многочисленные приветственные послания от представителей российского духовенства²⁰⁵.

Факт №4. В те же дни появилось и определение Синода, согласно которому всему российскому духовенству предписывалось «во всех случаях за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома (династии Романовых. – *Г. Х.*) возносить моление “о Богохранимой Государе Российской и Благоверном Временном Правительстве ее”»²⁰⁶.

Факт №5. В тех редких случаях, когда представитель духовенства тем или иным образом высказывал свое несогласие с официальной политикой Церкви, в ход шли карательные меры. «Непослушных» высшая церковная власть (Синод) или увольняла за штат, или переводила в другие приходы, или запрещала им совершать священнодействия²⁰⁷. В результате любое промонархическое поползновение лишалось идеологической поддержки Церкви, а свержению самодержавия придавался законный характер.

Факт №6. Почти сразу после отречения Николая II он и его семья были арестованы. Первые 5 месяцев заключения семья провела под Петроградом – в Царском Селе. Следующие 9 месяцев прошли в сибирском городе Тобольске, после чего семью частями перевезли в Екатеринбург, где их вскоре настигла смерть. Примечательно, что ни в архивах, ни в других источниках исследователи не обнаружили никакой информации о том, *как* на арест бывшего императора отреагировало российское духовенство²⁰⁸. Даже Собор Русской Православной Церкви, заседавший около года (1917–1918), не упомянул, что во время его заседаний царская семья находилась под арестом, не потребовал у Временного правительства ее немедленного освобождения или хотя бы разъяснений относительно не вполне ясных причин ареста²⁰⁹. Показательно также, что никто из духовенства (даже придворного) не последовал вместе с арестованной царской семьей в заточение в Тобольск и Екатеринбург, хотя целый ряд приближенных из других сословий (дворян, мещан, крестьян, иноверных иностранцев) остались верны императору и составили его последнюю свиту²¹⁰. Более того, в период пребывания императорской семьи под арестом в Тобольске Патриарх Тихон, тогдашний глава Церкви,

отказался участвовать в облегчении судьбы бывшего царя. Епископ Тобольский и Сибирский Гермоген обратился к Патриарху с предложением «выкупить» высоких узников у охраны. Деньги уже были на руках у Гермогена; и «выкуп» мог легко состояться, поскольку охранявшие царскую семью готовы были передать арестантов любым властям, которые смогут погасить перед ними все долги. Однако Патриарх Тихон от участия в освобождении Романовых уклонился, сказав, что сделать для них ничего не может, и посоветовал Гермогену не тратить находящиеся у него деньги в задуманном направлении, а отложить их для церковных нужд²¹¹. Позже Патриарх Тихон неоднократно во всеуслышание скажет, что не поддерживает идею восстановления династии Романовых²¹².

Таким образом, духовенство Русской Православной Церкви и ее руководящий орган – Синод – сыграли важную роль в процессах, направленных на свержение царского режима и укрепление нового порядка. Церковь питала большие надежды на отделение от государства и видела в этом важную составляющую своего будущего служения.

2. Отношение Ленина к религиозным организациям

Какую же политику стал проводить Ленин по отношению к Церкви и вообще к религиозным организациям, когда пришел к власти? Он решал две основные задачи:

- *Обеспечить свободу духовных исканий, дать больше возможностей различным религиозным общинам.* Здесь Ленин заботился в первую очередь о неправославных конфессиях (в частности, мусульманах), неправославных течениях в христианстве и т.п., которые на протяжении многих десятилетий испытывали притеснение со стороны Русской Православной Церкви.
- *Отделить Русскую Православную Церковь от государства.*

Что касается первой задачи, то здесь основополагающим был Декрет от 23 января (5 февраля) 1918 года. Его проект просматривался и редактировался Лениным. Вот выдержки из окончательной, вступившей в действие версии Декрета: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (п. 3), «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности» (п. 5); «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» (п. 9); «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются <...> в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ» (п. 13)²¹³. А через несколько месяцев после указанного Декрета, в июле 1918 года, была принята первая Конституция РСФСР, которая за всеми гражданами признавала «свободу религиозной^a и антирелигиозной пропаганды» (ст. 13)²¹⁴. Это – очень высокий уровень прав и свобод даже по современным меркам, а для начала XX века – вообще уникальный. Свобода совести сейчас воспринимается как важнейшее, неотъемлемое право человека и благо общества, а Ленин писал о необходимости его воплощения в России задолго до своего прихода к власти.

Из брошюры Ленина «К деревенской бедноте», написанной и изданной в 1903 году:

«Социал-демократы^b требуют далее, чтобы каждый имел полное право исповедовать какую угодно веру совершенно свободно. <...> Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры,

^a Религиозная пропаганда была запрещена только в 1929 году, спустя 5 лет после ухода Ленина.

^b Полное название – *Российская социал-демократическая рабочая партия* – первоначальное название партии, которую возглавлял Ленин. Сокращенно: *РСДРП* или *с.-д.*

но и распространять любую веру и менять веру. Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться»²¹⁵.

Из работы Ленина «Социализм и религия», написанной в 1905 году:

«Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом...»²¹⁶

В результате Октябрьской революции на место жестокого подавления возможности человека выражать свои религиозные взгляды (разумеется, в случае их несовпадения с учением господствующей Церкви) пришла полная свобода. Причем всем верующим, включая православных, эта свобода открывала возможность начать жить более полноценной духовной жизнью, что привело к небывалому росту Церковной жизни и религиозному подъему, о котором речь пойдет ниже (с. 138–141).

Из речи Ленина в Пресненском районе Москвы 26 июля 1918 года, уже после победы Октябрьской революции:

«Религия – частное дело. Пусть каждый верует во что хочет или ни во что не верит. <...> Советская республика не знает никаких религиозных различий»²¹⁷.

Проведение в жизнь второй задачи естественным образом лишало Русскую Православную Церковь доминирующих позиций в религиозной сфере и необходимости участвовать в политико-управленческой и административной деятельности. Вкратце рассмотрим этапы этого постепенного переустройства в течение первых месяцев существования Советской власти.

26 октября 1917 года – «Декрет о земле» передавал все церковные и монастырские земли в распоряжение крестьянских комитетов.

2 ноября 1917 года – «Декларация прав народов России» отменяла все религиозные привилегии и ограничения, а также отторгала Церковь из сфер гражданской и государственной жизни. Таким образом, Церковь лишалась – во всяком случае, юридически – своего первоначального положения среди других российских исповеданий. Заметим, что в области церковно-государственных отношений и прав верующих этот документ не привнес ничего нового по сравнению с тем, что уже было сделано до большевиков Временным правительством, которое еще в июле 1917 года издало радикальный закон о снятии всяких гражданских ограничений и преимуществ в связи с вероисповедным состоянием²¹⁸.

11 ноября 1917 года – «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов» лишал духовенство сословных преимуществ.

20 ноября 1917 года – Ленин подписал обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором разъяснялось, что навсегда покончено с ущемлением и ограничением их прав, с попытками насильно навязать им православие. В подтверждение своей искренности советское правительство «во исполнение чаяния всех российских мусульман» постановило выдать им во владение Священный Коран Османа, который в XIX веке был вывезен генералом Абрамовым из Самарканда и хранился в Петроградской Публичной библиотеке. В торжественной обстановке он был передан высшему тюркскому духовному управлению²¹⁹.

11 декабря 1917 года – Постановление Совета Народных Комиссаров о передаче всех учебных заведений, в том числе духовных, Народному комиссариату по просвещению. Отметим, что еще до большевиков Временное правительство в июне 1917 года передало все церковно-приходские школы в ведение министерства народного просвещения²²⁰.

16 и 18 декабря 1917 года – Декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и ведении книг

актов состояния» признавали юридическую силу только за государственной регистрацией брака.

23 января (5 февраля) 1918 года – опубликован упоминавшийся выше Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который: запрещал преподавание религии в государственных учебных заведениях (оно допускалось только частным образом или в специальных богословских учреждениях), запрещал принудительные денежные сборы в пользу религиозных сообществ, запрещал религиозным сообществам владеть собственностью (все их имущество объявлялось «народным достоянием» и формально передавалось этим сообществам для бережного хранения и использования). Сама Церковь, еще до Октябрьской революции, лелеяла надежды на «отдаление» от государства, на выход из-под его постоянного надзора. Этому способствовала и политика Временного правительства. Надо сказать, что духовенство понимало «отдаление» от государства как обретение независимости от государственных чиновников при сохранении господствующего положения по сравнению с другими конфессиями и прежнего государственного финансирования всех духовных учебных заведений, лавр и монастырей, выплат жалований священникам и т. п.²²¹ Однако законы и общие установки, принятые Временным правительством и затем углубленные большевиками, внесли гораздо более радикальные изменения в жизнь церковного сообщества. Так, еще Временное правительство планировало постепенно перевести Русскую Православную Церковь на самообеспечение²²². Отмена привилегий духовенства, изъятие у Церкви колоссальных земельных угодий и обширной собственности, раскинутой по всей стране, «разрыв» Церкви и государства (которое на протяжении двух столетий держало ее в подчинении) – все это, на наш взгляд, нельзя считать сугубо негативными процессами, подобная оценка перемен в жизни Церкви, которую сейчас можно встретить, однобока и исторически не оправдана. Само церковное сообщество очень по-разному отреагировало на такие сущностные изменения. Определенные слои священнослужителей приняли эти масштабные преобразования, а в рядах православного и буддийского ду-

ховенства значительная часть духовенства активно поддерживала новую политику и новую власть.

В этой связи можно вспомнить о так называемом обновленческом движении в Русской Православной Церкви, которое зародилось еще в 1860-х годах. Оно говорило о том, что Церковь удалилась от первоначальных христианских заветов и требует коренных преобразований. После победы Октябрьской революции 1917 года это движение, увидевшее в большевиках продолжателей дела Христа, стало активным участником религиозной жизни страны. Весной 1923 года в Москве открылся обновленческий Собор – так называемый II Всероссийский Поместный Собор (Москва, 29 апреля – 8 мая 1923 года). В это время около 70% приходов Русской Православной Церкви по всей стране возглавлялось духовенством, которое сочувствовало обновленческим идеям²²³. Провозгласив Ленина спасителем человечества от социального рабства, Собор признал богоустановленность Советской власти, правильность принципа отделения Церкви от государства и полную согласованность коммунистического идеала с истинным христианством. Один из духовных лидеров обновленческого движения Александр Введенский говорил: «Расшифруйте современный экономический термин “капиталист”, передайте его евангельским речением. Это будет тот богач, который, по Христу, не наследует вечной жизни. Переведите слово “пролетариат” на евангельский язык, и это будут те меньшие, обойденные Лазари, спасти которых и пришел Господь. И Церковь теперь определенно должна стать на путь спасения этих обойденных меньших братий. Она должна осудить неправду капитализма с религиозной (не политической) точки зрения, вот почему наше обновленческое движение принимает религиозно-нравственную правду октябрьского социального переворота... Мы всем открыто говорим: нельзя идти против власти трудового народа»²²⁴. Подобные процессы (стремление к «обновлению», идейная поддержка Советской власти, восприятие Ленина и большевиков как носителей нравственного идеала Общего Блага)

имели место и в российском буддизме. Заинтересованного читателя мы отсылаем к книге современного российского историка Ф. Л. Синицына «Красная буря»²²⁵.

Идеи обновленцев о христианской праведности социализма в точности соответствовали настроению крестьянства и многих религиозных мыслителей.

Утвержденное декретами изъятие богатств и отмена сословных привилегий сблизили священнослужителей с большей частью населения страны, избавили Церковь от тех неискренних и корыстных служителей, чье нахождение в составе церковного братства только дискредитировало ее. Дальнейший расцвет церковной жизни и массовый интерес к вопросам веры и религии со стороны населения России²²⁶, до этого почти потерявшего доверие к Церкви, доказывает, что эта реформа большевиков принесла Церкви и духовной жизни общества благо – конечно, если под «благом» понимать духовное благо, а не блага материальные или административные. Обретенный Церковью новый статус приближал жизнь православного духовенства к истинному Христову служению. Разве заповедано христианину собирание материальных богатств? Разве заповедана жизнь в роскоши? Разве заповеданы светские почести? Разве не должен он жить в соответствии с голосом сердца, в котором звучит Глас Божий? Разве не заповедан труд, добыча хлеба собственными усилиями? Вспомним заветы Св. Сергия! Разве может священнослужитель идти на компромиссы с властью, если это отвращает его от Евангельских Истин? Исходя из христианского понимания он, напротив, должен наставлять власть, благословлять только праведные ее действия. Если вера крепка и мотивы чисты, то наличие или отсутствие поддержки со стороны официальной власти, наличие или отсутствие государственного финансирования не помешают человеку жить во Христе и нести Слово Божие алчущим духовной пищи.

Еще во время первой русской революции о недовольстве и возмущении духовенства действиями властного аппарата Ленин писал:

«...оно (духовенство. – Г. Х.) примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины^а и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного “служителям бога”. Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией»²²⁷.

Владимир Ильич называл такую «крепостную зависимость» Церкви от государства и русских граждан – от «государственной церкви» – позорным и постыдным прошлым, с которым нужно покончить, отделив церковь от государства²²⁸. Цельность и прямота, отличавшая его политические обращения, полностью сохранялась в его обращениях к духовенству:

«Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы, – и тогда, значит, вы все еще в плену у традиций инквизиции, тогда, значит, вы все еще примазываетесь к казенным местечкам и казенным доходам, тогда, *значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия* (курсив мой. – Г. Х.), вы продолжаете брать взятки с государственной власти, – тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну»²²⁹.

С большим уважением и доверием Ленин относился к деятелям Церкви, преданным интересам народа, и радовался их искреннему участию в борьбе за благо народа. Вот что он писал в 1907 году:

^а Казенищина – то, что проникнуто формализмом, рутинной, делается по шаблону, без творческой искры.

«...я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и *относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры* (курсив мой. – Г. Х.), раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с *священником Тихвинским*, – депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает»²³⁰.

А вот выдержка из статьи Ленина, опубликованной летом 1909 года:

«Если священник идет к нам (большеви-кам. – Г. Х.) для совместной политической работы и выполняет добросовестно партийную работу, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в ряды с[оциал]-д[емократов], ибо противоречие духа и основ нашей программы с религиозными убеждениями священника могло бы остаться при таких условиях только его касающимся, личным его противоречием, а экзакменовать своих членов насчет отсутствия противоречия между их взглядами и программой партии политическая организация не может. <...> Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с[оциал]-д[емократическую] партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней»²³¹.

Кстати, любопытный факт: в руководящем ядре большевиков было непропорционально много (по сравнению с немногочисленностью духовенства в царской России) деятелей, происходивших из семей священников или учившихся в духовных семинариях/училищах. Согласно некоторым оценкам, таким был каждый 27-й член большевистского ядра! Наиболее известные примеры: И.В. Сталин, А.И. Микоян, Н.И. Подвойский, А.К. Воронский, Е.А. Преображенский²³².

Из статьи Ленина «Либералы и клерикалы» 1912 года:

«Рабочая демократия – за свободу политической борьбы для всех, в том числе и для духовенства. <...> Духовенство всегда участвовало в политике *прикровенно*^а; ничего кроме пользы для народа, и большой пользы, не будет от того, если духовенство станет участвовать в политике *откровенно*»²³³.

Ту же мысль Ленин повторяет месяц спустя в статье «Духовенство и политика»:

«Демократ безусловно враждебен самодельшей *подделке* избирательного права и выборов, но он безусловно *за* прямое и открытое вовлечение самых широких масс всякого духовенства в политику. Неучастие духовенства в политической борьбе есть вреднейшее лицемерие. На деле духовенство *всегда* участвовало в политике *прикровенно*, и народу принесет лишь пользу переход духовенства к политике *откровенной*»²³⁴.

Таким образом, Владимир Ильич как до прихода к власти открыто шел на сотрудничество с искренним духовенством, так и после октября 1917 года – со свободной Церковью (и с другими религиозными общинами, о которых мы подробно поговорим позже), давая возможность свя-

^а *Прикровенно* – скрыто, неявно.

щеннослужителям определиться самостоятельно со своим отношением к новой власти. Он был уверен, что искренне верующие поддержат действия большевиков как праведные, отвечающие интересам народа и заветам основателей религий. И он не ошибся в своих расчетах: определенные слои духовенства действительно поддерживали программу большевиков и не скрывали своих взглядов. Эта поддержка оказалась настолько ощутимой, что на Соборе Православной Церкви 1917–1918 годов даже была создана специальная «Комиссия о большевизме в церкви», на заседаниях которой признавалось: «Большевизм захватил немалое число священнослужителей»²³⁵.

3. Отношение Ленина к религиозным учениям

В отличие от религиозных организаций религиозные учения не были предметом реформаторской деятельности Ленина, им он уделял сравнительно мало внимания. Его воззрения на эти учения естественным образом вытекали из духовных и социальных идеалов, которые ему предстояло воплощать, т. е. представлений о справедливости, равенстве и братстве людей вне зависимости от национальности, пола, социального происхождения, о главенстве знания и значимости труда. К духовности в широком смысле слова – к духовной жизни и духовной свободе, ценностям надрелигиозным и общечеловеческим, он обращался часто, считая их важнейшей составляющей жизни, фундаментальной ценностью общества, взаимосвязанной со справедливым социальным устройством.

В своих работах и устных выступлениях Владимир Ильич не давал развернутого анализа религиозных учений, не разбирал какие-либо отдельные их положения, не вступал в полемику с конкретными религиозными лидерами и не стал бы этого делать по следующим причинам. Он считал необходимым вообще уходить от споров и рассуждений о религиозности, подчеркивал необходимость надрелигиозного, внеконфессионального единства, единства сил пролетариата. Ленин был принципиальным сторонником того, чтобы в программе партии

не было ни заявлений об атеизме членов партии, ни запретов на вступление в партию христиан и вообще любых верующих. В религиозной вражде и спорах он видел нежелательное дробление пролетарских сил и призывал противопоставлять этому «проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания»²³⁶, подчеркивал, что единство «борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»²³⁷, что обострение религиозного вопроса делит массы «по принципу религии, наша же сила в единении»²³⁸.

Несмотря на политическую второстепенность религиозного вопроса, как мыслитель и философ Владимир Ильич хорошо чувствовал и четко различал глубинный *духовный призыв* основателя религии, несшего преобразование, очищение, духовную революцию, и создававшуюся много позднее систему религиозных догм и институтов, которая становилась частью административной машины, попадала в зависимость от государства. Недаром Ленин по-разному относился к *раннему христианству*, говоря, что оно пронизано «демократически-революционным духом», и к более поздней *государственной религии*, которая предала забвению – как отжившие свое время «наивности» – высокие принципы, лежавшие у ее истоков²³⁹. В сращенной с государством религии Ленин видел инструмент религиозного одурачения и духовного гнета, отголосок периода инквизиции и открыто об этом писал.

Здесь и далее мы под религиозностью масс будем понимать то же, что и Ленин в большинстве своих работ – приверженность малограмотного народа «огосударственной» религии, т.е. поздней форме религии, сращенной с административно-полицейским аппаратом, «забывшей» свои первоначальные принципы как «наивности». К такой массовой, «огосударственной» религии общества, в котором господствует эксплуатация, унижения, несправедливость и лицемерие, Ленин относился не иначе как к служанке действующей власти, и ограничивался краткой характеристикой такой религиозности как составной части и причины глубоких социальных

проблем, которые стояли предельно остро и требовали неотложного решения. Ленин не был теоретиком, он был в первую очередь практиком, он решал наиболее острые и насущные проблемы. То, о чем писали и рассуждали другие, он бесстрашно воплощал в жизнь.

Сквозь «социально-политическую призму» на религиозные учения в XIX и начале XX века смотрели совершенно разные мыслители из разных стран – настолько сильными и очевидными становились противоречия в жизни каждого человека. Это была эпоха научного переосмысления религиозных положений, эпоха социальных преобразований, когда полноценная жизнь и развитие каждого человека переставали быть только мечтой теоретиков, они становились краеугольным камнем социальных построений и целью социальных реформаторов.

Сейчас, по прошествии ста лет жизни в секуляризованном^а светском обществе, где взрослое население умеет читать и писать, где женщины получают высшее образование и голосуют на выборах, а 8-часовой рабочий день и право на знание и выбор профессии воспринимаются как нечто естественное, нам сложно представить, что еще 100–150 лет назад это выглядело как сложно достижимая мечта, а прочность существовавшего тогда общественного устройства обеспечивалось *искусственно поддерживаемыми невежеством, неграмотностью, страхами и предрассудками*. Такое умышленное подавление сознания, иначе говоря – духовное угнетение большинства людей, позволяло сохранять несправедливый «рабский» социальный строй.

Заинтересованные в поддержании этого далеко не богоугодного мироустройства элиты всегда пытались оправдать и «освятить» его, скрыть его бесчеловечную сущность, выдумывая новую «мораль», оправдывая его ссылками на превратно истолкованное Священное писание, привлекая на свою сторону священнослужителей.

^а *Секуляризовать* – нечто церковное (имущество, учебную программу, организацию и т. п.) превращать в светское, нецерковное.

То, что духовное угнетение является неизбежной оборотной стороной социально-экономической несправедливости, ясно осознавали и Маркс, и Ленин, который писал:

«Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс»²⁴⁰.

«Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством»²⁴¹.

«...гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества»²⁴².

Кто-то может углядеть противоречие между готовностью Ленина поддерживать религиозных служителей, доверять им, уважать их дело и подобными категоричными суждениями. Особенно внушительно они звучат, если не знать трепетного отношения Ленина к искренним священникам, к верующим и их чувствам. Поэтому мы не должны ни на минуту забывать, что религию, занимающуюся «духовным угнетением масс», пропитанную «пережитками инквизиции», Ленин противопоставлял искренней религии, свободной от «прислуживания» эксплуататорам.

Невозможно правильно оценивать этот исторический этап и роль государственной религии без понимания остроты происходившего, аналогично тому, как невозможно осознать значение сложившейся в Средние века взаимосвязи Церкви с властью и дальнейший отход Европы от веры, если игнорировать существование Инквизиции и крестовых походов. Торговля индульгенциями, религиозные преследования, пытки и убийства – гораздо дальше от христианских истин, – и сделали для «падения религии» в Европе гораздо больше, чем научные или фи-

лософские искания несчастных «еретиков», которые, боясь за свои истины, жертвовали жизнями.

Очевидное несоответствие «христианского» государства принципам Христа стало основой духовного кризиса – об этом писали крестьяне в своих «наказах», об этом писали многие мыслители того времени (Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев и др.) Сама бесчеловечность общественного устройства той эпохи порождала физические и психологические страдания миллионов людей каждый день в течение всей их жизни, а невозможность прекращения этих страданий, ужас «узаконенного» рабовладения и унижения простых людей на фоне роскоши и праздного существования элит не нуждались в дополнительных пояснениях: страдающие приходили к выводу о том, что такая жизнь не соответствует Божьему порядку. Наблюдая каждый день разрыв между государственной религией и евангельскими идеалами, ее служение интересам будь то феодальной или капиталистической, но в любом случае несправедливой власти, человек начинал искать Бога или заменяющий его нравственный идеал в альтернативных религиозных учениях или в социально-политических течениях. Несложно понять, почему в России начала XX века наблюдался неконтролируемый рост неправославных религиозных течений, поднимались массовые крестьянские бунты, росли агрессия и обида в отношении священнослужителей, расслоение и смятение внутри церковного сообщества.

Глубоко религиозному русскому народу приходилось болезненно отделять искреннее искание Бога от лицемерия под маской религии. Эта трагическая страница духовного поиска России вряд ли полностью осознана нами. Дореволюционный религиозный кризис, религиозный расцвет ленинского периода, сталинские и постсталинские гонения на религию, сложная «оттепель» и постсоветское стихийное возрождение, на наш взгляд, должны быть честно, глубоко и бесстрашно осмыслены. В противном случае эти исторические уроки, принесшие страдания и повлекшие за собой огромные человеческие жертвы, будут повторяться и дальше.

Владимир Ильич уже задолго до прихода к власти жил образом Новой России, которая родится после социалистической революции. Вопреки логике окружающих его людей, он верил в возможность такой революции и всего себя посвятил такому – для многих почти фантастическому – преобразованию. Именно исходя из ясного осознания необходимости этого преобразования, он оценивал все политические, социальные и даже религиозные установки и учения: ясно и четко обличал «врагов» мира правды и справедливости, смело перенимал то, что соответствует этому будущему, поддерживал тех, кто был готов с радостью встретить благие преобразования (вспомним его обращение к искреннему духовенству). Не будь этой «нацеленности», этой сердечной и умственной заостренности, он никогда бы не смог даже начать воплощение в жизнь своей мечты о благоденствии России. Ленину были чужды полутона. Он не терпел лицемерного, пусть даже «научнообразного» мудрствования и, исходя из специфики своего политического служения, говорил прямо и честно. Его задача состояла не в том, чтобы выстроить безупречную во всех отношениях теорию, а в том, чтобы разбудить мысль масс, направить ее энергию на реальную борьбу и совершить «невозможное» социальное чудо. Кто из рафинированных философов смог бы так вдохновить простой народ, так устремить его к построению лучшей жизни?!

Итак, духовное угнетение Владимир Ильич считал одним из спутников и инструментов угнетения экономического, и бороться с «религиозными предрассудками» и «духовным гнетом религии» считал возможным не более чем методом борьбы с нищетой, темнотой и экономическим рабством, много раз в работах предостерегая от какого-либо оскорбления чувств верующих, настаивая на абсолютной свободе веры и на том, что религия – частное дело каждого человека.

Об антирелигиозной и религиозной пропаганде первых пяти лет советской власти, и вообще о религиозных исканиях молодой советской страны, мы подробно поговорим позже. Сейчас же остановимся на том, как Ленин предостерегал своих партийных единомышленников от грубых или нечутких действий, подчеркивая необходимость

единства народа вне зависимости от религиозных взглядов. Освобождать людей от религиозных предрассудков он допускал возможным только такими способами:

- Прежде всего – это *активное вовлечение людей в социальную борьбу против темных сил капитализма*, которая, как считал Владимир Ильич, сама просвещает. (Тогда человек сам постепенно поймет, как религия используется в качестве инструмента угнетения одного класса другим).
- И как подспорье – *массовое просвещение*. В качестве одного из путей рассматривалась и так называемая антирелигиозная пропаганда, которая, согласно многочисленным указаниям Ленина, ни в коем случае не должна была задевать религиозных чувств верующих и должна была основываться на издании корректной научно-просветительской литературы. Подробнее о ней мы поговорим ниже.

Никакими иными путями Ленин никогда не призывал бороться с религиозными предрассудками. Более того, любые другие методы он считал нецелесообразными и даже вредными. Об этом свидетельствуют как ленинские труды, так и документы первых лет Советской власти, к появлению которых прямо или косвенно был причастен Владимир Ильич. Несколько примеров.

Из выступления Ленина на I Всероссийском съезде рабочих 19 ноября 1918 года:

«Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. <...> Самый глубокий источник религиозных предрассудков – это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»²⁴³.

В 1919 году в проекте программы Российской коммунистической партии (большевиков) в разделе «Основные задачи диктатуры пролетариата в России» Ленин пишет:

«Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма»²⁴⁴.

В ответ на письмо Главного устроительного совета христианско-социалистической (!) рабоче-крестьянской партии с просьбой об открытии Московского Кремля на период пасхальных празднеств (19 апреля – 23 апреля 1919 года) Ленин пишет записку главе наркомюста:

«Тов[арищ] Курский! Прошу Вас *специально* обсудить это, провести через Президиум Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета]. По-моему, надо дать льготу и разрешение *как можно быстрее*. 5/IV. 1919. Ленин»²⁴⁵.

Прихожане церкви при Военно-медицинской академии обратились в Народный комиссариат юстиции с просьбой не превращать церковь в клуб. На это Ленин отреагировал запиской П. А. Красикову^a:

«т[оварищ] Красиков! Эту просьбу передал мне А. М. Горький. Удобно ли, даже при особых условиях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо особые условия? Не лучше ли отменить и вернуть церковь?

^a *Петр Ананьевич Красиков* (1870–1939) – начальник того отдела Народного комиссариата юстиции, который занимался церковно-государственными отношениями.

Разберитесь, пожалуйста, и разузнайте повнимательнее, а мне пришлите краткое сообщение об итоге.

27/1. 1921. Ленин»²⁴⁶.

Записка Ленина, между 9 и 21 апреля 1921 года:

«т[оварищу] Молотову. Если память мне не изменяет, в газетах напечатано письмо или циркуляр Ц[ентрального] К[омитета] насчет 1 мая [1921 года], и там сказано: *разоблачать ложь религии* или нечто подобное.

Это нельзя. Это нетактично. Именно по случаю пасхи надо рекомендовать *иное*:

*не разоблачать ложь,
а избегать, безусловно, всякого оскорбления религии.*

Надо издать дополнительно письмо или циркуляр. Если Секретариат не согласен, то [вынести на обсуждение] в Политбюро»²⁴⁷.

И действительно, 21 апреля 1921 года в газете «Правда», в дополнение к ранее опубликованному циркуляру, ЦК опубликовал письмо, в котором предлагалось при праздновании 1 мая «ни в коем случае не допускать каких-либо выступлений, оскорбляющих религиозное чувство массы населения»²⁴⁸.

Примечательно, что эту записку Ленина не публиковали ни в 1920-е, ни в 1930-е годы. Слишком уж неудобной она была для идеологов «бешеного наступления» на религию, которое началось после ухода Владимира Ильича из жизни и продолжалось вплоть до конца 1930-х.

А вот как в декабре 1921 года Ленин отреагировал на подозрение, будто он предлагал жечь молитвенники:

«Само собой разумеется, что я никогда этой вещи не предлагал и предложить не мог. Вы знаете, что по нашей Конституции, по основному закону нашей республики, свобода духовная насчет религии за каждым безусловно обеспечена»²⁴⁹.

Ленинская веротерпимость и чуткость в вопросах веры поразительна, никаких пренебрежительных высказываний о верующих людях, их религиозных чувствах в ленинских трудах нет, и совершенно понятно, почему их быть не может.

Есть такое популярное выражение – выражение «опиум^а для народа». Особую известность это выражение получило благодаря роману И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»²⁵⁰. Принято думать, что Ленин так называл религию. Это заблуждение. Во-первых, в его работах используется другое выражение – «опиум народа»²⁵¹, что резко меняет смысл словосочетания: речь идет об *обезболивающем*, к которому простой народ, задавленный тяжестью своего беспросветного существования, *сам* вынужден прибегать как к последнему утешению и которое в то же время «расслабляет» этот народ, лишает его сил бороться. Во-вторых, указанное выражение задолго до Ленина употреблялось Карлом Марксом, рассматривавшим протонародную религиозность именно в таком ключе. Давайте прочитаем фразу Маркса целиком и вслушаемся в его удивительно проникновенные слова:

«Религия – это вздох угнетенной твари^б, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия – есть *опиум* народа»²⁵².

Эти слова наполнены болью и состраданием к миллионам людей. Однако мысль заключенная в них, по-видимому, оказалась слишком сложно выраженной, слишком

^а *Опиум* (или *опий*) – засохший сок, собираемый из надрезов на незрелых головках мака. Опиумные препараты (настойка, порошок, экстракт) применялись преимущественно как средства противоболезные, утоляющие боли в животе, противосудорожные. Курение или жевание опиума приводит к опиумному опьянению – сначала эйфории, а затем к общей вялости и сну. Систематическое употребление опиума ведет к физической и личностной деградации – падению работоспособности, упадку аппетита, нарушению сна и т. д.

^б Разумеется, слово «тварь» здесь использовано в библейско-поэтическом смысле, т. е. в значении «живое существо», без всякого уничижительного оттенка.

тонкой, чтобы ее могли адекватно воспринять и понести в жизнь все те, кто в целом сочувствовал коммунистическим идеям. Увы, это не единственный пример идеи основателей, которую огрубели нечуткие последователи и которую в искаженной форме ныне используют недобросовестные критики.

4. Был ли Ленин материалистом?

Ленин мыслил широко и понимал материю. Неужели вы не можете хотя бы частично следовать за вождем?

Община²⁵³

Коснемся чуть подробнее собственно философских воззрений Ленина, которые повлияли на его отношение к религиозным учениям. Владимир Ильич в своих работах действительно критикует всевозможные «идеалистические» построения, поднимая на знамя борьбы так называемый диалектический материализм. Однако не все те идеи, которые мы привыкли относить к «идеалистическим», оценивались им одинаково критично, а его так называемый материализм не был столь примитивным и вульгарным, как иногда думают, он был обусловлен широтой сознания самого Ленина, который находился в мыслительно-познавательном процессе всю жизнь вплоть до ухода. Порою в своих личных, не предназначенных к публикации записях Ленин открывается нам с неожиданной стороны.

Так, в 1915 году, в возрасте 45 лет, Владимир Ильич тщательно проработал труд выдающегося немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля «Лекции по истории философии», составил его подробный конспект и сопроводил многие выписки своими комментариями, подчас весьма эмоциональными. Внимание Владимира Ильича привлек, в частности, вопрос о том, как древнегреческий мыслитель Эпикур понимал душу. Согласно знаменитому греку, душа состоит из атомов. Озвученная мысль, очевидно,

показалась Ленину весьма интересной и важной. И когда Гегель назвал этот тезис Эпикура «пустыми словами», Владимир Ильич воскликнул:

«нет, это гениальные догадки и указания
пути науке...»²⁵⁴

Можно привести и другие высказывания Ленина, свидетельствующие о том, что его воззрения, в частности, на материализм и идеализм, совершенно не были ни узкими, ни «прямолинейными», какие можно встретить у начинающего, незрелого мыслителя. Вот несколько примеров:

«Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм»²⁵⁵.

«Объективный (и еще более абсолютный) идеализм зигзагом (и кувырком) подошел **вплотную** к материализму, частью даже *превратился в него*»²⁵⁶.

«...этот философский идеализм^a, открыто, “всерьез” подводящий к богу, честнее современного агностицизма^b, с его лицемерием и трусостью»²⁵⁷.

«Мысль о превращении идеального в реальное *глубока*: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарно-

^a В данном случае речь идет о *неоплатонизме* – направлении в античной философии III – VI веков н. э., которое систематизировало учение Платона, соединяя его с идеями Аристотеля, Аполлония Тианского и др. В центре учения – представление о сверххущем Едином и иерархическом строении бытия, разработанное Плотинем и завершенное Проклом. Неоплатонизм оказал широкое влияние на европейскую и восточную философию.

^b *Агностицизм* – идеалистическое учение, отрицающее возможность познания «внешнего» мира, объективной истины.

го материализма. NB^a. Различие идеального от материального тоже не безусловно, не *überschwenglich*^b»²⁵⁸.

«...гениальна основная идея: всемирной, всесторонней, **живой** связи всего со всем и отражения этой связи <...> в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны^c, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир»²⁵⁹.

«Этот “внутренний дух” <...> есть идеалистическое, *мистическое*, но очень глубокое указание на исторические причины событий. Гегель подводит **вполне** историю под каузальность^d и в 1000 раз глубже и богаче понимает каузальность, чем тьма “ученых” ныне»²⁶⁰.

«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»²⁶¹.

5. Антирелигиозная пропаганда

Как отмечалось выше, Конституция Советской России образца 1918 года давала гражданам возможность вести как религиозную, так и антирелигиозную пропаганду. Документы свидетельствуют, что антирелигиозная работа вплоть до конца 1922 года, т.е. как раз до момента отхода Ленина от дел, в целом велась вяло и несистематично и, по оценке самих большевиков, находилась в «зародышевом» состоянии.

Поговорим об антирелигиозном и религиозном движении того периода.

^a *Nota bene* (лат. «хорошо заметить») – отметка, служащая для того, чтобы обратить внимание на какую-либо часть текста.

^b *überschwänglich* (нем.) – чрезмерный, безмерный, преувеличенный.

^c Относительны.

^d *Каузальность* – причинная обусловленность.

Через 5 лет религиозной свободы, в 1923 году соответствующий партийный отдел, изучив положение в 29 губерниях, пришел к выводу, что «антирелигиозная пропаганда, ранее входившая как *более или менее случайный элемент* (курсив мой. – Г. Х.) в работу агитпропов^а на местах, с последних месяцев 1922 г[ода], становится в порядок дня наряду с другими основными задачами»²⁶². Тогда же, в 1923 году, на XII партийном съезде было заявлено, что партия приступает «к *постановке* (курсив мой. – Г. Х.) систематической антирелигиозной пропаганды и агитации, как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы»²⁶³.

В чем же состояла антирелигиозная работа в предшествовавший этому поворотному моменту период, т.е. в годы, когда во главе страны стоял Ленин? По большому счету она шла в следующих направлениях.

Диспуты представляли собой публичные дискуссии (обычно протекавшие мирно и в рамках приличия) между религиозными деятелями и представителями атеистически настроенной общественности. Известно, к примеру, что в таких диспутах на стороне атеистов участвовал сам нарком просвещения А.В. Луначарский, о котором церковные представители отзывались всегда очень уважительно²⁶⁴. Вообще, Анатолий Васильевич был сторонником расширения доброжелательных мировоззренческих дискуссий с Церковью²⁶⁵, и в этом он следовал ленинским установкам. Диспуты вызывали огромный интерес у населения, особенно у крестьян. Бывало, что на такие мероприятия собиралось по несколько тысяч зрителей. Люди с нетерпением ждали начала состязаний, внимательно следили за их развитием, задавали докладчикам до 100 и более вопросов, бурно реагировали на итоги. А итоги могли быть самыми разными: в одних случаях побеждали атеистически настроенные пропагандисты, в других – верующие и духовенство, в третьих – дискуссия заканчивалась «ничьей». Участники могли требовать реванша, повторения диспута. Зачастую его инициаторами были

^а *Агитпроп* – отдел агитации и пропаганды.

простые верующие или представители духовенства. Любопытно, что превосходство «религиозников» над своими оппонентами было настолько регулярным явлением, что в середине 1920-х годов на уровне центральных органов диспуты были объявлены «не особенно удобной» формой пропаганды, а в 1928 году рассматривался вопрос об их полном запрете²⁶⁶.

Лекции. Насколько слабо было развито это направление, можно судить по официальной (возможно, завышенной) советской статистике начала 1920-х годов. Скажем, за первые одиннадцать месяцев 1920 года по стране было проведено всего 411 лекций, охвативших лишь Москву, Петроград, Тверь, Новгород, Ярославль, Кострому и некоторые близлежащие к ним населенные пункты²⁶⁷. Официальный отчет с грустью констатирует, что лишь 3 человека «являлись на всю Московскую губернию почти единственными лекторами по религиозному вопросу»²⁶⁸. В следующем 1921 году с лекциями и диспутами дело обстояло еще хуже – всего 203 мероприятия по Москве, Петрограду, Новгороду и нескольким небольшим городам²⁶⁹.

Издательская деятельность тоже шла довольно вяло. Опять же, официальный отчет за 1920 год в списке своих «достижений» упоминает лишь антирелигиозный журнал «Революция и Церковь», выходивший с большими перебоями, пять популярных выпусков «Антирелигиозной библиотеки», из которых четыре по объему не превышали 1 печатного листа, а также один-единственный антирелигиозный плакат «Попы помогают капиталу и мешают рабочему»²⁷⁰. В следующем 1921 году – всего 1 выпуск «Революции и Церкви», 5 номеров одноименной стенной газеты и 1 брошюра «Засуха», при этом доставка и распределение перечисленной продукции была организована из рук вон плохо: даже газета, не говоря уже о журнале, частенько не доходила до различных регионов²⁷¹.

Антирелигиозные карнавалы. В 1922 году в стране стали проводиться антирелигиозные карнавалы – так называемые «комсомольское Рождество», «комсомольская Пасха», «комсомольская Троица», «комсомольские святки» и т.п. Молодые люди наряжались в священников,

проводили карикатурные богослужения и крестные ходы, сжигали чучела «попов», пели, плясали и т. п.

Владимир Ильич выступил против такого рода акций, считая, что их шумливые приемы могут лишь оттолкнуть верующих людей, и требовал более глубокой и тактичной просветительской работы. В связи с указаниями Ленина о нежелательности проведения подобных мероприятий, в феврале 1922 года вышел циркуляр ЦК комсомола, категорически запрещающий проведение уличных антирелигиозных демонстраций и карнавалов²⁷². Тем не менее, в начале 1923 года, когда Владимир Ильич уже был отрезан от дел тяжелым прогрессирующим недугом, во многих городах снова проводится «Комсомольское Рождество». И снова в Москве – «целый ряд мелких и ненужных нетактичностей», в провинции – «таких нетактичностей <...> еще больше»²⁷³, в Вологде – «перестарались»²⁷⁴ и т. д. Показательно, что подготовкой московских мероприятий занималась, причем весьма активно, большая часть членов так называемой Антирелигиозной комиссии (создана осенью 1922 года)²⁷⁵, которая на тот момент была главным государственным органом в сфере церковно-государственных отношений и антирелигиозной пропаганды. Увы, даже верхи не хотели слышать Ленина...

* * * *

Многочисленные документы, выступления и частные эпизоды свидетельствуют о том, что в области антирелигиозной работы Ленин неизменно настаивал на соблюдении принципов: 1) бережного отношения к чувствам верующих, 2) неторопливости, терпеливости в работе с массами, недопустимости искусственного подталкивания к «преодолению религиозных предрассудков», 3) опоры на достижения естественных и гуманитарных наук. Отступление от этих принципов вызывало у него возмущение, в ряде случаев он даже настаивал на прекращении подобных мероприятий, резко отчитывал их организаторов. То, что перечисленными установками Владимир Ильич руководствовался до последнего момента своей активной политической жизни (май 1922), сви-

детельствуют воспоминания его супруги Н.К. Крупской о ее беседах с Лениным весной 1922 года: «На прогулках мы много разговаривали с Ильичем на антирелигиозные темы. <...> Ильич говорил тогда о Дреусе, о Синклере, о том, как вредна поверхностная, наскокистая антирелигиозная пропаганда, всякая вульгаризация, как важно увязать ее с естествознанием, с достижениями техники, вскрывать классовые корни религии»²⁷⁶. Упомянутые в цитате имена (А. Дреус, У. Синклер) – это авторы работ, посвященных религии. Известно, что Ленин старался следить за появлявшимися в России и за рубежом атеистическими изданиями, читал и анализировал их. Не все они удовлетворяли Владимира Ильича, однако некоторые талантливые популяризаторы, по-видимому, вызывали у него симпатию. Возможно, к таковым относится известный в то время писатель Н.В. Румянцев. Его книги «Миф об Иоанне Крестителе»²⁷⁷ и «Рождество Христово. Очерк сравнительной мифологии»²⁷⁸ хранились в личной библиотеке Ленина и могли служить для Владимира Ильича образцом того, какой должна быть *настоящая* антирелигиозная книга. Что мы имеем в виду?

Возьмем для примера вторую из упомянутых работ Н.В. Румянцева – «Рождество Христово. Очерк сравнительной мифологии». Мы не найдем в ней ни одного оскорбительного слова или поношения священных символов. Не содержит она и иллюстраций с издевательскими карикатурами на верующих или христианских святых. О чем же пишет Румянцев? Он обращает внимание читателя на удивительные параллели в христианском символизме и в древних духовных традициях Египта, Вавилона, Греции, Рима, Индии и др. Представление о сыне божьем, зачатии без участия мужчины, непорочности матери, появлении необычной звезды на ночном небосклоне, мотив нависающей над новорожденным смертельной опасности – все это не ново, утверждает автор, все это знакомо и другим, дохристианским культурам. Книга, в частности, указывает на сходство биографии Будды и жизненного пути Христа, приводит мнение ученых о том, что индийская традиция могла оказать определенное влияние на содержание евангельских текстов

(вплоть до того, что крест может быть дальним потомком древнеиндийского символа – *свастики*). Интереснейшим сюжетом в работе Румянцева является научная разработка астролого-астрономического символизма Евангелий. Текст иллюстрирован репродукциями фресок, настенных росписей, средневековых барельефов, древних статуй... Люди, знакомые с трудами Е.П. Блаватской об Иисусе Христе и христианстве, несомненно, испытают сильнейшее чувство «дежавю». И кто знает, если бы жизнь сложилась иначе и Ленин прожил бы на пять-десять лет дольше, не превратилась бы советская антирелигиозная пропаганда в популяризацию... теософских^а или околотеософских идей?

6. Отношение Ленина к верующим

Традиционно цитируемые единичные высказывания Ленина о религии (а мы помним, что подразумевал Ленин под понятием «религия»), порою весьма образные и резкие, никак не характеризуют его отношения к носителям религиозных традиций – верующим и искреннему духовенству (о лицемерном духовенстве мы уже подробно говорили и останавливаться больше не будем). Приводить эти ленинские высказывания об огосударственной религии в качестве «доказательства» якобы существовавшего «ленинского курса» на истребление верующих может либо глупец, либо сознательный пропагандист, для которого исторические факты являются скорее помехой, нежели опорой.

Главным стремлением Владимира Ильича было улучшение жизни простых людей, составлявших подавляющее большинство населения страны. В основной массе своей это были верующие люди, и потому было бы стран-

^а *Теософия* (греч. «божественная мудрость») – учение, представляющее собою синтез науки, религии и философии. Одна из ее задач – с опорой на данные истории, астрономии, археологии, лингвистики и др. доказать внутреннее единство всех древних духовных традиций, дать универсальный ключ для расшифровки их символизма. Основоположницей теософии была Е.П. Блаватская, которая, так же как и Рерихи, работала под руководством Махатм – Великих Учителей Востока.

ным, даже нелепым предполагать у Ленина неприязнь к ним. Мы уже приводили примеры его уважительного и искреннего отношения к верующим и священникам, болеющим за интересы народа и общего блага. Также мы отмечали и тот факт, что на протяжении всего периода своего правления, с 1917 по 1922 год, Ленин много раз настаивал на необходимости вести просветительскую работу в сфере религии чрезвычайно бережно, ни в коем случае не задевать и тем более не оскорблять религиозных чувств трудящихся (с. 109–111). Теперь коснемся некоторых малоизвестных – как правило, замалчиваемых – фактов и эпизодов из жизни ленинской России.

Лето 1918 года. Русская Православная Церковь озабочена тем, чтобы известить главу мирового православного сообщества – Вселенского Патриарха, находившегося в Константинополе (Стамбуле), об избрании в России своего, российского Патриарха. Передать это важное уведомление поручили иеромонаху Питириму (Ладыгину) – одному из самых известных афонских исповедников. Чтобы выехать из Москвы, потребовалось разрешение Ленина. Отец Питирим между 20 и 26 июня 1918 года лично встретился с Владимиром Ильичем, который после дружеской беседы и расспросов распорядился выдать все необходимые документы для выезда иеромонаха из Москвы²⁷⁹.

В разгар Гражданской войны, в 1918 и 1919 годах, Ленин неоднократно получал телеграммы верующих с просьбами не призывать местного священника на военную службу, вернуть священника из тылового ополчения, освободить – в виду наступления церковных праздников – арестованного священника и т. п. Во всех известных нам подобных случаях Владимир Ильич шел навстречу просьбам верующих и поручал решение этих вопросов соответствующим уполномоченным лицам, о чем сохранилось множество документов²⁸⁰.

Бывало, что верующие люди, не скрывающие от Ленина своих убеждений, при его личной поддержке занимали высокие государственные посты. Так, во время первой встречи с главой Советской России инженер И.Н. Борисов, оглядев углы рабочего кабинета и не найдя иконы,

спокойно перекрестился в присутствии главы Советской России и тут же, по результатам вполне доброжелательной деловой беседы, был назначен... заместителем народного комиссара (в нынешней терминологии – министра) путей сообщения²⁸¹. Нечто подобное произошло в 1921 году при встрече Владимира Ильича с крестьянином И. А. Чекуновым. Тот совершенно открыто сказал Ленину, что он верующий христианин и ходит в церковь. Общественная активность Чекунова сразу покорила Вождя, который загорелся идеей создания Совета трудового крестьянства, в «ядре» которого были бы Чекунов и еще двое верующих христиан! «Вот за таких людей нам надо *и з о в с е х с и л* уцепиться», – восторженно писал Ленин о своем собеседнике²⁸².

О доброжелательном и доверительном отношении Владимира Ильича к религиозным людям красноречиво свидетельствует и тот факт, что среди большевиков чуть ли не до начала 1920-х годов имелось достаточно большое количество верующих, религиозность тогда не являлась препятствием для вступления в партию²⁸³. Определенные слои большевиков в эти годы посещали церковь, участвовали в публичных религиозных обрядах, венчались, крестили детей, исповедовались, ездили на поклонение святым мощам, держали дома иконы, участвовали в крестных ходах, отмечали религиозные праздники²⁸⁴. Порою иконы можно было увидеть в помещениях сельсоветов, а их заседания начинались с молитвы²⁸⁵. Открытие школ и сельскохозяйственных кооперативов подчас сопровождалось молебном²⁸⁶. Настроения в партийных организациях, особенно провинциальных, хорошо переданы в отчете секретаря одной такой ячейки, написанном в 1921 году: «Сознательно отказались от религии, – пишет он, – из 40 членов только 3, остальные думают, что коммунизм – хорошо, и религия – хорошо; то и другое можно совместить... Умершего партийного товарища похоронят в церкви... Бывший секретарь волостного комитета, теперь председатель волостного исполкома ходит в церковь и поет на клиросе^а...»²⁸⁷. Или вот еще одна характерная

^а *Клирос* – в христианской церкви место для певчих во время богослужения.

зарисовка того времени: «Найти у нас в деревне коммуниста, у которого бы не висела в избе икона[,] – большая редкость. Религия и коммунизм отлично уживаются в деревне. Вот факты. Женится в одной деревне коммунист. В церковь идет полный свадебный кортеж. Впереди красное знамя с надписью: “Пролетарии всех стран[,] соединяйтесь”, потом иконки, потом жених с красным бантом во всю грудь и т.д. Такие “красные свадьбы” не редкость в деревне. Мужики по-своему поняли коммунизм и советскую власть. Считая ее своей, родной, он (мужик. – Г. Х.) даже молит за нее Бога»²⁸⁸. Далее автор с досадой рассказывает о провинциальных священниках – «красных попах»: один служит панихиды по убитым красноармейцам, желая «многие лета» уездному комитету партии, другой – носит красноармейскую звезду и т.д.²⁸⁹ И это, заметьте, репортаж 1922 года – после пяти лет управления Владимира Ильича!

Имеется масса свидетельств о поддержке представителями Церкви Красной армии, особенно на заключительном этапе Гражданской войны (с конца 1919 года). Так, скрупулезный исследователь жизни уральского духовенства кандидат исторических наук М.В. Булавин со ссылкой на архивные материалы пишет о «фактах служения торжественных молебнов и производства колокольного звона при вступлении частей Красной армии в населенные пункты. Пермские чекисты^а зафиксировали несколько случаев, когда духовенство, по их словам, “принимает участие в политической работе и делает съезды своих районов с целью агитации среди крестьянства для укрепления Советской власти и поднятия политического уровня крестьян”. Имели место публичные выступления священнослужителей в поддержку политики советского правительства. Священник В. Васильевский из Прокопьевской слободы Верхотурского уезда даже выступил на собрании крестьян с просьбой записать его добровольцем в ряды Красной армии, а некий священнослужитель

^а *Чекист* (от аббревиатуры ЧК – «Чрезвычайная комиссия») – работник тогдашних советских спецслужб, дальних предков советского КГБ и нынешней ФСБ.

из Челябинской епархии^а предсказывал своим прихожанам, что, в силу своей справедливости, советская власть будет существовать вечно»²⁹⁰. Можно только гадать, сколько подобных фактов было по всей стране!

Мало того, представители духовенства даже вступали в большевистскую партию, при этом в ряде случаев они не отказывались от своего священного сана²⁹¹. Как мы видели выше, Ленин прямо писал о том, что если священник поддерживает программу большевиков и готов бороться за осуществление соответствующих реформ, то нет никаких препятствий для его приема в партийные ряды²⁹². В Средней Азии – регионе широкого распространения ислама – в коммунистическую партию тоже вступали не только верующие, но и духовенство²⁹³. В 1923 году 2/3 членов Бухарской коммунистической партии (65,5 %) составляли верующие²⁹⁴, причем во многих случаях партийные ячейки возглавлялись мусульманскими священнослужителями²⁹⁵. По свидетельству очевидцев, на III Съезде Советов Туркестана в 1918 году многие делегаты покидали заседания, чтобы совершить намаз^{296,б}.

Отдельного разговора заслуживает отношение Владимира Ильича к неправославным – так называемым «сектантским» – течениям. Ныне слово «секта» в массовом сознании носит преимущественно негативный оттенок, а тогда это был достаточно нейтральный термин, которым обозначались духовные общины, не связывающие себя с господствующей Церковью. Здесь и далее мы будем использовать термин «секта» именно в таком нейтральном смысле. В 1910-х – 1920-х годах в России из примерно 126-миллионного населения в «сектантских» движениях участвовало, по разным оценкам, от 10 до 35 млн. человек²⁹⁷. Многочисленность этого слоя, особенно с учетом

^а Территория России и других стран, на которую распространялось влияние Русской Православной Церкви, делилась на так называемые *епархии* – в некотором отношении самостоятельные области, во главе которых ставились церковные руководители-администраторы – епископы. Внутри России границы епархий (изредка менявшиеся) чаще всего совпадали с границами губерний. Это церковно-административное деление сохраняется по сей день.

^б *Намаз* – в исламе молитва, совершаемая индивидуально или коллективно 5 раз в день в строго определенное время: на рассвете, в полдень, перед наступлением вечера, после заката, с наступлением ночи.

того, что по дореволюционным законам выход из православия был запрещен²⁹⁸, свидетельствовала об интенсивных духовных поисках русского народа, его стремлении к искренней вере.

До 1917 года эти течения испытывали существенные притеснения со стороны Русской Православной Церкви и официальных властей. Владимир Ильич первым, причем задолго до Революции, обратил внимание партии на эти явления и счел необходимым включить в партийные задачи агитацию *против религиозного угнетения*²⁹⁹. В целом ряде работ он осуждал преследование «сектантов»³⁰⁰, требовал для них амнистии³⁰¹, осуждал «позорную русскую инквизицию, травящую исповедание неказенной веры, неказенных мнений, неказенных учений»³⁰². В 1903 году Ленин подписал проект резолюции об издании большевистской газеты для «сектантов»³⁰³. А в следующем 1904 году один из видных большевиков, знаток русского «сектантства» В.Д. Бонч-Бруевич начал издавать листок для «сектантов» под названием «Рассвет»³⁰⁴.

Октябрьская революция принесла этим духовным течениям значительное облегчение по сравнению с царским режимом. Закон о свободе совести и заметное ограничение влияния Русской Православной Церкви (напомним, она почти сразу была лишена государственного финансирования и некогда широких возможностей взаимодействия с государственными структурами) привело к расширению деятельности многих религиозных объединений. Так, например, пока у руля страны стоял Ленин, каждый год – в 1918, 1919, 1920 и 1921 годах – в Москве и Петрограде проводились Всероссийские съезды евангелических христиан. Их организатором был И.С. Проханов, который считал Советскую власть гарантом проведения принципа свободы совести, а факты притеснения христианских общин относил на счет произвола и неосведомленности местных властей³⁰⁵.

Советская власть ленинского периода в целом относилась к «сектантам» благожелательно. Тем более что многие из этих течений придерживались установок, близких к коммунистическим (отрицание частной собственности на средства производства, коллективность труда, ориен-

тация на сельскохозяйственные общины и т. п.). Лидеры нетрадиционных духовных течений порою лично встречались с Владимиром Ильичом, который помогал им в устройстве сельскохозяйственных коммун³⁰⁶. Эта помощь и моральная поддержка Вождя вызывала у «сектантов» ответные глубокие чувства. В трудные годы они направляли целые вагоны с продовольствием в личное распоряжение Владимира Ильича³⁰⁷, приглашали его участвовать в своих съездах³⁰⁸. В моельных «секты» трезвенников наряду с иконой Христа и их духовного лидера И. А. Чурикова стоял портрет Ленина, украшенный свежими розами³⁰⁹.

Условия жизни «сектантских» общин в Советской России были настолько благоприятными, что вставали вопросы о переезде в Россию их единомышленников из других стран. Так, в феврале 1922 года Ленину сообщили о прибытии в Москву представителей американских «сектантов» для переговоров о возможности их переселения. Владимир Ильич придавал этим переговорам большое значение и попросил принять меры для оказания всяческого содействия приехавшим представителям при осмотре участков земли и выяснения других условий переселения³¹⁰. Тогда это было частью государственной политики. Дело в том, что несколькими месяцами ранее Советская власть приступила к реализации большого проекта по привлечению «сектантов» к социалистическому строительству. Предполагалось передать им опустевшие в результате Гражданской войны земли на юго-востоке страны для устройства хозяйственных объединений. В этой связи был выпущен призыв к «сектантам» – эмигрантам возвращаться в Россию, который был горячо поддержан Лениным³¹¹.

Осложнение в диалоге власти с «сектантскими» движениями внес вопрос о военной службе: некоторые течения не желали пополнять своими представителями ряды Красной Армии. Идя навстречу этим настроениям, в самый разгар Гражданской войны, в январе 1919 года, Владимир Ильич подписал особый Декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. Согласно этому закону, лица, отказывающиеся служить в Красной Армии по религиозным убеждениям, имели

право заменить военную службу на общественно-полезные работы, а в исключительных случаях – даже полностью освобождались от этой обязанности, без всякой замены³¹².

Несмотря на определенные сложности, большевики завоевали симпатии многих «сектантов» – молокан, духоборов, штундистов и др.³¹³ Целый ряд документов 1917–1924 годов свидетельствуют о росте влияния и численности «сект» в России со времени прихода к власти большевиков³¹⁴. Один из духовных лидеров старообрядцев – всероссийский архиепископ Мелетий летом 1923 года писал о том, что только Советская власть осуществляет идеи, заповеданные их учителем Христом и что только она в состоянии удовлетворить потребности трудящегося народа³¹⁵. Однако после того, как Ленин на рубеже 1922–1923 годов навсегда оставил руководство страной, ситуация стала постепенно меняться. Уже в середине 1923 года партия занялась «сектантами» вплотную: в частности, вынашивались планы по организации расколов в наиболее массовых течениях, что способствовало бы их к «моральному разложению» и естественной приостановке роста «сектантства» в СССР³¹⁶. Тем не менее, в течение еще нескольких лет «сектанты» чувствовали себя достаточно свободно. Скажем, в 1925 году известный баптист В.Г. Павлов в ряде интервью с представителями шведской печати подчеркивал, что в СССР «баптисты находятся в несравненно лучших условиях, чем при царизме»³¹⁷, а упоминавшийся выше евангелист И.С. Проханов основал и вел в Петрограде библейскую школу (впоследствии – Библейский институт), которая за 1922–1929 годы выпустила 420 проповедников³¹⁸. Он же с 1924 по 1928 (?) год издавал журнал «Христианин», в котором публиковались проповеди, богословские очерки, исповеди, инструкции для проповедников, духовные стихи и песни евангельских христиан. Известно, что к 1928 году, скажем, в Тверской губернии количество «сектантов» и «раскольников» достигло почти 5000 человек, существенно превысив дореволюционную численность³¹⁹. Однако в 1928–1929 годах началось иницированное Сталиным наступление на все без исключения

религиозные объединения в стране, и многие представители «сектантства» подверглись гонениям – травле в печати, арестам, ссылкам, физическому уничтожению.

В качестве иллюстрации взаимоотношений между Лениным и искренними верующими хотелось бы обратиться к одному малоизвестному эпизоду. Покушение на Ленина 30 августа 1918 года (с. 17) всколыхнуло широкие трудящиеся массы. Отовсюду пошли запросы о его здоровье, пожелания скорейшего выздоровления, армейцы и матросы предлагали воинские наряды для личной охраны Вождя. Отсутствие его на митингах, перерыв в газетных статьях породили слухи о кончине Ленина. «Скажите мне откровенно, когда умер Владимир Ильич? – допытывался у В.Д. Бонч-Бруевича один из сотрудников Кремля. – Мне нужно это знать. Я очень уважаю его... Я верующий и буду молиться богу за его бессмертную душу»³²⁰. В эти тревожные дни Владимир Ильич получил уникальный подарок – Новый Завет, переданный ему простым верующим, неким А.С. Пономаревым (илл. 4). Вот что было написано им на титульном листе книги:

«Сей Самый Верный Талисман: В.И. Ульянову-Ленину! от Самого Бога Любя[щего] и Всемогушего!!! На святую и добрую п[а-]мять для подтвержден[ия] Божьей Истины в трех посланиях беспартийног[о] и раба Живого Бога (от 31 авг[уста], 7 и 10 сент[я-]бря] 1918 г[ода]^a) А.С. Пономарева на Ваше Имя дабы Вы были вполне здор[о]вы, счастливы на земле[и] блажен[н]ы там вечно, – у Ног Вашего Спасител[я] отныне и вовеки! Аминь»³²¹.

Сам факт существования этого удивительного свидетельства народной любви, насколько мы знаем, замалчивался и в советские годы, и после распада СССР. Для обо-

^a По всей видимости, А.С. Пономарев имеет в виду письма, которые он отправлял на имя Ленина в указанные даты. Они пока не обнаружены нами.

их периодов такие отголоски ленинской «пятилетки» одинаково неудобны, поскольку выбиваются из тщательно конструировавшегося советского и столь же тщательно конструировавшегося в 1990-е годы мифов о Владимире Ильиче. Сложно представить себе, сколько еще подобных даров и признаний хранится в архивах или было утрачено «за ненадобностью».

Рассказы о том, что Ленин якобы приказывал расстреливать верующих и священников «просто так», т. е. *только за их убеждения* или *за принадлежность Церкви*, – это выдумки его ненавистников и оппонентов. Не существует ни одного документа, который подтверждал бы это расхожее представление. К настоящему моменту рассекречены и опубликованы все сколько-нибудь содержательные материалы, освещающие деятельность Владимира Ильича, и никаких призывов искоренять религиозность насильственным путем, истреблять духовенство или простых верующих в них нет. Полное отсутствие такого рода материалов вынудило авторов, раскручивающих «черный миф» о Ленине, сфабриковать в 1990-х годах весьма неуклюжее подобие документа (так называемое «Указание № 13666/2»), которое по сию пору служит главным и по сути единственным «подтверждением» мифического ленинского курса на физическое уничтожение духовенства. Подробнее об этой фальшивке мы поговорим ниже (с. 189–192).

7. Центр и периферия

Драматизм положения многих выдающихся общественно-политических деятелей состоит в том, что проводимые ими официальные законы и неофициальные «идейные установки» с трудом усваиваются не только периферийными властями, но порой и ближайшим окружением. Именно в этом следует искать одну из главных причин сложности внедрения предлагаемых «фокусом власти» ориентиров в реальную государственную практику. Увы, Советская Россия ленинского периода в этом смысле не стала исключением.

Если мы хотим глубже понять суть процессов в религиозной жизни 1917–1922 годов, необходимо принимать в расчет немаловажный фактор довольно высокой степени разобщенности центральной и региональной властей. «...“места”, – пишет видный историк Г.З. Иоффе о ситуации в 1918 году, – плохо подчинялись “центру”, а то и не подчинялись совсем. Повсюду – “суверенные” республики, области, регионы, свои совнаркомы, своя власть»³²². Некоторое упорядочение, происходившее в последующие годы, не изменило ситуацию радикально. Более того, можно говорить об определенной дистанции между Лениным и крупными партийными деятелями, его ближайшим окружением.

Представление о большевистской партии как о жестко иерархической, тоталитарной структуре, где каждое слово Владимира Ильича воспринималось как беспрекословная истина, является мифом. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что на протяжении всей жизни, до самого своего ухода, Ленин вел непрекращающиеся дискуссии со своим окружением. Даже ключевые политические решения порою рождались в обстановке ожесточенных споров, в которых ему приходилось в одиночку отстаивать свою позицию³²³. Судя по всему, такое положение вещей не казалось Владимиру Ильичу чем-то противоестественным. Ни воспоминания соратников Вождя, ни серьезные научные исследования не видят в нем человека, стремящегося к неограниченной единоличной власти, тем более ради самой власти. Наоборот, стиль его правления и продвигавшиеся им законы способствовали «распределению» власти по всей вертикали – от председателя Совнаркома до небольшого совета в каком-нибудь захолустном селе. Однако в случае низкого уровня культуры это щедрое «распределение» приводило к негативным последствиям: партийные деятели в регионах, почуяв «вкус власти», проводили свою линию, которая могла отступать от указаний Москвы, Конституции и т. п. Помимо прочего, этот растущий чиновничий аппарат стремительно бюрократизировался и по сути уподоблялся царскому, «старорежимному», со всеми его рецидивами – в первую очередь произволом чиновников. Они

довольно быстро перерождались в особую всеильную «касту», которая не гнушалась переступать нормы законности и морали. Исследователи отмечают удивительный исторический феномен: многие крупные деятели партии, в том числе Ленин, даже будучи горячими приверженцами воплощения в жизнь демократических принципов, не могли противостоять тенденциям «разбухания» чиновной бюрократии³²⁴. Бывало, что Владимир Ильич не мог добиться от этой «государственной махины» исполнения, казалось бы, совершенно незначительных указаний. Чего стоит, к примеру, его записка (на дворе 1922 год!) о необходимости отблагодарить видного большевика И.Х. Лалайнца, которого надо обеспечить одеждой, пропавшей в багаже: «Если не сможете добиться *исполнения* (исполнения на деле, а не обещания) по обоим пунктам, звоните мне. Вместе придумаем, как добиться, и добьемся. *Ленин*»³²⁵.

Кроме того, следует иметь в виду, что после Октябрьской революции непрерывно множась советы, комитеты, наркоматы и т.п. заполнялись людьми самого разного склада и взглядов. В зависимости от своих личных убеждений они могли по-разному трактовать законы или распоряжения, идущие из центра. Все это в полной мере относилось и к политике в сфере религии. Как на высоких, так и на низких этажах большевистской власти были всякие: и *верующие* – о них мы говорили выше, и *радикально настроенные* – желавшие искоренения религии чуть ли не силовым путем, и *умеренные* – настаивавшие на бережном отношении к религиозным чувствам, тактичной просветительской работе, оставляющей за людьми свободу выбора убеждений. Между последними двумя крайностями существовал целый спектр всевозможных промежуточных воззрений на религию. Такое разнообразие приводило к неоднородности, «рыхлости» политики в регионах, порою выражавшейся в несоблюдении базовых законов, в очевидных перегибах.

Позволить себе лично заниматься разъяснительно-исправительной работой со всеми местными руководителями Ленин не мог. Практически все его время забирали первоосновные экономические преобразования, решение

неотложных вопросов Гражданской войны, обеспечение городов продовольствием, борьба с волокитой в различных ведомствах, укрепление международных связей, просветительские проекты и др. Полистайте «Полное собрание сочинений» Ленина – тысячи страниц отведены именно этим заботам! Вопросы религии, как отмечалось выше, занимали исчезающее малое место в теоретических работах и реальной политической практике Ленина.

Взять хотя бы упоминавшуюся выше апрельскую записку 1921 года, в которой Ленин рекомендует «избегать, безусловно, всякого оскорбления религии» (с. 111). Начало записки – «Если память мне не изменяет...» – свидетельствует о том, что Владимир Ильич, не имея возможности отслеживать все распоряжения своих соратников, почти случайно наткнулся где-то в газетах (!) на распоряжение о необходимости антирелигиозных разоблачений и счел необходимым вмешаться. Показателен и конец записки: «Если Секретариат не согласен, то [вынести на обсуждение] в Политбюро». Ленин не навязывает своего видения, не давит своим авторитетом, а предлагает решить вопрос коллективно. Такие, казалось бы, малозаметные детали вскрывают всю сложность взаимоотношений между различными этапами выступающей при Ленине власти.

А вот еще несколько более выпуклых примеров.

Пример 1. Весной 1919 года жители слободы Ямская направили Ленину телеграмму, ходатайствуя о возобновлении работы закрытой церкви при местном железнодорожном ведомстве. Подобные запросы «низов» редко доходили до председателя Совнаркома³²⁶, но на этот раз телеграмма дошла. П.А. Красиков, заведовавший тогда всей работой по церковно-государственным отношениям, получил строгие указания от Ленина и вынужден был открыть эту церковь³²⁷.

Пример 2. Около 1920 года среди различных «сектантских» церквей и религиозных общин наметилось явное стремление идти на контакт с Советской властью. Так, например, молокане, евангельские христиане, меннониты из Самары, Омска и других мест направляли на имя Ленина письма и телеграммы, в которых выражали готов-

ность помочь государству в обеспечении хлебом, приглашали членов советского правительства принять участие в съездах их общин и церквей. Как уже говорилось, часто вагоны с хлебом адресовались лично Ленину. Владимир Ильич с большой теплотой относился к подобным жёстам «сектантов», старался оказывать им помощь в организации коммун, товариществ и т. п. Однако на местах эти усилия «сектантов» и распоряжения центральных органов власти нередко игнорировали, тенденциозно сигнализируя в Москву о якобы «кулацкой деятельности»^а религиозных общин³²⁸.

Пример 3. Доходило и до совершенно нелепых ситуаций. Так, все тот же П.А. Красиков в рамках «борьбы с религией» требовал от наркома просвещения А.В. Луначарского выпустить закон, по которому оперным певцам всех советских государственных театров запрещалось бы «раздваиваться», т. е. петь и в театре, и во время богослужений в церковных хорах. Луначарский, понимая нелепость происходящего, переадресовал требования Красикова Владимиру Ильичу. В ответ Ленин резко отчитал Красикова за саму постановку подобных вопросов, назвав чушью и безобразием такую борьбу с религиозными предрассудками. По воспоминаниям очевидцев, Владимир Ильич в одной из бесед с Красиковым требовал от него ни в коем случае не провоцировать верующих на массовые выступления в защиту Церкви³²⁹.

8. Разрушались ли при Ленине храмы?

Принято думать, что Ленин был активным сторонником разрушения храмов. Людей, которые в это верят, ждет сюрприз. Ни в «Полном собрании сочинений» Владимира Ильича, ни в воспоминаниях его современников, ни в многочисленных обнародованных после «перестройки» рассекреченных документах нет *ни одного* высказы-

^а «Кулак» — крестьянин, оторвавшийся от земли, использовавший наемный труд, промышлявший ростовщичеством (предоставлением кредитов под высокий процент) и торговлей. В годы «перестройки» появился целый миф о том, что «кулак» — это якобы трудолюбивый и успешный крестьянин-хозяйственник, чуть ли не образец русской трудовой этики.

вания Ленина о необходимости уничтожения каких бы то ни было церковных сооружений. Если бы подобные высказывания нашлись, они непременно попали бы в Интернет и активно там цитировались. Однако даже «всезнающая» Мировая Сеть по этому поводу хранит молчание.

Более того, ситуация была прямо противоположной. Каждый раз, когда Владимиру Ильичу приходилось решать судьбу той или иной церковной постройки, происходило одно и то же: он ратовал за сохранение, реставрацию или продолжение строительства (если оно не было окончено).

Несколько иллюстраций. Когда весной 1918 года советское правительство переехало из Петрограда в Москву, Владимир Ильич захотел ознакомиться с историей и состоянием построек Московского Кремля, насчитывавшего в то время 5 соборов, 10 церквей, 2 монастыря и 1 колокольню³³⁰. Единственное, что Ленин считал нужным удалить из кремлевского архитектурного ансамбля, это памятник Александру II, все остальные исторические постройки остались на своих местах³³¹.

По инициативе Владимира Ильича началось восстановление древних фресок Успенского собора в Кремле, он часто заходил туда, интересовался ходом работ, внимательно разглядывал фрески³³². При Ленине, в 1918–1920 годах, началась реставрация икон кремлевского Благовещенского собора, в результате чего из небытия воскрес чудесный иконостас XV века кисти Андрея Рублева и Феофана Грека³³³. По личному распоряжению Владимира Ильича была инициирована реставрация храма Василия Блаженного на Красной площади³³⁴.

Заболелся Владимир Ильич о церквях и в других регионах России. Так, к примеру, он страстно желал, чтобы были восстановлены древние церкви Ярославля – памятники старинного зодчества, пострадавшие в период Гражданской войны³³⁵. Когда ему приходилось слышать, что в Галиче, Угличе и других русских городах делаются попытки разрушить церкви, он немедленно рассылал телеграммы и строгие приказы не делать этого, вызывал представителей местных властей, разъяснял им значение исторических памятников³³⁶.

Другой пример. Весной 1919 года к Ленину обратилась группа граждан Ягановской волости Череповецкого уезда и Череповецкой губернии с просьбой разрешить закончить строительство храма, которое было начато еще до Октябрьской революции, в 1915 году. Владимир Ильич ответил:

«Окончание постройки храма, конечно, разрешается; прошу зайти к наркому юстиции т[оварищу] Курскому^а, с которым я только что созвонился, для инструкции»³³⁷.

Эта резолюция Ленина не была чем-то стихийным или случайным, а вполне отвечала тем законам, которые Владимир Ильич пытался утвердить на государственном уровне. В этой связи уместно процитировать Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 августа 1918 года: «Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений техническо-строительных правил»³³⁸. Согласно той же инструкции, все действовавшие на тот момент храмы должны были передаваться в пользование групп верующих (численностью не менее 20 человек), которые подписывали соответствующий договор с местной властью и таким образом брали на себя обязательство беречь храм и приписанное к нему имущество, производить своими силами его ремонт, нести все сопутствующие этому денежные расходы³³⁹. В советской периодике тех лет приводился образец формы, которую должны были заполнить верующие для закрепления за ними того или иного храма (с указанием его названия, местонахождения, состава группы и т. п.)³⁴⁰.

Вообще, можно указать много фактов заботы советского правительства 1917–1922 годов о постройках религиозного назначения. 5 января 1918 года, т. е. через 2,5 месяца после взятия большевиками власти, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский выпустил рас-

^а Дмитрий Иванович Курский (1874–1932) – народный комиссар юстиции РСФСР с 1918 по 1928 годы.

поряжение об охране памятников Московского Кремля, согласно которому все находящиеся в пределах Кремля церкви, соборы и монастыри объявлялись собственностью государства, запрещалась их самостоятельная переделка, перестройка и реставрация. Вслед за этим под охрану государства были взяты выдающиеся архитектурные памятники по всей стране³⁴¹. В следующем 1919 году Народный комиссариат просвещения принял решение приступить к реставрации памятников Московского Кремля, собора Василия Блаженного, Троице-Сергиевой Лавры, Симонова монастыря^a и Болдинского монастыря³⁴², на что выделялись значительные денежные суммы³⁴³. В феврале 1922 года и в марте 1923 года Совнарком РСФСР отпускал специальные средства на ремонт и реставрацию памятников древнего мусульманского зодчества в Туркестане³⁴⁴.

На завершающем этапе Гражданской войны жизнь государства постепенно входила в нормальное русло. Интересную зарисовку событий начала 1921 года (Ленин еще в расцвете сил!) оставил Питирим Сорокин, видный социолог, последовательный противник и ярый критик большевиков:

«В духовной жизни России, – писал он, – наблюдался процесс великого возрождения. Хотя все остальные здания продолжали постепенно разрушаться, церкви начали восстанавливаться и обновляться»³⁴⁵.

Об уважительном отношении Владимира Ильича к религиозному искусству говорит еще и такой малоизвестный факт. В 1918 году Ленин подписал распоряжение, согласно которому в Москве и в других городах страны должны были появиться памятники великому русскому иконописцу *Андрею Рублеву*, причисленному ныне к лику святых. Эта задача была поставлена Лениным в рамках проекта так называемой «монументальной пропаганды» – обширной программы по увековечению (в монументах) памяти великих революционеров, общественных деятелей, писателей, поэ-

^a Располагался на юго-востоке Москвы. Разрушен в 1930-х годах.

тов, философов, ученых, художников, композиторов, артистов³⁴⁶. Предполагалось, что каждый такой памятник будет открываться торжественной речью о данной исторической личности, а под ним будут сделаны разъясняющие надписи³⁴⁷. Созданием памятника Андрею Рублеву для Москвы в 1918 году занимался видный советский скульптор и художник *Василий Алексеевич Ватагин* (1884–1969). Он задумал памятник в виде величественной 6-метровой стелы^a с основанием из красного гранита и с бронзовой горельефной^b фигурой иконописца на фоне белокаменной кладки в виде арки с майоликовой^c или мозаичной вставкой – изображением пятиглавого собора. Трехметровая фигура Андрея Рублева была вылеплена и отлита из гипса. Памятник планировалось установить в самом центре столицы – возле Никольских ворот^d Московского Кремля. Удалось ли это осуществить, как проходило открытие памятника, сколько он простоял, нам выяснить не удалось. К сожалению, его постигла та же участь, что и большинство монументов, обозначенных в ленинском списке. Дело в том, что гипс, из которого он был сделан, вещь недолговечная, и предполагалось немного погодя отлить монумент из более прочного материала. Но ввиду общей разрухи в стране он, наравне со многими другими памятниками «монументальной пропаганды», так и остался в гипсе и вскоре пришел в негодность. Тем не менее, сохранилась фотография и проектный набросок этого уникального произведения (илл. 2, 3). Интересно, что спустя много лет (по-видимому, в 1950-х или в начале 1960-х годов) В.А. Ватагин создал сходную по композиции керамическую стелу, разместившуюся в Спасском соборе московского Спасо-Андроникова монастыря на предполагаемом месте погребения легендарного иконописца³⁴⁸.

^a *Стела* – вертикально установленная плита или столб из камня или из дерева с надписью, рельефным изображением или рисунком.

^b *Горельеф* – вид рельефной скульптуры, в котором выпуклое изображение сильно выступает над плоскостью фона или даже частично отделено от него.

^c *Майолика* – художественная керамика, покрытая глазурью.

^d *Никольские ворота* – башня Московского Кремля, располагающаяся на Красной площади. Мавзолей Ленина расположен как раз посередине между Спасской башней (со знаменитыми часами-курантами) и Никольскими воротами.

Думается, на этом можно остановиться. Несомненно, архивы хранят еще много неожиданных свидетельств, которые гармонично дополняют приведенные факты. Увы, через несколько лет после ухода Ленина, когда началось «бешеное наступление» на религию, все они стали замалчиваться: слишком уж очевидным было бы расхождение между ленинской заботой о памятниках архитектуры и более поздним курсом на их ликвидацию. Это замалчивание послужило одной из причин неосведомленности нынешнего обывателя о реальной деятельности и взглядах Ленина. Не способствовала изменению ситуации и вульгарная антиленинская пропаганда, развернувшаяся в нашей стране в 1990-х годах. Теперь настало время для восстановления исторической справедливости и осмысления истинной деятельности Владимира Ильича Ленина.

9. Расцвет Церкви и религиозный подъем

Воспоминания очевидцев, в том числе людей, критически настроенных к Советской власти, свидетельствуют о том, что 1919-й, 1920-й и начало 1920-х годов отличались общим подъемом российской церковной жизни. Так, например, можно еще раз процитировать выдающегося социолога П.А. Сорокина – человека, который до 1922 года жил в России, а в эмиграции стал профессором Гарвардского университета, одного из самых престижных в США, где он основал и возглавил факультет социологии, получивший мировую известность. За свою жизнь этот ученый опубликовал около 40 книг и 1000 статей, принесших ему мировое признание. Вот что писал Питирим Александрович о ленинской России начала 1921 года:

«В духовной жизни России наблюдался процесс великого возрождения. Хотя все остальные здания продолжали постепенно разрушаться, церкви начали восстанавливаться и обновляться»³⁴⁹.

Другой знаменитый деятель – английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, в 1920 году посетивший Москву, оставил свои впечатления от увиденного в книге «Россия во мгле»³⁵⁰. Этот авторитетный свидетель, которого невозможно заподозрить в стремлении приукрасить послереволюционную российскую действительность, писал:

«Десять тысяч крестов московских церквей все еще сверкают на солнце. <...> Церкви открыты; толпы молящихся усердно прикладываются к иконам, нищим все еще порой удастся выпросить милостыню. Особенной популярностью пользуется знаменитая часовня чудотворной Иверской божьей матери^a возле Спасских ворот; многие крестьянки, не сумевшие пробраться внутрь, целуют ее каменные стены»³⁵¹.

А вот свидетельство Г.П. Федотова – крупного философа, историка Русской Церкви, человека, который в своем творчестве был ориентирован на ортодоксальное православие. С 1917 до 1925 года Георгий Петрович жил в России (Саратове и Петрограде), затем эмигрировал и уже за рубежом, в 1926 году, по горячим следам писал:

«Вся ли Россия проходит азбуку атеизма и американизма^b? Этому противоречит хотя бы *всеми отмечаемый* (курсив мой. – Г. Х.) расцвет церкви и православного быта. Кто же в России ходит в церковь?

Уже сразу бросается в глаза – по крайней мере, в городе, – как много в храмах бывшей интеллигенции. И не только выбитых из жизни стариков, но и молодежи, активно строящей новую Россию. Знакомство с этой

^a Часовня располагалась на въезде на Красную площадь. Уничтожена в 1928 году, через 4 года после смерти Ленина.

^b Вероятно, имеется в виду западное (точнее – немецкое, марксистское) влияние на российскую социально-политическую жизнь.

христианской молодежью сразу вскрывает в ней знакомые черты: да это все бывшие народники^а, вчерашние эсеры^б! Быть может, без прежней удалости, с большей сдержанностью и строгостью, – но с тем же энтузиазмом. Воочию видишь: наконец-то поколения “святых, неверующих в Бога” нашли своего Бога и вместе с Ним нашли себя...»³⁵²

Интересные и яркие наблюдения можно найти в воспоминаниях И. А. Стратонова – историка, профессора Казанского университета, который в 1922 году был выслан большевиками из России. Он, очевидно, многое видевший собственными глазами, писал (всюду курсив автора цитаты):

«... к 1920 году в центре и на местах в церковных организациях водворился порядок и даже получилась какая-то внутренняя спайка. <...> Местная церковная жизнь стала устраиваться. Рос и креп авторитет церковной власти, установленные Поместным Собором органы, как центральные, так и местные, начали действовать вполне нормально, и между ними установились известные взаимоотношения, предусмотренные последним церковным законодательством.

Нельзя не отметить и общерелигиозного подъема в массах. Храмы наполнились молящимися, при этом среди молящихся не было

^а *Народники* – представители российской интеллигенции, выступавшей против крепостничества и капиталистического развития России, а также за свержение самодержавия путем крестьянской революции. Народническое движение существовало во второй половине XIX – в начале XX века. Крупнейшие фигуры: А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, Н. К. Михайловский и др.

^б *Эсеры* (от аббревиатуры СР – «социалисты-революционеры») – российская политическая партия 1901–1923 годов, боровшаяся за ликвидацию самодержавия, установление демократической республики, социализацию земли, 8-часовой рабочий день и др. В своей деятельности активно использовала террор – убийство представителей правящей элиты, чиновников и др.

того преобладания женского пола, которое замечалось до революции. Исповедь получила особое значение, стала развиваться и эпитимийная практика^а. Сами верующие требовали этого и с замечательным послушанием выполняли все, чему их подвергали их духовные руководители. Церковные праздники привлекали колоссальное количество народа. Церковная жизнь к 1920 году восстановилась полностью, а может быть даже превзошла старую, дореволюционную. Вне всякого сомнения, что внутренний рост церковного самосознания верующего русского общества достиг такой высоты, равной которой не было за последние два столетия в русской церковной жизни. *Церковная власть в церковном обществе, которое в значительной степени она церковно воспитала, встала на недостижимую высоту.* Если Собор 1917–[19]18 гг. дал форму и внешность новой церковной организации, то внутреннее содержание было создано дружными усилиями Патриарха, высших церковных органов, иерархов и всего русского церковного общества.

Небо и в это время, однако, не было безоблачным, но раскаты грома слышались где-то вдали и сзади, и казалось, что наступило время в церковной жизни, когда при едином пастыре создалось и единство стада»³⁵³.

Остается добавить, что автор этой обширной цитаты, по мнению сотрудников Крутицкого Патриаршего Подворья, имел «ясное церковное сознание и способность трезво оценивать события»³⁵⁴.

^а *Эпитимия (епитимья)* — наказание в виде поста, длительных молитв и т. п., которое накладывается священником на исповедующегося.

10. Патриарх Тихон о Советской власти и Ленине

*Готов на всякие страдания, даже
на смерть во имя веры Христовой.*

Патриарх Тихон³⁵⁵

Патриархом называют главу Русской Православной Церкви. Петр I упразднил патриаршество в России и сделал фактическим главой Церкви императора. Однако на протяжении двух столетий мечты о возрождении патриаршества жили в церковной среде. С падением российского самодержавия в марте 1917 года эти надежды обрели контуры реальной перспективы. 15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный собор Русской Православной Церкви, в ходе которого состоялось избрание первого со времени петровских реформ Патриарха Московского и всея России. Им стал митрополит Тихон, в миру – Василий Иванович Беллавин. Восстановление патриаршества стало epochальным событием в истории Русской Православной Церкви. Ведь «для церкви ее канонический^a строй есть сугубая ценность. Он не только гарантирует ее внешнюю и внутреннюю свободу, но и силу ее мистических действий. Нарушение канонического строя причиняет глубокие страдания совести членов церкви, ибо порождает сомнения, подлинна ли, истинна ли, спасительна ли в мистическом смысле та видимая церковь, к которой принадлежат данные, может быть самые религиозно добросовестные лица. Этих страданий не поймут люди внецерковные. Он понятны лишь изнутри церкви»³⁵⁶.

Примечательно, что и выборы Патриарха, проходившие в Храме Христа Спасителя 18 ноября 1917 года, и его интронизация в Успенском соборе Московского Кремля 4 декабря 1917 года, и завершение Поместного собора 20 сентября 1918 года^b пришлось на период правления

^a Канонический – отвечающий всем традиционным требованиям, древним установлениям (канонам).

^b Все три даты даны по новому стилю.

Ленина. Вопреки устойчивому представлению о якобы фанатичном уничтожении большевиками духовенства, никого из участников Собора не расстреляли и даже не арестовали.

Патриарх Тихон возглавлял Церковь в течение всей ленинской «пятилетки» и умер через год после ухода Владимира Ильича. На время патриаршества Тихона пришлось первые большевистские преобразования в церковной сфере, ожесточенная Гражданская война, голод, разруха и затем постепенное возвращение жизни страны в нормальное русло. Как первоиерарх, он неоднократно высказывал свои оценки происходящего, обращался к верующим и властям с различного рода воззваниями. В этой связи обычно вспоминают и обильно цитируют его грозное Послание от 19 января 1918 года, в котором он предал анафеме^а всех творящих «кровавые расправы» и возмущался антицерковной политикой большевиков³⁵⁷. Однако те же авторы зачастую обходят молчанием позицию Тихона в последующие месяцы и годы. Уже в начале сентября 1918 года он, по свидетельству очевидцев, вполне ясно понимал, на чьей стороне симпатии трудящихся масс: «Как сын народа, – вспоминал А. В. Карташев^б, – патриарх Тихон тогда уже инстинктом чувствовал силу и длительность народного увлечения большевизмом, не верил в возможность скорой победы белого движения...»³⁵⁸. А чуть позже, осенью 1919 года Патриарх обратился к православному клиру и мирянам с призывом не вмешиваться в политическую борьбу и подчиниться Советской власти:

«...много уже и Архипастырей и пастырей, и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы. И все это, за весьма, быть может, немногими исклю-

^а Анафема – отлучение христианина от общения с верными и от святых таинств (причащение, крещение, покаяние и др.), применяемое в качестве высшей церковной кары за тяжкие прегрешения.

^б Антон Владимирович Карташев – видный историк, богослов, профессор, председатель Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, церковно-общественный деятель русского зарубежья.

чениями, только потому, что мы, служители и глашатели^а Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но Мы (Патриарх Тихон. – Г. Х.) с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливые: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение.

<...>

Памятуйте же, отцы и братие, и канонические правила и завет св. апостола: “блюдите себя от творящих распри и раздоры”, уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, “повинуйтесь всякому человеческому начальству” в делах мирских (1 Петр. 2, 13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти, подчиняйтесь и ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должно повиноваться более, чем людям (Деян. 4, 19; Гал. 1, 10))³⁵⁹.

В дальнейшем эта позиция становится еще более отчетливой. Начиная с 1923 года вплоть до своей смерти в 1925 году Святейший Патриарх выступает с целым рядом обращений и Указов, в которых раскаивается в прежних «обличениях» Советской власти, признает ее народный характер, отмежевывается от ее внутренних и внешних врагов, в том числе лелеющих надежды на реставрацию монархии. В качестве примера приведем несколько выдержек из этих выступлений:

^а *Глашатели* – глашатаи, провозвестники.

«Если Я в первые годы существования Советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе (1917–1918 годов. – *Г. Х.*) ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви. Я, впрочем, еще в начале 1919 года старался отмежевать Церковь от царизма и интервенций, а в сентябре того же 1919 года выпустил к архипастырям и пастырям воззвание о невмешательстве Церкви в политику и о повиновении распоряжениям Советской власти, буде они не противны вере и благочестию. Посему, когда Нами (Тихоном. – *Г. Х.*) узналось, что на Карловицком Соборе в январе 1921 года большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, Мы (Тихон. – *Г. Х.*) склонились к меньшинству о неуместности такого решения. <...>

...В этом преступлении (воззваниях против Советской власти. – *Г. Х.*), в котором Я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое Меня, как Главу Православной Церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против Советской власти. Отныне Я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что Я Советской власти не враг. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотече-

ственных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету»³⁶⁰ (июнь 1923 года)

«Ныне Церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции. Произошла социальная революция. Возврат к прежнему строю невозможен. Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили – дома или за границей, которые вспомнили о Ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы Ею (Церковью) воспользоваться для своих личных политических целей. Церковь признает и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога. Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти. <...>

Православное Церковное Управление должно считать для себя обязательным соблюдение церковных канонов и законов Российской Республики. Государственный строй Российской Республики должен быть основой для внешнего строительства церковной жизни. <...>

...Долг пастыря довести до сознания широких масс верующего народа о том, что отныне Церковь отмежевывается от контрреволюции и стоит на стороне Советской власти»³⁶¹ (август 1923 года)

Однако наиболее ярким документом в этом ряду, безусловно, является Послание Патриарха Тихона, появившееся в 1925 году. Нынешние авторы о нем зачастую умалчивают, поскольку оно не вписывается в навязываемую нам сегодня картину прошлого³⁶². Развернутое, проникновенное, это послание говорило о Советской власти как о богоустановленной и действительно народной, отмечало важность и правильность провозглашенного Конституцией принципа свободы совести. Патриарх призывал горя-

чо молиться Всевышнему о ниспослании помощи Советской власти, заботящейся о благоденствии народов СССР и в очередной раз советовал оставить попытки контрреволюционного сопротивления ей. Опять же, приводим лишь выдержки:

«В годы великой гражданской разрухи по воле божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе русского государства стала Советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность – устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

<...>

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что “судьбы народов от господа устроятся” и принять все происшедшее, как выражение воли божией. Не погрешая против нашей веры и церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

<...>

Призывая на архипастырей, пастырей и верных нам (Тихону. – *Г. Х.*) чад благословение божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, подчиниться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова апостола: “Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога, – существующие же власти от бога установлены” (Рим. XIII, I)»³⁶³ (1925)

Примечательно, что оценивая задачи и реальную работу Советской власти, а также значение объединения народов в Союз республик (1922), Святейший Патриарх в своем Послании дважды употребил выражение «общее благо» и единоразово – «общенародное благо». Думается, неслучайно этот мужественный церковный деятель, причисленный в наши дни к лику святых (1989), заслужил высокую оценку Елены Ивановны Рерих: «Читала про Тихона, и многое в облике его указывает, что он понимал, что “Новое Небо и Новая Земля идут на смену старым”, и в сердце его Христос был живым»³⁶⁴. В сущности о том же говорят и представители нынешней Православной Церкви. Они убеждены, что три последних года жизни Первоиерарха, т.е. как раз 1923–1925 годы, «производят ясное впечатление, что он, решая, как поступить в том или ином случае, руководствовался не столько доводами собственного рассудка, сколько волей Божией, которую ощущал своим сердцем»³⁶⁵.

Говоря о последнем периоде жизни Тихона, Е.И. Рерих много раз обращала внимание своих корреспондентов на таинственного схимника, жившего при Патриархе и скрывшегося после его смерти. Имени этого схимника никто не знал, но его предупреждения о грозящей опасности спасли жизнь многим людям. Он оставил ряд пророчеств, и одно из них, коему Елена Ивановна имела основания доверять, касалось будущего России. Вот как оно звучало: «Еще пятнадцать лет тяжких (с 1925 по 1940 год. – Г. Х.) будет знать Родина, а потом засияет Чертог Небывалый»³⁶⁶.

После всего сказанного совершенно по-особому звучат слова Патриарха Тихона о Ленине, сказанные им по случаю смерти Вождя в 1924 году:

«...Владимир Ильич Ленин не был отлучен от православной церкви высшей церковной властью и поэтому всякий верующий имеет право и возможность помянуть его.

Идейно, мы с Владимиром Ильичем Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения, о нем, как о человеке добрейшей и поистине христианской души»³⁶⁷.

Полагаем, здесь уместно привести и заявление Священного Синода, руководящего органа Русской Православной Церкви, по случаю кончины Владимира Ильича:

«Священный синод российской православной церкви выражает вам (М.И. Калинин. – Г. Х.) искреннейшее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства векового насилия и гнета, на пути полной свободы и самоустроения.

Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи всеобщего подлинного братства, и ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ. Пусть могила эта родит еще миллионы новых Ленинов (так в тексте. – Г. Х.) и соединит всех в единую великую братскую, никем неодолимую семью. И грядущие века да не загладят из памяти народной дорогу к этой могиле, колыбели свободы всего человечества.

Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше, чем живые. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для всех, кто желает себе счастья.

Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианственной (так в тексте. – Г. Х.) душе»³⁶⁸.

Как сообщалось в секретных информсводках советских спецслужб, в дни прощания с Лениным на траурных собраниях крестьяне часто требовали упоминания его имени на богослужениях в церквях, крестились на портрет Вождя, желая ему Царствия Небесного³⁶⁹. В некоторых уездах еще до дня похорон местное население устраивало церковные панихиды и затем шествия по улицам с портретом Владимира Ильича³⁷⁰.

В массовом сознании, особенно в среде крестьян, личность Ленина обретала совершенно особый статус: его изображение подчас можно было увидеть среди священных образов. Вот что говорилось в отчете комиссии по проверке деревенских партийных ячеек Новгородской губернии: «Когда мы зашли к зам. секретарю^а волячейки^б Кошелеву, то первым делом бросилась в глаза икона в центральном углу квартиры в рост человека. Это центральное место Божьей Матери, справа от нее – небольшой портрет Ленина...»³⁷¹.

11. «Бешеное наступление» на религию

В первоисточках русского атеизма заложено было повышенное, доведенное до экзальтации чувство человечности. Но в последних результатах русского атеизма, в воинствующем безбожии, получившем власть, человечность переродилась в новую бесчеловечность.

Н. А. Бердяев (1937)³⁷²

В течение 1922 года Ленин в связи с тяжелой болезнью постепенно отходит от дел. Именно к этому времени относится начало новой, более активной фазы антирелигиозной работы в стране.

В 1922 году создаются первые периодические издания антирелигиозной направленности: начинают выходить газета «Атеист», газета «Безбожник» и журнал с таким же названием, позже переименованный в «Безбожник у станка»³⁷³.

В марте 1923 года закрывается Богословский институт в Петрограде, в котором на тот момент занятия вели 19 преподавателей, из них 13 профессоров³⁷⁴.

^а Так в документе.

^б *Волячейка* – волостная партийная организация.

В первые месяцы 1923 года во многих городах начинается повальное закрытие синагог, не испытывавших до этого никаких ощутимых притеснений. Длинное обстоятельное письмо представителей еврейской общины в Совнарком СССР рассказывает о возмутительном произволе провинциальных властей, которые, вопреки советскому законодательству, фактически заправляли религиозной политикой в регионах³⁷⁵. Предупреждения из столицы, приходившие после многочисленных жалоб, беспардонно игнорировались. Думается, если бы под этими предупреждениями стояла подпись Ленина, эффект был бы куда более внушительным.

Следующие несколько лет стали периодом постепенного, методичного развития атеистической работы в СССР, пока еще относительно мирной. Примечательно, что ее усиление приводило к росту и качественному улучшению...религиозной проповеди! Так, в докладе одной уральской антирелигиозной комиссии в 1927 году сообщалось: «За последнее время наблюдается повсеместное усиление деятельности церковников и сектантов. Выражается эта деятельность в активном выступлении духовенства на диспутах (с атеистами. – Г. Х.), в проведении политических вопросов под флагом борьбы с безбожием... в издании периодических изданий и стенгазет»³⁷⁶. Представители духовенства прикладывали немалые усилия для ознакомления с атеистической литературой и методами антирелигиозной пропаганды, вырабатывали соответствующую контраргументацию. Успехи священнослужителей в этом мировоззренческом состязании позволяют исследователям говорить об «обретении второго дыхания религиозными организациями в процессе их противостояния идеологическому давлению, оказывавшемуся властями»³⁷⁷.

Однако в 1928–1929 годах ситуация резко поменялась: на уровне центральной власти прозвучал четкий призыв к решительному наступлению на религию. Официально это наступление обосновывалось экономическими соображениями. Дело в том, что в 1928 году государство столкнулось с большими трудностями в деле

хлебных заготовок: определенные слои крестьян («кулаки») стали активно сопротивляться принудительному изъятию хлеба. Высшее руководство связало этот саботаж с идеологическим влиянием на крестьянские массы многочисленных религиозных организаций. В течение нескольких месяцев 1928 года Сталин, выступая по поводу наступления на «кулака», трижды призывал к развертыванию решительной борьбы с религией³⁷⁸. И этот призыв был услышан. Центральная печать запестрила резкими формулировками, полными грубости и нетерпимости. На места были разосланы указания о запрещении производства и продажи предметов религиозного культа³⁷⁹. Профсоюз печатников принял постановление об отказе печатать в типографиях религиозную литературу³⁸⁰. Существенные поправки были внесены даже в Конституцию: из нее было изъято положение о свободе религиозной пропаганды³⁸¹. Отныне всякий проповедник оказывался вне закона. Тогда же было принято постановление, согласно которому жизнедеятельность религиозных организаций, общин, приходов подпадала под жесткую регламентацию государственных органов³⁸². Запрещалось без разрешения властей проводить собрания верующих, назначать или избирать руководителей общин, совершать религиозные обряды вне церкви, пользоваться услугами государственных предприятий, типографий, организовано обучать детей религии, заниматься благотворительностью, строительством и ремонтом культовых зданий и т. п.³⁸³

Религиозные деятели объявлялись «врагами Советской власти», «диверсантами-террористами», «политическими агентами международной буржуазии», «шпионами», «пособниками фашизма», «вредителями»³⁸⁴. Значительная часть православного, мусульманского и буддийского духовенства в эти и последующие годы была репрессирована. Суровому наказанию подверглись руководители всевозможных «сектантских» организаций, которые вообще стали пользоваться в СССР репутацией «пятой колонны»³⁸⁵.

1929 год стал временем массового закрытия церквей и приходов. Помещения отдавались под склады, мастерские, магазины, предоставлялись всевозможным конторам и ведомствам³⁸⁶. Суровые меры обрушились на монастыри – «оплоты мракобесия» по тогдашней терминологии. К концу 1930-х годов все они были закрыты³⁸⁷.

Печальная участь постигла огромное количество храмов. Так, в конце 1920-х и в 1930-х годах были уничтожены Храм Христа Спасителя (1931)³⁸⁸, Казанский собор на Красной площади (1936)³⁸⁹, Симонов монастырь (1930-е). Сносу подверглись многочисленные древние памятники Московского Кремля: Церковь св. царя Константина и св. царицы Елены (1928), Вознесенский Девичий монастырь (1929), Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (1929), Малый Николаевский дворец с Церковью св. апостолов Петра и Павла (1929), мужской Чудов монастырь (1930) с его Собором Чуда Архангела Михаила (1929), Собор Спаса на Бору (1933)³⁹⁰. Под угрозой сноса был Храм Василия Блаженного на Красной площади³⁹¹.

Читаешь и поражаешься этому поистине лукавому повороту в мозгах. Ведь еще недавно, при Ленине, многие из перечисленных памятников заботливо реставрировались! В тяжелейший период Гражданской войны, в 1919 году, у государства находились силы и средства для реставрации памятников Московского Кремля и Симонова монастыря³⁹²! Казанскому собору на Красной площади в 1920-х годах был возвращен первоначальный облик XVII века³⁹³! Храм Василия Блаженного реставрировался по личной инициативе Владимира Ильича³⁹⁴! К чему были все эти усилия?!

По-видимому, аналогичная ситуация складывалась и с другими традиционными российскими конфессиями. Так, например, уже упоминавшийся историк Ф.Л. Синицын, скрупулезно изучивший положение буддистов в советском государстве в 1917–1946 годах, пришел к выводу, что вплоть до 1925 года к ним было «терпимое отношение»³⁹⁵. Некоторые исследователи вообще считают первые годы после Октябрьской революции «золотым веком буддизма в России»³⁹⁶. Этот период ознаменовался бурным

развитием религиозной жизни: отменялись все прежние регламентации и ограничения, строились и открывались новые буддийские храмы, обновлялись старые, росла численность лам³⁹⁷. В Петрограде в 1919 году – в разгар Гражданской войны, устраивается выставка культовых предметов буддизма, и крупнейшие российские ученые-исследователи буддизма читают захватывающие лекции, причем даже не об искусстве и не о внешней обрядности, а о буддийском мировоззрении, без всякого антирелигиозного «заряда»!³⁹⁸ И только в 1925 году, уже после смерти Ленина, намечился новый этап, характеризующийся постепенным охлаждением в отношениях между буддийской общиной и государством, усилением нажима на буддизм со стороны властей. Активная борьба с буддизмом (в том числе, путем массовых репрессий) происходила позже, в 1930–1938 годах³⁹⁹.

Великие Учителя Востока, приветствовавшие Ленина и Октябрьскую революцию, высказывались о религиозной политике 1930-х годов очень жестко:

«Мы должны искоренить безбожие. Дело в том, что лучше сохранить хотя бы обломки познания Иерархии, даже в условных формах, нежели ввергнуться в бездну хаоса. <...> Потому, по Приказу Моему, будет преследоваться безбожие, которое приняло вид самого явного сатанизма»⁴⁰⁰.

Масштабные репрессии против религиозных деятелей, абсурдные обвинения различных духовных лидеров в немыслимых грехах, уничтожение прекрасных памятников архитектуры и искусства, повальное закрытие церквей, жесткая регламентация деятельности религиозных общин, вульгарная антирелигиозная пропаганда с ее глумлением над священными образами, сожжение старинных рукописных книг – все эти процессы конца 1920-х и 1930-х годов шли вразрез с теми заветами, которые проводил в жизнь Ленин. Ни ленинскому окружению, ни партийным верхам не хватило преданности его заветам и утонченности для понимания политики консо-

лидации всего общества на внеконфессиональной основе – основе общинности и культуры. Грубость отрицания религии, ненависть на почве религиозной принадлежности, которым противостоял Ленин в течение всех 5 лет своего правления, выявились в полной мере.

Разумеется, этот курс на «решительное искоренение» религии нуждался в идеологическом обосновании, в отсылках к установкам (реальным или мнимым) ленинского времени. Вероятно, именно с конца 1920-х годов начинают складываться и «затвердевать» многие из тех упрощенных, «черно-белых» штампов, которые будут на протяжении последующих 60 лет воспроизводиться советской пропагандой, немало погрешившей против *настоящего* Ленина и *реалий* его времени. Владимир Ильич представлялся в этих работах неумолимым борцом с любыми проявлениями религиозности. Патриарх Тихон и все деятели Русской Православной Церкви причислялись к несгибаемым контрреволюционерам, оплакивавшим царя и поголовно поддерживающим «белое» движение. О «сектантских» течениях говорилось как о буржуазных группировках, принципиально чуждых Советской власти. Исследования рисовали величественную, но далекую от реальности картину триумфального шествия атеизма по многомиллионной стране...

Однако действительный вред принесли (и, к сожалению, продолжают приносить) выступления и работы ряда представителей Русской Православной Церкви. Как правило, в них безапелляционно утверждается, что «главной и первоочередной задачей» большевиков было уничтожение православия и повсеместное истребление духовенства, сопровождавшееся грубым, насильственным насаждением атеизма. Человеку, более-менее знакомому с реальными фактами, добротными научными исследованиями и аккуратно подготовленными сборниками документов, читать эти псевдоисторические тексты почти невозможно – слишком режут глаз заведомые преувеличения, неуважение к фактам и общая «апокалиптическая» тональность повествования. Теми же недостатками обыкновенно страдают интернет-публикации, статьи в газетах и «бульварных» журналах. Не отстают в этом отношении и большинство

телепередач, хотя среднестатистический зритель, увы, зачастую подпадает под гипноз документального видеоряда и убедительного мужского голоса за кадром.

Остается надеяться, что наметившийся в российском обществе поворот от западных «ценностей» к нашему несправедливо оклеветанному прошлому заставит пересмотреть и многие ложные стереотипы в отношении Владимира Ильича Ленина.

12. Нерелигиозность Ленина и Живая Этика

Иногда Учитель прилагает одностороннюю энергию, чтобы добиться движения духа в определенном направлении. Из этого не следует выводить представление, что сознание Учителя односторонне.

Агни Йога⁴⁰¹

В обыденном представлении духовный подвижник – это человек, как минимум выросший на почве некоторой духовной традиции и несущий в своем творчестве/деятельности ценности, образы, символы этой традиции. В ряде случаев подвижник перерастает ее рамки, ассимилирует образы других традиций, тяготеет к их гармоничному синтезу. Его теоретические работы в целом демонстрируют неприятие религии и так называемого «идеализма». Осмысление феномена религии ограничивается у Ленина констатацией того факта, что «религиозный туман» – это верное средство держать народ в подчинении у эксплуататора (помещика, капиталиста, священника, царя). Ни в трудах Ленина, ни в многочисленных воспоминаниях, кажется, нет упоминаний или намеков на мистический опыт Владимира Ильича. Да, некоторые свои произведения Ленин видел во сне⁴⁰². Отдельные его высказывания и выступления по звучанию удивительно напоминают тексты Живой Этики и слог Н.К. Рериха⁴⁰³. В его личной библиотеке исследователи обнаружили произведения Е.П. Блаватской

«Из пещер и дебрей Индостана» и «Загадочные племена на «Голубых горах»», а также один из ключевых теософских текстов – «Голос безмолвия»⁴⁰⁴. В конце жизни, уже во время болезни, Владимир Ильич видел или слышал нечто не доступное окружающим⁴⁰⁵. И тем не менее, явно судьбоносных прикосновений Высшего Мира (необычных озарений или сознательного общения с Незримыми Наставниками) Владимир Ильич, насколько мы можем судить по опубликованным трудам и мемуарам, не имел.

Можно ли в таком случае, спросит читатель, отнести Ленина к духовным подвижникам? Думается, можно и без всяких оговорок. Истинная духовность не только и не столько в том, насколько близки представления человека о мире к тому или иному духовному учению (хотя это тоже важно), она – в самом *отношении человека к миру*. Чуток ли он к страданиям людей? Готов ли бороться за улучшение их жизни? Готов ли вступить в схватку с силами, тормозящими эволюцию, и пожертвовать собою ради Общего Блага? Вот те вопросы, которыми, на наш взгляд, должен задаваться непредвзятый мыслитель, тем более знакомый с принципами Живой Этики, если он хочет «распознать» в том или ином деятеле настоящего духовного подвижника.

Непревзойденное по точности, глубине и художественной образности осмысление проблемы «бездуховности» Ленина читатель найдет в работах известного российского рериховеда Людмилы Васильевны Шапошиниковой «Град Светлый»⁴⁰⁶ и «Сожжение тьмы»⁴⁰⁷.

Пытаясь разгадать феномен Ленина, надо принимать во внимание особый характер его миссии. Несомненно, он выполнял определенную, заранее очерченную задачу. Вот что говорил Великий Учитель М.:

«Ленин строил страну задолго до того, что нога коснулась земли. Его луч расширил сознание задолго до прихода. Луч касался многих, направленных к новому строительству. Без этого было бы невозможно действовать»⁴⁰⁸.

Нам представляется совершенно естественной идея, что сама задача, которую берет на себя воплощающийся Высокий Дух, определяет и склад ума, и «психическую конституцию». Вспомним ту же Е.П. Блаватскую. Ее необычная миссия требовала совершенно исключительного сочетания психофизиологических свойств организма: «Уч[ителя] должны были ждать долгое время, прежде чем Они нашли подходящий физический организм среди западной народности для той великой миссии, которую Они должны были вручить воплощающемуся в него ученику и собрату»⁴¹².

Убеденный материалист, Ленин был поставлен в один ряд с величайшими религиозными подвижниками прошлого. Завершим раздел несколькими такими примерами.

Пример 1. В. Виленский (Сибиряков), редактор сборника отзывов на смерть Ленина:

«Два года тому назад в отдаленнейшем глухом уголке Срединного Китая один китайский кули^а, узнав, что я – русский, дружески улыбаясь, изливал мне свои восторги по адресу русской революции и ее вождя – Ленина.

– Откуда он знает о Ленине? – спросил я переводчика.

– Ленина все знают, – был ответ китайца, – был Конфуций, теперь есть Ленин»⁴¹³.

Пример 2. Махендра Пратап, общественный деятель Индии:

«Я все же настаивал на своем и сказал ему (Ленину. – Г. Х.), что высшее духовное начало, по моему мнению, действует через его личность на благо рабочего народа. Он ответил:

^а *Кули* – низкооплачиваемый неквалифицированный рабочий в Китае, Индии и ряде других стран.

– Ну, знаете ли, это всего лишь ваше частное суждение...»⁴¹⁴

Пример 3. Богумир Шмераль, один из основателей Коммунистической партии Чехословакии:

«Позднее, 23 апреля, я выступал в Народном доме в Петрограде на митинге в честь пятидесятилетия со дня рождения Ленина. Для тогдашнего уровня моей мысли характерно, что, сравнивая настоящую эпоху с распадом античного строя, я сравнил коммунистическое движение с ранним христианством, а Ленина – с Иисусом Христом...»⁴¹⁵

Пример 4. Захария, член индусской коммунистической партии:

«...я не преувеличу, если скажу, что образ Ленина, как вождя и пророка национального освобождения, живет и господствует над индусскими массами так же всецело, как он господствует в сердцах революционных рабочих масс Западной Европы.

Для подтверждения этого мнения я приведу такой пример: в одном из журналов индусских националистов как-то появился плакат с изображением семи пророков и гениев мира. Среди этих пророков на ряду^a с Буддой, Иисусом Христом, вождем индусского национального движения Ганди был помещен портрет Ленина. Этот плакат был немедленно перепечатан различными изданиями и разошелся по Индии в массе экземпляров»⁴¹⁶.

^a В тексте раздельно.

ГЛАВА IV
МИФ О «ЖЕСТОКОСТИ» ЛЕНИНА

1. Как оградить себя
от недоброкачественной информации

Можно ли судить поступок без причины и следствия? Тогда спаситель окажется оскорбителем, и отдавший покажется скупцом.

Напутствие Вождю⁴¹⁷

Телевидение, интернет, радио, газеты и «бульварная» публицистика для огромного количества людей являются основными источниками сведений о Ленине. Именно через эти каналы в сознание людей внедряются многочисленные мифы, от которых потом очень трудно освободиться. Громкие аффектирующие формулировки вызывают в потребителе эмоциональную реакцию, которая надолго (если не навсегда) «настраивает» его против Ленина, большевиков и всего советского. Ниже мы коснемся некоторых мифов и покажем их несостоятельность. А пока сформулируем несколько правил – своего рода «технику безопасности», которая, на наш взгляд, убережет сознательного читателя от манипуляций.

ПРАВИЛО №1: Анализировать конкретные эпизоды. Обобщенные формулировки типа «утопил страну в крови», «был апостолом насилия», «уничтожил русскую

культуру» и т.п. – это манипулятивные, навязанные телевидением и интернетом конструкции. Если мы хотим всерьез обсуждать проблему насилия, понять его реальные размеры и причины, выяснить роль Ленина в этих процессах, необходимо анализировать *конкретные эпизоды* и не торопиться с окончательными выводами. Небрежные, эмоционально окрашенные якобы «обобщения», к которым порою прибегают политики и работники СМИ, могут оказаться настолько грубыми, что даже в первом приближении не будут отражать реальное положение вещей.

ПРАВИЛО №2: Пользоваться только надежными источниками. Надежный источник – это либо а) печатная работа, написанная профессиональным ученым, специализирующимся на ленинской или околотенинской тематике, желательно доктором наук, либо б) сборник документов, подготовленный учеными примерно такой же квалификации.

Особо отметим интернет-ресурс Wikipedia, к которому обращается современный человек практически по любому поводу. Увы, несмотря на прекрасный замысел, этот энциклопедический проект также *не* может служить источником достоверной информации. Часто редакторами Wiki-страниц являются просто любители истории, непрофессионалы, в то время как грамотные специалисты-историки вообще не участвуют в наполнении страниц и их редактировании.

ПРАВИЛО №3: Тщательно изучать исторический контекст события или документа. Это означает в каждом случае отвечать на следующие вопросы:

- *Какие исторические обстоятельства вызвали к жизни то или иное распоряжение?* Зачастую документ вызывает шоковую реакцию именно потому, что читатель (или зритель, или слушатель) не знает *всей* ситуации и дорисовывает ее в меру своей фантазии. А ведь далеко не все представляют себе (и готовы принимать во внимание) сложность задач военного периода, специфику становления Советской власти и то, как воспринимались слова Ленина его подчиненными. К тому же надо всегда помнить, что ни одно правительство не вводит чрезвычайные меры без крайней необходимости, ведь они всегда вызывают

недовольство и сопротивление части населения; прибегая к чрезвычайным мерам, власть наживает себе врагов.

• *Можно ли было никак не реагировать на сложившуюся ситуацию и пустить все на самотек?* Поставьте себя на место главы государства и попробуйте хотя бы грубо оценить последствия своего бездействия. И помните, что именно Вы будете нести ответственность за эти последствия.

• *Кто именно был инициатором или кто «дал добро» на выполнение распоряжения? Был ли к этому причастен лично Ленин? Если нет, то как он отнесся к этим инициативам?* Не следует представлять себе партию большевиков как монолитную команду, свято следующую каждому слову Владимира Ильича. С первых минут и буквально до смерти Ленин был вынужден практически постоянно вести полемику со своими коллегами, в том числе по ключевым политическим вопросам, причем нередко ему приходилось уступать в этих спорах. Вообще, большевистская партия при жизни ее первого Вождя предоставляла своим членам реальную возможность и право выражать свое мнение, участвовать в развитии политической линии, и Ленин всячески старался сохранить это положение. Кроме того, надо учитывать, что были и стихийные проявления на более низких уровнях власти, различного рода недоразумения на местах, когда без контроля Москвы совершались подчас противозаконные действия или принимались важные решения.

• *Каким временем располагала власть для принятия срочных мер?* Сейчас, когда рассекречено множество архивов, опубликованы сотни мемуаров, собрана богатая статистика по всем регионам России конца 1910-х – начала 1920-х годов, когда проведены масштабные исторические обобщения, легко впасть в иллюзию, что существует однозначный ответ, как *следовало* бы поступить в той или иной ситуации. Между тем, в обстановке Гражданской войны, голода и неразберихи часто не было ни времени на неспешное обдумывание, собрание, изучение и взвешивание всех обстоятельств, ни данных, дающих объемное представление о масштабах трудностей. А действовать надо было. И действовать подчас предельно оперативно, ибо промедление могло стоить десятков, сотен, может быть, и тысяч человеческих жертв.

• *Какие были альтернативы? Какие решения определенно привели бы к гораздо меньшим человеческим жертвам?* Рассуждение о «непопулярности» тех или иных мер необходимо сопровождать анализом альтернативных вариантов решения проблемы. При этом непременно следует учитывать ту информацию и те возможности, которыми реально располагал Ленин. Во многих ситуациях принимаемые им суровые меры были направлены на прекращение насилия, минимизацию жертв и были наиболее оптимальными – т. е. любой грамотный правитель на месте Ленина поступил бы примерно так же.

• *Что было «на выходе»? Было ли выполнено распоряжение именно так, как оно было сформулировано?* Есть такая отрасль исторической науки – источниковедение. Это наука о том, как изучать и использовать исторические документы. Так вот, первая аксиома источниковедения гласит: текст распоряжения – это еще не доказательство того, что нечто происходило именно так, как об этом написано в распоряжении. В истории известно немало указаний, которые так и остались только на бумаге. Вообще, серьезные ученые предупреждали, что резкие выражения Ленина («повесить», «расстрелять» и т. п.), изредка^а попадающиеся в его трудах, нельзя воспринимать буквально. Да и окружение, видя их буквально не воспринимало, чему имеется целый ряд подтверждений. Так, например, в одном из частных писем Ленин говорил, что за неумение гласно судить за волокиту^б весь Народный комиссариат юстиции (тогдашнее министерство юстиции) «надо вешать на вонючих веревках»⁴¹⁸. Историкам однако неизвестно о массовых повешениях сотрудников Наркомюста, к тому же ряд видных деятелей этого комиссариата преспокойно пережили Владимира Ильича. Другой пример. Народный комиссар (т. е. министр) просвещения А. В. Луначарский, близкий соратник Ленина,

^а То, что труды Ленина кишат приказами «расстрелять», «повесить» и т. п., – это тоже миф. Недоверчивому читателю предлагаем сходить в библиотеку, взять наугад несколько томов «Полного собрания сочинений» или сборник недавно рассекреченных материалов «В. И. Ленин. Известные документы» и попробовать отыскать в них подобные распоряжения. Сделать это будет весьма и весьма непросто.

^б *Волокита* – медлительность, задержки в решении какого-либо дела, вызванные формальными бюрократическими придирками.

говорил в 1924 году: «У меня сохранилась бумага, в которой на полях красным карандашом написано и несколько раз подчеркнуто: выработать такую-то программу⁴¹⁹, если до сих пор не выработана, повесить Луначарского, и подпись – *В.И. Ленин*. Программа не была выработана, повесить меня было за что»⁴²⁰. И тем не менее, Анатолий Васильевич благополучно дожил до 1933 года. «Это была шутка, – разъяснял он, – но мы знали, что это есть несомненно важное указание [Ленина], – здесь, мол, ты ошибаешься»⁴²¹. В общем, писались подобные грозные фразы чаще всего именно для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки необходимые срочные или давно запланированные дела, «встряхнуть» тех, кто не понимает серьезности момента и бездействует. То же самое можно сказать и о «чудовищных» масштабах (повесить «нас всех и Наркомост сугубо»), которые иногда приводятся в такого рода записках. Надо понимать напряжение и объем работы, которую выполнял Ленин, надо понимать силу его чувств и характер взаимоотношений между партийными деятелями, чтобы стало ясно: в некоторых, самых острых ситуациях, он не мог допустить бездействия и неисполнения указов ценою формального соблюдения «дипломатических норм». Ленин был воплощением действия и писал, думая исключительно о тех реальных мерах, которые в итоге будут приняты в результате прочтения его распоряжения конкретным лицом.

ПРАВИЛО №4: Всегда учитывать общую накаленность обстановки в России в предреволюционные годы и месяцы, а также в период Гражданской войны. Говоря о драматических эпизодах Гражданской войны, многие забывают или сознательно умалчивают о ее предыстории. Меж тем, именно в годы и месяцы, *предшествовавшие* Октябрьской революции, общество было «накалено» до предела, широкие слои были готовы к ожесточенной, в том числе вооруженной, борьбе за свои права.

Прежде всего, это огромные крестьянские массы, составлявшие большинство (по разным оценкам от 77% до 85%⁴²²) населения России. Долгое время, вплоть до 1917 года, ничтожная привилегированная прослойка (1–1,5% населения) фактически игнорировала голос этого сословия – по выражению Льва Толстого, «самого трудолю-

бивого, полезного, нравственного и многочисленного»⁴²³. Непосильное налоговое бремя, бесправие и моральные унижения в конце концов привели крестьян к убеждению, что царское правительство – их враг, что разговаривать с ним можно только на языке силы. Уже в 1902–1907 годах крестьянский протест выразился в поджогах дворянского имущества, в которых погибло около 15% поместий⁴²⁴. «Такая злоба выросла в деревне, – сокрушался герой злободневной повести Ф.Д. Крюкова о. Михаил, – такая злоба, что, кажется, теперь весь воздух насыщен ею... Нож, дубина, красный петух^a... Очевидность бессилия, жгучие, неотмщенные обиды... междоусобная брань, ненависть без разбора^b, зависть ко всему более благополучному, уютному, имущему... И прежде, конечно, зависть жила, и злоба, и скорбь, и грех смрадный, но верили люди в волю Божию и тщету мирских благ, верили и находили силу терпеть в уповании на загробную награду. Нынче этой веры уже нет...»⁴²⁵. Это – зарисовка 1912 года. А еще через несколько лет, к концу апреля 1917-го, крестьянскими волнениями будут охвачены 42 из 49 губерний европейской части России⁴²⁶. «В деревнях, – вспоминал митрополит Евлогий о событиях лета 1917 года на Украине, – грабежи и разбой, в уездах погромы помещичьих усадеб и убийства помещиков. Случалось, что в праздник деревня отправлялась в церковь, а после обедни^c всем миром грабила соседние усадьбы. Престарелый князь Сапега, известный на всю округу благотворитель, человек культурный и доброжелательный, вышел к крестьянам и хотел вступить с ними в переговоры, но какой-то солдат крикнул: “Да что его!...” – и убил на месте. Почуяв кровь, толпа озверела и разгромила его усадьбу. Особенно неистовствовали в прифронтовой полосе. Тут была просто вакханалия. И немудрено! Все вооружены, все на войне привыкли к тому, что человеческая жизнь ничего не стоит (курсив мой. – Г. Х.) ... Куда

^a «Красный петух» – поджог имущества помещика.

^b Насчет «без разбора» автор (вернее, герой повести), очевидно, лукавил. Как свидетельствуют исторические документы, протест крестьян был вполне определенно ориентированным.

^c Обедня – в православной церкви: главное богослужение суточного круга, совершается в дообеденное время.

девалось “Христолоубивое воинство” – кроткие, готовые на самопожертвование солдаты? Такую внезапную перемену понять трудно: не то это было влияние массового гипноза, не то душами овладели темные силы...»⁴²⁷ К осени 1917 года волна крестьянских беспорядков захлестнула 91% всех российских уездов⁴²⁸. Подчеркнем, все это происходило еще до Октябрьского восстания, до прихода к власти большевиков. И именно эти события, вызванные нежеланием Временного правительства решить ключевую на тот момент – земельную – проблему, следует считать предвестием ожесточенного противоборства, развернувшегося в 1918–1922 годах.

Другой немаловажный фактор, о котором часто забывают, – это Первая мировая война, разразившаяся в 1914 году. Около 20 млн. россиян (каждый шестой!) побывали на фронте, держали в руках оружие, видели смерть вокруг себя, убивали. Такие вещи меняют людей. Простой русский мужик с винтовкой, несомненно, переживал чувство своих «новых возможностей». К тому же многие возвращались с фронта психически нездоровыми⁴²⁹. Все это приводило к тому, что нравственные границы (библейское «не убий») расшатывались, теряли свою отчетливость, столь ясно ощущаемую обывателем в мирное время. Именно Первая мировая война, по мнению некоторых историков, была самым значительным, решающим фактором тотального «развертывания» насилия в послеоктябрьской России⁴³⁰.

Разумеется, определенную роль в процессе «разжигания страстей» сыграли и революционные партии. Все они, а не только большевики, признавали неизбежность насилия в ходе грядущей революции. Всем было очевидно, что привилегированные сословия не расстанутся со своими привилегиями, своими материальными благами, своей «правдой» без сопротивления. Таким образом, население не столько подталкивалось, сколько внутренне подготавливалось этими партиями к будущему кровопролитию.

Наконец, уже в годы Гражданской войны росту насилия способствовали хозяйственная разруха, стихийные грабежи, голод, смерть близких людей. Эти ужасы повседневности – без какой-либо политической подоплеки – приводили к массовому озверению.

Таким образом, российское общество как в предреволюционные годы, так и в период Гражданской войны было «накалено» до предела, многие люди были готовы вести борьбу самыми радикальными средствами. Поэтому когда нам сегодня рассказывают о том, что именно Ленин и большевики, дескать, «навязали» благочестивым россиянам «культ насилия», то надо четко понимать: это обычная пропагандистская уловка, рассчитанная на слушателей, не читавших школьных учебников. Кстати говоря, некоторые мыслители выводили корни этой общей ожесточенности из общекультурных предпосылок. Так, например, упоминавшийся выше русский философ Н.А. Бердяев предложил искать разгадку жестокости Гражданской войны не в каком-то отдельном человеке или партии, а в особенностях духовного склада русского народа, раскрытых Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым⁴³¹.

Вообще, всегда следует помнить, что никакая реформа не может угодить *всем*, в любом коллективе или обществе будут те, кого реформа лишает привычного комфорта. Следовательно, обязательно будут недовольные, обязательно последуют протесты и сопротивление. Однако собирая высказывания протестующих, описывая их страдания, нельзя только на одном этом основании «ставить диагноз» всей проводимой реформе. Необходимо брать события в их совокупности, смотреть, насколько широким слоям реформа приносит облегчение, т.е. насколько она будет *в целом* полезна для коллектива, его будущего развития. Эта мысль чрезвычайно проста. Тем не менее, нынешние либерально ориентированные слои ее упорно игнорируют и в своих выступлениях акцентируют внимание на отдельных «обиженных», умалчивая о том, что происходило в жизни *масс* и как *массы* смотрели на происходящее. Заметьте, никто из нынешних критиков Ленина, осуждающих его за отдельные высказывания и подчас неизбежно суровые методы, не оспаривает то, что большевистская программа предполагала коренное улучшение жизни подавляющего большинства жителей России – рабочих и крестьян, составлявших, как уже говорилось, в общей сложности 87–95 % населения страны.

Еще раз подчеркиваем: вне исторического и общемирового, эволюционного контекста невозможно ясно осмыслить «трудные места» истории становления советского государства, поскольку заведомо теряется суть происходившего.

2. Откуда берутся суровые распоряжения

В этом параграфе мы на конкретных примерах покажем, как соблюдение (даже частичное) перечисленных выше правил позволяет либо распознать фальсификацию, либо увидеть скрытую от неспециалиста «пружину» действий Ленина, которые традиционно преподносятся как доказательство якобы бессердечности и жестокости правителя.

2.1. Проблемные «чекисты»

Для начала поясним, кто такие «чекисты». Это слово происходит от аббревиатуры ЧК – «Чрезвычайная комиссия». Полный вариант названия: «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией^а и саботажем^б» (сокращенно – ВЧК). Этот орган появился в декабре 1917 года, спустя полтора месяца после Октябрьской революции, и был дальним предком советского КГБ и нынешней ФСБ. Первоначально его главной задачей была борьба с контрреволюционными выступлениями и неисполнением указаний Советской власти. Впоследствии полномочия ВЧК расширились: на нее возложили обязанности бороться со спекуляцией и должностными преступлениями, охранять государственную границу и т. п. Вся эта деятельность в идеале требовала от исполнителей редкого сочетания качеств – политической грамотности, смелости, решительности, оперативности, твердости, здравомыслия, проницательности, воспитанности, преданности Родине и делу партии. Однако реальность была куда более прозаичной. Набрать нужное количество таких людей было невозможно. Поэтому с ростом ВЧК

^а *Контрреволюция* – здесь: активное противодействие Советской власти.

^б *Саботаж* – здесь: сознательное неисполнение (или небрежное исполнение) указов Советской власти.

к ней стали примыкать люди другого склада – обиженные, озлобленные, самовольные, властолюбивые. Порою в ВЧК проникали даже те, кто не разделял политику большевиков и высказывал свое несогласие путем саботажа⁴³², террористических актов⁴³³. Все это в совокупности приводило к произволу, перегибам, несправедливым притеснениям и расстрелам, против чего часто восставал Ленин. Вот один из таких эпизодов.

В октябре 1921 года Ленину докладывают о произволе, который устроили «чекисты» Черноморско-Кубанского побережья (гг. Новороссийск, Армавир, Туапсе). Там члены ВЧК осуществляли противозаконные насильственные обыски на иностранных судах, обстреливали их, допускали хамское обращение с представителями других государств т.п.⁴³⁴ При этом никакие замечания из Москвы не имели воздействия. Подобные инциденты могли легко привести к обострению политической и экономической ситуации, международным скандалам или даже войне. Понимая всю серьезность ситуации, Ленин пишет гневное письмо:

«...Надо не “поговорить” и не только “написать”, а предложить (и надо вовремя это делать, а не опаздывать) Политбюро:

1) послать по согл[ашению] с НКИД^a архитвердое^b лицо,

2) арестовать паршивых чекистов и привести в Москву виновных и их расстрелять.

Ставьте это в П[олит]бюро на четверг, дав своевременно на отзыв Уншлихту, и прила[га]я весь материал.

Надо уметь двигать такие дела побыстрее и поточнее. Горбунов должен вести это; он д[олжен] отвечать за это; а мы Вас всегда поддержим, если Горбунов сумеет подвести под расстрел чекистскую сволочь»⁴³⁵.

^a НКИД – народный комиссариат иностранных дел. В первые годы Советской власти аналог нынешнего Министерства иностранных дел.

^b Характерное для Ленина использование приставки *архи-*, которая выражает высшую степень признака. *Архитвердое* – самое твердое из возможных.

Резкость Ленина оправдана: из-за каких-то хулиганов Советская Россия могла испортить отношения с другими странами, а это чревато экономическими трудностями, дефицитом товаров, голодом и еще Бог весть чем!

Самое интересное – это последствия ленинского «гнева». Думаете, его подчиненные «взяли под козырек», отыскивали «сволочей» (для солидности прихватив десяток попавшихся под руку случайных прохожих), приволокли в Москву и расстреляли? Не тут-то было! Все, что сделало Политбюро, это постановило: 1) расследовать, какими инструкциями пользуются «чекисты» в указанных приграничных и портовых городах, 2) выработать точные и ясные инструкции для них, учитывающие текущую политическую ситуацию, 3) направить туда своего человека, который будет следить за исполнением инструкций, 4) провинившихся всего лишь «привлечь к суровой ответственности»⁴³⁶. Это к вопросу о том, как жесткие формулировки Владимира Ильича претворялись в жизнь и какой смысл вкладывал он в слово «расстрелять».

2.2. Изъятие церковных ценностей

Пора сбросить бриллианты, оскверняющие святое изображение.

Озарение⁴³⁷

Молиться и восхвалять Бога можно и в холщовых ризах перед деревянными иконами без дорогих каменьев. Убогие иконостасы будут говорить христианам лишь о том, что ими выполнен долг перед умирающими от голода братьями.

Из резолюции съезда духовенства
в Алапаевске. 1922 год⁴³⁸

Двухлетняя засуха (1920, 1921), неурожай, а также хозяйственная разруха, вызванная Первой мировой (1914–1918)

и Гражданской (1918–1922) войнами, привели к страшному голоду 1921–1922 годов, которым были охвачены 34 губернии: юг Украины, Крым, Северный Кавказ, Южный Урал и особенно Поволжье – всего около 33 миллионов человек. Люди сходили с ума, матери убивали и ели своих детей, из могил растаскивались трупы. От голода и эпидемий тогда умерло около 8 миллионов человек⁴³⁹.

В этих критических условиях Советская власть во главе с Лениным предпринимала отчаянные шаги по спасению народа. Писались воззвания к крестьянам благополучных районов Украины и обращения к международному пролетариату, принималась помощь от Франции, Чехословакии, Германии и других стран. Одним из выходов из сложившейся ситуации была продажа за рубеж материальных ценностей (золото, серебро, драгоценные камни), которыми располагали религиозные объединения.

23 февраля 1922 года был издан декрет об изъятии церковных ценностей, распространявшийся на все вероисповедания⁴⁴⁰. Он предписывал проводить изъятие «с обязательным привлечением групп верующих»⁴⁴¹ и обращать внимание только на те предметы, «изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа»⁴⁴². Комиссия, работавшая в Москве и Московской губернии, предписывала при изъятии ценностей из православных храмов придерживаться церковных обычаев – «не входить женщинам в алтарь», «в церкви во время изъятия снимать шапки»⁴⁴³. Таким образом, даже здесь – уже в который раз – мы видим тактичность Советской власти (ленинского периода) по отношению к религиозным традициям.

Поскольку в России самой значительной религиозной организацией была Православная Церковь, декрет главным образом касался ее имущества. За долгие века она не только стала крупным землевладельцем, но и скопила огромные богатства в виде церковной утвари, драгоценного убранства храмов и т.п. Наиболее чтимые иконы всегда бывали в золотых, серебряных или позолоченных ризах^а, которые украшались жемчугом, сапфирами

^а *Риза* – металлическое покрытие на иконе, оставляющее видимыми только лик святого и его руки.

и другими драгоценными камнями. Дорогими окладами^а обрамлялись Евангелия и Псалтыри, предназначенные для богослужения. Серебро традиционно применялось для рак^б, в которых хранились святые мощи.

Среди определенных слоев верующего населения появление «антицерковного» декрета вызвало недовольство. Патриарх Тихон – тогдашний глава Русской Православной Церкви – назвал действия большевиков святотатством и призвал паству к открытому сопротивлению. В некоторых городах прошли акции протеста.

После первого же кровопролитного столкновения верующих с представителями власти (г. Шуя, Иваново-Вознесенская губерния, 15 марта 1922 года) Ленин написал письмо, в котором призвал к максимально быстрому и жесткому подавлению наметившегося, как тогда казалось, организованного сопротивления изъятию. Приведем самые «впечатляющие», самые категоричные фрагменты этого письма:

«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. <...>

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). <...>

^а *Оклад* – здесь: декоративное покрытие на книжном переплете из тонких листов золота, серебра, золоченой и серебряной меди.

^б *Рак* – большой ларец для хранения мощей святых.

Один умный писатель^а по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый краткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. <...>

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному^б духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. <...>

...Политбюро дает^с детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

<...>

...изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед

^а Ленин имеет в виду конец VIII главы знаменитого трактата «Государь», написанного итальянским политическим мыслителем Никколо Макиавелли (1469–1527), который ради упрочения государства считал допустимыми любые средства, в том числе пренебрегающие нормами морали.

^б *Черносотенцы* – бранное наименование течения начала XX века, которое противопоставляло себя всем революционным движениям и стремилось к сохранению всего целостного жизнеустройства царской России (выражаемого иногда триадой «православие, самодержавие, народность»).

^с В смысле «должно дать» (здесь и далее Ленин излагает свой план подавления сопротивления).

чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»⁴⁴⁴.

Приведенное письмо красноречиво. Оно дышит напряжением всех сил для выполнения первоочередной задачи того времени – *сохранить человеческие жизни*. Да, ценой жертв, но все-таки во много раз меньших, нежели те, что уже стали фактом или прогнозировались. Сложно отрицать и другой аспект ленинского письма – политический. Русская Православная Церковь в 1922 году была единственным крупным идеологическим конкурентом большевиков, не ограничив возможностей противостояния которого было бы трудно осуществить задуманные политические, экономические и культурные преобразования.

Некоторые эмигранты, публицисты, политики, телеведущие утверждают, будто ленинское письмо спровоцировало огромное количество кровавых столкновений верующих с властями по всей стране и массу смертных приговоров на последовавших за ними судах. При этом даже называется непонятно откуда взявшаяся цифра – около 8–10 тыс. человеческих жертв⁴⁴⁵. Некоторые авторы оперируют еще более загадочной по своему происхождению статистикой – дескать, расстреляно было 40 тыс. священников, дьяконов и монахов, а также около 100 тыс. верующих⁴⁴⁶.

Попробуем, однако, разобраться, каковы были *реальные* последствия обсуждаемого указания. Ответ на этот вопрос надо искать в региональных архивах, где хранятся отчеты местных советских спецслужб о настроениях в массах, о ходе мероприятий по изъятию ценностей и о всевозможных инцидентах. Кроме того, там же хранятся протоколы судов над теми, кто провоцировал сопротивление властям

или подозревался в подобных действиях. В последние годы десятки историков тщательно изучают все эти архивные документы и подробно излагают результаты своих изысканий в диссертационных работах. Тексты диссертаций доступны любому желающему и в совокупности представляют собой ценнейший источник информации, позволяющий объективно оценить масштабы кровопролития. К этому источнику мы и обратились.

К настоящему моменту мы успели познакомиться с 35 диссертациями, написанными по архивным материалам 29 российских регионов и 2-х городов. Что же выяснилось? Оказалось, что на всех этих территориях в связи с изъятием ценностей погибло в общей сложности **меньше 50 человек**⁴⁴⁷. В это число включены и жертвы уличных столкновений с властями, и число казненных по приговорам судов. В Шуе, к примеру, казнили всего троих. И это, обратите внимание, несмотря на резкие слова Ленина о том, что там судебный процесс в Шуе должен закончиться «не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев». В большинстве изученных регионов (на Урале, в Нижнем Поволжье, на Кольском Севере, во многих губерниях и др.) вообще не было ни погибших, ни расстрелянных, поскольку процесс изъятия там проходил в целом весьма спокойно.

Конечно, мы охватили пока не все российские регионы. Конечно, необходимы дальнейшие поиски и подсчеты. Но уже сейчас совершенно очевидно, что по всей стране жертвами изъятия церковных ценностей стали от силы *несколько десятков* человек. Ни о каких сотнях и тем более тысячах смертей не может быть и речи⁴⁴⁸. Так что традиционные душещипательные рассказы о так называемом «геноциде верующих» в ходе изъятия ценностей являются не более чем благочестивой мифологией.

2.3. Расправа с бандами С. Н. Балаховича (18+)

Для начала цитата из недавно обнародованного распоряжения Ленина:

«Принять военные меры, т[о] е[сть] по-стараться наказать Латв[ию] и Эстл[яндию]^а в о е н н ы м о б р а з о м (напр[имер], “на плечах” Балаховича перейти где-либо границу хоть на 1 версту^б и повесить там 100–1000 их чиновников и богачей)»⁴⁴⁹.

Повесить несколько сотен человек! Да еще мирного населения! Не правда ли, чересчур крутые меры?! А теперь давайте разберемся, что произошло.

Речь идет о расправе с бандами Станислава Никодимовича Балаховича (1883–1940[?]). Некогда он служил в российской царской армии, после Октябрьской революции добровольно вступил в ряды Красной Армии, позже перешел на сторону «белых». Ему удалось сколотить несколько хорошо вооруженных отрядов, которые «боролись за освобождение России», терроризируя мирное население Белоруссии. Вот как это происходило:

«Балахович вступил в Плотницу 2 октября, немедленно собрал всех евреев и потребовал денег. После того как евреи отдали все свои вещи, начались самые дикие убийства и пытки. У Моисея Плотника оторвали нос, а затем повесили его. Путерман, у которого изрубили шашками все семейство, сошел с ума и начал танцевать, а потом был расстрелян. Ефрему Поляку сначала отрубили руку, а потом с него живого содрали кожу. Илья Финкельштейн сожжен живым. Всех женщин и девушек в городе, вплоть до 9-летних детей, изнасиловали. 600 беженцев из Плотницы находятся сейчас в Пинске в невообразимой нужде»⁴⁵⁰.

«Подобный же погром произошел в Кремне Волынской губернии. Там в квартире Сокачева собрали 30 молодых женщин, которых после изнасилования перестреляли, мужчин же погнали к реке, где их бросали в воду

^а Эстляндия – историческое название северной Эстонии.

^б Верста – единица длины, приблизительно соответствующая 1 км.

и по плавающим стреляли до тех пор, пока всех не потопили.

Убийства происходили также в местечках вокруг Ковеля»⁴⁵¹.

«...Отступая из Пинска, армия Балаховича оставила чудовишные следы грабежей, убийств, пыток невинных людей, изнасилования женщин, в том числе 12-летних девочек.

В деревне Инево, на границе Пинского и Ковельского уездов, добровольцы ограбили еврея, затем обмотали его колючей проволокой и катали по земле. Растерзанного и окровавленного его разматывали и медленно жгли на огне; во время пыток еврей сошел с ума и был пристрелен. В ряде деревень произведены подобные же зверства с утонченным разнообразием приемов.

В городе Камень-Каширск все еврейские квартиры были разграблены. Всякого еврея, показавшегося на улице, убивали. С целью убийства возможно большего количества евреев балаховцы подожгли дома. Выбегавших расстреливали. 12 девушек подвергнуты пыткам. Полковник Дарский спокойно присутствовал при этом. Известен случай изнасилования одной девушки 34 солдатами. Изнасилована также 60-летняя старуха. После изнасилования ее облили керосином и подожгли.

Девиче Эйзенберг, оказавшей сопротивление при изнасиловании, отрубили ноги. В ее присутствии убили ее отца и брата, затем подожгли дом»⁴⁵².

Все это выдержки из тогдашней прессы. Но, может быть, газеты преувеличивали масштабы? Может быть, все это газетные «утки»? Увы, нет. Открываем увесистый, почти в 1000 страниц, недавно изданный сборник «Книга погромов»⁴⁵³, в котором представлено огромное количество документов (докладов, докладных записок, постановлений военных трибуналов, выписок из протоколов, рассказов очевидцев и т. п.) о творившихся зверствах:

«1. Убийства: в г. Мозыре – 8 убитых еврейских мужчин; в Лучицкой вол[ости] – 12 убитых евреев-мужчин, 4 еврейских женщин, 12 агентов и кр[асноармей]цев опродкомбрига. В Комаровичской вол. вырезано поголовно все еврейское население, состоящее из 84 чел., –

мужчин, женщин и детей. Комиссия считает нужным оговорить, что ей достоверно известно, что в г. Мозыре убито 32 чел. евреев и 5 христиан (включена же в доклад цифра 8 только потому, что такое количество официально до сего времени зарегистрировано). Обстановка, при которой совершались убийства, была самая ужасная – средневековые с инквизициями и пытками бледнеет перед этими ужасами. Убивали большей частью после целого ряда пыток за то, что отец хотел защитить честь своей дочери (Крейнин); за то, что, отдав бандитам имеющиеся у них деньги, золото, драгоценности и др. вещи и не располагая уже никакими средствами, естественно, не могли указывать тайников, где деньги закопаны (Новицкие, мать и сын); в одном случае забрали у еврея гусей, зарезали их и заставили его есть внутренности в сыром виде, и когда наконец еврей заявил, что он не в состоянии переносить этой пытки, убили его (Лорман); убивали, наконец, просто потому, что “нечего возиться с жидом” (Каганович).

2. Насилий над женщинами зарегистрировано всего 15 случаев, в то время как в одном Мозыре, по частным сведениям, более 1000 изнасилований. Несмотря на агитацию среди масс, что регистрация производится в их интересах, чтобы спасти их от венерических заболеваний, – предрассудки, невежество и ложный стыд берут перевес над разумной агитацией и постр[адавшие] на регистрацию не являются. Насилию подвергались девочки от 12 лет, женщины 80 лет, беременные женщины в 8-м месяце и женщина спустя 9 дней после родов, причем насилия совершались над этими лицами от 15 до 20 раз. Хотя образовавшейся местной комиссией врачей для обследования и оказания помощи было обещано полное сохранение врачебной тайны, обратилось в комиссию за помощью не больше 300 лиц, большую часть которых составляют заболевшие венерическими болезнями или забеременевшие»⁴⁵⁴.

«...Гомель теперь ближайший тыл так называемого балаховского фронта. Рассказы об ужасах, творимых балаховцами, кошмарней тех сведений, какие мы имели из Украины. Целый ряд местечек, где побывали балахов-

ские войска и банды, претерпели небывалые ужасы: тысячи изнасилованных женщин, калек, сирот. Об убитых нечего говорить, нечего также говорить, что жертвами является исключительно еврейское население. Я могу назвать следующие пункты, где балаховцы наводили ужасы: в районе Мозырь – Речица – Хойники, где жертвы следующие: убито и похоронено – 40 [чел.], тяжело ранены – 23, легко – 23, психически больных^a – 10, беспризорных детей – 42, сожжено 6 домов, приведено в негодность – 248 домов, всего пострадавших – 562 детей, 560 женщин, 140 мужчин, в общем 207 семейств. Из окружных деревень ежедневно доставляют убитых – 30 уже доставлено. Сведения эти проверены. <...>

За Хойниками следуют Калининичи (16 убитых, изнасиловано до 50), Юрьевичи, Васильевичи, Скригалов, Петриково и др., где учиняли погромы тоже балаховцы.

Но самый ужасный по размерам погром был в самом Мозыре. Цифры здесь такие: свыше 1600 изнасилованных женщин (издевались целыми ротами солдат, не жалея 10-летних девочек), разграблено 1000 семейств, 600 домов, повешенных до 100 чел. <...>

В м[естечке] Плетникове был случай, когда погромщики бросили в походный котел двух “жидов” – готовили для “жидов” “суп из собственного мяса”...»⁴⁵⁵

Подобные отчеты ложились на стол главы Советской России. А вот теперь, уважаемый читатель, давайте поставим себя на место руководителя государства, который обязан пресечь эти зверства. Представим себе, что бы мы чувствовали в такие моменты, и будем постоянно помнить об одном принципиальном обстоятельстве – именно мы, а не кто-то другой, в этот момент несем ответственность за происходящее, именно у нас как ни у кого другого в руках достаточные полномочия попустить или прекратить эти ужасы. И как бы мы поступили? Как должен был поступить Ленин? Может быть, ему следовало написать балаховцам пламенное воззвание о том, что евреи ничем не хуже других лю-

^a Имеются в виду те, кто сошел с ума будучи свидетелем зверств или став их жертвой.

дей? Или наоборот – холодное, рассудительное послание с перечнем нарушенных балаховцами норм международного права? Или все-таки спасти невинных людей от пыток и гибели?! А теперь поставим себя на место мирных жителей, над которыми нависла угроза нападения банд Балаховича! Да в такой ситуации бездействие или дипломатические реверансы равносильны самому тяжелому греху. И Ленин действует – так, как вынуждает ситуация.

Дело в том, что банды Балаховича формировались на территории прибалтийских государств при активном участии западных стран. Дипломатические протесты советского правительства не достигали цели⁴⁵⁶. А нейтрализовать банды военным путем не удавалось – как только части Красной Армии подтягивались к местам погромов, балаховцы переходили через границу и возвращались на свои заграничные базы.

Тысячи ограбленных, замученных, изнасилованных, убитых... Этому надо было положить конец. И Ленин, выведенный из себя, решается на крайнюю меру – обратить внимание правительств соседних государств на страдания советских граждан *адекватным* вторжением на территорию Латвии и Эстонии.

Однако спешно набрасываемые предварительные распоряжения – это одно, а реальные действия – совсем другое. Об этом частенько забывают те, для кого несколько выхваченных из документа фраз служат основанием для вынесения уничтожающего вердикта. Как же было исполнено суровое распоряжение Ленина? Сколько мирных граждан было повешено? Судя по всему, *ни одного*. Во всяком случае, использованные нами источники^а ничего не сообщают о «виселицах», устроенных красноармейцами в сопредельных странах. Но зато мы выяснили, что советской армии все-таки удалось разбить банды Ба-

^а А мы работали как с «пробольшевистскими», так и с «антибольшевистскими» научными изданиями. Обе группы оперируют одним набором фактов (в том числе, новейшими рассекреченными материалами), однако каждая делает акцент на своей подборке фактов, интерпретирует их по-своему, оценивает деятельность советского правительства с точки зрения лояльного наблюдателя или, наоборот, оппонента.

лаховича, а скрывшиеся части в конце-концов были разоружены на территории Польши⁴⁵⁷.

* * * *

Описанные зверства банд Балаховича – один из многочисленных примеров так называемого «белого» террора^а. Ныне о нем как-то не принято говорить, всевозможные телепередачи и либерально-православные ораторы старательно обходят эту тему. Меж тем, «белый» террор существовал, принимал разнообразные формы, и возникновение его в этих формах диктовалось самим ходом ожесточенного гражданского противостояния 1918–1922 годов.

На протяжении этих четырех лет многие регионы России переходили поочередно то к «красным» (сторонникам большевиков), то к «белым» (разнородным группировкам антибольшевистской ориентации). При этом в каждом регионе существовали организации, явные или подпольные, которые поддерживали ту или другую сторону. Соответственно, какой бы режим ни брал вверх, ему приходилось «гасить» сопротивление части местного населения. Кроме того, нередко очередная власть вынуждена была подавлять мятежи тех слоев, которые активно сопротивлялись вообще *любым* «хозяевам». И подавление это осуществлялось в том числе репрессивными методами.

Все сказанное в полной мере относится как к «красной», так и к «белой» власти. Авторы, рассказывающие о «белых» режимах как о миролюбивых, демократичных, при которых «всем жилось сыто и счастливо», рассчитывают на недалекого, живущего в иллюзиях обывателя.

Мы не беремся даже в общих чертах давать обзор «белого» террора в России, это не входит в наши задачи. Полагаем, достаточно коснуться нескольких отрывочных

^а *Террор* (от лат. terror «ужас») – демонстративное применение насилия вплоть до уничтожения людей с целью запугать противника, сломить его волю к сопротивлению. В широком смысле – неоправданно масштабное, систематическое применение насилия. «Белый» террор – террор в исполнении представителей «белого» движения.

фактов, которые, как нам кажется, подкорректируют сложившееся в массовом сознании представление о «белом» движении.

Концлагеря в Сибири. В период с июня по октябрь 1918 года (первые полгода Гражданской войны) «белые» власти Сибири взяли в плен огромное количество людей. Для их размещения использовалось более 40 концлагерей – в Екатеринбурге, Челябинске, Тюмени, Кургане, Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Владивостоке, Усть-Каменогорске, Хабаровске и множестве других городов. В общей сложности к концу 1918 года в этих концлагерях содержалось более 910 тыс. человек⁴⁵⁸. Кроме концлагерей, на территории Сибири в это же время действовали 78 тюрем, в которых, по данным сибирских архивов, на конец 1918 года томилось около 75 тыс. человек⁴⁵⁹.

Тюрьма в Иоканьге. Печальную известность приобрела ссыльно-каторжная тюрьма в становище Иоканьга, работавшая в так называемой Северной области, которой в 1919–1920 годах руководил «белый» генерал Е. К. Миллер. Дадим слово человеку, который некоторое время был членом правительства Северной области. Уже находясь в эмиграции, он писал:

«Если бы мне кто-нибудь рассказал о нравах Иоканьги, то я бы ему не поверил. Но виденному собственными глазами нельзя не верить.

Арестанты жили в наскоро сколоченных бараках, которые не было никакой возможности протопить. Температура в них стояла всегда значительно ниже нуля. Бараки были окружены несколькими рядами проволоки. Прогулки были исключены, да им и не благоприятствовала погода^а. Арестантов заставляли делать бесполезную, никому не нужную

^а В этом месте автор, из работы которого мы взяли приведенную цитату, дает пояснение: «Напомним, каторга существовала в период полярной зимы, с сентября 1919 по февраль 1920 г.»

работу. Начальником тюрьмы был некий Судаков, личность, безусловно, ненормальная. Бывший начальник Нерчинской каторги, он, очевидно, оттуда принес все свои привычки и навыки. Он находил какое-то особое удовольствие в собственных^а избиениях арестантов, для каковой цели всегда носил с собою толстую палку. Помимо всего прочего, он был нечист на руку. Пользуясь отдаленностью Иоканьги от Архангельска и тем, что никакого контроля над ним не было, он самым беспощадным образом обкрадывал арестантов на их и без того скудном пайке.

Результаты его деятельности были налицо. Об этом говорят голые факты. Из 1200 арестантов 23 были расстреляны за предполагавшийся побег и непослушание, 310 умерли от цинги и тифа, и только около 100 через три месяца заключения остались более или менее здоровыми. Остальных, я видел, иоканьгская каторга превратила в полуживых людей. Все они были в сильнейшей степени больны цингой, с почерневшими, раздутыми руками и ногами, множество туберкулезных и, как массовое явление, – потеря зубов. Это были не люди, а жалкие подобию их. Они не могли передвигаться без посторонней помощи, их с трудом довели до мурманских лазаретов»⁴⁶⁰.

К моменту освобождения Иоканьги от «белых» в указанной тюрьме из примерно полутора тысяч заключенных в живых, по свидетельству одного из каторжан, осталось 576 человек, причем 205 из них уже не могли передвигаться. В ожидании перевозки в Мурманск скончалось еще около 90 человек, а 24 человека умерли по пути на пароходах. Сойти на берег в Мурманске смогли лишь

^а Так в тексте. Имеется в виду: *собственноручных*.

127 человек, то есть меньше 1/10 от первоначального состава⁴⁶¹.

«Поезда смерти». В июне – сентябре 1918 года на территории Среднего Поволжья и Приуралья заправлял «белый» Комуч – Комитет членов Учредительного собрания. Под натиском «красных» осенью 1918 года Комуч начал спешно эвакуировать узников своих тюрем и концлагерей. Тысячи заключенных загонялись в вагоны поездов, перевозились в Самару и Уфу, там их грузили в специальные поезда, следовавшие на восток.

Вот что рассказывал пассажир одного из таких спецпоездов, следовавших из Самары к берегам Японского моря:

«Набившись, как сельди в бочке, мы просто не могли шевельнуться.

Вагон, куда нас запихали, был из-под извести. Вскоре мы все это почувствовали. Влезая в вагон, мы всколыхнули известковую пыль, и теперь она оседала в ноздрах и горле, попадала в глаза. При каждом движении поднимались новые тучи пыли. <...>

Мы стояли уже несколько часов подряд, ни на минуту не присев, ноги онемели и подкашивались. Все были голодны. В вагоне становилось все холоднее. Некоторые товарищи присели на корточки на полу и, уронив голову на колени, дремали. Тем меньше места оставалось для остальных. В вагоне была египетская тьма. <...>

Стоя я вздремнул. Не знаю, как долго я дремал. Когда проснулся, весь вагон был в движении. В вагоне стоял пронизывающий холод. Мое пальтишко недостаточно защищало меня от холода, и я дрожал, как в лихорадке. Во сто раз хуже приходилось моим товарищам, которые были еще легче одеты, вернее – они были раздеты. <...>

Близилось утро. Все с тоской ждали солнца. Ночь казалась нам безмерно долгой. Мучил голод: мы не ели почти полтора суток.

Наконец мы стали испытывать и другие неудобства нашего положения. Уборной в товарных вагонах, как известно, нет, а конвой и не думал выпускать заключенных для подобных надобностей.

Так прошел день. Наступила ночь. Пищи нам не давали и ни на минуту не открывали дверей.

Эта ночь, как две капли походила на первую, с той лишь разницей, что уже четыре человека, обессилив, лежало на полу, издавая стоны. <...>

...Никто из нас за все это время (несколько недель. – Г. Х.) не умывался. Мы обросли грязью, нас стала донимать чесотка, которой мы все переболели. Мы раздирали тело ногтями, и оно местами выглядело, как сплошная рана. <...>

Одновременно стали неслыханно размножаться насекомые, которые кишмя кишели в каждом шве. Ни к чему не приводило то, что мы истребляли их тысячами. Они стали нашим бичом, не позволяя забыть о себе ни на одну минуту»⁴⁶².

Пронизывающий мороз, крайне скудное, случайно добываемое у прохожих на станциях питание, обстрелы вагонов конвоем, гибель беглецов под колесами движущегося состава, по многу дней не убираемые из вагонов трупы, осыпки, насилие над женщинами, коих в поезде было около 70, причем некоторые из них ехали с маленькими детьми... Санитарная комиссия, осматривавшая пассажиров, констатировала наличие сыпного тифа, от которого умирали по несколько человек в день, причем их трупы выбрасывались прямо по дороге. Таковы жуткие картины этой тюрьмы на колесах, в которой неко-

торые узники лишились рассудка. Из 3 тыс. пассажиров поезда примерно половина погибла в пути.

Описанный состав – только один из целого ряда таких же «поездов смерти». Они месяцами скитались по бескрайним просторам Сибири и Дальнего Востока, превращаясь в разносчиков болезней. Их не хотели принимать во многих городах, причем одной из причин была переполненность местных тюрем. Пассажирами «поездов смерти» стали в общей сложности более 5 тыс. человек.

Подобные воспоминания опубликованы в большом количестве⁴⁶³. Методы, к которым прибегали «белые» режимы, хорошо известны специалистам-историкам. Однако широкие массы об этих фактах, увы, практически не знают, что зачастую порождает однобокое, политизированное видение драмы, развернувшейся в нашей стране в 1918–1922 годах.

2.4. Телеграммы в Пензу

Еще один часто цитируемый документ – это телеграмма Ленина, в которой он требует

«...провести беспощадный массовый террор против кулаков^a, попов и белогвардейцев»⁴⁶⁴.

В отличие от двух предыдущих документов, эта телеграмма в советское время не представляла никакой тайны и неоднократно публиковалась в общедоступных источниках, в частности, в «Полном собрании сочинений» Ленина⁴⁶⁵. Тем не менее, после распада СССР эта вырванная из контекста строчка внезапно обрела статус «сенсационного открытия» и стала чуть ли не главным «доказательством» якобы «нечеловеческой жестокости» Владимира Ильича. Предприимчивые авторы цитировали ее, ничего не объясняя и представляя дело так, будто в этой короткой фразе как раз и заключено все ленинское мироощущение, вся «дьявольская сущность» Советской власти. И многие,

^a О понятии «кулак» см. подстрочное примечание на с. 86.

даже весьма неглупые люди верили, возмущались, сыпали проклятия... Столь странный поворот событий объяснить нетрудно: большинство советских людей не проявляли интереса к первоисточникам марксистско-ленинского наследия и знали об истории Революции и Гражданской войны лишь то, что предлагала неизбежно упрощенная, не вдававшаяся в детали пропаганда.

Как и в предыдущих случаях, знакомство с обстоятельствами, которые привели к появлению этой телеграммы, расставляет все на свои места⁴⁶⁶. Разумеется, никаких общеполитических большевистских установок она не содержала. Это был текст, рожденный в критической обстановке, привязанный к конкретному месту, времени и ситуации. Что же произошло?

Весной – летом 1918 года в Петроград и Москву перестало поступать продовольствие. Традиционные хлебные области оказались отрезанными: Украина была захвачена немецкими оккупантами, пути от Сибири и Поволжья пресекла линия фронта Гражданской войны, прервалось сообщение с Северным Кавказом. Обе столицы охватил голод. Очевидец вспоминал: «По моим наблюдениям, в мае 1918 года в Питере редко было можно видеть лошадей, часть их была съедена, часть подохла, часть уведена в деревню, а часть была нами реквизирована для нужд нашей гражданской войны. К этому времени я не помню, чтобы где-нибудь встречал кошку или собаку: предприимчивые люди и их использовали. <...>...я знал моменты, когда по целым неделям рабочим не выдавали ни фунта^a хлеба или картофеля, а только семечки и орехи. Тяжелое было время... <...>...очень часто рабочие, выходя на работу, изможденные, голодные, работали до тех пор, пока не падали у своих станков от голода, <...> десятками их уносили в приемный покой...»⁴⁶⁷

Таким образом, речь шла о жизнях десятков, сотен тысяч человек. Надо было срочно что-то делать. Внимание советского руководства направилось на Пензенскую губернию – одну из важнейших в то время губерний по снабжению Петрограда и Москвы хлебом и прочим

^a Фунт – около 400 г.

продовольствием. Здесь летом 1918 года были определены резервы хлеба (излишки). Однако в Пензе и ее окрестностях среди крестьян, плохо информированных о мероприятиях Советской власти, представители «белого» движения вели интенсивную антибольшевистскую агитацию, распространяли слухи о том, что Ленин «продался германцам» и т.п. Распропагандированные крестьяне наотрез отказывались давать хлеб большевикам.

Попытки мирным путем изъять излишки хлеба у пензенских крестьян привели к вооруженному мятежу. 8 человек, из которых пятеро занимались организацией хлебных поставок, были зверски убиты. В считанные дни восстание охватило 5 уездов губернии. Опасность положения многократно усугублялась тем, что всего в 15 км от Пензы проходила линия фронта Гражданской войны, и хлеб, жизненно необходимый столицам, со дня на день мог окончательно перейти в руки «белых». Любое промедление и мягкотелость со стороны советского руководства – как в Москве, так и в Пензе – могли привести к дальнейшим человеческим жертвам, количество которых не поддавалось прогнозированию. Однако пензенские большевистские организации – тогда еще немногочисленные, слабо оформленные и к тому же раздираемые внутренними конфликтами – в этой критической ситуации оказались не готовы к решительным действиям. Ленин, с опозданием узнавший об этой особенности пензенской организации, в течение нескольких недель направлял туда целую серию телеграмм с выговорами и весьма суровыми предписаниями. Среди них была и та телеграмма, которую мы процитировали выше. Только после этих личных указаний Владимира Ильича тамошние «товарищи» зашевелились. Совершенно очевидно, что устрашающий тон ленинских телеграмм был выбран намеренно – в противном случае дело бы вообще не сдвинулось. Это подтверждается итогами мероприятий, проведенных пензенскими большевиками: 13 организаторов восстания и непосредственных исполнителей убийства были арестованы и расстреляны; в охваченные волнениями районы были направлены агитаторы, которые разъяснили крестьянам суть продовольственной политики

Советской власти; контакт с местным населением был налажен, мятеж ликвидирован, опасность возникновения новых волнений устранена. Никаких других жертв, кроме 13 казненных, не было. Вот вам и «беспощадный массовый террор»!

Отметим также, что священнослужители упоминались в ленинских телеграммах в Пензу всего лишь раз – в самом начале переписки. В других телеграммах в качестве опасных элементов упоминались только «кулаки» и белогвардейцы. По-видимому, в результате общения с пензенскими большевиками Владимиру Ильичу стало ясно, что представители Церкви не являются сколь-нибудь значимыми фигурами в развернувшихся волнениях.

2.5. «Указание № 13666»

По сети Интернет широко разошлась скан-копия (см. илл. 5) еще одного жуткого «указания», которое якобы отдал Ленин и Калинин председателю ВЧК Дзержинскому 1 мая 1919 года:

«В соответствии с решением В.Ц.И.К.^а и Сов[ета] Нар[одных] Комиссаров, необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией.

Попов надлежит арестовывать как контр-революционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше.

Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады»⁴⁶⁸.

Не решаемся назвать этот текст «документом», поскольку:

Во-первых, его содержание полностью противоречит тому, что мы достоверно знаем о политике советско-

^а Всероссийский центральный исполнительный комитет – орган верховной власти в РСФСР в период между съездами советов.

го правительства по отношению к Церкви в ленинский период, т.е. в 1917–1922 годах. После Октябрьской революции Церковь была лишена финансовой поддержки со стороны государства, однако долгое время сохраняла право на существование и развитие: разрешалось строить храмы, устраивать религиозные службы, проводить крестные ходы и т.п. Патриарх Тихон, глава Русской Православной Церкви, с 1917 по 1922 год почти ежедневно служил литургии, всенощные, молебны, панихиды и др., причем нередко они проходили рядом с местом работы и проживания Владимира Ильича – в Успенском и Архангельском соборах Московского Кремля, в Казанском соборе и в храме Василия Блаженного на Красной площади, в Храме Христа Спасителя⁴⁶⁹. Систематическое закрытие и разрушение храмов началось гораздо позже – в конце 1920-х годов и осуществлялось не по указанию Ленина, а как раз вопреки его идейным установкам. До середины же 1920-х годов религиозная жизнь страны была весьма насыщенной, многие очевидцы отмечали небывалый религиозный подъем, в том числе расцвет церковной жизни. Так что ни о каком якобы тотальном истреблении священнослужителей или повальном закрытии храмов в 1919–1922 годах говорить не приходится.

Во-вторых, обсуждаемое «указание» ни разу не публиковалось (и даже не упоминалось) в авторитетных научных сборниках документов: «В.И. Ленин и ВЧК»⁴⁷⁰, «Красная книга ВЧК»⁴⁷¹, «Политбюро и церковь»⁴⁷², «В.И. Ленин. Неизвестные документы»⁴⁷³. Все эти сборники издавались в конце 1980-х и в 1990-х годах, когда историки, получившие доступ к архивам, постарались обнародовать все содержательные документы, не печатавшиеся в советское время, в том числе и материалы, освещающие взаимоотношения большевиков с Церковью. После длительных поисков издания, которое первым поместило на своих страницах это странное «указание», невероятным образом расходящееся с действительной жизнью молодой Советской России, мы выяснили следующее. По всей видимости, впервые этот текст был опубликован в литературно-художественном журнале-альманахе приключений, путешествий, науч-

ных гипотез и фантастики (!) с говорящим названием «Чудеса и приключения»⁴⁷⁴. О научном уровне этого журнала говорят даже заголовки публикуемых в нем материалов. Возьмем для примера названия статей из обсуждаемого выпуска: «Магия взгляда», «Скандалы в королевском доме», «Схватка с зомби в российском самолете». И смешно, и грустно! Тем не менее, о помещенном в журнале мифическом «указании» всерьез заговорила Церковь, российские газеты, книги...

В-третьих, ни в одной из известных нам публикаций обсуждаемого текста не сообщается место его хранения – в каком городе, в каком архиве, в каком фонде и т. д. Надо сказать, что подобная «небрежность» (тем более когда речь идет о находке, претендующей на сенсацию) у серьезных исследователей вызывает как минимум недоверие. Мы решили провести собственное расследование и обратились во все российские архивы, где мог бы храниться подобный документ, а именно в:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), который до 1991 года назывался Центральным партийным архивом Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), а в 1991–1999 годах – Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ);

2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ);

3. Архив Президента Российской Федерации (АП РФ), ранее – Архив Политбюро;

4. Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ);

5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ);

6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА);

7. Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ни в одном из этих семи архивов такого «документа» не оказалось⁴⁷⁵. Сотрудники архивов любезно рекомендовали нам обратиться в другие архивы, но их рекомендации не выходили за рамки приведенного списка. Если

читатель подскажет нам, где еще необходимо поискать, мы будем признательны.

В-четвертых, М.И. Калинин, якобы поставивший свою подпись под этим «указанием», даже в конце 1920-х годов, когда собственно и началась массированная атака на религию, был активным сторонником мягкой политики: «В борьбе с религиозными предрассудками – считал Михаил Иванович, – мы должны особенно осторожно прибегать к административным методам воздействия. Мы не должны забывать о массах трудящихся, которые, к сожалению, продолжают оставаться верующими. <...>... в антирелигиозной борьбе должна быть проявлена исключительная гибкость»⁴⁷⁶.

В-пятых, в тексте имеются фактические неувязки. Дело в том, что 1 мая 1919 года, когда якобы было выпущено это «указание», Калинина вообще не было в Москве. За 2 дня до этого, 29 апреля, Михаил Иванович отправился в свою первую поездку по стране в качестве председателя ВЦИК и вернулся в столицу только 18 мая⁴⁷⁷. Кроме того, в партийном делопроизводстве РСФСР и СССР никогда не было документов под заглавием «Указание»⁴⁷⁸.

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что обсуждаемый «документ» представляет собою довольно грубую подделку. Отсюда вывод: не все, что печатается в газетах и пишется в Интернете, является правдой.

* * *

Вообще, следует иметь в виду, что в годы Гражданской войны от разных причин (эпидемий, голода, вооруженных столкновений, репрессий и т. п.) погибали представители *всех без исключения* сословий, причем по обе стороны баррикад. Жертвами этого социального взрыва были и представители духовенства. Ныне Церковь и ориентирующиеся на нее авторы старательно навязывают обществу мысль, что Советская власть, дескать, с самого начала своего существования целенаправленно уничтожала ни в чем не повинных священнослужителей, расстреливая их чуть ли не десятками тысяч. Это один из самых живучих и ядовитых мифов постсоветской эпо-

Илл. 1. В.И.Ленин.
Москва. 7 ноября 1919 года.

Илл. 2. Набросок будущего памятника Андрею Рублеву, создававшегося по указанию В.И.Ленина. Не ранее 1918 года.

Художник В.А.Ватагин.

Из архива семьи В.А.Ватагина.

Публикуется впервые.

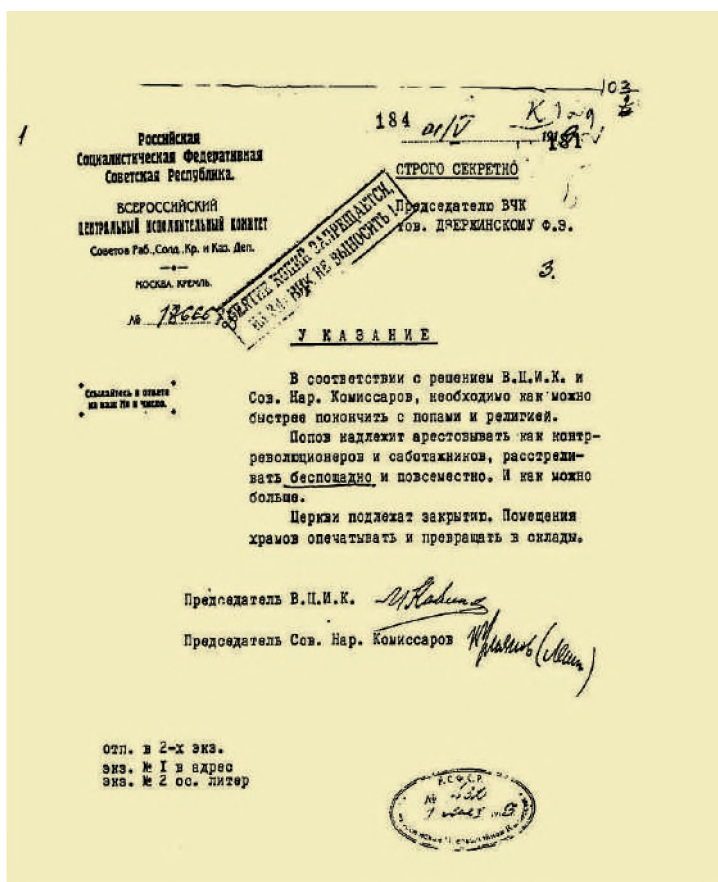
Илл. 3. Макет памятника Андрею Рублеву, создававшегося по указанию В.И.Ленина.

Скульптор В.А.Ватагин (стоит рядом). 1918 год.

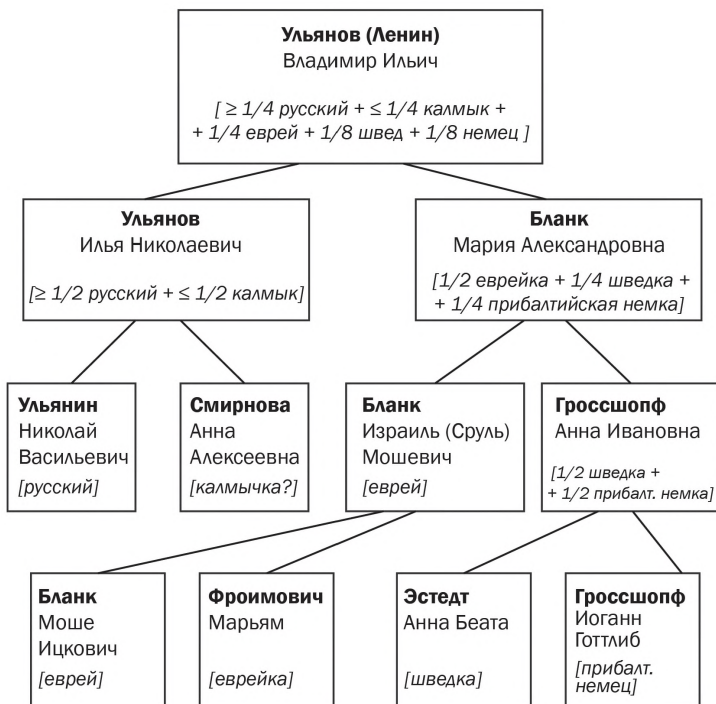
Воспроизводится по книге В.А.Ватагина «Воспоминания. Записки анималиста. Статьи» (М.: Советский художник, 1980).

Илл. 4. «Новый Завет» – подарок В.И Ленину. 1918 год.

Илл. 5. Самый известный фальшивый документ о «жестокоем безбожнике» В.И.Ленине. Сфабрикован в 1990-х годах.

Илл. 6. Генеалогическое древо (фрагмент) В.И. Ульянова-Ленина.

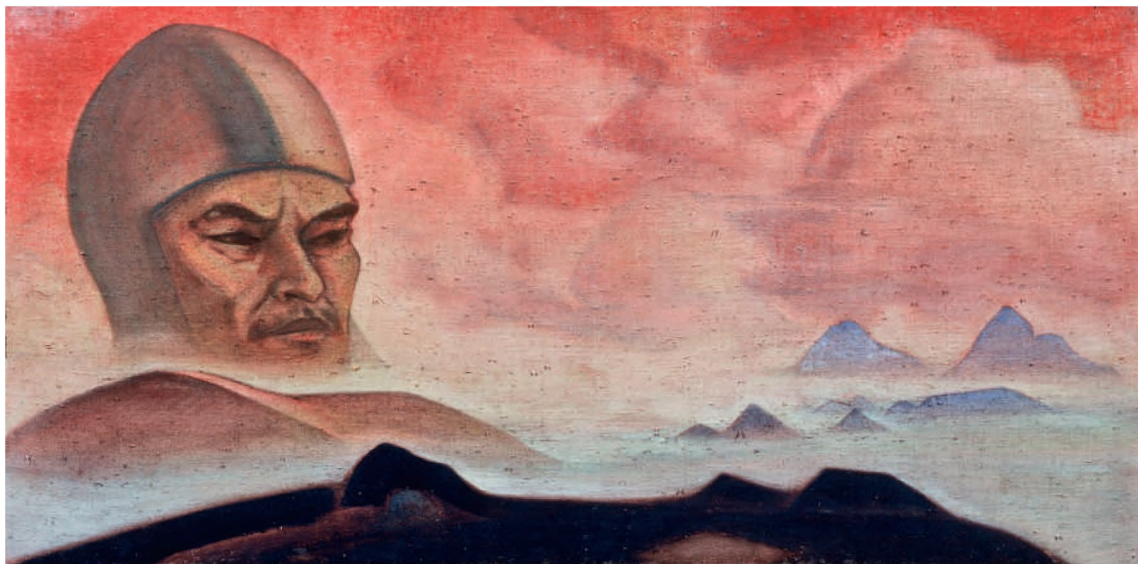

Илл. 7. Н.К.Рерих. **Гора Ленина**. 1925–1926. Частное собрание.
Изображение взято с сайта аукциона Christie's (www.christies.com)

Илл. 8. Н.К.Рерих. **Сон Востока.** 1920.
Музей имени Н.К.Рериха, г. Москва.

Илл. 9. Н.К.Рерих. **Явление срока.** 1927.
Нижегородский государственный художественный музей, г. Нижний Новгород.

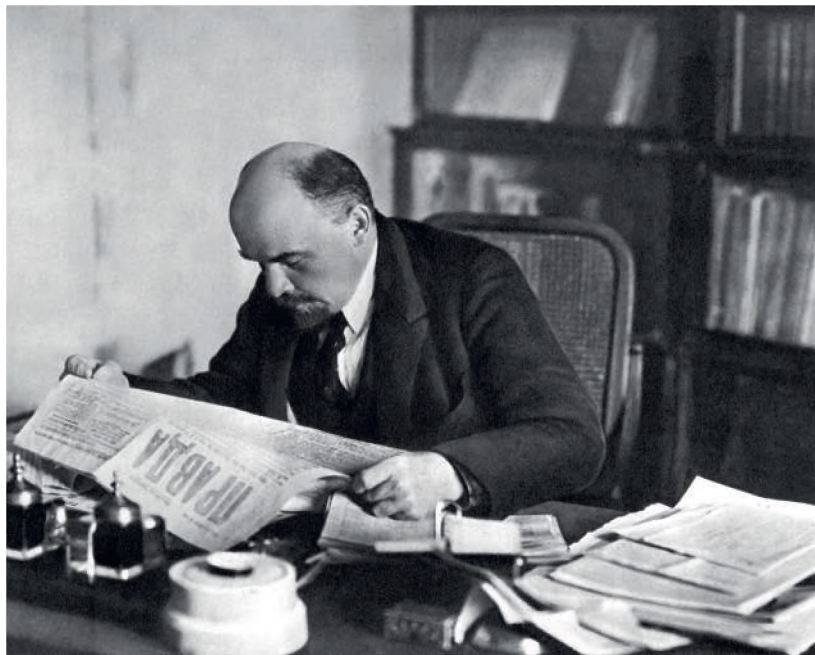
Илл. 10. Первое издание книги «Община» (Улан-Батор, 1927)

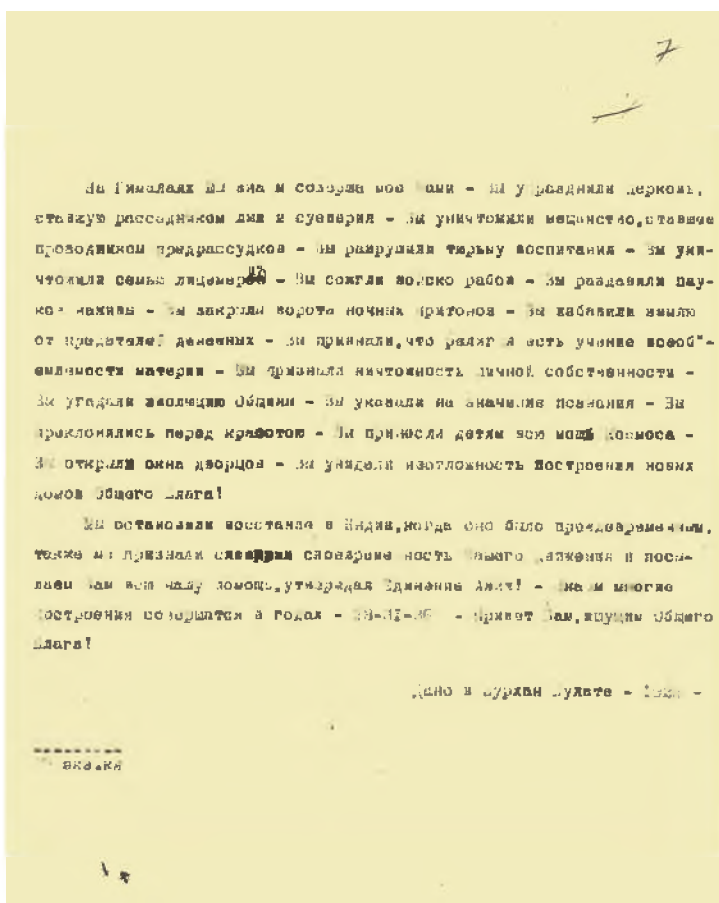
Илл. 11. Первое издание книги «Основы буддизма» (Улан-Батор, 1927[?])

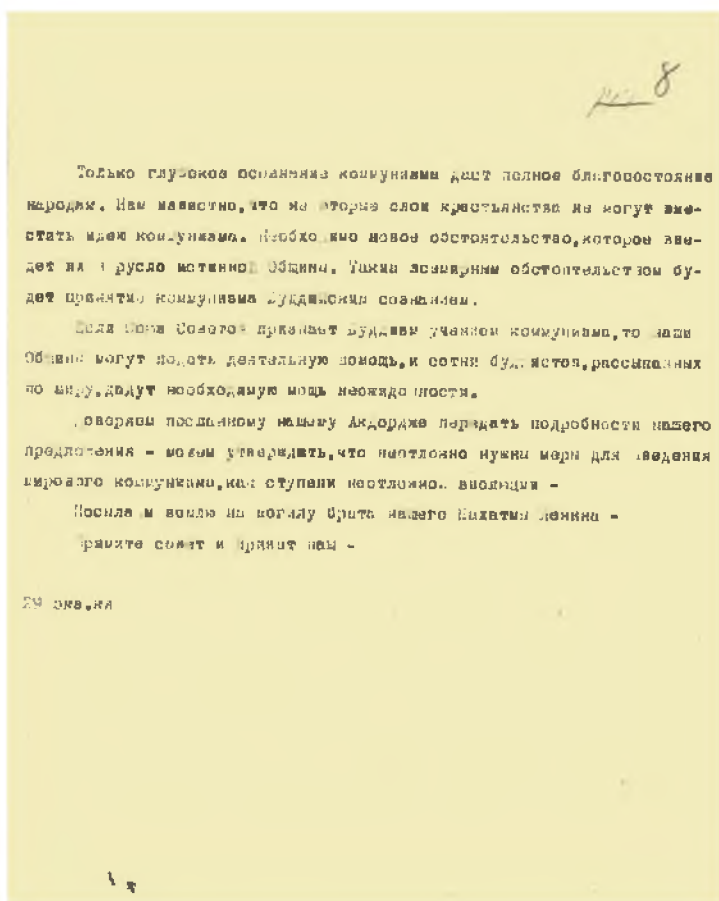
*Илл. 12. Фотография В.И.Ленина, хранящаяся в индийском доме Рерихов.
Долина Кулу, Индия.*

Илл. 13. В.И.Ленин в своем рабочем кабинете в Московском Кремле.
16 октября 1918 года.

Илл. 14. Первое Послание Махатм советскому правительству.
 Из Архива внешней политики РФ.

Илл. 15. Второе Послание Махатм советскому правительству.
Из Архива внешней политики РФ.

Илл. 16. В.И.Ленин в подмосковных Горках. Начало августа 1922 года.

хи, и развеивать его – дело, к сожалению, очень сложное: не помогают ни обращение к документам, ни взывание к здравому смыслу.

В действительности в первые годы большевистской власти репрессиям со стороны советских органов подвергались те (независимо от принадлежности к духовенству), кто не подчинялся властям, вел антисоветскую агитацию, устраивал антибольшевистские заговоры или подозревался в них. Именно под эти статьи попадали «притеснявшиеся» представители Церкви, а «за веру в Бога» или «за участие в обрядах» никогда никого не арестовывали и не расстреливали. Никакого специального постановления или негласной директивы о поголовном истреблении духовенства никогда не было. И на допросах ни от кого не требовали отказаться от своих религиозных убеждений или порвать связи с Церковью. Речь всегда шла только о *политическом* противостоянии, выражавшемся в конкретных делах. Даже Патриарх Тихон, рассуждая в 1919 году о «гонениях» на представителей Церкви, совершенно определенно указывал, что «все это, за весьма, быть может, немногими исключениями, *только потому* (курсив мой. – Г. Х.), что мы, служители и глашатели Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя»⁴⁷⁹. Нынешним верующим полезно было бы прислушаться к этим словам Первоиерарха, который в том же послании призывал всех верных Церкви чад оставить политическую борьбу, ибо не дело верующего человека противодействовать мирской власти.

Если, как утверждают недобросовестные авторы, большевики беспощадно истребляли духовенство, то почему в первые годы Советской власти *тысячи* людей шли в священнослужители⁴⁸⁰? Почему в своем стремлении «закрепиться» в Церкви священники порою прибегали к хитростям и различным интригам против конкурентов⁴⁸¹? Почему после Октябрьской революции низшие слои белого духовенства (псаломщики, диаконы) всеми правдами и неправдами пытались взобраться вверх по церковной «карьерной» лест-

нице⁴⁸²? И этих «почему» десятки! А разгадка в том, что так называемый «геноцид духовенства первых лет безбожной власти» существует только в воспаленном воображении всеядных публицистов и тех, кто им поверил. В реальности же при Ленине огромное количество священнослужителей властями не притеснялось и жило вполне благополучно (если не считать общей хозяйственной разрухи и отсутствия стабильного государственного жалования)⁴⁸³. Однако об этом факте нынешние ораторы предпочитают умалчивать, выпячивая и рисуя в красках относительно немногочисленные случаи кровавых эксцессов, которые неизбежно возникают, когда в войну так или иначе втянуты представители *всех* слоев общества, миллионы людей!

И последнее. Нет никаких объективных оснований думать, что в период с 1917 по 1922 год духовенство пострадало больше, чем другие сословия. Более того, цифры говорят об обратном! В указанные годы от болезней, голода, вооруженных столкновений, «красных» и «белых» репрессий погибло, по разным подсчетам, **8–12%** всего населения страны⁴⁸⁴. А среди православных священнослужителей в этот период смертность (опять же, от всех причин) составила всего-навсего несколько процентов – во всяком случае, точно **меньше 7%**⁴⁸⁵. Иными словами, представители духовенства в 1917–1922 годы находились в более благоприятных условиях, нежели все остальные слои советского населения. Что касается закрытия церквей в годы правления Ленина, то такие случаи действительно имели место. Однако на общем фоне оживленной религиозной жизни ленинской России эти процессы были почти незаметными. С 1917 до 1925 год по всей стране было закрыто **около 5%** православных храмов⁴⁸⁶, причем, как отмечают современные исследователи, в некоторых регионах абсолютное большинство закрытых церквей были бесхозными или сгоревшими⁴⁸⁷.

Настоящие гонения на Церковь начнутся после Ленина, в 1928–1929 годах, и с переменной интенсивностью будут продолжаться все 1930-е годы. Часть духовенства погибнет в пучине репрессий, часть – оставит церковное служение и перейдет на светскую работу. К началу 1937 года

(это еще только преддверие пика «большого террора»!) численность православных священнослужителей в СССР сократится примерно на 75% по сравнению с дореволюционной⁴⁸⁸, а количество храмов – уменьшится на 60–70%⁴⁸⁹. Эти трагические процессы сталинской эпохи дискредитировали коммунистические идеи и вытеснили из нынешней «массовой культуры» память об уникальной ленинской «пятилетке».

3. Об отношении Ленина к насилию

Ни Ленин, ни его однопартийцы, ни другие революционные партии не отрицали неизбежности применения насилия в процессе революционной борьбы, поскольку все понимали, что привилегированные классы просто так, без боя, не сдадут «рабам» свои позиции «хозяев». Однако никакой специальной «теории насилия» у Ленина не было. Он считал, что террор^a является лишь вспомогательным средством политической и вооруженной борьбы, которое должно применяться только в самых крайних случаях. Эта относительность установок, их привязанность к конкретной ситуации, видна как из многочисленных известных истории эпизодов, так и из явных высказываний Владимира Ильича. «Есть условия, – считал Ленин, – при которых насилие и необходимо, и полезно, и есть условия, при которых насилие не может дать никаких результатов»⁴⁹⁰. При этом он подчеркивал, что конечной целью большевиков является «уничтожение <...> всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще»⁴⁹¹. Ведь «в нашем идеале, – настаивал Владимир Ильич. – нет места насилию над людьми»⁴⁹².

Не было у Ленина и личной мстительности, т. е. стремления путем арестов, ссылок или расстрелов избавиться от тех, кто питал неприязнь лично к нему. Несколько

^a *Террор* (от лат. *terror* «ужас») – демонстративное применение насилия вплоть до уничтожения людей с целью запугать противника, сломить его волю к сопротивлению. В широком смысле – неоправданно масштабное, систематическое применение насилия.

примеров, иллюстрирующих это качество, мы приводили выше (с. 35–36).

Кроме того, можно вспомнить целый ряд благородных примирительных шагов 1917–1918 годов. В первые недели и месяцы после Октябрьской революции большевики «под честное слово» отпустили из-под ареста целый ряд своих влиятельных политических соперников: это и министры свергнутого Временного правительства, которые спустя считанные дни стали участвовать в антибольшевистском юнкерском бунте, это и самый жестокий, впоследствии активно поддерживавший фашистов казачий генерал Краснов, который тут же после освобождения приступил к вооруженной борьбе с Советской властью. Перечисленные и многие другие, как может показаться, невероятные по своему великодушию шаги в действительности были своеобразным сигналом всем антибольшевистским силам: «мы хотим мира, мы не хотим крови, присоединяйтесь к нам!». Однако эти призывы не были услышаны, и через несколько месяцев антибольшевистские силы (подчеркнем еще раз – не Ленин!) развязали Гражданскую войну, ввергнувшую страну в пучину хаоса. Ближе к ее завершению, в начале 1920 года, когда основные силы «белой» армии были разгромлены, Ленин подписал постановление, в котором с удовлетворением отметил, что теперь Советская власть может «отложить в сторону оружие террора» и отменить смертную казнь⁴⁹³.

Что касается грубых, подчас жестоких действий ВЧК, то Ленин понимал, что многие «чекисты» – это полуграмотные, политически не подготовленные молодые люди, среди которых немало случайных карьеристов и прочих «безыдейных» элементов, стремящихся «пролезть» во власть исключительно ради личных целей и материальной выгоды. Ленина приводила в ярость открытая бесчеловечность органов внутренних дел, которые могли совершать аресты на основании «голых» доносов, без всяких предварительных доказательств. И даже в кульминационные периоды Гражданской войны Ленин часто требовал ограничения террора, прекращения злоупотреблений властью и наказания виновных сотрудников

ЧК. Так, в середине 1919 года он с ужасом протестовал против положения на Украине:

«...Каменев говорит – и заявляет, что несколько *виднейших чекистов* подтверждают, – что на Украине Чека (ВЧК. – Г. Х.) принесли тьму зла, будучи созданы *слишком рано* и впустив в себя массу примазавшихся.

Надо постороже проверить состав, – надеюсь, Дзержинский отсюда Вам в этом поможет. Надо подтянуть во что бы то ни стало чекистов и выгнать примазавшихся.

При удобной okazji сообщите мне подробнее о чистке состава Чека на Украине, об итогах работы»⁴⁹⁴.

Можно привести массу примеров, когда люди, арестованные «чекистами», освобождались или получали заметные послабления благодаря личному вмешательству Владимира Ильича. Сомневающимся рекомендуем сходить в библиотеку и полистать сборники материалов, которые касаются участия Ленина в работе ВЧК⁴⁹⁵. Именно Ленину направлялось огромное количество писем и телеграмм о помиловании, о необходимости более тщательной проверки причин арестов и т. п. И Владимир Ильич вникал в такие запросы, требовал от «чекистов» освободить арестованных, вернуть им имущество или, по крайней мере, еще раз убедиться в обоснованности принятых мер.

Вот пример. В марте 1919 года в Новгородской губернии местными «чекистами» был арестован священник Василий Пятницкий. Ему вменялись в вину: неподчинение Советской власти, сопротивление передаче церкви соответствующему ведомству, избиение должностных лиц. Брат этого священника, Константин Пятницкий, понимая, что местные представители ЧК вряд ли будут вникать в детали дела, написал Владимиру Ильичу подробное письмо, в котором, в частности, отмечал низкий культурный уровень местных властей: «...для многих ношение рясы есть уже преступление», – писал он Ленину, очевидно, понимая (в отличие от нынешнего обывателя),

что Владимира Ильича тоже возмущал такой абсурдный подход. В результате священник остался жив и вскоре вышел на свободу.⁴⁹⁶

Или другой эпизод. Осенью того же 1919 года, в разгар Гражданской войны, Владимир Ильич получил телеграмму с просьбой освободить из-под ареста калужского епископа Михея. По поручению Ленина проверкой этого факта занимались ответственные должностные лица. Выяснилось, что он был арестован как заложник и ни в чем не повинен. После вмешательства главы Советской России епископ был отпущен на свободу.⁴⁹⁷

Повторимся, подобных ситуаций было много. Это – еще одно свидетельство нелепости мифа о «жестокости» Ленине.

4. Трагические страницы истории сквозь призму Живой Этики

Выше мы проанализировали распоряжения Ленина с точки зрения «земных» фактов, документов, цифр (с. 168–181, 186–189). Во всех рассмотренных случаях мы увидели, что действия Владимира Ильича, с политической и прагматической точки зрения, были абсолютно обоснованными, поскольку всегда диктовались желанием *улучшить и сохранить жизнь возможно большему количеству людей*. Однако если мы заведем разговор о Ленине как приверженцы того или иного морально-этического учения (скажем, христианства с его заповедью «не убий»), то неизбежно столкнемся с вопросом: можно ли деятеля, отдававшего приказы об убийствах, считать духовным подвижником или хотя бы выдающимся человеком? Этот ключевой и самый болезненный вопрос стал причиной неутихающих ожесточенных споров в среде историков, политиков и последователей различных духовных течений. Эти споры будут продолжаться до тех пор, пока дискутирующие стороны не выберутся из тесных рамок сухих исторических фактов и прямолинейного догматического морализаторства. В наследии Рерихов Ленин представлен как деятель планетарного, космического, «сверхчеловеческого» масштаба, и, сле-

довательно, привычные «земные» суждения к нему неприложимы.

Впервые эту мысль высказала выдающийся отечественный рериховед Л.В. Шапошникова. Обращаясь в своих работах к образу Ленина, Людмила Васильевна неоднократно подчеркивала, что «величие Ленина, а он был действительно велик и как личность, и как государственный деятель, нельзя оценивать усредненными обывательскими мерками. <...> Именно эволюционная точка зрения космического мироощущения дает нам возможность правильно оценить личность и деятельность вождя Русской социальной революции»⁴⁹⁸. Касаясь темы суровости некоторых ленинских распоряжений, Л.В. Шапошникова очень точно объясняет причину непонимания сути разворачивавшейся драмы: «...почему-то никому в голову не придет посмотреть на все это с эволюционной, более высокой точки зрения и увидеть во всем этом не признак самовластия и произвола, а трагическую обреченность человека, в чьем лице была выражена историческая неизбежность со всеми вытекающими из этого последствиями. Руками Вождя творила сама история нашего плотного земного мира, прорываясь к высотам эволюционной энергетики. Ленин, ошибаясь, разбиваясь о неразрешимые узлы, горя негасимой любовью к угнетенным, дитя своей эпохи и “окаянного мира сего”^a, созидал на развалинах старого мира, неся в себе его же боль, страдания и его жестокость. Он занимался социальным творчеством, а это был труд не для слабонервных»⁴⁹⁹.

В этом параграфе мы не будем касаться конкретно Ленина, но постараемся выработать более широкий и цельный подход к различным событиям, который сочетает как исторический (основанный на «земных» фактах), так и метаисторический (основанный в данном случае на философии Живой Этики) метод. На наш взгляд, только на этом пути возможно удовлетворительное решение проблемы суровости Ленина.

^a Так Ленина охарактеризовал А.М. Горький.

4.1. О Высшей Справедливости

Ниже приводится несколько цитат из писем Е. И. Рерих, книг Живой Этики, писем Махатм и других источников, в которых, как нам кажется, закладывается фундамент правильного отношения к деятельности Ленина и драматическим страницам российской истории. Разумеется, приводимые далее высказывания были вызваны к жизни вполне конкретными ситуациями, имели определенный исторический контекст. Однако в них даны установки, применимые во многих случаях, в том числе и при размышлениях над «трудными местами» общественно-политической биографии Владимира Ильича. Общая мысль этих высказываний и некоторые выводы из них могут быть суммированы в следующих нескольких тезисах:

- Жизнь очень сложна. Человеческие суждения о событиях и людях, о добре и зле, справедливости и несправедливости, нравственности и безнравственности, как правило, основаны на *очевидности*, которая может кардинальным образом отличаться от *действительности*. Высшая Космическая Справедливость (Весы Надземные), на которой базируются оценки и суждения Великих Учителей об этих вещах, может расходиться с нашими узкими, земными, человеческими представлениями.

- Великие Учителя живут в мире *действительности* и при построении Плана учитывают огромное количество факторов, многие из которых не доступны обыденному человеческому сознанию. И там, где Великий План Эволюции проводят Силы Света, развитие событий часто не отвечает ожиданиям людей. Подчас то, что человеку, в силу ограниченности его сознания, кажется бедствием, в действительности является спасением, приносит ему (или обществу в целом) благо.

- Во всех событиях есть Высший Смысл, все происходит в согласии с принципом Высшей Справедливости. Разрушение – если оно допускается Силами Света – тоже имеет Высший Смысл. Часто оно является необходимым

этапом формирования новой ступени Эволюции. Опасность, бедствия, войны пробуждают заснувший дух человеческий, сами по себе являясь прямым следствием «отпадения» человека от духа. Под этими грозными знаками происходят сдвиги сознания народов. В ряде случаев разрушители и захватчики, сами того не понимая, исполняют роль мусорщиков – очистителей от вековых наслоений, тормозящих развитие народов.

• Развитие чувствознания, расширение и возвышение сознания, очищение ума и главное – *углубление в этическое Учение* – вот что помогает человеку приблизиться к пониманию Высшего Смысла происходящего. Что делать в периоды общего смятения и острых социальных противоречий? Чью сторону поддерживать? Смиренно ли принять судьбу или мужественно бороться? Выступить против творящегося насилия или иным действием помочь людям? На эти вопросы не может быть универсальных ответов. Только *голос сердца*, звучащий поверх интеллектуальных нагромождений и лично окрашенных чувств, в каждом конкретном случае может направить человека на правильное, хотя бы отчасти согласованное с Высшей Справедливостью действие.

Итак, обещанные цитаты.

«Меры Надземные
так разнятся от наших земных!»

«При суждениях о происходящем следует всегда помнить, что очевидность не есть действительность, именно очевидность есть искажитель действительности. А сейчас при сложности мирового положения можно очень ошибиться при скором суждении. Сейчас особенно приложима пословица – “Человек предполагает, а Бог располагает”»⁵⁰⁰.

«Не Наш путь общепонятных заключений. Можете свидетельствовать, что до сих пор у вас (Рерихов. – Г. Х.) шли события не людскою логикою...»⁵⁰¹

«Именно, человеческая справедливость, о которой люди любят говорить, явление редчайшее на нашей планете. Мудрые ее не ищут и не ждут, зная в духе непреложность Справедливости Космической»⁵⁰².

«Самое худшее в представлении людском иногда является нашим спасением и ступенью к новым возможностям»⁵⁰³.

«...часто наивысшее благо принимается людьми как явление обратное. Спасение, увлеченное им, кажется им злом, а ярое попустительство рассматривается как добродетель...»⁵⁰⁴

«Часто люди принимают счастье за бедствие, и обратно»⁵⁰⁵.

«Не все так плохо, как кажется. Часто именно то, что принимали за бедствие, оказывалось основой нашего счастья. Мудрость народная давно предусмотрела это в мудром речении: “Не быть бы счастьем, да несчастье помогло”. Так примем все спокойно и мужественно и устремимся поверх настоящего в светлое будущее, когда новые широкие возможности дадут и новое расширение сознания и деятельности»⁵⁰⁶.

«Не худо многое худое с точки зрения земных мер»⁵⁰⁷.

«Мерила Наши (Мудрецов Востока. – Г. Х.) не имеют ничего общего с условными пониманиями. Чтобы проникнуть в Наши формулы, нужно отринуть материальные привязанности»⁵⁰⁸.

«Меры Надземные так разнятся от наших земных!»⁵⁰⁹

«Мерило Учителя не совпадает с нашими земными мерками»⁵¹⁰.

«...Мерила В[еликого] Вл[адыки] много отличаются от наших»⁵¹¹.

«Мерила всему совершенно разнятся в космическом размахе от наших земных»⁵¹².

«На вопрос, как может быть в вашем обществе тот или другой несовершенный человек, можно ответить вопросом же – а где они, совершенные? К тому же мерило Вел[иких] Уч[ителей] значительно разнится от мерила земного. Часто внешний человек много лучше внутреннего, но Вел[икие] Уч[ителя] принимают во внимание именно внутреннего человека»⁵¹³.

«Не забудем, что план порученных дел подготавливается Вел[иким] Уч[ителем] задолго до начала их, нужные следствия их полностью учтены, причем следствия эти часто не отвечают людскому представлению и ожиданию. Но подробности таких дел варьируются с волнами жизни и со свободною волею людей, принимающих участие в них. Каждое строительство может быть уподоблено сложнейшему химическому составу. И как новый ингредиент, введенный в уже сложенную химическую реакцию, может вызвать неожиданный взрыв, так и изменение в настроении участника дела может оттолкнуть ценнейшие возможности или нарушить успех»⁵¹⁴.

«Вспоминается рассказанный мне случай. В одной американской школе учитель предложил на обсуждение следующую тему. Один фабрикант и большой благотворитель шел по дороге, впереди него, заплетаясь ногами, передвигался пьяный нищий, из-за поворота неожиданно вывернулся автомобиль и смял пьяницу. Вопрос заключался в том – должен ли был фабрикант броситься спасать нищего и рисковать при этом жизнью, или же он был прав, воздержавшись от возможности самоубийства? Учитель-американец утверждал, что фабрикант, несший на себе ответственность за существование множества рабочих, поступил правильно, охранив свою жизнь. Но в обществе поднялась буря негодования и утверждалось, что человек не должен рассуждать, но обязан жертвовать собою ради ближнего (при этом забывая, что сами

они ежедневно распинают всячески своего ближнего). Но, конечно, подобные сознания еще не вышли из приготовительного класса и не могут понять, что каждая жертва должна быть осмыслена, иначе, кроме зла, ничего не получится. Часто так называемые добрые поступки с более высокого плана являются несправедливостью. Разве не случается, что в неведении нашем мы часто готовы облагодетельствовать дурных людей за счет более достойных? Народная мудрость гласит – иная доброта хуже воровства. Разве не лучшие просветительные дела подвергаются насмешкам и поношениям? Разве не лучшие деяния изгоняются людьми? Но эти же люди будут умиляться над спасенным пьяницей, забывая, что часто цена, заплаченная за это, облагодетельствовала бы целую страну или даже страны»⁵¹⁵.

«Трудно даже прочитавшим все книги Учения усвоить, что Стоящие на дозоре мира видят, куда несется Колесо Необходимости. Трудно сознанию земному подняться на план высший, откуда видны следствия порожденных причин. Иным трудно даже выйти за пределы круга своего непосредственного окружения. Но Справедливость Высшая не считается с людскими вожделениями и разграничениями, а слагает целесообразно, движимая великим импульсом эволюции или гармонии. Сказано: “Ур[усвати] знает, что Стоящий на Башне видит больше, нежели сидящий в подвале. Нужно ли твердить такой трюизм? Но если говорю, значит, в этом есть нужда. Люди не различают между Башней и подвалом, они, вопреки очевидности, не обращают внимания на Голос с Башни. В самые напряженные дни люди будут мыслить как в обычное время, но такой образ мышления есть преступное поупустительство. Неужели не придет на ум, что каждое событие должно быть сопровождено и достойным образом мышления? Люди, бегущие из горящего дома, не заботятся, если кто-то толкнет их, перед ними цель гораздо большая. Но люди редко представляют себе истинное положение вещей, потому их голоса звучат как бы из темного подвала. Они и пляшут в своем подвале, они и ссорятся и раздражаются, точно бы к тому был час подходящий!

У людей поразительная привычка видеть все через свои очки, при этом они много говорят о осуждении объективном. Пора пополнить цивилизацию уменьем оценки событий. Разумная оценка могла бы предотвратить некоторые мрачные события. Люди слышали об Армагеддоне, но не считаются с действительностью. Положительно, нужно твердить трюизмы, ибо даже простейшие Истины отвергаются, и с каким самомнением! Также нужно твердить о доверии – с Башни видней! Мыслитель говорил: “Если взойду на кровлю дома, то все же Афина Паллада на Акрополе увидит несравнимо больше”»⁵¹⁶.

«...наши (пишет Учитель К.Х. – Г. Х.) восточные представления о “побуждениях”, “правдивости” и “честности” значительно разнятся от ваших западных представлений. Подобно вам, мы верим, что говорить правду – нравственно, и безнравственно – лгать, но здесь всякая аналогия прекращается и наши понятия расходятся в очень значительной степени»⁵¹⁷.

«Урусвати вполне знает, что нельзя земными мерами узнавать Наших друзей. Невозможно приурочить к земному пониманию распространение Наших сотрудников. Они могут оказаться в самых различных, даже противоположных станах. Могут проявляться в сражениях с обеих сторон. Невозможно объяснить земному сознанию причину таких противоречий, но не земными законами действует Наша Обитель. Расширенное сознание может уразуметь, что имеются связи поверх наших плотных уложений. Разве так трудно представить, что Наши друзья могут находиться в разных частях света и на своих наречиях останавливать человеческие безумия? Они могут не знать друг друга, но действовать для того же Общего Блага»⁵¹⁸.

«Высшая Справедливость
действует безошибочно»

«...Сказано: “Нелегко отбросить всю земную шелуху и усмотреть, где правда, которая лежит в основе событий”. Земные суждения, земные весы резко отличаются

от весов Надземных. Реже редкого можно услышать голос земной, правильно судящий о событиях, и [именно] такой голос как глас вопиющего в пустыне. Никто не хочет прислушиваться к нему, каждый почует себя оскорбленным. Но Высшая Справедливость действует согласно Космической Целесообразности»⁵¹⁹.

«Мы должны преисполниться доверием к Высшей Справедливости, не к той справедливости, которая нам лично удобна и понятна, но которая взвешена на безошибочных кармических весах. Более, чем когда-либо, необходимо сейчас ознакомиться с правдивой историей народов и их стран, тем расширить свое суждение и хотя бы отчасти понять смысл совершающегося»⁵²⁰.

«Сужденное свершится, ничто не может пресечь сложившиеся решения Высшей Справедливости. Трудность лишь в том, что люди в смятении не могут распознать, где логика событий, тем более что Логика Высшая так резко разнится от логики земной, да и очевидность еще более затемняет действительность. Но кн[иги] Живой Этики ясно указывают путь»⁵²¹.

«...Полезно также задуматься над сотнями тысяч, вернее, над миллионами людей, подвергающихся опасности быть искалеченными или же убитыми во цвете лет. Никто не должен роптать на свою судьбу, все имеет великий смысл. Высшая Справедливость действует безошибочно»⁵²².

«Не будем думать, что Р[оссия] в терроре (письмо написано в кровавом 1937 году. – Г. Х.). Смерть висит над теми, кто причинили ее другим. Так действует Высшая Справедливость. Только что вернулся один иностранец оттуда и рассказывал нашим друзьям в Париже, что нигде не видел он такой молодежи, как там. Нигде не встречал такого устремления к знанию и к строительству.

Истинно, Иван Стотысячный пробудился и жаждет принять участие в построении Новой Р[оссии]. Никакая

тьма не может осилить Великий План Света. Истинно, Знамя Преподобного поднято над страной»⁵²³.

«Они видят то, что мы не в состоянии
ни предусмотреть, ни учесть»

«Высшая справедливость находится вне человеческой логики, в ином, учитывающем все факторы жизни измерения. Но в этом измерении как раз и находится План Владык»⁵²⁴.

«План Светлых Сил проводится, несмотря на все уловки темных, но, как всегда, там, где действуют Силы Света, там решение часто не отвечает представлениям и желаниям обывателей. Силы Света учитывают благо всех народов, и потому решение Их непреложно. Счастье великое, что решение это скрыто от людей, иначе оно было бы искажено. Верьте, родной, в Благие Силы, доверяйте Учителям Света, истинно, Это Их едино!»⁵²⁵

«...Жизнь так сложна. Обычно люди строят свои суждения лишь на известных им очевидностях и обстоятельствах и совершенно не учитывают целый ряд важнейших факторов, осложняющих или разрешающих течение того или иного дела или события. Но Сознание Вел[икого] Вл[адыки], пребывающее на трех планах или мирах, видит как зарождение причин, так и следствия их, потому и мы в полном доверии к Высшей Мудрости можем спокойно наблюдать за различными фазами всего происходящего. Также знаем, как опасность для многих и многого является спасением. Может быть, в отношении некоторых событий можно даже сказать: чем опаснее, тем лучше. Опасность поможет многое изжить скорейшим путем. Но будем помнить о Знаках Благоденствия над нашей страной и не устрашимся! Многие наблюдатели могут сильно ошибиться в своих расчетах или, как говорят англичане, сделать ставку не на ту лошадь!

Будем на той стороне, над которой простерт Щит Света, и не ошибемся»⁵²⁶.

«Проявим всю указанную осторожность, будем следить, чтобы не упустить ни одного Указания, ни одного совета Иерархии, ибо все они даются своевременно, в полном знании всех условий действительности, которые, конечно, не улавливаются обывателями, взор и мышление которых даже в наше грозное время не может оторваться от лживой очевидности и разлагающегося на глазах стандартного понимания»⁵²⁷.

«...тактика Вл[адык] особая, и Они видят то, что мы не в состоянии ни предусмотреть, ни учесть»⁵²⁸.

«Много таких человеческих недомыслий зарекордировано. Обычно в основе их лежит бедность воображения, которая подсказывает и все отрицания и утверждает узость умственного горизонта. Куца очевидность скрывает действительность, и малое обездоленное воображение не может выйти из своего курятника. Конечно, такое сознание не может понять всю неограниченность умственного горизонта Высшей Мудрости. Как могут вместить они, что Мудрость Водящая все видит и все знает и потому учитывает каждое обстоятельство, каждую возможность и согласует их с даваемыми Указаниями!»⁵²⁹.

«Разрушение Называем созиданием,
если существует сознание о будущем»

«Можно радоваться, когда протекают сроки больших событий. Никакие разрушения не нарушат сознание действительности роста новых космических сочетаний. Такие сочетания должны наполнять нас радостью. Если мы их сознаем, значит, мы принимаем в них участие. А всякое хотя бы частично осознанное участие в космическом процессе есть уже большая победа духа. Стремление к дальним мирам есть естественное направление человеческого духа, вспоминающего свои междупланетные опыты.

Необходимо направить человечество на путь к дальним мирам. Такое направление может провести через все насмешки невежества до настоящей действительности. Явление дальних миров преобразит жизнь на коре пла-

неты. Сужденная реальность даст отлив застою мелких мыслей»⁵³⁰.

«Для создания нового дома разрушается старое строение. Каждый камень, каждая балка, вынимаемые из старых гнезд, вопиют о несправедливости совершаемого. Но расчленение совершилось, и новая энергия вспыхнула. Кали Разрушительница стала Матерью Созидательницей. Из обломков сооружается новое строение. Новая энергия напитывает пространство.

Такими простыми примерами нужно напомнить о необходимости возобновления энергии.

Если Нам скажут о форме, могущей неизбежно просуществовать тысячелетия, то Мы прежде всего пожелаем о неподвижности спирали энергии вокруг такого изобретения. Потому великое действие будет всегда Нашей радостью. Разрушение Называем созиданием, если существует сознание о будущем. Создание потока энергии есть начало понимания космических течений. Потому мыслите о проявлении движения – как в мыслях, так и в действиях. Все слышали о наступлении Нового века, может ли новое наступить бездейственно?»⁵³¹

«Под знаком опасности войны, несомненно, происходят большие сдвиги и очищение от вредных элементов и пробуждение национального духа»⁵³².

«Родные и любимые, пишу Вам в грозное время (письмо написано 5 июля 1941 года, спустя две недели после начала Великой Отечественной Войны. – Г. Х.), когда новые пространства планеты нашей подвергаются жестоким бедствиям и безумным опустошениям. Человечество вступило в новую фазу мировой войны, и эта фаза принесет много неожиданностей. Я знаю о конечной победе моей страны, но знаю и те трудности, которые придется ей еще перенести. Если собрать все пророчества наших старцев, сделанные в прошлом и настоящем столетии, то все они дружно указывают на великую войну, на “великую Гобь погребальную”, после которой воссияет “Чертог небывалый”. И пророчество о гибели Хитлера, после

того как он бросится на Россию, должно исполниться. Первая часть пророчества, несмотря на все договоры, уже исполнилась, черед за второй. Много перемен принесет эта гигантская битва. Где тот земной ум, который может сказать сейчас, как сложится карта мира в течение грядущего десятилетия? Одно неоспоримо – неожиданностей будет немало, и мера бедствий принесет очищение духа, в котором так нуждается сейчас все человечество без исключения. Именно, все будет так, как нужно. Карма мира давно сложена в Мирах Высших. Явно Армагеддон заканчивается в грозе и молнии, и чем ближе к предельному сроку, тем яростнее становится борьба Сил Света и Тьмы. После великого огненного крещения наступит время нового строительства на основе лучшего сотрудничества народов во имя общечеловеческой, а не расовой Культуры»⁵³³.

«Родные наши, явите новое растущее устремление к духовному самоусовершенствованию и радуйтесь испытаниям, они могут принести новую радость. Именно, события таковы, что можно ожидать самых больших неожиданностей. Явно по всему миру проходят джинны, не понимают они, что, руша, они закладывают новые храмы, потому я светло смотрю в будущее. Не может зло восторжествовать, но человечество нуждается в очищении духовном, в новом осознании великого значения и ответственности жизни человека перед всем человечеством, перед всем Мирозданием. Не живет еще в сознании человечества великая космическая зависимость каждого человека»⁵³⁴.

«Помните, как сказано в кн[игах] Уч[ения], что под знаками войны много полезного происходит. Если бы не угроза со стороны Г[ермании] и Яп[онии], необходимое очищение в нашей стране (СССР. – Г. Х.) не могло бы наступить с такой головокружительной быстротой»⁵³⁵.

«Много знаков добрых, и еще раз хочется повторить – все события послужат лишь на пользу Новой Страны.

Под знаком войны совершаются великие сдвиги. Растет и ширится мощный р[усский] Поток!»⁵³⁶

«...будем помнить, что одни успехи не полезны, иногда уроны ведут к большей пользе, ибо несут с собою многие полезные изменения»⁵³⁷.

«Весь мир разлагается из-за отсутствия солидарности и сотрудничества среди так называемых симпатичных людей, иначе говоря, “тепляков”. Многими веками цементируется пространство великими истинами, но насущность таковых до сих пор остается не усвоенной. Человечество в массе своей все еще стоит на таком низком уровне сознания, что добро и эволюция могут утверждаться лишь “тактикой адверза”. Нужны величайшие потрясения, катастрофы, преступления и кровавые жертвы, чтобы добро стало, наконец, таким же упорным и воинствующим, как и зло. Добро из-за утраты в нем деятельного противодействующего начала стало бездарным почти во всех своих проявлениях. Конечно, добро не может призывать к насилию, но оно обязано защищаться, оно должно уметь бороться и противостоять злу, иначе зло затопит мир. Вся Природа является ареной борьбы, без которой нет жизни, но лишь разрушение. Неучислимый вред принесли проповеди о “Непротивлении Злу”, и самое страшное – это что малые затуманенные сознания пытались и пытаются вложить эту формулу в уста Того, Чья вся Жизнь и Учение были проникнуты самым великим противодействием злу. Так, речение о подставлении левой щеки, если ударят в правую, осталось непонятым и искаженным. Ведь если понять это речение буквально, то получится бессмыслица, но все Учения всегда имели в виду основу духовную, потому и в этом речении предпосылалось удержание равновесия духовного. Если мы получаем удар судьбы с одной стороны, мы должны найти в себе мужество быть готовым принять его и с другой, именно, не пасть духом и удержаться на пути продвижения. Но ограниченное, рабское сознание уявило и рабское понимание приниженности вместо увлечения духовного мужества»⁵³⁸.

«...оскудение в настоящих людях всенародно и повсеместно. Вот почему необходимо очищение ума в планетном масштабе, в этом смысл всех происходящих событий. Думающие о захватах (намек на Гитлера? – Г. Х.) не представляют себе, что, может быть, именно они избраны кармою быть скавенжерами^a»⁵³⁹.

«Каждая ступень эволюции необходима, ни одной ступени нельзя миновать без разрушения, но, конечно, нельзя слишком долго задерживаться на одной, иначе идущие позади в своем стремительном подъеме вверх опрокинут замедливших»⁵⁴⁰.

«...вскрытие нарывов и очищение старых болячек необходимо для оздоровления организма. Так иногда и разрушение старого – лучшее основание для строительства нового»⁵⁴¹.

«Вспомним названных святых разных народов. Какими признаками отличены они? Может быть, лишь скромностью, или повиновением местным властям, или молчанием, или поклонами? Но скудными явились бы они.

Видим воинов, разбойников, порицателей царей, строителей и победителей толп. По духу огня признается восхождение. Закон, писанный людьми, не умертвит огня. Потому будем осмотрительны с приходящими. Как небесные осколки хранят алмазы, так приходящие издалека несут на себе непонятные людям знаки»⁵⁴².

«Вместившие Учение поймут и смысл происходящего»

«Правильна мысль о познании явлений снизу или сверху. Обычно познание накапливается вместе с ростом сознания. Человек, как к вершине горы, тяжело подымается. Явление наблюдаемое висит над сознанием и подавляет его. Кажутся трудными многие понятия, и человек начинает избегать их. Но может быть другой спо-

^a Scavenger (уст. брит. англ.) – мусорщик.

соб познания: человек героически возвышает свое сознание и уже сверху наблюдает явление. Таким образом, самое сложное явление окажется ниже сознания и будет восприниматься легко. Второй способ восприятия есть путь Братства. Оно мерами суровыми и вдохновенными пробуждает сознание, ведет его выше, чтобы тем легче воспринять самые сложные явления. Особенно в период нагнетения и нагромождений нужен такой способ повышения сознания. Он может применяться в каждой разумной школе, но пусть он именуется путем Братства»⁵⁴³.

«Вместившие Учение поймут и смысл происходящего. Нужно явить некоторое терпение, и сами обстоятельства заставят многих взять обратно их суровые осуждения. *Надземная оценка глубоко разнится от земной.* Перечтите историю народов, и Вы убедитесь, как обманчивы были суждения современников, слагавшиеся лишь на очевидностях и на местных условиях. Местные условия при мировых переустройствах имеют мало значения. Эволюция протекает потоком, захороненным глубоко под поверхностным течением. Если было бы иначе, то никакая эволюция не была бы возможна. Эволюцию строит не уходящее поколение, но нарождающееся. Потому мудр тот правитель, который предвидит, куда устремлены взоры и силы молодой силы»⁵⁴⁴.

«Сложность жизни велика, и лишь очищенное чувствознание может направить к распознаванию, где правда. При этом мы должны помнить, что оценка людей В[еликим] Уч[ителем] нередко разнится от нашей»⁵⁴⁵.

«Ничто не может быть разрушительнее для эволюции и кармы человека, как насилие над волею его. Такие насилия ослабляют его заградительную сеть, и он делается жертвой одержателей. Насилие есть излюбленный метод темных сил. Одержание обычно кончается параличом центров или безумием. Вот почему Вл[адыки] *не допускают никакого насилия* и так порицают всякую нетерпи-

мость, которая есть все то же замаскированное насилие. Учение утверждает и настаивает поверх всего именно на расширении сознания, которое одно только и может приблизить нас к пониманию необходимости развития в себе восприимчивости для объединения сознания, также открыть нам мир действительности, в котором живут и действуют Великие Владыки Кармы»⁵⁴⁶.

«...верование в Высшую Справедливость придет от знания действительности»⁵⁴⁷.

4.2. Е. И. Рерих о Революции и Гражданской войне в России

Представления о Карме – законе Высшей Справедливости, часто не понятной с точки зрения обывательской логики, – Е. И. Рерих прилагала и к драматическим событиям в России начала XX века – Революции (1917) и Гражданской войне (1918–1922). Здесь ее мысли в чем-то обычны и естественны, а в чем-то – весьма неожиданны. Суть их состоит в следующем.

- *Революция и Гражданская война «нарастали» столетиями.* Очевидно, речь идет не только о видимых «земных» предпосылках (земельный вопрос, социальное неравенство и др.), но и о более тонких процессах.

- *Революция и Гражданская война были неизбежны.* Отсюда, кстати говоря, можно заключить, что звучащие иногда в адрес Ленина обвинения в «развязывании кровопролития», с точки зрения закона Кармы, нелепы. Опыт многих стран показал, что часто гражданская война переходит в длительную «тлеющую» форму и в этой форме наносит народу очень тяжелые травмы. И выход Ленина на политическую арену в 1917 году можно считать благословением для нашей раздираемой противоречиями страны. «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса»⁵⁴⁸, – говорит Живая Этика.

• *Причина ужасов Революции и Гражданской войны – в длительном удушении мысли.* Именно этот тезис особенно часто повторяет Е.И. Рерих, когда говорит о предреволюционной поре. Надо полагать, здесь и лежит та надземная, метаисторическая пружина обсуждаемых драматических событий, которую земной ум часто не в состоянии схватить.

• *Ответственность за Революцию и Гражданскую войну лежит, прежде всего, на привилегированном сословии.* Чудовищная почти поголовная безответственность верхних слоев общества, оторванность их от народа, полная незаинтересованность в деле его воспитания и просвещения – вот корень случившегося.

• *Ценою ужасных страданий Россия вышла на новую эволюционную ступень, которая поможет всему человечеству.* Таким образом, несмотря на драматизм происшедшего, революционные события в целом имели важное эволюционное значение как для нашей страны, так и для всей планеты. В этом смысле восприятие Октябрьской революции как прогрессивного, всемирно-исторического, эпохального события является вполне обоснованным.

Приведем несколько выдержек из писем Елены Ивановны Рерих, касающихся Октябрьских событий 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны:

«Помните, как в первых книгах (Живой Этики. – Г. Х.) сказано: “Хотящий дойти в Новую Страну должен не только отбросить все предрассудки, но и войти путем новым”. Да, нельзя строить на том, что провалилось. Я и Н. К. [Рерих] проникали в окрестности Р[оссии] во время ее нового режима^а. Знаем все ужасы его, но должны сказать, что сдвиг в сознании народа произошел, и это нужно понять. Народ жаждет света, он жаждет духовной пищи,

^а Рерихи посетили Советскую Россию в середине 1926 года в рамках Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928).

но пища эта должна быть чистой, и ризы новых духовных наставников должны стать действительно белоснежными, и они должны идти стопами Владыки Христа и стопами Его истинного Отображения на Земле – Нашего Великого Преподобного Сергия. Именно Преподобный Сергий, приобщавшийся и приобщенный Огню и Огненному крещению, знал и знает Природу Божественного Начала...» (1934)⁵⁴⁹

«Явление духовной темноты в России было причиной дикой революции и сейчас их непрекращающегося самодедства» (1934)⁵⁵⁰

«Космическая Справедливость никого не карает, но воздает лишь по заслуге. Иначе говоря, Космическая реакция сочетаний точна. Космические Весы точны и непреложны. Так, ужас, происшедший в нашей Родине, явился результатом векового удушения именно *мысли*. Лишь близорукие и невежды не хотят видеть этой истинной причины неслыханного бедствия, обрушившегося на нашу Страну. Сказано – “всякий грех и всякая хула простятся человеку, но хула на Духа Святого не простится”. А что есть Дух Святой, как не сознание, не мысль! Этот великий рычаг и творец всего сущего! Потому так велико преступление церкви, мертвой догматикой удушавшей и продолжающей удушать все светлые ростки. Не может человек жить без обновления и питания духовного» (1935)⁵⁵¹

«...мало среди наших сородичей готовых принять Свет Истины. Сознание их в тисках старых догм, не позволяет духу их воспрянуть и освободить мышление. Ведь именно Мысль, этот первоисточник Мироздания, преследовалась в нашей Родине. Разве происшедшая страшная революция не явилась следствием вековых репрессий мысли, которые так тяжело тормозили всякий прогресс? Разве могла бы революция принять те чудовищные формы, в которые она вылилась, если бы мышление не было удушено?» (1935)⁵⁵²

«...раз Дух Святой есть Высшая Премудрость, пребывающая в нас, то как может она ужиться с человеческим невежеством, прежде всего и ярче всего проявляющимся в НЕТЕРПИМОСТИ. И разве происшедшее разрушение родины и церкви не явилось следствием удушения и не-терпимости, проявленных к мысли? Полезно вдуматься в причины, породившие это бедствие. Ведь мысль удушить нельзя, придушенная, она тем сильнее прорвется в урочное время и опрокинет и снесет все преграды, чему мы и явились свидетелями» (1935)⁵⁵³

«...знаю, что любите Родину, любите ее искренно и сердцем чувствуете, что все жестокое, все уродливое в ней наносно и [есть] лишь следствие тисков невежества, в которых она задыхалась столько веков!» (1935)⁵⁵⁴

«Расширенное сознание указывает нам пути эволюции, пути будущего, и ум наш склоняется в великом смирении и признательности перед величием и мудростью Единого Закона Любви, выражающегося здесь, на Земле, в виде Закона Кармы (многие восстанут против такого определения кармы). Потому, конечно, всякое насилие так противно законам Вселенной и неминуемо должно вызывать взрывы и разрушения. Оглядываясь назад, можно найти глубокие причины, подготовившие падение старого мира. Ведь то удушение мысли и духа, которое проводилось в нашей стране, и породило все последующие безумия. Долго сдерживаемая плотина прорвалась и смела все на своем пути. Так, никто и ничто не может остановить мысль – эту огненную энергию и Венец Мироздания. Да, великий сдвиг произошел в сознании масс всех стран, но с этим многие еще не могут примириться и все еще надеются вернуться к прежней безответственной жизни. Именно безответственной, и мы, русские, особенно болели и бодем еще этим разрушительным недугом. Не думай, родной Ваня, что я оправдываю все происшедшее, все разрушения творимые. Конечно, нет, и я никогда не смогу примириться или оправдать все кощунства и все ужасы безбожия и все прочие следствия творимые. Но когда без предупреждения ознакомишься со старым сознанием,

то понимаешь, как неминуемы были бедствия, постигшие нашу несчастную родину. И конечно, бедствие это обрушилось на нее не потому, что русский народ был хуже других, во многом он гораздо лучше многих, но именно в силу его массового невежества и чудовищной безответственности, царившей среди привилегированного слоя. Именно безответственностью болели и болеют русские люди. Ведь такое понятие, как гражданский долг или ответственность, до сих пор еще не укладывается во многих башках. Среди военных можно было еще найти понятие долга или чести, но в гражданских кругах, как это ярко выявлено было революцией во всех ее фазах, об этой жар-птице никто и не слыхал! Вот, родной мой Ваня, к каким мыслям я пришла за все годы странствований и встреч с разными людьми» (1935)⁵⁵⁵

«...поведет ли все происходящее к Общему Благу? Должна сказать, что я твердо верю, что все совершающееся в конечном итоге ко благу. Уроки должны быть выучены, чтобы сознание могло двинуться дальше. Все создается самими людьми, и русская революция тоже не с Неба упала, но явилась следствием многих вековых порождений. Во всем мире совершается великий отбор и новое уравновесие планеты. Так скажем – все к лучшему» (1936)⁵⁵⁶

«...все великие идеи приносились в жизнь великими личностями, но если бы только одни темные силы проводили их в жизнь, то эти идеи никогда не могли бы утвердиться. Темные силы по-своему помогают утверждать светлые идеи в мире. Темные ускоряют каждый процесс, и в этом их своеобразная польза. Без их участия, при современном уровне человеческого сознания, светлым идеям было бы много труднее утвердиться. Таким образом, страдания угнетенных были бы растянуты на тысячелетия, а вакханалия главенствующих классов привела бы к окончательному разложению и вырождению той или иной страны. Именно по причине низкого состояния всего человечества, взятого в его целостности, и часто неразумного водительства, на революции приходится смотреть

как на восстание здоровых клеток на защиту всего организма. Припомните, как приветствовали многие страны русскую революцию. Насколько все эти приветствия были искренни – это другое дело, ибо по человечеству каждый учитывал лишь *свою* временную *выгоду*. Но, во всяком случае, достаточно писалось и пишется сейчас о бывшем русском деспотизме, варварстве и страшной нищете и отсталости нашего народа; последнее утверждение, к сожалению, было не лишено основания. Потому мы должны ценить происшедший сдвиг в сознании масс, ибо ценою ужасающих страданий достигнута новая ступень, которая поможет всему человечеству» (1938)⁵⁵⁷

«Понимаю, что тебе, видевшему и испытывавшему ужасы [русской] революции, неизмеримо трудно сохранить равновесие духа и мудрое отношение ко всему случившемуся. И как говорит мудрая пословица – “Нет дыма без огня”, так и революция не с неба свалилась. Много причин было заложено в прошлом, которые и привели свои следствия. Причины и следствия являются звеньями цепи Жизни. И ты прав, что не винишь народ в массе, ибо, истинно, мало забот об этой массе. Велика была безответственность верхних слоев общества. Можно даже сказать, что безответственность эта была поголовна. Кто заботился о воспитании народа? Но все же наш народ не только не хуже, но во многом лучше иных народностей. Не свидетели ли мы, как народы, похваляющиеся своею просвещенностью, когда они призваны действовать стадно, обращаются в диких зверей. И наш народ, истинно, народ-Богоискатель, и самый протест его против многих отживших понятий указывает лишь на огонь, таящийся под наносным сором. После взрыва и очищения от всего отжившего он найдет свой путь. И сейчас много светлых исканий живет в самых недрах сердца, и всякие гонения лишь напрягли и укрепили силы духовные» (1938)⁵⁵⁸

ГЛАВА V ОТ ЛЕНИНА К СТАЛИНУ

1. Болезнь Ленина

Владимир Ильич ушел из жизни 21 января 1924 года после продолжительной болезни. Первые ее признаки – головные боли, кратковременные головокружения, неоднократная потеря сознания, снижение работоспособности – появились в середине 1921 года. Врачи объяснили указанные недомогания сильным переутомлением. С этого времени болезнь развивалась волнами. Было несколько приступов, в результате которых отказывали конечности, затруднялось чтение, утрачивалась речевая функция. Между приступами Ленин с переменным успехом (вплоть до почти полного восстановления всех функций) боролся с недугом, но постепенно болезнь брала свое.

Уже в декабре 1921 года Владимиру Ильичу «пришлось совершенно прервать работу»⁵⁵⁹. В одном из редких выступлений того периода, в начале марта 1922 года, он говорил о «болезни, которая несколько месяцев не дает мне возможности непосредственно участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен»⁵⁶⁰. Январь, февраль и практически весь март 1922 года Ленин почти безвыездно живет за пределами Москвы, общаясь со столицей записками и по телефону⁵⁶¹. Однако первое действительно серьезное «выключение» Владимира Ильича из политической жизни произошло 25–27 мая 1922 года, когда имел место острый приступ болезни. Его результатом стало ослабление движений правой руки, правой ноги и некоторое расстройство речи⁵⁶². В это время Ленин находился в подмосковных Горках. Там он и оставался в продолжении следующих 4 месяцев. В первых числах октября 1922 года Владимир Ильич вернулся в Москву и приступил к работе, которая, согласно предписаниям врачей, теперь была сильно ограничена по времени⁵⁶³. По свидетельству очевидцев, состояние Ленина было заметно хуже прежнего⁵⁶⁴. Да и сам он признавался: «Физически

чувствую себя хорошо, но нет уже прежней свежести мысли. Выражаясь языком профессионала, потерял работоспособность на довольно длительный срок»⁵⁶⁵. Этот последний период относительной активности Владимира Ильича длился всего 2,5 месяца. Ноябрьем 1922 года датируется его последнее публичное выступление. В декабре того же года у Ленина произошло резкое ухудшение здоровья. В марте 1923 года он продиктует стенографисткам свои последние работы. А после мартовского приступа 1923 года лишится последней возможности развернуто излагать мысль – говорить и писать, а значит – влиять на ход политических процессов. Общение Ленина с окружающими с этого момента ограничивается жестами и несколькими словами, оставшимися в его активном словаре. С марта 1923 года вплоть до своей смерти он только слушает и читает газеты, журналы, отчеты, письма, резолюции, художественные произведения...

Таким образом, *конец 1921 – весна 1922 года* – это точка отсчета, начиная с которой действия большевиков все меньше и меньше связаны с непосредственным руководством Ленина. Указанное обстоятельство необходимо учитывать, когда мы пытаемся «взвалить» на Владимира Ильича ответственность за те или иные решения Советской власти после 1922 года.

2. Предательство Фотиевой

...надо обращать внимание на секретарей, они погубили столько дел.

Озарение⁵⁶⁶

Много бед натворили секретари, много прекрасных начинаний было разрушено ими.

Е.И. Рерих⁵⁶⁷

Итак, Ленин фактически руководил страной 5 лет – с 1917 по 1922 год. Этот короткий период кажется не-

значительным и как бы «теряется» на фоне грандиозной 70-летней эпохи существования СССР. Незаметен он еще и потому, что телевидение и публицистика часто рассуждают о «советском времени» вообще, смешивая (и, как правило, окрашивая в один цвет) все – и Революцию, и Гражданскую войну, и ленинские реформы, и сталинский период с репрессиями, и Великую Отечественную войну, и хрущевскую «оттепель», и так называемые годы «застоя». Меж тем, каждый из перечисленных этапов имеет свои особые параметры и должен быть изучаем отдельно.

Ни один серьезный современный историк не будет смешивать ленинскую «пятилетку» и годы сталинизма. Это два разных человека и два разных стиля управления. Сталин со своими единомышленниками и Ленин придерживались совершенно разных точек зрения на происходящее в России. Принципиальные расхождения касались важнейших политических вопросов – концепции социализма и природы нового государственного строя в целом, проблем национальной политики, механизмов взаимодействия партии и государства, стратегической линии в отношении крестьянства, экономики и др.

Ленин никогда не считал Сталина своим «преемником» или «ближайшим учеником». Это миф, который с конца 1920-х до середины 1950-х годов бесцеремонно «вживлялся» в сознание советских людей. Архивные материалы, ставшие доступными после «перестройки» 1980-х годов, выявили откровенную враждебность Сталина к Ленину, а также неуклонно растущее недовольство Ленина действиями Сталина⁵⁶⁸. Некоторые историки, анализируя тонкости внутрипартийных взаимоотношений, приходят к убеждению, что Сталин втайне ненавидел Ленина, сознательно дискредитировал его в глазах партии, исподволь приближая физический уход Вождя⁵⁶⁹.

В своем так называемом «Политическом завещании» рубежа 1922/23 годов Владимир Ильич однозначно дал понять, что приход к власти Сталина опасен для партии и страны:

«Тов[арищ] Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»⁵⁷⁰.

А несколько дней спустя он добавил еще более определенную характеристику:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов[арища] Сталина только одним переверсом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.»⁵⁷¹

Процитированное распоряжение было записано под диктовку Лидией Александровной Фотиевой, которая с 1918 года работала секретарем Владимира Ильича. Ленин предупредил, что это письмо, наряду с другими его диктовками тех недель, является «категорически секретным»⁵⁷². Согласно воле Владимира Ильича, оно должно было получить огласку на ближайшем после его смерти партийном съезде⁵⁷³.

Однако, как выяснилось позже, Фотиева грубо нарушила волю Ленина, заранее сообщив содержание секретного письма Сталину. Руководство партии приняло решение не зачитывать это письмо на съезде перед широкой аудиторией, а рассказать о нем в небольших группах. Так и было сделано: Сталин, Каменев и Зиновьев (ближайший круг Вождя!) рассказали о письме Ленина перед отдельными делегациями. Расчет был понятным: небольшими коллективами легче манипулировать, в камерной обстановке проще составить разговор в «нужном» ключе.

Как проходили эти беседы по делегациям, нам неизвестно, однако известен результат: никаких шумных выступлений с требованиями переместить Сталина не было. Люди поддались манипуляциям, струсили, промолчали. Не хватило ни чистоты мотива, ни мужества, ни любви к Вождю. Предательство Фотиевой завершилось предательством коллективным.

Письмо, естественно, не вошло в опубликованные материалы XIII партийного съезда (1924), где оно оглашалось. Те, кто о нем знал, предпочитали потом молчать. Первая публикация ленинского «политического завещания» состоялась спустя 33 года после его появления, когда Сталина уже не было в живых.

3. Причины ухода Ленина (метаисторический аспект)

Владимира Ильича Ленина не стало, когда ему шел всего лишь 54-й год. Для политика этот возраст – должно быть, самая лучшая пора: с одной стороны, солидный опыт за плечами, с другой стороны – кипучая энергия, способная преодолевать и побеждать. «Проживи Ленин еще лет 5–10, все пошло бы иначе», – эта мысль посещала многих людей, размышлявших о том непростом времени.

Невольно напрашивается вопрос: могли ли Великие Учителя задержать уход Вождя? Вопрос этот ставится тем более остро, что страна, которой руководил Владимир Ильич, занимала и продолжает занимать совершенно особое место в общем Эволюционном Плате, намеченном Махатмами.

Людям, знакомым с методами работы Белого Братства, ответить на этот вопрос не составит труда: разумеется, могли. Вспомним, как Рерихи, замерзавшие в Тибете в 1927–1928 годах, ощущали необычные «волны тепла»⁵⁷⁴. Вспомним письма Елены Ивановны, в которых она успокаивает корреспондентов, заверяя, что действия врача, лечащего их или их близких, в самые ответственные моменты будут направляться Незримой Рукой⁵⁷⁵. Несомненно, жизнь Владимира Ильича была под охраной Сил Света. До нас дошло, например, уникальное свидетель-

ство одного из участников покушения на Ленина 1 января 1918 года. По плану он должен был бросить бомбу в автомобиль, в котором ехал Владимир Ильич, однако в решающую минуту случилось невероятное: «Словно кто[-то] связал по рукам и ногам, – вспоминал террорист. – Словно вдруг вся земля, все небо, все люди, все дома страшной силой сразу сковали железом руки, ухватили тысячами клещей, и я нечеловечески силюсь и не могу порвать, не могу разжать, выйти из оцепенения...»⁵⁷⁶. По-видимому, мощные благодетельные лучи Братства посылались Владимиру Ильичу и во время болезни. Так, в июне 1922 года, через полмесяца после первого серьезного приступа, состояние Ленина внезапно резко улучшилось: «Сразу почувствовал, что в меня *вошла новая сила* (курсив мой. – Г. Х.). Чувствую себя совсем хорошо. Еще ни разу с начала болезни не чувствовал себя так хорошо, как сегодня»⁵⁷⁷, – отметил он.

Таким образом, Учителя могли продлить жизнь Владимиру Ильичу. Однако Они не сделали этого. Значит, на то были свои особые причины, понять которые не так просто с позиций «земной» логики. Читая хроники 1922–1924 годов, мы вряд ли увидим главное – те скрытые процессы в сознании, которые определяли сущность происходящего. В мае 1927 года Великий Учитель говорил Елене Ивановне Рерих:

«Утверждайте, как были спасены люди, которые думали об Общем Благе. Скажите – Л[енин] дал все что мог, дальше его начали бы унижать. Щит наш покрыт сложными знаками»⁵⁷⁸.

В этих трех предложениях приоткрывается метаисторическая подоплека драмы последних лет жизни Ленина.

Обратимся к исторически продемонстрированным законам человеческой природы. Именно самые чистые и самоотверженные люди сталкиваются не только с ударами заклятых врагов, но и с малодушием, сопротивлением и предательством своего ближайшего окружения. Удар, нанесенный близкими, всегда сильнее и по последствиям

значительнее – как для дела, так и для сердца Подвижника. И вся история, сотканная Подвижниками, красноречивый тому пример.

Можно попытаться подробно объяснить возникновения этого эффекта сопротивления «центральной клетке», но мы ограничимся лишь кратким примером. Постоянно находясь рядом с Великим Подвижником, ощущать его напряжение и моральное превосходство, в том случае, если не изжиты гордыня, честолюбие или корыстные мотивы, очень сложно. Уязвленное самолюбие станет источником постоянных душевных страданий, причем этот источник и даже сами страдания могут не осознаваться человеком. Исключением являются лишь по-настоящему самоотверженные и бесстрашные служители Общего Блага, разделяющие ношу Подвижника.

Однако таковых в окружении Ленина почти не было, о чем свидетельствует Живая Этика: «Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига»⁵⁷⁹. Отсюда и зависть, и затаенная обида, и злоба по отношению к Владимиру Ильичу, которые, очевидно, возникали и постепенно нарастали в окружавших его людях. Хотя по понятным причинам эти процессы самими людьми обычно не отслеживались, не фиксировались в письмах, дневниках, мемуарах. Свет, идущий от Ленина, не мог не рождать теней и не слепить тех, в ком этого света не хватало. Осенью 1923 года, во время болезни Ленина, Крупская с горечью писала: «Я думала: да стоит ли ему выздоравливать, когда самые близкие товарищи по работе так относятся к нему, так мало считаются с его мнением, так искажают его?»⁵⁸⁰ А позднее, в 1926 году, Надежда Константиновна придет к еще более горькому заключению: «Если б Володя был жив, он сидел бы сейчас в тюрьме»⁵⁸¹.

Какими же следствиями обернулось бы унижение Вождя? Живая Этика утверждает, что непринятие Посланника Света, его умаление ложится тяжким грузом не только на умаляющих, но и на весь народ.

Думается, был здесь и еще один важный аспект. В периоды ожесточенной борьбы, хаоса и разрухи люди интуитивно тянутся к духовному лидеру – Вождю, который

знает, что делать. В такие моменты личное как бы отходит на второй план, все понимают: от слаженности коллективной работы зависит выживание каждого и успех общего дела. Но как только опасности и напряжение спадают, проявляются неудовлетворенные амбиции, внутренние конфликты, обиды и зависть, которые постепенно «наводняют» каждодневную работу еще недавно, казалось бы, сплоченной команды. Каждый понимает, что теперь его положению ничто не угрожает, и Вождь становится как бы ненужным: «...посланный, кроме нескольких сотрудников, встречает кругом жадную бездну: дай денег, дай совет на завтра, отведи врага и сам сгинь поскорей и не смущай наше пищеварение мыслями о Мировой Общине»⁵⁸². Полагаем, нечто подобное происходило в самом начале 1920-х годов в России. Страна, выкарабкавшаяся из Гражданской войны, постепенно вставала на ноги, крепла, ее аппарат обрастал всевозможными инстанциями, ширилась «чиновничья рать». В этих условиях духовный авторитет и реальная власть Ленина, как и почти любого демократического правителя, неизбежно ослаблялись, вокруг него плелись интриги, доверие к нему сознательно или бессознательно подрывалось⁵⁸³. На фоне спада накала борьбы и появления прослойки «сытых» партийных деятелей самоотверженные высокие идеи Ленина воспринимались уже с меньшим трепетом, а иногда и вовсе как неактуальные и утопичные. Дальнейшее движение в этом направлении привело бы к искажению и унижению его духовного облика и его заветов.

4. Эпоха после Ленина

С уходом Ленина началась новая историческая эпоха: жестокая борьба за власть и медленное, методичное возвышение Сталина, который к рубежу 1920-х – 1930-х годов стал единоличным лидером.

Никаких оснований говорить о «преемственности» сталинской власти, «выводить» стиль сталинского правления из ленинского, тем более отождествлять их у нас нет. Непонимание этой простой истины является, пожа-

луй, главным препятствием для правильной оценки Ленина как политика и человека.

В сознании обывателя «жуткие картины безбожного коммунизма» (массовый террор с миллионами расстрелянных, систематическое истребление священнослужителей всех религий, планомерное разрушение храмов, грубое насильственное насаждение атеизма и т. п.) ассоциируются чуть ли не со всей историей послереволюционной России. Многие думают, что все это началось сразу же после прихода большевиков к власти, т. е. уже в октябре 1917 года. Для обывателя Ленин-Троцкий-Дзержинский-Сталин-Ежов-Берия как бы сливаются в единый символ террора. Насколько эти «жуткие картины» соответствуют фактам и цифрам – вопрос отдельного кропотливого исследования, ведь многие страницы советской истории были искажены, мифологизированы, причем как в советское время, так и после распада СССР. Единственное, о чем мы можем сказать более-менее уверенно, так это то, что при Ленине описанных ужасов не было.

Взять хотя бы такой важный показатель, как масштабы репрессий. При Сталине (конец 1920-х – 1953) они достигли своего апогея. Только за 1937–1938 годы было арестовано около 1,6 млн. человек, из которых около 700 тыс. было расстреляно⁵⁸⁴. Можно ли говорить, что «всеми виной Ленин», что «кровавый маховик неуклонно наращивал обороты с 1917 года»? Нельзя. Отложим пока официальные советские цифры и обратимся к данным антисоветской эмиграции, тщательно следившей за ходом тех же, скажем, политических репрессий в России. Согласно ее статистике, которую зарубежные историки считают самой полной и самой надежной, в 1924 году (т. е. в год смерти Ленина и, по сути, еще «до Сталина») в стране насчитывалось около 1500 политических правонарушителей. Из них только 500 находились в местах заключения, остальные же 1000 – всего лишь не имели права проживать в Москве и Петрограде/Ленинграде⁵⁸⁵. И это в многомиллионной стране, после тяжелейшей Гражданской войны (1918–1922), при наличии оппозиционного и террористического подполья! При таких цифрах настаивать на некоей «преемственности» между ленин-

ским и сталинским курсом репрессий, по меньшей мере, ненаучно.

Все годы существования СССР руководство страны клялось в преданности Вождю мирового пролетариата, освящало его именем все важнейшие политические решения. Тем не менее, не на словах, а *на деле* многие его заветы игнорировались. Несколько примеров.

Исследователи последних работ Ленина нечасто обращали внимание на такую «деталь». В «Письме к съезду» Владимир Ильич предложил предпринять «ряд перемен в нашем политическом строе»⁵⁸⁶. Это предложение подразумевало, прежде всего, коренные изменения в структуре верхушки правящего аппарата – Центральном Комитете (ЦК) партии. Ленин говорил о необходимости увеличить численность ЦК с 27 человек⁵⁸⁷ до 50–75–100 членов, пригласив в него рядовых рабочих и крестьян, «стоящих ниже того слоя, который выдвинулся у нас за пять лет (с 1917 до 1922 года. – Г. Х.) в число служащих»⁵⁸⁸. Это могло бы, с одной стороны, предотвратить назревавший раскол в партийных рядах, о чем в тех же письмах с тревогой писал Ленин. А с другой стороны – «вразумить» изрядно подгнившую правящую элиту: все-таки в присутствии полусотни рабочих и крестьян «извне» – людей простого и трезвого ума – неловко будет плести интриги, сводить личные счеты, забывая о благе народа. Так же, как и многие другие, этот совет Владимира Ильича был по существу отвергнут. Вместо рекомендованного количества Центральный Комитет увеличился всего лишь на 13 человек, среди которых, вопреки настойчивым указаниям Ленина, не было ни рабочих, ни крестьян⁵⁸⁹. И даже письма, в которых он делал акцент на указанных преобразованиях, не были своевременно опубликованы. Они увидели свет лишь в 1956 году, спустя три десятилетия после смерти Вождя. Кто знает, как сложилась бы судьба страны, если бы эти, казалось бы, простые указания нашли своих честных и искренних исполнителей?!

Таких в сущности предательских шагов было великое множество. Как уже говорилось, ясно выраженная воля о перемещении Сталина, в которой звучала тревога о векторе всего дальнейшего развития государства, осталась

без должного внимания. Духовная свобода, за которую всегда ратовал Ленин, жестоко попиралась. Древние храмы, о которых заботился Владимир Ильич, бесцеремонно уничтожались как «шелуха старого мира». Настойчивые ленинские указания о недопустимости насилия над крестьянином⁵⁹⁰ забылись в годы коллективизации^a. Словно в пик негативному отношению Ленина к любым формам возвеличивания роли личности в истории⁵⁹¹, к началу 1930-х годов в стране сложился культ «вождя народов» – Сталина, который собственноручно редактировал свои официальные биографии, вставляя туда громкие хвалебные эпитеты⁵⁹². Демократическая атмосфера в высшем руководстве страны, поддерживавшаяся Лениным, бесследно испарилась. В период сталинских репрессий погибли практически все близкие соратники Вождя....

О том, что подход Ленина разительно отличался от курса, которым двигалась страна позднее, неоднократно говорил и Великий Учитель. Уже в июле 1927 года Е.И. Рерих записывает за Владыкой М. следующие красноречивые Слова:

«Вспомним легенду Грааля.

Преданный Учению Титурель получил мощь света. Преемник его пал во тьму и кровавточил неисцелимою раной. Для напоминания лучших времен останки Титуреля были выставлены на виду. Слова великого мертвеца твердились – тем не менее чаша Истины потухла. Нужен был приход нового героя, чтобы взять из рук недостойного преемника Титуреля чашу Истины, – и тогда засиял огонь мира.

Эта легенда достаточно известна на Западе, хотя первоначально она возникла на Востоке. Не напоминает ли вам она некоторое современное нам положение?»⁵⁹³

^a *Коллективизация* – поголовное принудительное объединение крестьянских хозяйств в колхозы, начавшееся в 1929 году. Привело к нескольким тысячам восстаний, которые подавлялись армейскими частями и авиацией. Страна была на грани гражданской войны.

Позже, в конце 1930-х годах, в голосе Учителя звучали еще более тревожные нотки:

«Урусвати^а знает, что мировые события особенно отражаются на тех, кто принимал в них участие. Не только те, которые повинны за происходящее, но и те, кто слагал эту или иную страну. Они также вибрируют на потрясения их созданий. Нужно представить себе, как волнуется Сестра О. Она принимала участие в двух странах и может видеть, как страдают оба народа. Также и *Тот, Кто направлял на путь праведный народ во время революции, теперь опечален, видя, как стремительно направляется к гибели народ* (курсив мой. – Г. Х.). Неужели можно оставаться безучастным, когда лучшие намерения пресекаются!

И вы тоже чувствуете тревогу, ибо принимали участие в работе народов страдающих. Уже можно видеть, как уявляется унижение народа, который мог бы иметь лучшее будущее. Постепенно выдвигаются события на Западе. Устремление ярых под видом спасения от общинных начал, но лже-общинники^б хуже, нежели мечтатели образования новой эры»⁵⁹⁴.

^а Урусвати – так Великий Учитель называл Елену Ивановну Рерих.

^б Вероятно, намек на тогдашних советских лидеров.

ГЛАВА VI СЕМЬ МИФОВ О ЛЕНИНЕ

За последние 25 лет в российском информационном пространстве появился целый ряд «сенсационных сведений» о Ленине и большевиках. Они «взяты на вооружение» определенными слоями общества и активно транслируются в СМИ.

Как объяснить эту лавину «сенсаций»? Может быть, гласность и свобода печати дали возможность обнародовать ранее не известные документы, которые перевернули устоявшиеся представления? Нет. К настоящему моменту опубликованы все содержательные документы, касающиеся Ленина и долгое время остававшиеся засекреченными⁵⁹⁵. Никаких существенных корректив в общую историческую картину они не внесли, хотя, безусловно, добавили кое-какие детали в канву известных событий⁵⁹⁶.

Почему же нам с такой страстью рассказывают о «красном» терроре, о «чекистах» и т. п.? Неужели в советские годы об этом не знали? Или знали, но нечто очень существенное скрывали? Тоже нет. Загляните в «Полное собрание сочинений» Ленина, в нем приводится немало документов, касающихся репрессивных мер против врагов Советской власти. Загляните в книги, изданные в советское время, обо всех этих событиях рассказывалось без утайки. Наконец, полистайте 2-томник «Красная книга ВЧК» (1920, 1922)⁵⁹⁷ и сборник «Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии» (1958)⁵⁹⁸, доступные любому советскому читателю; в них приведена масса

сведений и документов, отражающих борьбу большевиков со своими противниками в первые годы после Революции.

Почему ныне реанимируются старые мифы и преподносятся нам как несомненные факты? Найдены бесспорные доказательства? Снова – нет. Ни тогда, в момент рождения этих мифов, ни сейчас авторы не ограничивают себя рамками честного научного поиска.

Думается, разгадка в том, что Ленин – это не просто исторический деятель. Это символ эпохи, очень важный (вероятно, ключевой) в политической атмосфере «лихих» 1990-х годов. Образ Ленина надо было унижить, втоптать в грязь. Надо было шокировать массового читателя, дабы он, воскликнувший «Так вот оно как!», почувствовавший себя «одураченным советской пропагандой», начал стыдиться своего прошлого, стыдиться тех идеалов, в которые он «столько лет наивно верил». В «интеллигентствующих» кругах стало модным посмеиваться над ленинскими лозунгами, высокомерно и даже с какой-то брезгливостью отзываться о различных инициативах Советской власти, демонизировать фигуру Владимира Ильича, на худой конец делать из него карикатуру.

В этих искусственно привитых обществу *стыдливости* и *моды* – надежная гарантия того, что люди не будут бороться за возвращение прошлого. А ведь в нем, в этом прошлом, было немало хорошего: дружба между народами, культ простого труженика, масштабные просветительские проекты, искреннее и массовое стремление людей к знанию, общедоступное образование, бесплатная медицина, наконец, воспитание, которое не взращивало в молодежи пресловутое стремление к «красивой жизни»...

Здесь мы обсудим несколько популярных мифов, которые развеиваются серьезными научными исследованиями.

1. Миф о немецком шпионе

Распространенный ныне миф о том, что Ленин был «немецким шпионом», уходит своими корнями в 1917 год.

После отречения императора Николая II от престола 2 марта 1917 года политическая обстановка в России стала меняться: было создано так называемое Временное правительство, на родину стали возвращаться политэмигранты. В начале апреля из Цюриха (Швейцария), после 9 лет эмиграции, в страну вернулся Ленин. Поезд, на котором ехал он и его единомышленники, проходил по территории Германии – страны, которая уже 3 года находилась в состоянии войны с Россией. Беспрепятственный проезд по территории вражеского государства группы революционеров был использован Временным правительством для дискредитации большевиков: летом 1917 года Временное правительство стало распространять «информацию» о том, что Ленин якобы куплен немцами и на их деньги намерен совершить переворот. Над Лениным нависла угроза ареста, он вынужден был уйти в подполье – под видом немого финского косаря жить в шалаше под Петроградом.

Осенью 1918 года в США были опубликованы так называемые «документы Сиссона»^а. На их основании неискушенный читатель мог сделать вывод о том, что Германия финансировала большевиков еще до Первой мировой войны и что Октябрьская революция была проектом немецкого Генерального штаба, надеявшегося таким образом изменить ход войны. В подлинность этих документов тогда поверили – и в правительстве, и в госдепе США, и за пределами Америки. По сей день журналисты и политики, не связанные с наукой, продолжают ссылаться на эти «документы», раскручивая миф о «германо-большевистском заговоре».

В то же время профессиональные ученые, специализирующиеся в области российской истории XX века, в один голос утверждают: никаких убедительных доказательств такого заговора до сих пор не найдено, а «документы Сиссона» являются несомненной подделкой (ее автором был талантливый авантюрист, петроградский журналист

^а По имени американского журналиста Эдгара Сиссона, который в марте 1918 года в Петрограде купил эти «документы» и опубликовал их в октябре того же года в брошюре «Германо-большевистский заговор» (The German-Bolshevik Conspiracy. Issued by the Committee on Public Information. 1918).

и писатель польского происхождения Фердинанд Оссендовский).

Миф о «немецком золоте», которое якобы получал Ленин, детально исследован целым рядом ученых. Особо отметим следующих исследователей:

- *Геннадий Леонтьевич Соболев* – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, автор ряда монографий по истории Революции, в том числе книг «Тайна “немецкого золота”»⁵⁹⁹ и «Тайный союзник»⁶⁰⁰. Эти книги активно замалчиваются писателями, раскручивающими миф о «немецких миллионах». Г.Л. Соболев опирается на обширный комплекс документов, анализирует самые разные точки зрения и приходит к выводу, что на современном этапе историческая наука не располагает никакими вескими аргументами в пользу «преступных сношений» Ленина с Германией, которые якобы и определили исход Октябрьского восстания.

- *Виталий Иванович Старцев* – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, крупнейший специалист по политической истории России начала XX века, блестящий источниковед, автор более 600 научных работ, в том числе 11 монографий. Его работа «Немецкие деньги и русская революция»⁶⁰¹ – это скрупулезное исследование «документов Сиссона». Среди огромного числа подтверждений поддельности этих «документов» выделим лишь несколько:

- Из «документов Сиссона» следует, что уже 2 марта 1917 года Немецкий банк якобы выдал крупный кредит Ленину, Троцкому, Коллонтай, Суменсон и др. Однако в это время (даже если речь идет о дате, смещенной на 13 дней в связи со сменой стиля) Ленин находился в Швейцарии, Троцкий – в Америке, Коллонтай – в Норвегии, а никому не известная Суменсон – в России. Ленин и Троцкий в те дни не состояли в одной партии, а были заклятыми врагами в борьбе за власть. Все перечисленные имена стали связываться вместе только с июля 1917 года.

- Бумаги, исходившие якобы из разных немецких учреждений, были напечатаны на одной и той же пишущей машинке.

– Упомянутые в «документах Сиссона» разведывательные учреждения Германии никогда не существовали, а немецкие офицеры, якобы подписывавшие инструкции для большевиков, никогда не числились на службе.

– Штампы и печати в «документах Сиссона» не совпадают с теми, которые использовались в аналогичных реальных немецких разведывательных учреждениях.

• *Семен Ляндрес* – американский историк. Занимался изучением одной телеграммной переписки между польскими большевиками Стокгольма и Петрограда, имевшей место в первой половине 1917 года, т. е. незадолго до Октябрьской революции. Эти телеграммы, внешне носящие коммерческий характер (продажа муки, карандашей и т. п.), были объявлены шифрованными сообщениями о немецких денежных посылках, которые якобы проходили через Стокгольм в Россию. В своей докторской диссертации и публикациях Ляндрес показал, что телеграммы действительно носили сугубо коммерческий характер и никакого отношения к «заговору» не имели, причем товары всегда направлялись в Петроград, а вырученные за них деньги – всегда из Петрограда в Стокгольм⁶⁰².

2. Миф о еврейском происхождении

К настоящему моменту родословная Ленина достаточно хорошо изучена⁶⁰³. Среди его предков действительно были евреи. Однако ни «доля» текшей в нем еврейской крови, ни еврейские национальные традиции (определяющие еврейство по матери) не позволяют называть его «полноценным» евреем. Владимир Ильич был:

- не менее чем на 1/4 русским,
- на 1/4 евреем,
- не более чем на 1/4 калмыком⁶⁰⁴,
- на 1/8 шведом,
- и на 1/8 немцем.

Таким образом, этнически Ленин был не больше евреем, чем русским или даже калмыком!

Среди иллюстраций мы приводим генеалогическое древо Ленина с указанием национальности его предков (илл. 6). Для простоты в древе не указаны братья и сестры фигурирующих людей, мы ограничиваемся только одним, важным для нас, звеном.

Интересно, что указанный в древе прадед Ленина по материнской линии Иоганн Готтлиб Гроссшопф был владельцем дома в Санкт-Петербурге, в котором ныне располагается Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов (современный адрес – 18-я линия, дом 1⁶⁰⁵).

3. Миф о провальной адвокатской деятельности

Ленин по образованию был юристом. Его студенческая жизнь началась на юридическом факультете Казанского университета в 1887 году. В том же году за революционную деятельность он был отчислен. Восстановиться не удалось, но зато несколько лет спустя В.И. Ульянов блестяще сдал экзамены экстерном за весь университетский курс на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и осенью 1891 года получил диплом первой степени. (Кстати говоря, на том же факультете 2 года спустя начнет учебу Н.К. Рерих.)

В течение полутора лет, с января 1892 года по август 1893 года, В.И. Ульянов занимался адвокатской практикой. Его успехи на этом поприще в последнее время стали объектом недобросовестных спекуляций. Приведем пространную выдержку из работы выдающегося современного лениноведа В.Т. Логинова, где он обобщает опыт молодого В.И. Ульянова.

«Нынешние критики Ленина пишут о том, что за краткое время своей адвокатской практики он провел лишь считанное количество мелких уголовных дел, из которых ни одного так и не выиграл. Между тем анализ юристом Вениамином Шалагиновым сохранившихся в архиве судебных дел, по которым выступал В.И. Ульянов, говорит о ложности подобного вывода.

Его первой защитой, 5 марта 1892 года, стало дело крестьянина Василия Муленкова, обвинявшегося по ст. 180

Уложения о наказаниях в “богохульстве”. По этой статье любые “слова, имеющие вид богохуления или же поношения святых господних или же порицания веры и церкви православной”, даже если они учинены были “без умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумению, невежеству или пьянству”, неизбежно и без всякого изъятия карались тюрьмой. И все-таки В. Ульянову удалось смягчить приговор, сократив срок наказания.

11 марта Ульянов выступил защитником по делу крестьян села Березовый Гай Михаила Опарина и Тимофея Сахарова, забравшихся в сундук к местному богатею Мурзину. Поймали их с поличным. Вина была несомненна. Но и в этом случае адвокату удалось смягчить приговор.

16 апреля слушалось дело крестьян Ильи Уждина, Кузьмы Зайцева и Игната Красильникова, батрачивших в сельце Томашеваколке. Они пытались украсть хлеб из амбара кулака Копьякова и были взяты на месте преступления.

5 июня – дело крестьянина М.С. Бамбурова. 9 июня – крестьян П.Г. Чинова, Ф.И. Куклева и С.Е. Лаврова.

И так дело за делом... Добился оправдания по трем мелким кражам совершенно обнищавшего крестьянина. Добился освобождения из тюрьмы и оправдания 13-летнего батрака Степана Репина. И, проанализировав все сохранившиеся восемнадцать дел, по которым выступал Ульянов, В. Шалагинов делает вывод: он выигрывал почти каждое дело – либо у обвинения против обвинительного акта, либо против требования обвинения о размере наказания^а»⁶⁰⁶.

4. Миф об участии в свержении царя

Если коротко, то большевики к свержению царя практически не имели отношения, а для Ленина, находившегося в этот момент в Швейцарии (к тому моменту он уже

^а См.: Шалагинов В.К. Защита поручена Ульянову. Новосибирск, 1970. С. 253–263; Аросев А.Я. Материалы к биографии В.И. Ленина. М., 1925. С. 24–26. (Прим. В. Т. Логинова)

9 лет жил в эмиграции), эти события вообще стали весьма неожиданными, о них Владимир Ильич узнал с опозданием из западных газет. По большому счету, царскую аристократию никто не свергал, она исчезла с политической арены посреди Первой мировой войны (1914–1918) без какой-либо очевидной альтернативы.

Если подробнее, то все обстояло так. С 1914 года Российская империя была втянута в мировую войну. Со времени Первой русской революции (1905–1907) в стране не был решен ни один жизненно важный вопрос, необходимость решения которых назревала до этого веками. В условиях обостряющегося военного и внутривнутриполитического кризиса любая искра могла превратиться в масштабный пожар. Такой искрой стали события в Петрограде. К концу февраля 1917 года снабжение столицы продовольствием значительно ухудшилось. Это привело к стихийным забастовкам, митингам и т. п., которые начались 23 февраля. На третий день, 25 февраля, волнения переросли во всеобщую политическую стачку. Проспекты были запружены демонстрациями, шедшими под лозунгами «Хлеба! Мира! Свободы!» и «Долой самодержавие!». И только тогда петербургские большевики, не обладавшие на тот момент ни большой силой, ни особой популярностью, официально приняли решение поддержать демонстрантов. Таким образом, Февральская революция была следствием целой череды действий/бездействия власти и во многом стала стихийным, не спланированным заранее событием. Тем более, она не явилась результатом большевистского заговора.

Чтобы усмирить революционные выступления, власти вывели на улицы войска. Демонстранты были рассеяны, однако вскоре в самих войсках начались волнения. Одно из подразделений – Петроградский гарнизон – в течение нескольких дней перешло на сторону восставших, а к 1 марта оружие сложили остатки «верных царю» войск. Защищать царскую власть в Петрограде стало некому.

В результате этих волнений встал вопрос об отречении Николая II. Был проведен опрос командующих фронтами, которые единодушно высказались за отречение. Стремясь спасти монархию, 2 марта 1917 года Николай II подписал

отречение за себя и своего сына Алексея в пользу брата Михаила. Однако Михаил не решился стать императором, объявив, что вопрос о власти должен решить особый со-
вестательный орган – Учредительное собрание, которое так никогда и не состоялось.

5. Миф о кухарке, управляющей государством

Подобную абсурдную мысль может высказать либо шутник, либо безнадежный утопист. И тем не менее, многие люди, порою весьма интеллигентного вида, уверенно приписывают ее Ленину. На самом деле он утверждал прямо противоположную вещь. Давайте откроем первоисточник: «Мы не утописты, – пишет Владимир Ильич. – Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка *не способны* (курсив мой. – Г. Х.) сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту»⁶⁰⁷.

6. Миф о приказе расстрелять царскую семью

Царская семья во главе с бывшим императором Николаем II была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. Сегодня в исторической науке нет единого мнения по многим важным моментам этого события. Кто был инициатором расстрела? Было ли отдано распоряжение лично Лениным? Была ли вообще причастна Москва к вынесению рокового решения? Многочисленные документы, свидетельства очевидцев и воспоминания современников не дают определенных и убедительных ответов на эти вопросы.

В советской исторической науке господствовала *официальная версия*, согласно которой решение было принято исполнительным комитетом Уральского областного совета, а в столице узнали о расстреле *post factum* и отнеслись лояльно. Спешка, с которой действовали уральские большевики, объяснялась критическим военным положением Екатеринбурга: со дня на день город мог перейти в руки антибольшевистских сил.

Вторая версия, появившаяся с наступлением эпохи гласности, состоит в том, что решение уральцев не могло быть принято без предварительных директив Москвы, но исполком Уралоблсовета формально взял ответственность на себя – чтобы обеспечить Москве политическое алиби.

В настоящее время историки разрабатывают обе версии. Под каждую из них «подводятся» определенная источниковая база, однако прийти к единому мнению пока не удастся. Нет сомнений в том, что судьба Романовых, находившихся под арестом в Екатеринбурге, обсуждалась в Москве; скорее всего, в столице поднимался вопрос и о возможных негуманных, «военных» исходах. Принимая во внимание различные обстоятельства, склад ума и политическую логику Ленина, мы приходим к заключению, что он не мог быть сторонником расстрела. В определенный момент Ленин отдал Главнокомандующему Западного фронта Р. Берзину распоряжение «взять под свою охрану всю царскую семью и не допустить каких бы то ни было насилий над ней, отвечая в данном случае своей собственной жизнью»⁶⁰⁸. Согласно воспоминаниям одного из участников тех событий, Ленин настаивал на том, что необходимо эвакуировать Романовых из Екатеринбурга в тыл и там провести судебное следствие⁶⁰⁹. Можно привести целый ряд подобных свидетельств. Кстати говоря, нечто подобное происходило, когда решалась судьба крупнейшего лидера «белого» движения – адмирала А. В. Колчака, оказавшегося в начале 1920 года в руках «красных». В зашифрованном распоряжении Ленин решительно приказывал не расстреливать Колчака⁶¹⁰. За совершенные им деяния он подлежал суду⁶¹¹.

Очевидно, что если бы Ленин был сторонником расстрела царской семьи, это было бы сделано при первой возможности, поскольку оттяжка в несколько месяцев создавала бы уязвимое для большевиков положение. Однако все происходило с точностью до наоборот – и Ленин, и большевистское руководство зачем-то несколько месяцев предпринимало немалые усилия для обеспечения сохранности жизней арестантов: занималось организацией их охраны (а это сотни людей, которым надо платить), переездов, питания и т.п. Зачем нужны были все эти «хлопоты» и расходы?!

Обобщение обширной информации, касающейся расстрела царской семьи, и аккуратное изложение различных точек зрения можно найти в монографии *Генриха Зиновьевича Иоффе* «Революция и судьба Романовых»⁶¹², изданной в 1992 году. Автор – известный ученый, доктор исторических наук, занимавшийся этой темой с 1960-х годов и тщательно проанализировавший большой массив информации на эту тему.

В работе, в частности, анализируются один из самых известных аргументов в пользу «приказа Ленина» – это воспоминания Л.Д. Троцкого, записанные им 9 апреля 1935 года, спустя 17 лет после казни царя:

«Белая печать когда-то очень горячо дебатировала вопрос, по чьему решению была предана казни царская семья... Либералы склонялись, как будто, к тому, что уральский исполком, отрезанный от Москвы, действовал самостоятельно. Это не верно. Постановление вынесено было в Москве. Дело происходило в критический период гражданской войны, когда я почти все время проводил на фронте, и мои воспоминания о деле царской семьи имеют отрывочный характер. <...> Следующий мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

- Да, а где царь?
- Конечно, – ответил он, – расстрелян.
- А [царская] семья где?
- И семья с ним.
- Все? – спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.

– Все! – ответил Свердлов, – а что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

– А кто решал? – спросил я.

– Мы здесь (в Москве. – Г. Х.) решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях.

Больше я никаких вопросов не задавал, поставив на деле крест. По существу, решение было не только целесообразным, но и необходимым. Суровость расправы показывала всем, что мы будем вести борьбу беспощадно, не останавливаясь ни перед чем. Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтоб запугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что отступления нет, что впереди полная победа или полная гибель. В интеллигентных кругах партии, вероятно, были сомнения и покачивания головами. Но массы рабочих и солдат не сомневались ни минуты: никакого другого решения они не поняли бы. Это Ленин хорошо чувствовал: способность думать и чувствовать за массу и с массой была ему в высшей мере свойственна, особенно на великих политических поворотах...»⁶¹³.

Г.З. Иоффе отмечает, что к этим воспоминаниям нельзя относиться как к абсолютной истине. Во-первых, запись сделана по прошествии многих лет, что-то могло позабыться, да и сам Л.Д. Троцкий оговаривается, что его воспоминания «имеют отрывочный характер». Историкам хорошо известно, что мемуары – источник ненадежный; в них нередко перемешиваются правда и вымыслы, навеянные последующими событиями и впечатлениями⁶¹⁴. Во-вторых, как свидетельствуют документы, Лев Давидович присутствовал на том самом заседании Совнаркома от 18 июля 1918 года (на следующий день после казни!), где было объявлено о расстреле императора. Соответственно, описанный им разговор, якобы состоявшийся «уже после падения Екатеринбурга», т.е. не раньше 25 июля 1918 года, выглядит довольно странно.

Науке до сих пор, даже после рассекречивания архивов, неизвестно *ни одного* документа, который бы доказывал причастность Ленина к расстрелу царской семьи.

При этом имеется масса воспоминаний, которые прямо или косвенно свидетельствуют об обратном.

7. Мифы, касающиеся болезни и ухода из жизни

С середины 1921 года, когда проявились первые признаки болезни Ленина, до самой своей смерти в январе 1924 года, за здоровьем Владимира Ильича наблюдала группа врачей, в том числе зарубежных. Они отмечали, что течение болезни не укладывается ни в какие известные схемы, откровенно признавались, что «не понимают» ее. Особое удивление вызывала полная сохранность профессионального интеллекта практически на всем протяжении болезни. На разных ее этапах врачи выдвигали различные предположения-диагнозы: невращение (переутомление); хроническое отравление свинцом (от пуль, которые Ленин носил в себе после покушения в 1918 году); отравление ядом кураре^а, который будто бы содержали пули; атеросклероз сосудов мозга и др.

Среди выдвинутых предположений учитывались все, даже невероятные. В их числе оказалась и версия о возможности сифилиса головного мозга, хотя никаких прямых и безусловных признаков этой болезни не было. Более того, реакция Вассермана^б крови и спинномозговой жидкости, поставленная не один раз, была отрицательной.

Тем не менее, даже ничтожная вероятность сифилиса не исключалась, о чем свидетельствует назначение Ленину инъекций мышьяка, который долгое время был основным противосифилитическим средством. Скорее всего, здесь сработала врачебная логика конца XIX – начала XX века: если неясны причины болезни, если нетипична картина заболевания – ищи сифилис, он многолик и многообразен. Именно эти так и не подтвердившиеся предпо-

^а *Кураре* – сильный яд, получаемый из особых растений. При попадании в кровь оказывает нервнопаралитическое действие.

^б *Реакция Вассермана* – метод диагностики сифилиса, разработанный в 1906 году немецкими учеными А. Вассерманом (1866–1925) и А.Л. Нейссером (1855–1916).

ложения были впоследствии использованы для дискредитации Ленина.

Посмертные процедуры окончательно убедили врачей в отсутствии сифилиса. Ни патологоанатомическое вскрытие, ни микроскопический анализ взятых на исследование кусочков тканей никаких специфических для этого заболевания признаков не выявили. Как отмечал профессор А.И. Абрикосов, крупнейший анатом России, подписавший акт патологоанатомического исследования, «единственной основой всех изменений является атеросклероз артериальной системы с преимущественным поражением артерий мозга. Никаких указаний на специфический характер процесса (сифилис и др.) ни в сосудистой системе, ни в других органах не обнаружено»⁶¹⁵.

Читателю, интересующемуся ходом болезни Владимира Ильича, настоятельно рекомендуем научно-популярную книгу «Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина» (1997)⁶¹⁶. Ее написал *Юрий Михайлович Лопухин* – доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медицинских наук, заслуженный деятель науки России, директор Научно-исследовательского института физико-химической медицины, автор 320 научных работ, в том числе 12 монографий и учебников. Этот человек с 1951 года работал в лаборатории Мавзолея Ленина, он как никто другой может грамотно и компетентно рассказать о состоянии медицины 1920-х годов и – с учетом научных достижений XX века – дать свои объяснения. Рукопись упомянутой книги была отдана им на просмотр академикам-медикам, которые «никаких ошибок или неточностей, касающихся болезней и прочего, не нашли»⁶¹⁷. В общем, эта книга – самый надежный из всех возможных источников. Так вот, Ю.М. Лопухин, изучив историю ухудшения здоровья и последовавшей затем смерти Ленина было покушение, совершенное в августе 1918 года. Рассасывание и рубцевание тканей, которые были повреждены пулей, привели к постепенному сужению левой сонной артерии. Кроме того, в левой сонной артерии, травмированной пулей, начался процесс формирования

внутрисосудистого тромба^а. Постепенное увеличение размеров тромба в таких случаях может протекать незаметно до тех пор, пока он не перекроет просвет сосуда на 80%, что, по-видимому, и произошло к середине 1921 года, когда у Владимира Ильича начались первые недомогания, связанные с недостаточным кровоснабжением мозга. Дальнейший ход болезни с периодами улучшений и ухудшений типичен для такого рода осложнений.

Опубликованные ныне материалы, касающиеся болезни Ленина, однозначно свидетельствуют о том, что до последней, финальной стадии у него сохранялся профессиональный интеллект. Об этом говорили все врачи, лечившие Владимира Ильича.

Период с марта 1923 по январь 1924 года был, пожалуй, самым драматичным в биографии Вождя. Он с трудом передвигался, не мог писать, практически утратил дар речи, порою испытывал трудности с чтением. Временами не вполне понимал что говорят, однако если тема или собеседник были интересны, он внимательно слушал и адекватно реагировал⁶¹⁸. Все эти изменения были вызваны поражением определенных мозговых центров, которое однако не повлияло на сохранность интеллектуального аппарата. «Даже в болезни не покинуло его твердое мышление», – утверждает Живая Этика⁶¹⁹.

Отрадно, что после «перестройки» 1980-х годов стали появляться не только низкопробные, с исторической точки зрения, печатные работы и киноленты вроде х/ф «Телец» (реж. А.Н. Сокуров, 2000), но и достаточно серьезные публикации, которые вводили в научный оборот множество неизвестных или малоизвестных подробностей, исправляли кое-какие «неточности» канонических советских хроник. Речь идет, прежде всего, об упоминавшейся выше книге Ю.М. Лопухина⁶²⁰, ее недавно вышедшей переработанной версии «Как умер Ленин»⁶²¹ и о скрупулезном документальном исследовании Н. Петренко «Ленин в Горках...»⁶²². Заинтересованного читателя отправляем к этим работам.

^а Тромб – сгусток крови в кровеносном сосуде.

ГЛАВА VII
ЛЕНИН В НАСЛЕДИИ РЕРИХОВ

Под наследием Рерихов мы понимаем не только тысячи картин, которые ныне разбросаны по миру, не только коллекции, собранные ими в экспедициях по Азии, но и огромное текстовое творчество. Это внушительная по объему переписка всех четверых Рерихов с сотрудниками из разных стран, сотни очерков, научные работы, дневники, стихи, пьесы... Но в первую очередь – это 14 книг философии *Живой Этики*, или *Агни Йоги*, представляющей собою ядро вообще всей художественной, научной и общественной деятельности выдающейся семьи. В настоящей главе мы коснемся важного, по сей день вызывающего разноречивые толкования вопроса – о том, как Рерихи и их индийские Духовные Наставники отзывались о Ленине, его роли в судьбе России и планеты в целом.

1. Махатмы о Ленине (из книги «Община»)

Учение Живой Этики относит Ленина к выдающимся духовным подвижникам, строителям Новых Эпох, деятельность которых протекает под покровительством Высших Сил. Явные упоминания Вождя Октябрьской революции содержатся в третьей книге Учения, которая носит название «Община». Ниже мы приводим небольшую подборку наиболее ярких фрагментов этой книги.

«Надо предпочесть того Учителя, который идет новыми путями. В этом люди Северной Страны имеют отличный пример – их Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его несли на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь. Не подражатель, не толкователь, но мощный каменщик новых руд! Нужно принять за основание зов новизны»⁶²³.

«Можете представить, что в свое время Ленин уже ощутил без малейшего материального основания непреложность нового строения. И невидимые лодочки подвезли провиант к его одинокому кораблю. Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление. Его сознание, как в пещеру, сосредоточилось, и вместо недовольства и жалоб он удивительно использовал последнее время. И много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу.

Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради общего блага мог бы принять большую тяготу. Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды. И нет области, которую он бы отверг подобно разным правителям.

Книги его Мы меньше любим – они слишком длинны, и самое ценное в нем в книгах не выражено. Он сам не любил свои книги. Ленин – это действие, но не теория»⁶²⁴.

«Лучше прочитать жизнь Ленина. Никогда он не жаловался, никогда не считал себя ущемленным, говорил, как непрелож-

ную, свою веру. Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса.

Мало последователей Ленина, много легче быть его почитателем. У последнего лентяя будет портрет Ленина. У последнего болтуна будет книга о Ленине. Но Иван Сотысячный^а собирает жатву Ленинских зерен»⁶²⁵.

«Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и в неудаче. Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига. Учение не прерывалось ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха, и слова *боюсь* не было в его словаре. Ярко успел он зажечь своим примером свет. Руша, создавал он сознание народа»⁶²⁶.

«Столько сделано Лениным, столько явлено теми, кто строил в бесконечность»⁶²⁷.

«Ленин мыслил широко и понимал материю. Неужели вы не можете хотя бы частично следовать за вождем?»⁶²⁸

«Почему на Востоке почитают Ленина? Именно за ясность построений и нелюбовь к условностям и за веру в детей как символ движения человечества»⁶²⁹.

«Чуждое учение настаивает на явлении подчинения, но община настолько насыщена возможностями, что единственной Иерархией будет ступень знания. Никто не назна-

^а *Иван Сотысячный* – в наследии Рерихов собирательный образ той части русского народа, которой суждено строить будущее Новой России и тем самым закладывать устои Мировой Эволюции.

чает Иерарха, но слушающий и познающий признают тем эту ступень. Учитель будет естественным вождем. Можно радоваться, что Ленин признан таким Учителем»⁶³⁰.

«В легендах великаны переходили моря, отрывая монолиты скал. Уподобимся великанам и монолитам мышления. Робкую половинчатость рассеем, иначе она завладеет нами и предаст позорной казни через побитие счетоводными книгами. Знаем монолитное мышление. Мы видели Ленина в Швейцарии. Наш сотрудник беседовал с ним в Москве. Фронт не менял, не мыслил половинчато. Каждый знал о неисчерпаемости его утверждений»⁶³¹.

«Придется встретиться с людьми, которые будут смеяться при каждом непонятном для них слове. Их восприимчивый аппарат покрыт мозолями невежества. Например, если им сказать: “Шамбала”, – они примут это реальное понятие за фетиш суеверия. Не так поступили Маркс и Ленин. Уже Говорил, что Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено слово *Шамбала*. Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: “Какие признаки времени Шамбалы?” Ответчено было: “Век истины и Мировой Общины”. Оба вождя одинаково сказали: “Пусть скорее наступит Шамбала”. Словами вождей измеряем наследников. Не можем включать в марксизм и ленинизм узость невежества. Если невежда дерзнет называть себя марксистом или ленинистом, сурово скажите ему: “Явное предательство основ общины”»⁶³².

2. О втором издании книги «Община»

Во избежание недоразумений мы считаем полезным коснуться вопроса о различных версиях цитировавшей выше книги из серии Живой Этики под названием «Община». Она была издана в двух вариантах. Первый увидел свет в Улан-Баторе (Монголия) в 1927 году^а (илл. 10), другой появился в 1936 году в Риге (Латвия). Приведенные выше выдержки о Ленине взяты из издания 1927 года. В то же время текст, опубликованный в 1936 году, ни разу не упоминает имя Владимира Ильича. Это расхождение породило миф о том, что Рерихи и Великие Учителя к середине 1930-х годов якобы изменили свое отношение к Ленину, что улан-баторское издание «Общины» якобы безнадежно устарело, а рижский текст является «единственно правильным». Некоторые авторы высказывают сходную мысль – что рижская «Община» была, дескать, «окончательно доработанным» вариантом третьей книги Учения⁶³³. Однако близкое знакомство с историей появления обоих изданий «Общины» приводит к выводу, что подобные мнения в корне ошибочны.

Почему были изъяты упоминания о Ленине. Причины этих изъятий хорошо известны рериховедам и подробно описаны в литературе. В издании 1927 года Великие Учителя благожелательно отзывались о тех изменениях, которые стали происходить в России после Октябрьской революции. В книге многократно говорится о Ленине, Марксе, коммунизме, материализме, порицается капитализм с его стремлением к личному обогащению и т.п. Это издание не предназначалось для распространения в западных странах. Долго и упорно улан-баторский текст пытались раздобыть некоторые сотрудники Рерихов в Европе, по разным каналам направлялись запросы, однако Рерихи, как правило, тянули с ответом или обходили эти моменты молчанием.

Оно и понятно. Попади такой текст к широкому западному читателю – продвижение в жизнь Идей и Пла-

^а Это издание традиционно обозначается как «Община (Урга)» и именуется «ургинским», однако правильное было бы говорить об «улан-баторском» варианте, поскольку на момент выпуска книги столица Монголии уже несколько лет как была переименована из Урги в Улан-Батор.

на Владык неимоверно осложнилось бы. Во-первых, под угрозой оказались бы все культурные начинания Рерихов, разворачивавшиеся главным образом в Америке, Европе и Индии (не говоря уже об опасности высылки семьи из Британской Индии, где им и без того пришлось немало претерпеть от колониальных властей). А во-вторых, многие последователи Живой Этики – прежде всего, из среды русской эмиграции, – по-своему преданные и полезные делу Учителей, в силу разнообразных причин не были готовы принять и поддержать реформы, проводившиеся в нашей стране с 1917 года; их знакомство с улан-баторским текстом произвело бы разрушительный эффект.

Что послужило основной причиной переиздания «Общины», нам неизвестно. Вероятно, ее содержание и предполагавшиеся новые параграфы отвечали духовным потребностям того времени. Не исключено также, что некоторую роль сыграли и усилившиеся в 1930-е годы недоуменные запросы об «изъятой из обращения» книге Учения. Как бы то ни было, в середине 1930-х годов встал вопрос о ее повторном издании: «Также мне Указано собрать третью книгу (Живой Этики. – Г. Х.) в таком виде, как она может быть доступна, и оставить прежний ее заголовок»⁶³⁴, – написала Елена Ивановна летом 1935 года мужу и старшему сыну. Таким образом, инициатива переиздания книги 1927 года исходила от Учителя, причем Он Сам Распорядился видоизменить текст так, чтобы послание отвечало сознанию читателей.

О том, что именно особенности целевой аудитории, а не перемены в отношении Рерихов к содержанию текста послужили причиной его редактирования, неоднократно писал один из крупнейших рериховедов П. Ф. Беликов: «Появление “Общины” в ее настоящем виде вызвало бы такую бурю, которая грозила бы снести все организации Рериха с лица иноземных держав и загубила бы Пакт^а. Поэтому Н. К. [Рерих] предупреждал, чтобы на Западе

^а *Пакт Рериха* – международный Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанный в Белом Доме (г. Вашингтон, США) представителями Соединенных Штатов и 20 латиноамериканских государств 15 апреля 1935 года. Разработан Н. К. Рерихом.

книга не распространялась. Однако наиболее близкие сотрудники имели ее. Я беседовал с З.Г. Фосдик^а, когда она была у нас в 1961 году. Меня особенно интересовало ее мнение об этом издании “Общины”, т.к. она была одна из первых, кто получил эту книгу. Ее ответ на мой вопрос был предельно краток: “Все написанное остается в полной силе. Второе издание – вынужденный вариант”»⁶³⁵. Иными словами, Рерихи, по словам Зинаиды Григорьевны, были вынуждены пойти на уступки антисоветскому менталитету и выразить в сущности те же идеи, но в более доступной Западу форме.

Какие изменения вносились в текст. Адаптирование текста состояло в сокрытии конкретных имен, упоминавшихся в издании 1927 года, под безличными эпитетами, а ключевых для советской идеологии понятий – под покровом нейтральных терминов. Так, имена *Ленин* и *Маркс* в издании 1936 года были заменены на *социальные пророки* и *Великие умы*; слово *коммунист* – на *общинник*; *коммунизм* – на *община* или *новое сознание*; *коммуна* – на *община*; *материалист* – на *реалист*; *материализм* – на *реализм*; *основы великой Материи* – на *основы Бытия*; *социальный подвиг* – на *жизненный подвиг*; *реакционеры* – на *ретрограды*; в обличительных обсуждениях *царских дворцов* использовано более обтекаемое *роскошные палаты* и т.п. При этом, что примечательно, весь прежний контекст был оставлен без изменений.

«Готовя Рижское издание, – отмечает П.Ф. Беликов, – Елена Ивановна стремилась, чтобы по духу оно ничем не отличалось от Монгольского, и только, идя навстречу “существующим настроениям”, завуалировала прямые указания на события, происходящие в Советской России. Как в первом, так и во втором изданиях имеется обраще-

^а Зинаида Григорьевна Фосдик (1889–1983) – познакомилась с Рерихами в 1920 году, т.е. в год начала записей Живой Этики, и на всю жизнь сохранила верность идеям Учения. «Моя самая преданная сотрудница в Ам[ерике]» – так о ней сказал Владыка М. Одна из самых близких сотрудниц Е.И. Рерих, единственный человек, который с самого начала работы Рерихов под руководством Учителей делил с Рерихами почти все, что они делали и что испытывали на своем пути. Бессменный вице-президент Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Участница Центрально-Азиатской экспедиции, в которой создавалась книга «Община».

ние “Привет трудящимся и искателям”, в обоих уделено много внимания социально-общественным проблемам. Во втором (рижском. – Г. Х.) издании несколько больше отводится места вопросам воспитания с самого раннего детства. Вообще, сравнительное изучение двух изданий “Общины” приводит к выводу, что второе издание несколько не “зачеркивает” первого и было [осуществлено] исключительно в целях дать основы Учения туда, где имеются малейшие намеки на принятие эволюции, хотя сознание и затуманено событиями дня сегодняшнего настолько, что не способно различить в нем начала Нового Мира»⁶³⁶.

То, что описанные выше замены производились с расчетом на цензуру и общественные настроения, вполне явно засвидетельствовано перепиской Е. И. Рерих: «Скоро вышлю Вам и “Общину”, – пишет Елена Ивановна латвийскому сотруднику о готовящемся к изданию тексте. – Думаю, что, прочтя ее, Вы не найдете в ней ничего, что могло бы вызвать возражения в ценз[уре]. Само слово “Община” в своем значении содружества, общения – так прекрасно. Но, во всяком случае, если бы Вы нашли в этой рукописи нечто неприемлемое по существующим теперь настроениям, то не откажите сообщить, и можно изменить или изъять. Нужно поддерживать всюду дружеские отношения»⁶³⁷.

Отношение Рерихов к улан-баторской «Общине» в 1930-х годах и позже. Что касается первого варианта «Общины» (1927), то его статус никогда не претерпевал существенных изменений. Ни в одном из известных нам текстов, будь то самих Рерихов или их ближайших сотрудников, мы не встречали указаний на то, что новый текст (1936) является «единственно правильным» или что он должен «вытеснить» первое издание. Крупнейший советский рериховед П. Ф. Беликов, переписывавшийся с Н. К. Рерихом, лично общавшийся с Ю. Н. и С. Н. Рерихами, в 1970-х годах вообще был убежден, что улан-баторское издание «Общины» – это «книга, предельно ясно раскрывающая общественно-политические взгляды Е. И. и Н. К. [Рерихов]»⁶³⁸.

Если бы к середине 1930-х годов улан-баторский текст безнадежно «устарел», то его следовало бы уничтожить. Однако Е.И. Рерих не только не высказывает подобных мыслей, но, напротив, настоятельно просит своих сотрудников сберечь эти экземпляры и до срока никому не показывать. Так, например, с изданием 1927 года был знаком Феликс Денисович Лукин, основатель и председатель рижского общества имени Н.К. Рериха. После его смерти Елена Ивановна в мае 1934 года писала Р.Я. Рудзитису, одному из самых преданных Учению членов общества⁶³⁹: «Среди книг Фел[икса] Ден[исовича] должны быть несколько копий книги “Община”. Очень прошу Вас сохранить эти книги у себя и никому до времени не выдавать их и даже не говорить об их существовании. Будут сделаны многие попытки получить именно эту книгу. Может быть, первый натиск придет из Парижа от г-на Шклявера. Скажите ему, что такой книги в продаже не имелось и не имеется»⁶⁴⁰.

Кроме того, если бы улан-баторское издание к середине 1930-х годов полностью утратило свою актуальность, Е.И. Рерих не стала бы по прошествии многих лет, в 1944 году, так упорно рекомендовать именно этот вариант книги своим корреспондентам: «Очень мне хотелось бы, чтобы Вы внимательно прочли книгу “Община”, изд[ания] 26 года⁶⁴¹. Много в ней намеков на возможности будущего радостного устремления к созидательному совместному труду, много практических советов для обновления сознания. Новая Эра требует и нового сознания. Зина (З.Г. Фосдик. – Г.Х.) может одолжить Вам [эту] книгу, но именно изд[ания] 26 года»⁶⁴². Эта настойчивость тем более показательна, что издание 1936 года, в то время широко и свободно распространявшееся, было *расширенным* вариантом книги 1920-х годов. В рижский текст были включены все – за исключением считанных единиц – параграфы улан-баторской версии и, сверх того, добавлено более 50 новых параграфов, составленных как из прежних (1925–1926), так и из недавних (1935) бесед Елены Ивановны с Учителем М.

Об отношении Рерихов к Ленину в 1930-х годах и позже. К очерченному кругу вопросов примыкает тема

отношения Рерихов к Ленину в 1930-х и в более поздние годы. Различные упоминания и скрытые отсылки к Владимиру Ильичу, которые встречаются в переписке и литературных работах семьи указанного периода, дают возможность составить довольно ясное представление об этом. В приводившихся выдержках не чувствуется какого-либо недоброжелательства или, скажем, намеков на радикальный пересмотр содержания улан-баторской «Общины». К примеру, письмо, в котором Е.И. Рерих цитирует Ленина и горячо солидаризуется с ним (с. 293), было написано 24 августа 1936 года – уже *после* того, как в Риге вышло новое, отредактированное издание «Общины» без ссылок на Ленина, коммунизм и т.п.⁶⁴³ Если бы необходимость новой редакции книги была вызвана «разочарованием» Рерихов в личности Владимира Ильича, как иногда полагают, то более чем странным было бы цитирование ими его работ в личной переписке.

Биографам Николая Константиновича хорошо известно, что в его жизни был период, отмеченный острым неприятием большевизма: это 1917–1919 годы и, возможно, часть 1920 года. Однако даже в самом полном на сегодняшний день собрании документов тех лет вообще нет высказываний Н.К. Рериха, которые бы касались конкретно Владимира Ильича⁶⁴⁴. И несмотря на знакомство с большим количеством материалов по затронутой теме, нам не встречалось *ни одного* суждения Рерихов или их духовного Наставника, которое бы свидетельствовало о негативном отношении (или перемене отношения) к Ленину после 1927 года. О том, что таких суждений не могло быть в принципе, косвенно свидетельствует взгляд Рерихов на Революцию и Гражданскую войну. Для них эти события были неизбежными, кармически предопределенными и в целом имевшими важное эволюционное значение для всего мира. Это видно, например, из писем Е.И. Рерих середины и второй половины 1930-х годов (с. 230–235).

Похоже, единственным источником альтернативной версии является докторская диссертация В.А. Росова, в которой есть такие слова: «В высказываниях Рериха звучит не только отрицательное отношение к Сталину, но даже

к Троцкому и Ленину (в письме к председателю Латвийского рериховского общества Р.Я. Рудзитису)»⁶⁴⁵. В этом месте диссертант не дает никаких ссылок, хотя столь неожиданное заявление требует аккуратного обоснования. По словам В.А. Росова, он видел эти письма задолго до написания диссертации (примерно в 1980-е годы) в архиве И.Р. Рудзите, дочери Р.Я. Рудзитиса, и поэтому не смог ни назвать даты писем, ни припомнить, что именно говорил Николай Константинович. Таким образом, свидетельство В.А. Росова нельзя считать достоверным.

Отметим еще одну интересную деталь. Среди предметов, хранящихся в индийском доме Рерихов, в котором они жили с 1928 года до начала 1948 года, имеется черно-белая фотография Владимира Ильича Ленина. На ней он запечатлен за рабочим столом в своем кабинете в Московском Кремле 16 октября 1918 года за чтением газеты «Правда» (илл. 12). Она заламинирована и размещена на картонной подставке. Эта фотография хранится в одном из ящиков стола Е.И. Рерих. Принадлежала ли она Елене Ивановне, ее мужу или сыновьям, – вопросы, требующие отдельного исследования. Никаких надписей ни на фотографии, ни на подставке, увы, нет.

3. Участие Н.К. Рериха в создании памятника Ленину

Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха (1923–1928) – одна из крупнейших экспедиций XX века. Ее маршрут проходил по территории Индии, Тибета, Китая, Советского союза и Монголии. Среди научных задач экспедиции: изучение кочевых культур и путей миграции древних народов, археологические раскопки, собирание коллекций бронзы и литературных памятников, описание обычаев местных народов, сбор лингвистического материала, изучение состояния памятников древности, выявление глубинного родства культур Запада и Востока. Помимо научных задач, Николай Константинович создает в экспедиции «художественную панораму Азии» – примерно 500 эскизов и полноценных картин, на которых запечатлена величественная красота

Востока. В экспедиции принимали участие сам Н.К. Рерих – художник, ученый-археолог и общественный деятель; его супруга Е.И. Рерих – философ и общественный деятель; их старший сын Ю.Н. Рерих – востоковед, историк, лингвист, знаток более 30 языков; и их младший сын С.Н. Рерих – тоже художник, искусствовед и общественный деятель.

11 апреля 1926 года Рерихи в рамках Центрально-Азиатской экспедиции прибыли в город Урумчи, административный центр Синьцзяна, провинции на северо-западе Китая. Здесь экспедиция простояла чуть больше месяца, до 16 мая 1926 года⁶⁴⁶. За этот короткий срок Н.К. Рерих завязал тесные контакты с тамошним советским консульством, особенно близко сошелся с генеральным консулом СССР А.Е. Быстровым.

В тот год на собранные сотрудниками консульства деньги из Москвы был заказан памятник Владимиру Ильичу Ленину, который предполагалось разместить во дворе консульства. Этот памятник пришел в Урумчи как раз во время пребывания там Н.К. Рериха. Однако вместе с бюстом из столицы не поступило никаких проектов постамента, и с этим вопросом консул А.Е. Быстров обратился к Н.К. Рериху. Николай Константинович охотно откликнулся и уже на следующий день, 22 апреля, представил свой проект пьедестала. Им, по замыслу художника, должна была стать величавая усеченная пирамида.

Тогда же, 22 апреля, в 56-ю годовщину со дня рождения Вождя Октябрьской революции, состоялась закладка памятника, а вскоре был сооружен и пьедестал. Однако закончить этот проект в полном объеме не удалось. Спустя несколько дней китайские власти (а именно – Янь Цзэнсинь, генерал-губернатор Синьцзяна) запретили установку бюста и открытие памятника⁶⁴⁷, посчитав недопустимым, чтобы «все видели во дворе консульства бюст коммунистического революционного вождя чужого государства»⁶⁴⁸.

Неделю спустя Н.К. Рерих с грустью напишет об этих событиях в своем экспедиционном дневнике: «1 мая [1926 года]. Первомайский праздник в [советском] консульстве. В половине первого обед с китайцами. Двор

консульства удачно и красочно убран. Под большим навесом, увешанным яркими коврами, столы на сто человек. Рядом стоят три юрты для мусульман, где вся еда приготовлена без свинины под особым присмотром мусульманина. Перед юртами сиротливо стоит усеченная пирамида – подножие запрещенного памятника Ленину. Невозможно понять, почему все революционные плакаты допустимы; почему китайские власти пьют за процветание коммунизма, но бюст Ленина не может стоять на готовом уже подножии. <...> Так обидно, что имя Ленина не успели написать на подножии “запрещенного” памятника. Ведь к этому имени тянется весь мыслящий Восток и самые различные люди встречаются на этом имени»⁶⁴⁹.

В связи с проектом установки памятника любопытно еще одна зарисовка, сделанная Н.К. Рерихом в дневнике спустя 5 дней после закладки монумента: «Местный священник сделал из Ленина кесаря. Какие-то люди из русской колонии не решались прийти на открытие памятника Ленину, опасаясь контрверзы^a с религией. Но священник сказал проповедь и указал: “Воздайте богу божие, а кесарю кесарево”^b. Тогда затруднения исчезли...»⁶⁵⁰

4. Ларец со священной гималайской землей

Летом 1926 года, отклонившись от основного маршрута Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928), Н.К. Рерих, Е.И. Рерих и Ю.Н. Рерих прибыли в Москву. Здесь, по Указанию Учителя М., они посетили некоторых сподвижников Ленина – народного комиссара просвещения *А.В. Луначарского*, народного комиссара иностранных дел *Г.В. Чичерина*, председателя Главного комитета политико-просветительной работы *Н.К. Крупскую* (вдову Ленина). В беседах с советскими деятелями Рерих говорил о Махатмах, о близости буддизма к коммунистическим идеалам, о пробуждении народов Востока под влиянием социальных перемен

^a *Контрверза* (от фр. *controverse*) – разногласие, спор.

^b Вольная передача евангельского изречения «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:15, Мк. 12:17, Лк. 20:25), которое обычно трактуется как призыв к подчинению мирской власти.

в России... Фактически, молодому советскому государству предлагалась Помощь Великих Учителей, которые своими Советами могли бы привести страну к подлинному культурному и экономическому расцвету или, по крайней мере, приостановить развитие наметившихся негативных тенденций. Так, например, именно 1926 год, по мнению некоторых исследователей, стал поворотным пунктом в такой важной области государственной жизни, как отношение Советской власти к религии: в апреле этого года при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК состоялось Всесоюзное совещание по антирелигиозной пропаганде, ставшее своеобразным сигналом к расширению натиска на духовные течения. Развернувшиеся с 1928 года гонения на веру, о которых мы писали выше (с. 150–156), не могут быть объяснены иначе, как только выполнением решений этого совещания⁶⁵¹.

Рерихи передали высоким собеседникам несколько Даров – рукопись книги «Община» из серии Живой Этики^a; два послания Махатм советскому правительству, о которых речь пойдет ниже; серию картин «Майтрейя (Красный Всадник)», написанных Н. К. Рерихом во время экспедиции; а также Ларец со священной гималайской землей, взятой с могил великих мудрецов Индии. Этот Ларец с надписями на тибетском и русском языках «Махатмы Востока на могилу русскому Махатме»⁶⁵² предполагалось разместить на месте упокоения Ленина⁶⁵³. Тем самым Учителя давали понять, что деятельность Владимира Ильича протекала в русле мировой Эволюции, отвечала Космическому Велению^b.

^a Содержание привезенной в Москву рукописи иногда ошибочно отождествляется с содержанием книги «Община (Урга)», изданной в Улан-Баторе в 1927 году. В действительности **около 80 %** опубликованного в Улан-Баторе текста (все параграфы, начиная с ч. II, гл. VIII, § 1) были приняты и записаны Еленой Ивановной уже **после отъезда Рерихов из Москвы**. Рукопись, привезенная в столицу Советского союза в 1926 году, насколько мы знаем, до настоящего времени не разыскана.

^b Не следует, однако, думать, что использование эпитета «Махатма» по отношению к Ленину указывает на его принадлежность к Тем Семи Великим, которые составляют ядро Белого Братства. Этот эпитет иногда используется и в более широком смысле – например, для обозначения признанных святых

Ларец был вручен Г.В. Чичерину⁶⁵⁴. Николай Константинович высказал предложение о передаче Дара в Институт Ленина⁶⁵⁵, который был учрежден в Москве в июле 1923 года с целью сбора документов о жизни Вождя. Однако дальнейшая судьба Ларца покрыта тайной: он исчез в недрах советских ведомств⁶⁵⁶ и сейчас, вероятно, хранится в архиве Министерства иностранных дел РФ или в Архиве Президента РФ. Насколько мы знаем, попыток разыскать Ларец не предпринимается.

5. Два письма Махатм советскому правительству

В числе Даров, привезенных Рерихами в Москву, мы упомянули два послания Великих Учителей руководителям СССР (илл. 14, 15). В одном из них, давно и широко известном, Махатмы приветствовали свершившуюся Революцию и коренные преобразования, охватившие практически все стороны жизни государства. Вот это письмо (цитируем его текст по оригиналу, с сохранением особенностей стиля и пунктуации):

«На Гималаях Мы знаем совершаемое
Вами – Вы упразднили церковь, ставшую рас-
садником лжи и суеверия^a – Вы уничтожили
мещанство, ставшее проводником предрас-
судков – Вы разрушили тюрьму воспитания –
Вы уничтожили семью лицемерия^b – Вы со-
жгли войско рабов – Вы раздавили пауков
наживы – Вы закрыли ворота ночных при-

и подвижников (так, «Махатмой» называют лидера национально-освободительного движения М.К. Ганди).

^a Разумеется, речь идет не о разгроме церковной организации и тем более не о физическом истреблении ее представителей. В 1926 году Церковь все еще относительно благополучно существовала в Советском государстве и насчитывала немногим меньше священнослужителей, чем до Октябрьской революции. В Письме Учителей речь, очевидно, идет о кардинальном ее преобразовании, когда она из структурной единицы несправедливого политического строя, забывшей Заветы Христа, превратилась в действительно религиозное учреждение (подробнее см. с. 97–99, 138–141).

^b Первоначально было: *лицемеров*.

тонов – Вы избавили землю от предателей денежных – Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи – Вы признали ничтожность личной собственности – Вы угадали эволюцию Общины – Вы указали на значение познания – Вы преклонились перед красотой – Вы принесли детям всю мощь Космоса – Вы открыли окна дворцов – Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага!

Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии! – Знаем многие построения совершатся в годах – 28–31–36 – Привет Вам, ищущим Общего Блага!

Дано в Бурхан Булате^а – 1925 –»⁶⁵⁷

О каких построениях 1928, 1931 и 1936 годов пророчествовали Махатмы, сказать сложно. Не исключено, что этот прогноз делался Ими в предположении, что весть Рериха (а значит, и Тех, Кто стоял за ним) будет услышана. Однако эти Планы Учителей разбились о стену непонимания и недоверия. Высокий гость, удостоившийся приема первых лиц государства, вызвал подозрение у советских спецслужб: с Николаем Константиновичем пожелал встретиться главный «чекист» страны Феликс Эдмундович Дзержинский. «Один из моих друзей, – завуалировано писал о себе Н.К. Рерих, – должен был повидать человека, чрезвычайно для него опасного. Конечно, все помыслы были к тому, чтобы по возможности избежать это роковое свидание. Станным образом несколько раз это свидание не состоялось – появлялись какие-то неожиданные препятствия. Но в конце концов, по-видимому, из-

^а *Бурхан-Булат* («меч Будды») – поселение близ Хотана, города на Западе Китая. В Хотане экспедиция Н.К. Рериха находилась в октябре 1925 – январе 1926 года.

бежать этот опасный час было уже невозможно. Видимо, сила посылаемой мысли уже не могла помочь. Итак, мой друг, явившись в назначенное место, ожидал. Время уже настало. Опасный человек еще не появился. Вдруг поднялось какое-то волнение, и оказалось, что этот злобный человек все-таки не доехал – сердце лопнуло. И такие меры бывают, когда уже нельзя иначе предотвратить»⁶⁵⁸. Дзержинский умер в своей квартире от разрыва сердца 20 июля 1926 года в 16:40 на 49-ом году жизни⁶⁵⁹, в час назначенной встречи с Николаем Константиновичем. Через два дня Рерихи спешно покинули советскую столицу и продолжили экспедицию по сибирской части СССР, вдали от «Московских клещей». Именно так Наставник Рерихов охарактеризовал их положение в Москве⁶⁶⁰.

В архиве Министерства иностранных дел РФ хранится еще одно Письмо Учителей, привезенное Рерихами в Москву в 1926 году (опять же, цитируем текст по оригиналу, сохраняя все его особенности):

«Только глубокое осознание коммунизма даст полное благосостояние народам. Нам известно, что некоторые слои крестьянства не могут вместить идею коммунизма. Необходимо новое обстоятельство, которое введет их в русло истинной Общины. Таким всемирным обстоятельством будет принятие коммунизма Буддийским сознанием.

Если Союз Советов признает Буддизм учением коммунизма, то наши Общины могут подать деятельную помощь, и сотни буддистов, рассыпанных по миру, дадут необходимую мощь неожиданности.

Доверяем посланному нашему Акдордже^a передать подробности нашего предложения – можем утверждать, что неотложно нужны меры для введения мирового коммунизма, как ступени неотложной эволюции –

^a *Акдордже* – здесь: вероятно, Н.К. Рерих.

Посылаем землю на могилу брата нашего
Махатмы Ленина –
Примите совет и привет наш –»⁶⁶¹

Учителя фактически предлагали советским вождям открыто заявить о том, что буддизм в своих важнейших социальных установках близок к коммунизму. Как следует из текста Письма, такой шаг мог привести к неожиданным следствиям – например, к укреплению взаимопонимания между Советской властью и буддийскими народами СССР или повороту традиционно буддийских стран к Советскому союзу. В любом случае такое провозглашение могло повлиять на настроения крестьян и содействовать распространению коммунистических идей (не путать с более поздней коммунистической практикой сталинского типа!) по миру. Остается только сожалеть о том, что ограниченность сознания лидеров не позволила им разглядеть в этих предложениях реальные возможности.

6. Книга «Основы буддизма» о Ленине

Думается, стоит упомянуть еще об одной работе, которая впервые была опубликована там же, в Улан-Баторе (Монголия) в 1926 или в 1927 году⁶⁶². Это книга «Основы буддизма»⁶⁶³. Ее составителем была Елена Ивановна Рерих. Первое издание было анонимным (илл. 11), все или почти все последующие выходили под псевдонимом Н. Рокотова.

В этой книге в сжатой форме дано традиционное жизнеописание Будды, изложены главные идеи раннего буддизма, во многом перекликающиеся с этико-философским учением Рерихов. Большое внимание уделено тем моментам, которые позволяют сблизить буддизм с реалиями XX века, в частности, выявляют его сродство с коммунистическими идеями. Например, много говорится об общине-коммуне учеников Будды, о его отношении к собственности, труду, женщине, делению общества на сословия. Подчеркивается материалистичность (в широком смысле) буддийского учения о мире и человеке, намечаются точки соприкосновения буддизма и современной науки. Эта работа, на наш взгляд, должна рассматриваться в од-

ном контексте с процитированным выше Письмом, ведь оба текста работали на одну и ту же задачу – сближение Советской России и буддийского мира – сближение, которое могло оказать благотворное влияние на обе стороны.

В свете сказанного вполне естественным выглядит упоминание имени Владимира Ильича Ленина в предисловии к первому изданию «Основ буддизма»:

«Великий Готама^а дал миру законченное учение коммунизма. Всякая попытка сделать из великого революционера бога приводит к нелепости.

Конечно до Готамы был целый ряд подвижников общего блага, но учение их рассыпалось сотнями веков. Потому учение Готамы должно быть принято как первое учение знания законов великой материи и эволюции мира.

Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный»⁶⁶⁴.

И в другом месте:

«Знаем, как ценил Ленин истинный Буддизм. Построим основы Буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте космосу, удалит всякий намек на идола, недостойный великого Учителя народа»⁶⁶⁵.

Прочитированные высказывания известны гораздо меньше, поскольку все или почти все последующие переиздания «Основ буддизма» выходили в другой редакции – без упоминаний Ленина и коммунизма. В качестве иллюстрации приведем примеры разночтений между первой (Улан-Батор, 1926) и второй (New York, 1930) редакциями:

^а *Готама* (пали) – имя Будды Шакьямуни, основателя буддизма.

«Основы буддизма» (Улан-Батор, 1926)	«Foundations of Buddhism» (New York, 1930)
«учение коммунизма» ⁶⁶⁶	«Teaching of the perfect construction of life» ⁶⁶⁷ (учение о совершенном устройстве жизни)
«мост от Будды Готамы до Ленина» ⁶⁶⁸	«bridge from Buddha Gotama up to the present time» ⁶⁶⁹ (мост от Будды Готамы до наших дней)
«Знаем, как ценил Ленин истинный Буддизм» ⁶⁷⁰	текст отсутствует

Аналогичные различия были между первым (Улан-Батор, 1926) и третьим (Рига, 1940) изданиями. Все эти изменения имели тот же характер и те же причины, что и в случае с рижской книгой «Община».

7. Картины Н. К. Рериха, касающиеся Ленина

Автору известно лишь две художественные работы Н. К. Рериха, которые так или иначе связываются с именем Владимира Ильича Ленина. Это «Гора Ленина» (1925–1926) и «Явление срока» (1927).

«Гора Ленина» (1925–1926). Так называется одна из 9 картин, которые Н. К. Рерих привез в Москву в 1926 году и передал в дар советскому правительству (илл. 7)⁶⁷¹. Как поступили с этой картиной в СССР, нам неизвестно. Однако спустя много десятилетий, в 2008 году, на аукционе Christie's «всплыла» картина с точно таким же названием⁶⁷². Та это картина или ее вариант, сказать сложно. Скорее всего, та. Во всяком случае, в наиболее авторитетном из существующих на данный момент систематическом каталоге произведений Н. К. Рериха упоминается единственная работа под названием «Гора Ленина»⁶⁷³, и она датирована точно так же («1925–1926»),

как выставленная на аукционе. Нынешний владелец проданной картины нам неизвестен, предыдущий – тоже⁶⁷⁴. Ниже речь пойдет именно о ней.

В левом нижнем углу картины имеется надпись: «XIII день АК-ТАГ ГОРА ЛЕНИНА». Гора Ак-Таг (в переводе с тюркских языков – «Белая гора») упоминается в экспедиционной записи Н. К. Рериха от 2 октября 1925 года:

«В морозном солнце утра перед стоянкой четко вырисовалась снеговая гора Патос. Так назвал высший пик хребта (Патос фонетически, по-местному Ак-Таг) Махатма Ак-Дордже^a, проходя здесь из Тибета. Гора Патос стоит над разветвлением дороги на Каргалык – Яркенд и Каракаш – Хотан. Путь Каргалык – Яркенд ниже, всего два невысоких перевала, но зато много рек. Путь Каракаш – Хотан выше, гористее, перевалы выше, зато короче.

Гора высится конусом, между двух крыльев белого хребта»⁶⁷⁵.

Всякий, у кого перед глазами будет карта Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха, без труда найдет это место. На севере Индии есть город Лех (иногда пишется: Ле или Лэ). Примерно в 200 км к северу от Леа лежит населенный пункт Зава, это уже территория Китая. Так вот, гора Ак-Таг расположена между пунктами Лех и Зава, в районе китайской границы.

Что касается надписи «XIII день», то мы можем лишь предположить: на картине художник отметил время, прошедшее с момента выхода экспедиции из Леа, т. е. от 19 сентября 1925 года. Эту дату Ю. Н. Рерих назвал «памятным днем в анналах нашей экспедиции»⁶⁷⁶.

«Явление срока» (1927). История появления и смысл второго произведения (илл. 9) не вполне ясны. Традиционно считается, что в образе богатыря, изображенного

^a *Махатма Ак-Дордже* – вероятно, имеется в виду тибетский философ XVIII века Гунчен Чжамьяна Шадпа Дордже.

на картине, угадываются черты Владимира Ильича Ленина⁶⁷⁷. Так это или нет, пусть читатель рассудит сам. Насколько нам известно, Николай Константинович никогда не комментировал это сходство.

В советской периодике о картине «Явление срока» сообщалось следующее. Она якобы была создана Н.К. Рерихом весной 1926 года, в период пребывания в г. Урумчи (административный центр Синьцзяна, провинции на северо-западе Китая), где художник, в частности, работал над проектом пьедестала для памятника Вождю Революции; затем, летом того же года, уже будучи в Москве, он будто бы передал ее в дар советскому правительству⁶⁷⁸. В некоторых советских книгах сообщалось, что картина «Явление срока» была в 1926 году привезена Рерихами в Москву и передана А.В. Луначарскому⁶⁷⁹.

Однако ряд фактов полностью перечеркивают озвученную версию. Во-первых, в наиболее авторитетном из существующих на данный момент систематическом каталоге произведений Н.К. Рериха среди картин 1926 года работы с названием «Явление срока» нет; но зато такая работа встречается в списке полотен, созданных в 1927 году⁶⁸⁰. Во-вторых, многие исследователи прямо пишут, что картина была создана позднее – в 1927 году, и даже указывают место – в Улан-Баторе (Монголия)⁶⁸¹; причем некоторые из них прямо говорят, что встречающаяся в литературе датировка – «1926 год» – ошибочна⁶⁸². В-третьих, летом 1926 года Н.К. Рерих, будучи в Москве, т.е. после Урумчи и до Улан-Батора, публично делился *замыслом* написать картину с подобным сюжетом⁶⁸³. И, в-четвертых, на обороте обсуждаемой картины имеется надпись, сделанная самим Н.К. Рерихом: «1927^a “Явление срока” (Улан Батор Хотоб^b): проект наддверной фрески»⁶⁸⁴. По всей вероятности, картина является эскизом проекта наддверной фрески будущего храма, посвященного Владыке Шамбалы⁶⁸⁵.

^a Между «19» и «27» Н.К. Рерих вставил свою знаменитую монограмму, составленную из букв Р, Х и трех точек.

^b *Хото* (монг.) – город.

Предположение о том, что Николай Константинович мог написать две работы под названием «Явление срока» – одну в 1926 году, а другую в 1927 году в Улан-Баторе, – не выдерживает критики. Дело в том, что упомянутый выше каталог произведений Н.К. Рериха составлялся на основе списков самого художника, причем перечни картин за 1925–1926 годы и за 1927 год в каталоге по содержанию идентичны авторским спискам за эти годы⁶⁸⁶.

Из всей совокупности представленных фактов можно сделать следующий вывод: картина «Явление срока» была написана в единственном варианте – в Улан-Баторе в 1927 году, т.е. уже после отъезда Рерихов из СССР, и, значит, она не могла быть подарена членам советского правительства лично Н.К. Рерихом.

Судьба картины в последующие несколько лет представляет загадку. Неведомыми путями полотно из Монголии было перевезено в СССР и «осело» у А.М. Горького (1868–1936), давнего поклонника живописи Н.К. Рериха. Согласно завещанию великого писателя, в 1936 году картина «Явление срока» вместе с целым рядом других полотен поступила в Горьковский художественный музей (ныне – Нижегородский государственный художественный музей), где хранится по сей день.

Смысл картины сам Николай Константинович, насколько мы знаем, нигде подробно не раскрывал. Нам известно единственное приписываемое художнику высказывание, которое обычно приводится (увы, без указания первоисточника) в связи с этим полотном: «Настал срок восточным народам пробудиться от векового сна, сбросить цепи рабства»⁶⁸⁷. В этой лаконичной фразе – вера художника в неизбежность культурного и экономического подъема стран Востока, который, вероятно, будет происходить под влиянием социальных перемен в России и при ее активном содействии. Думается, в определенной степени картина явилась откликом на революционные события в Монголии, в 1924 году окончательно сбросившей монархию и ставшей республикой.

В этой связи интересна другая картина Н.К. Рериха – «Сон Востока» (илл. 8), созданная в 1920 году и нахо-

дящаяся сейчас в собрании Музея имени Н.К. Рериха (Москва). Она является как бы предтечей «Явления срока»: та же голова великана, те же вершины гор или холмов, но все окутано дымкой, и даже очертания спящего великана (в котором еще нельзя разглядеть лицо Ленина) расплываются в зеленовато-песочном мареве.

О связи между картинами есть прозрачные намеки у самого художника. Летом 1926 года, будучи в Москве, Н.К. Рерих так обобщил свои впечатления о путешествии по Индии, Цейлону, Гималаям, Западному Тибету и Китаю: «...много лет тому назад я написал картину “Сон Востока”: большая голова с закрытыми глазами посреди простора пустыни. Теперь, после этой поездки, я написал бы ее с открытыми глазами»⁶⁸⁸. Аналогичное высказывание есть и в экспедиционных записях Н.К. Рериха, тоже июньских 1926 года: «На картине “Сон Востока” великан еще не проснулся, и глаза его еще закрыты. Но прошло несколько лет, и глаза открылись, уже великан осмотрелся и хочет знать все. Великан уже знает, чем владеет. В Америке <...> писали об этой картине, спорили, а она уже – в жизни»⁶⁸⁹.

Замечания о картинах. В одном из очерков Николай Константинович вспоминает, что в Лондоне в 1920 году «писалась индусская серия – панно “Сны Востока”»⁶⁹⁰. Эту серию не следует путать с обсуждаемой выше картиной «Сон Востока», которая появилась в том же году. «Индусская серия», упоминаемая в очерке, впоследствии стала именоваться «Мечты мудрости»⁶⁹¹, именно под таким названием она фигурирует в перечнях рериховских картин⁶⁹².

Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые авторы смешивают картины «Гора Ленина» и «Явление срока». Они утверждают, будто это два варианта названия одной и той же работы⁶⁹³. По всей видимости, причиной такой путаницы стало несоответствие рукописного перечня картин, оставленных Н.К. Рерихом в Москве в 1926 году,⁶⁹⁴ и реальной коллекции картин, которая в 1936 году поступила от А.М. Горького в музей Нижнего Новгорода. Дело в том, что список 1926 года, составлен-

ный самим Николаем Константиновичем, содержит картину «Гора Ленина» и не упоминает картину «Явление срока». В то же время в Нижегородском государственном художественном музее среди картин, переданных туда А.М. Горьким, наоборот – имеется картина «Явление срока», но нет картины «Гора Ленина». По всей видимости, автор(ы) путаницы посчитал(и), что «Гора Ленина» была переименована и получила новое название – «Явление срока», хотя никаких прямых подтверждений этому, по-видимому, не существует.

8. Явные упоминания Ленина у Н. К. Рериха

Насколько нам известно, самые ранние упоминания Ленина в изданных работах Н.К. Рериха относятся к периоду Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928). Почти все этапы этого уникального путешествия отражены в путевом дневнике Николая Константиновича, который издавался в разных редакциях под названием «Алтай – Гималаи». Именно в этом собрании научных наблюдений и путевых заметок мы впервые читаем размышления Рериха о Вожде Революции. Приведем здесь лишь две наиболее значительные выдержки:

«После смерти Ленина Е Чин-бен писал: “Народы многих [деятелей] называют славными героями, но в сущности только малое количество людей заслуживает этого названия. Таким был он, пользовавшийся всеобщей любовью, – “яркая звезда человечества”, и может быть сравнен с Шакья-Муни^а и с Христом. Небеса безжалостны; он ушел из нашего мира, но идеи его будут жить вечно”. Есть же где-то светлые и смелые, и честные китайцы, но ведь мы-то их не видим. А так хотели бы увидеть!»⁶⁹⁵

^а Шакьямуни (санскр. «мудрец [из рода] Шакьев») – имя Будды, основоположника буддизма.

И еще одна:

«В великом Ленине поразительно отсутствует отрицание. Он вмещал и целесообразно вкладывал каждый материал в мировую постройку. Именно это вмещение открывало ему путь во все части света. И народы складывают ленинскую легенду не только по прописи его постулатов, но и по качеству его устремлений. За нами лежат двадцать четыре страны, и мы сами в действительности видели, как народы поняли притягательную мощь Ленина. Друзья, самый плохой советчик – отрицание. За каждым отрицанием скрыто невежество. И в невежестве – вся гидра контрреволюции.

Знайте, знайте без страха и во всем объеме.

Когда же наконец люди выйдут из туманных потемок “мистики” для изучения солнечной действительности? Когда же извилины пещеры сменяются сиянием простора? Ленин понимал это»⁶⁹⁶.

По окончании Центрально-Азиатской экспедиции, в 1928 году Н.К. Рерих с семьей поселяется в индийской долине Кулу. Он будет совершать кратковременные выезды в Европу и Америку, полтора года проведет в Маньчжурской экспедиции (1934–1935). Но большую часть времени в последние два десятилетия своей жизни он проведет в Индии – тогда еще английской колонии – и будет находиться под пристальным наблюдением британской разведки. Многие письма Рерихов этого периода, ввиду регулярного вскрытия корреспонденции, содержат зашифрованные имена и названия стран. Судя по всему, именно здесь кроются причины того, что Николай Константинович, тесно связанный с западными научными и культурными кругами, в эти годы почти «забывает» о Ленине.

Все известные нам явные упоминания Вождя Революции в трудах Н.К. Рериха позднего периода (т.е. после 1928 года) относятся к 1943–1946 годам. Они разбросаны по очеркам и письмам художника, где в одной или в не-

скольких фразах отмечается жизненность и поучительность заветов Владимира Ильича⁶⁹⁷. Вот, к примеру, что писал Николай Константинович в 1946 году, за полтора года до своего ухода: «Велик Ленин в своем приказе: „Учиться! Учиться! Учиться!“ Велик он в призыве к движению, к вечной диалектике. Эта подвижность, бесстрашие, одоление невежества есть завет истинного создателя»⁶⁹⁸. Другие упоминания аналогичны, мы их не приводим.

Иногда приходится слышать гипотезы, что обращение Н.К. Рериха к фигуре Ленина в поздних очерках было, мол, «вынужденным», ведь в последнее десятилетие жизни, с конца 1930-х годов вплоть до своего ухода в 1947 году, Николай Константинович безуспешно добивался разрешения вернуться на Родину, где его считали как минимум «неблагонадежным». Нужно было, дескать, продемонстрировать лояльность к Советской власти. Однако подобные предположения лишены основания. Во-первых, все эти упоминания Владимира Ильича никогда не публиковались при жизни Н.К. Рериха, самая ранняя их публикация относится к 1972 году⁶⁹⁹. А во-вторых, воздавая дань уважения Ленину, Николай Константинович в тех же очерках, в том числе за те же 1940-е годы, подчас весьма резко отзывался о Сталине⁷⁰⁰ — человеке, от которого зависело решение вопроса о переезде Рерихов в СССР⁷⁰¹; таким образом, художника сложно заподозрить в неискренности.

9. Неявное упоминание Ленина в очерках Н. К. Рериха?

Если говорить о неявных упоминаниях Ленина в работах Н.К. Рериха, то здесь наиболее интригующим является фрагмент из его очерка «Катакомбы», написанного 1 июля 1935 года в Наран Обо (Монголия):

«Было бы непростительной отвлеченностью говорить о том, что почетные преследования закончились. Они по-прежнему существуют в передовом ряду борьбы за благо. И они должны быть воспринимаемы со всею твердостью и решимостью как стигматы бла-

годати. Тот, кто не был преследован за благо, тот и не являл его. Было бы неестественно предположить, что истинные достижения приходят без борьбы.

Об одном всем известном деятеле еще недавно мы читали такую характеристику: *“Любили или не любили вы его, соглашались или не соглашались с ним, но вы никогда не оставались безразличны к нему. Около него всегда было нечто, что не могло быть пренебрегаемо — определенная героичность, беззаветная смелость, радость битвы, огонь убеждения. В нем не было полутонов, не было слабости, не было пугливой уступчивости. Все в нем было светло, как день, непрекращаемо, как таблица умножения, убедительно, как громы Синая”* (курсив мой. — Г. Х.).

Да, громы Синая для известного рода ушей неприемлемы и ужасны, но другим самоотверженным душам эти громы, именно эти молнии вселяют новое непобедимое мужество. В горении таким мужеством люди теряют ощущение боли и, как на огненных крыльях, сокращают для них самые длинные пути»⁷⁰².

Очерк «Катакомбы», из которого взята приведенная выдержка, впервые увидел свет в 1936 году в книге Н.К. Рериха «Нерушимое»⁷⁰³. В этом издании вместо слов «Об одном всем известном деятеле...» параграф начинался еще более неопределенно: «Об одном деятеле...»⁷⁰⁴. Думается, этот урезанный вариант был выбран именно потому, что в противном случае намек Н.К. Рериха становился бы слишком прозрачным, чего, вероятно, нельзя было допустить как по цензурным соображениям, так и ввиду особенностей целевой аудитории книги. Действительно, и содержание, и стиль выделенного фрагмента наводят на мысль, что речь в нем идет о Ленине. Установить это наверняка мы не смогли: источник приводимой Н.К. Рерихом цитаты так и остался для нас загадкой. Работа с архивными материалами и старой периодикой, обращение к рериховедам и лениноведам пока не принесли

результатов. Мы продолжаем поиски и будем благодарны читателям за любые соображения.

10. Явные упоминания Ленина в письмах Е. И. Рерих

Е.И. Рерих упоминала лидера большевиков нечасто. В доступных нам изданиях писем Елены Ивановны⁷⁰⁵ его имя встречается всего лишь в четырех местах.

Во-первых, это письмо 1926 года, в котором выражено определенно положительное мнение о Ленине, вполне созвучное параграфам улан-баторской «Общины»: «С восторгом читали “Известия”, прекрасно строительство там (в СССР. – Г. Х.), и особенно тронуло нас почитание, которым окружено имя учителя Ленина. Спросите дядю, он должен иметь эти газеты – прочитайте их, очень поучительно после безумия и пошлости Запада. Воистину, это новая страна, и ярко горит заря Учителя над нею. <...> С каким восторгом и благоговением преклонится спасенное человечество перед этими Великими Душами (Махатмами Востока. – Г. Х.), веками стоящими на страже эволюции планеты. Они поручили нам отвезти в Москву на могилу Ленина коробочку, наполненную землею, где ступала нога Будды (этого Великого Учителя и провозвестника общины), с надписями на тибетском и русском языках: “Махатмы Востока на могилу русскому Махатме”»⁷⁰⁶.

Во-вторых, это два письма Е.И. Рерих середины 1930-х годов, не содержащие каких-либо оценок его личных качеств и общественной деятельности⁷⁰⁷. Мы их не приводим.

И, наконец, в-третьих, это письмо 1939 года, где Е.И. Рерих отмечает, что «Л[енин] был далек как от святости, так и от сатанизма, но он был незаурядным человеком»⁷⁰⁸. Приведенное утверждение малоинформативно – оно свидетельствует о том, что жизненный путь Владимира Ильича, по мнению Елены Ивановны, не соответствует традиционным представлениям о жизни святого (что неоспоримо); в то же время никакой критики, умаления или пренебрежительного тона в ее словах нет.

Таким образом, если ограничиваться *явными* упоминаниями Ленина в переписке Е.И. Рерих, то составить полное и отчетливое представление об отношении к нему Елены

Ивановны в поздний период (1930-е – 1950-е годы) весьма затруднительно. И здесь на помощь приходят неявные отсылки к Вождю Революции, развеивающие всякие сомнения.

11. Неявные упоминания Ленина в письмах Е. И. Рерих

В этом параграфе мы приведем четыре упоминания, которые несомненно или с высокой вероятностью могут быть отнесены к лидеру большевиков.

Упоминание № 1. Размышляя о судьбе России, Елена Ивановна пишет в 1935 году: «Когда-то был нужен Петр Великий с дубинкой для того, чтобы сдвинуть остановившуюся эволюцию страны, потом на смену явился более суровый обновитель, какое же огненное крещение ожидает еще нашу грузную родину?»⁷⁰⁹.

Давайте подумаем, кто может быть этот «более суровый обновитель»? Речь идет, очевидно, об одном из руководителей России, который правил после Петра I. Выпишем все такие имена и поставим годы правления: Петр II (1727–1730), Петр III (1761–1762), Павел I (1796–1801), Александр I (1801–1825), Николай I (1825–1855), Александр II (1855–1881), Александр III (1881–1894), Николай II (1894–1917), Ленин (1917–1922), И. В. Сталин (конец 1920-х – 1953). Из перечисленных руководителей «более суровым [чем Петр Великий] обновителем» может быть назван только Владимир Ильич, никакой другой правитель не менял жизнь России настолько радикально. Таким образом, Е. И. Рерих говорит о Ленине. Но как говорит! Вчитайтесь – она не оценивает негативно его суровость, напротив, среди многих возможных она использует совершенно иной по звучанию эпитет – «обновитель», т. е. положительно оценивает общественно-политическую деятельность Вождя большевиков. Сам контекст, в который помещено это неявное упоминание, говорит о позитивных, эволюционных сдвигах в жизни России.

Упоминание № 2. В одном из писем Е. И. Рерих тому же корреспонденту от 1936 года мы обнаружили прямую цитату из статьи Ленина, а рядом, чуть выше, – почти дословный пересказ, но уже без кавычек, другой фразы из той же работы Ленина. Для удобства сопоставления приводим обсуждаемые фрагменты в таблице:

Из письма Е. И. Рерих – А. И. Клизовскому от 24.08.1936 ⁷¹⁰ (курсив мой. – Г. Х.)	Из статьи Ленина «Лучше меньше, да лучше» ⁷¹¹ (курсив мой. – Г. Х.)
<p>Нужно, чтобы <i>устремление и уважение к науке вошло бы в плоть и кровь нашу и стало бы неотъемлемой частью нашего быта</i>. Только тогда можно будет сказать, что народы вступили на путь Культуры. Только тогда носители знания будут рассматриваться как истинное сокровище не только какого-либо одного государства, но и всего мира и можно будет говорить о скорейшей эволюции и претворить в жизнь мечты о сношении с дальними мирами. Потому повторим вместе с одним мыслителем и деятелем – <i>«всем нужно, во-первых – учиться, во-вторых – учиться и, в-третьих – учиться, затем проверять, чтобы наука не осталась мертвой буквой, но прилагалась бы в жизни»</i>.</p>	<p>Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: <i>во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в-третьих – учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой</i> (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы <i>наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта</i> вполне и настоящим образом.</p>

Нам представляется несомненным, что в данном случае Е.И. Рерих не цитировала Ленина, глядя в печатный текст, а воспроизводила его высказывание по памяти. Высокая степень точности этого воспроизведения ясно указывает на то, что выражения Владимира Ильича либо «врезались в память» Елены Ивановны при первом чтении, либо прочитывались неоднократно и постепенно «улеглись в памяти». Так или иначе, перед нами свидетельство пристального внимания Рерихов к идеям Вождя.

Упоминание № 3. Еще одна выдержка, на этот раз из поздней переписки Е.И. Рерих (1947):

«Хорошо, что Вы ознакомились с трудами Нострадамуса. У нас имеются его пророчества с приведенными комментариями. В свое время я читала их с большим интересом, но, конечно, нужно ознакомиться с языком символов древних алхимиков и звездочетов, думается, что и комментарии не всегда правильно освещают значение того или иного символа. Все эти предсказания основаны прежде всего на астрологических данных и, вероятно, иногда подтверждены и ясновидением. *Помню, как я дивилась точности предсказаний* (курсив мой. – Г. Х.) о революции в Германии, о появлении знака свастики на знаменах, о событиях во Франции, совпадавших с появлением на горизонте ее личности, по описанию весьма схожей с Херрио^а, а также и *о вожде в сев[ерной] стране, причем было указано, что вождь этот будет человеком многообразной деятельности и долго будет ходить по земле, не ведая о той роли, которая ему предназначена богами* (курсив мой. – Г. Х.). Жаль, что я сейчас

^а Видимо, Эдуар Эррио (Edouard Herriot, 1872–1957) – французский государственный и политический деятель. При нем правительство Франции установило дипломатические отношения (1924) и подписало договор с СССР о неападении (1932).

не могу найти книгу эту, а то привела бы Вам эти места»⁷¹².

«Северной страной» в Учении Живой Этики названа Россия⁷¹³. Фраза «долго будет ходить по земле, не ведая о той роли, которая ему предназначена богами» хорошо ложится на биографию Ленина: ведь его имя получило широкую известность в России только в середине 1917 года, а страную он фактически руководил всего лишь 5 лет, с 1917 по 1922 год. Нам пока не удалось разыскать предсказание Нострадамуса, о котором говорит Е.И. Рерих. Некоторые исследователи, занимающиеся наследием великого ясновидца, утверждают, что у Нострадамуса нет таких пророчеств, и выражают предположение, что Елена Ивановна имеет в виду одну из многочисленных интерпретаций его катренов⁷¹⁴.

Упоминание №4. Большинство корреспондентов, с которыми переписывались Рерихи, жили за пределами СССР, некоторые из них весьма враждебно относились к Советскому союзу. Особенно подогревала страсти так называемая «холодная война» – глобальное геополитическое противостояние между США и СССР, начавшееся во второй половине 1940-х годов. Письма Елены Ивановны Рерих этого периода то и дело обращаются к России: она неизменно призывает своих собеседников не делать поспешных выводов, не осуждать, «являть глаз добрый». Многое на планете, пишет Е.И. Рерих, складывается необычными путями, Россия проходит свой особый путь и, вопреки всем наветам, станет ведущей мировой державой.

Вот одно из таких посланий, оно датируется 1954 годом:

«Тронула меня работа Миши, милый мой сотрудник, так хотелось бы, чтобы он возмужал и развивался под Лучом Вл[ады]ки и, главное, чтобы утвердился на самостоятельном суждении и не поддавался невежественным суждениям товарищей. Его чудесная мама всегда может побеседовать с ним и по-

яснить многое происходящее в мире лучше, нежели самомнительные и невежественные приговоры и оценка случайных встречных авторитетов. Пусть научится осторожно принимать критику о стране новой. Чтобы правильно судить о такой обширной и богатейшей во всех отношениях стране и ее способнейшем народе, нужно знать историю ее. Нужно знать, как складывалась эта громада и *какие великие Духи являлись во главе ее при зарождении, образовании и развитии ее в определенную и совершенно особую Державу* (курсив мой. – Г. Х.)»⁷¹⁵

Политическая ситуация, в которой писалось письмо, подталкивает читателя думать о «зарождении» именно советского государства, ставшего объектом критики в годы «холодной войны». Соответственно, в «великих Духах» хочется видеть, прежде всего, Владимира Ильича Ленина. В то же время дальше в письме Елена Ивановна заводит разговор о деятелях прошлых веков – Владимире Мономахе, Ярославе Мудром, Иване Третьем, Александре Невском, Преподобном Сергии Радонежском. И, таким образом, создается другое впечатление – что Е.И. Рерих имеет в виду зарождение русского государства вообще (в средние века). Выявить основной мотив письма, на наш взгляд, затруднительно.

ВЕЛИКИЕ О ЛЕНИНЕ

• **Джавахарлал Неру**, один из лидеров индийского национально-освободительного движения против английской колониальной власти, «строитель новой Индии»:

«Прошло немного лет после его смерти, а Ленин уже стал неотъемлемой частью не только его родной России, но и всего мира. И по мере того, как идет время, величие его растет, он теперь один из тех немногих мировых деятелей, чья слава бессмертна. <...> Ленин продолжает жить, причем не в памятниках и портретах, а в своих колоссальных свершениях и в сердцах сотен миллионов рабочих, которых вдохновляет его пример, вселяя надежду на лучшее будущее»⁷¹⁶.

• **Махатма Ганди**, один из лидеров индийского национально-освободительного движения против английской колониальной власти:

«Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным»⁷¹⁷.

• **Альберт Эйнштейн**, физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии:

«Я уважаю в Ленине человека, который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости. Несмотря ни на что, одно бесспорно: люди, подобные ему, хранят и обновляют совесть человечества»⁷¹⁸.

• **Борис Пастернак**, русский поэт и прозаик, отказался от Нобелевской премии:

«Ленин, неожиданность его появления из-за закрытой границы; его зажигательные речи; его в глаза бросающаяся прямота; требовательность и стремительность; не имеющая примера смелость его обращения к разбушевавшейся народной стихии; его готовность не считаться ни с чем, даже с ведшейся еще и не оконченной войной, ради немедленного создания нового невиданного мира; его нетерпеливость и безоговорочность, вместе с остротой его ниспровергающих, насмешливых обличений, поражали несогласных, покоряли противников и вызывали восхищение даже во врагах. Как бы ни отличались друг от друга великие революции разных веков и народов, есть у них, если оглянуться назад, одно общее, что задним числом их объединяет. Все они – исторические исключительности или чрезвычайности, редкие в летописях человечества и требующие от него столько предельных и сокрушительных сил, что они не могут повторяться часто. Ленин был душой и совестью такой редчайшей достопримечательности, лицом и голосом великой русской бури, единственной и необычайной. Он с горячностью гения, не колеблясь, взял на себя ответственность за кровь и ломку, каких не ви-

дел мир, он не побоялся кликнуть клич к народу, воззвать к самым затаенным и заветным его чаяниям, он позволил морю разбушеваться, ураган пронесся с его благословения»⁷¹⁹.

• **Максим Горький**, русский писатель:

«Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска, его героизм – это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей»⁷²⁰.

• **Александр Михайлович Романов**, великий князь, дядя последнего русского императора Николая II:

«...на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи, апеллируя к трудящимся всего мира»⁷²¹.

• **Патриарх Тихон**, глава Русской Православной Церкви в 1917–1925 годах, причислен к лику святых:

«... Владимир Ильич Ленин не был отлучен от православной церкви высшей церковной властью и поэтому всякий верующий имеет право и возможность поминать его.

Идейно, мы с Владимиром Ильичем Лениным, конечно, расходились, но я имею сведе-

ния, о нем, как о человеке добрейшей и поистине христианской души»⁷²².

• **Ванга**, болгарская ясновидящая, утверждала, что Дух Великого Учителя М. «импульсировал и вдохновлял самых выдающихся государственных руководителей России, в частности, Петра Великого и Ленина»⁷²³.

• **Николай Лосский**, русский религиозный философ:

«Главный организатор большевистской партии, Ленин, был настоящий русский интеллигент, объединивший вокруг себя таких же, как он, интеллигентов. Я не включаю, конечно, Сталина в это число: Сталин был просто честолюбец и властолюбец, вошедший в партию в расчете сделать карьеру в революционном движении, что ему и удалось. Настоящие сподвижники Ленина были искателями максимального добра для всего человечества. <...> Русскому народу свойственно искание добра для всего человечества, искание смысла жизни и связанная с этими интересами христианская религиозность, воплощающая в себе идеал жизни. У образованного русского этот идеал выражается не только в традиционной религиозности, но и в стремлении осознать ее путем выработки определенного миропонимания. В основе большевизма некоторые стороны этих свойств русского народа сохраняются. Подлинные коммунисты, большевики типа Ленина, задаются целью осуществить максимально доступное человечеству благо; они ищут смысла жизни и руководятся в своем поведении идеалом, который выражен у них в строго выработанном миропонимании»⁷²⁴.

• **Николай Бердяев**, русский религиозный философ и публицист:

«Ленин был типически русский человек. В его характерном, выразительном лице было что-то русско-монгольское. В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции^а, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность мысли, склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе. По некоторым чертам своим он напоминает тот же русский тип, который нашел себе гениальное выражение в Л. Толстом, хотя он не обладал сложностью внутренней жизни Толстого. Ленин сделан из одного куска, он монолитен. Роль Ленина есть замечательная демонстрация роли личности в исторических событиях. Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа. В этом оригинальность его физиономии. <...> В 1918 году, когда России грозил хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению,

^а То есть: не только интеллигенции.

он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящие заклинания над бездной. И он остановил хаотический распад России...»⁷²⁵

• **Федор Шаляпин**, оперный певец:

«...я понял, что имею дело с человеком, который привык понимать с двух слов, и что разжевывать ему дел не надо. Он меня сразу покори́л и стал мне симпатичен. “Это, пожалуй, вождь”, – подумал я»⁷²⁶.

• **Константин Циолковский**, основоположник современной космонавтики, философ-космист:

«Маркс и Ленин – подлинные вожди человечества. Мир закован несправедливостью. Общество развивалось уродливо, потому что существует социальное неравенство. Есть низшая категория вредителей – бандиты. Их ловят, изолируют или истребляют. Есть более высокая категория вредителей – капиталисты. Это тоже по положению своему бандиты, бандиты всепланетные и международные. Борьба с ними мыслима в международном масштабе. Маркс и Ленин возглавляли эту борьбу с бандитами планеты»⁷²⁷.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Биографии, воспоминания, общие вопросы

- Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 томах. 3-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984–1985.
- *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Ad Marginem, 2003.
- *Краус Т.* Ленин. Социально-теоретическая реконструкция. М.: Наука, 2011.
- *Логинов В. Т.* Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. М.: Республика, 2005.
- *Логинов В. Т.* Неизвестный Ленин. М.: Эксмо-Алгоритм, 2010.
- *Логинов В. Т.* Сим победиши (Так победим). Ленин. Биография. 1921–1924. М.: Алгоритм, 2017 (в печати, название книги может претерпеть изменение).

Специальные вопросы

- *Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т.* Между правдой и истиной. (Об истории спекуляций вокруг родословия Ленина). М., 1998.
- *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. [Церковь в советское время]
- *Иоффе Г. З.* Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992. [Расстрел царской семьи]
- *Кара-Мурза С. Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014.
- *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. [О Ленине-«палаче»: С. 714–746]
- *Левин М.* Советский век. М.: Европа, 2008. [История СССР]

• *Лопухин Ю.М.* Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. Недавно вышло переиздание книги: *Лопухин Ю.М.* Как умер Ленин. Откровения зрителя Мавзолея. М.: Алгоритм, 2014.

• *Ляндрес С.* Немецкое финансовое участие в русской революции // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. научн. статей. Вып. 1. СПб.: Третья Россия, 1993. С. 60–64. [Миф о том, что Ленин был агентом Германии]

• *Ляндрес С.* Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 годы // Отечественная история (журнал РАН). 1993. № 2. С. 128–143. [Миф о том, что Ленин был агентом Германии]

• *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / Пер. с англ. *И. С. Давидян*. М.: «АИРО-XXI», «Новый хронограф», 2007.

• *Рид Дж.* 10 дней, которые потрясли мир. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. [Описание Октябрьской революции]

• *Соболев Г.Л.* Тайна «немецкого золота». СПб.: «Издательский Дом “Нева”». М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002. [Миф о том, что Ленин был агентом Германии]

• *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

• *Старцев В.И.* Немецкие деньги и русская революция. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского / Научн. ред. д. и. н., проф. *Б.Д. Гальперина*. 3-е изд.. СПб.: Крига, 2006.

• *Хлевнюк О.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. [Взаимоотношения Ленина и Сталина]

• *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999.

• *Яковлев Е.В.* Портрет и время. В.И. Ленин – штрихи биографии, рассказы в документах, репортаж из года восемнадцатого. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1979.

Сборники документов

• Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997.

• Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998.

• Декреты Советской власти. Т. 1–13 (М.: Изд-во полит. лит-ры, 1957–1989); Т. 14 (М.: Археографический центр, 1997); Т. 15 (М.: Эдиториал УРСС, 1999); Т. 16–18 (М.: РОССПЭН, 2004–2009).

• Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И.А., Милякова Л.Б. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е.С., Еленская И.Э. (Белоруссия), при участии Середы В.Т. М.: РОССПЭН, 2008.

• КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / 9-е изд., дополн. и исправл. В 15 тт. + справочный том. М.: Изд-во поли. лит-ры, 1983–1990.

• Красная книга ВЧК. Т. 1. Под ред. П. Макинцiana. М.: Госиздат, 1920; Красная книга В.Ч. К. Т. 2. Под ред. М.И. Лациса. М., 1922. В годы «перестройки» этот 2-томник был переиздан: Красная книга ВЧК. В 2-т. 2-е изд. / Под ред. А.С. Велидова. М.: Политиздат, 1989.

• В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999.

• В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987.

• «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; вступ. ст. А.Н. Артизова, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; археогр. предисл. З.К. Водопьянова; сост. и ком. А.Н. Артизова, З.К. Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М.: МФД, Материк, 2008.

Ленин в метаистории

Шапошникова Л.В. Град Светлый. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1999.

Шапошникова Л.В. Сожжение тьмы. М.: МЦР, 2014.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Уважаемые читатели! Данная работа – результат первого этапа нашего исследования темы. Ждем Ваших замечаний и предложений по адресу, указанному на сайте <http://vilenin.ucoz.net/>, где Вы также можете бесплатно скачать электронную версию этой книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Напутствие Вождю, § 109. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 122–123.

² *Ольминский М.С.* Товарищ Ленин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 215.

³ *Осинов В.П.* Болезнь и смерть Владимира Ильича Ульянова-Ленина (По личным воспоминаниям) // *Лопухин Ю.М.* Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. С. 180.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 434.

⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 434–436.

⁶ *Ульянов Д.И.* Как работал Ленин в молодые годы // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 87.

⁷ *Стасова Е.Д.* Учитель и друг // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 209.

⁸ *Латукка Ю.* Ленин в 1917 году в подполье в Финляндии // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 110.

⁹ Напутствие Вождю, § 117. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 125.

¹⁰ Ульянов Д.И. Случай с купцом Арефьевым // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 103.

¹¹ Ульянова М.И. Из доклада в «Тимирязевке» в январе 1925 года // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 188.

¹² Ульянова М.И. Воспоминания о Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 178–179.

¹³ Ульянова М.И. Вождь, товарищ, человек // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 201.

¹⁴ Вейсброд Б.С. Больной Ленин // Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современников) / Сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М.: Политиздат, 1990. С. 440–441.

¹⁵ Ульянов Д.И. Шахматы // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 99.

¹⁶ Лепешинский П.Н. На рубеже двух веков // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 66.

¹⁷ Усиевич Е. Из воспоминаний о В.И. Ленине // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 97–98.

¹⁸ Бонч-Бруевич В.Д. Владимир Ильич в Кремле // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 164.

¹⁹ В.И. Ленин и библиотечное дело / Сост. К. И. Абрамов. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: «Книга», 1977. С. 357.

²⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Встречи Владимира Ильича с крестьянами // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 167–168.

²¹ Яковлев Е.В. Портрет и время. М.: Политиздат, 1979. С. 63–64.

²² Напутствие Вождю, § 91. Цит. по: Рерих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 114–115.

²³ *Бонч-Бруевич В.Д.* Три покушения на В.И. Ленина // *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 257–258.

²⁴ *Вольнов И.* К покушению на Ленина // *Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине.* М.: «Художественная литература», 1965. С. 153.

²⁵ *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. 3-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 398.

²⁶ *Ульянова М.И.* Из воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 186.

²⁷ *Покровский М.Н.* Ленин как тип революционного вождя (Из лекции на курсах секретарей укомов) // *Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современников)* / Сост.: *С.Е. Гречиго, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин.* М.: Политиздат, 1990. С. 268.

²⁸ *Ульянова-Елизарова А.И.* Речь на вечере воспоминаний «Ленин и Октябрь» в Институте Ленина 29 октября 1927 года // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 74.

²⁹ *Ульянова М.И.* Из воспоминаний // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 127–128.

³⁰ *Семашко Н.А.* Незабываемый образ // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5 тт. Т. 2: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 274.

³¹ *Харитонова Р.Б.* В. И. Ленин в Цюрихской секции большевиков (1913 год – март 1917 года) // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 361–363.

³² Напутствие Вождю, § 4. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 72.

³³ Напутствие Вождю, § 27. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 83.

³⁴ Напутствие Вождю, § 178. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 151.

³⁵ Напутствие Вождю, § 190. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 155.

³⁶ *Уэллс Г.* Кремлевский мечтатель // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 292.

³⁷ *Ульянов Д.И.* Любовь к музыке // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 108.

³⁸ *Кржижановский Г.М.* О Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 10.

³⁹ *Горький А.М.* В. И. Ленин // *Горький А.М.* Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 563.

⁴⁰ *Крупская Н.К.* Из ответов на анкету Института мозга в 1935 г. // *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. 3-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 465.

⁴¹ Напутствие Вождю, § 108. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 122.

⁴² Напутствие Вождю, § 150. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 141.

⁴³ *Вильямс А.Р.* Ленин – человек и его дело // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 129.

⁴⁴ *Платтен Ф.* Цюрих – Торнео // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 92.

⁴⁵ Напутствие Вождю, § 132. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 132.

⁴⁶ *Горький А.М.* В. И. Ленин // *Горький А.М.* Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 552.

⁴⁷ *Горький А.М.* В. И. Ленин // *Горький А.М.* Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 585.

⁴⁸ *Эссен М.М.* Встречи с Лениным // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 121.

⁴⁹ *Крупская Н.К.* Из ответов на анкету Института мозга в 1935 г. // *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. 3-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 469–470.

⁵⁰ *Гоннер С.И.* В. И. Ленин в Париже // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 291.

⁵¹ *Вильямс А.Р.* Ленин – человек и его дело // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 127–128.

⁵² *Попов И.В.* И. Ленин в Брюсселе // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 67–68.

⁵³ *Курелла А.* «Вы, собственно, кто по профессии, товарищ?» // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 209.

⁵⁴ *Герасимов М.* Встреча в Гельсингфорсе // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 57.

⁵⁵ Напутствие Вождю, § 100. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 119.

⁵⁶ Напутствие Вождю, § 175. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 150.

⁵⁷ *Платтен Ф.* Ленин. Из эмиграции в Россию. М.: Московский рабочий, 1990. С. 150–151.

⁵⁸ *Ульянова М.И.* Нападение бандитов // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 172–173.

⁵⁹ *Ульянова М.И.* Одна из самых сильных сторон Ленина // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 195.

⁶⁰ *Лепешинский П.Н.* На рубеже двух веков // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 65.

⁶¹ *Эссен М.М.* Встречи с Лениным // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 113.

⁶² Эссен М.М. Встречи с Лениным // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 109.

⁶³ Стасова Е.Д. Учитель и друг // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 209–210.

⁶⁴ В.И. Ленин – сотрудникам библиотеки Румянцевского музея от 1 сентября 1920 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 51. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1965. С. 272.

⁶⁵ Онуфриев Е.П. Вечно с нами // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 304.

⁶⁶ Петровский Г.И. Наш мудрый вождь // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 343–344.

⁶⁷ Харитонов Р.Б. В. И. Ленин в Цюрихской секции большевиков (1913 год – март 1917 года) // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 363–364.

⁶⁸ Рансом А. Великий вождь // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 190.

⁶⁹ Ульянова М.И. Воспоминания о Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: М.П. Мchedлов и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 180–181.

⁷⁰ Напутствие Вождю, § 6. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 73.

⁷¹ Напутствие Вождю, § 154. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 142–143.

⁷² Горький А.М. В. И. Ленин // Горький А.М. Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 578.

⁷³ Телеграмма В.И. Ленина – П.П. Мышкину от 8 марта 1919 года // В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. С. 136.

⁷⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Три покушения на В.И. Ленина // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 274.

⁷⁵ Горький А.М. В. И. Ленин // Горький А.М. Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 558.

⁷⁶ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М.: Гос. изд-во полт. лит-ры, 1959. С. 32.

⁷⁷ Крупская Н.К. Из ответов на анкету Института мозга в 1935 г. // Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. 3-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 465–466.

⁷⁸ Напутствие Вождю, § 7. Цит. по: Рерих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 74.

⁷⁹ Воспоминания Невского. Цит. по: Логинов В.Т. Неизвестный Ленин. М.: Эксмо-Алгоритм, 2010. С. 132.

⁸⁰ Воспоминания Потресова. Цит. по: Белов С.В. История одной «дружбы» (В.И. Ленин и П.Б. Струве). СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 50.

⁸¹ Кржижановский Г.М. О Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 27–28.

⁸² Эссен М.М. Встречи с Лениным // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 120.

⁸³ Эссен М.М. Встречи с Лениным // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 109–110.

⁸⁴ Людви́нская Т.Ф. В Териоках и в Париже // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 282.

⁸⁵ Гуд В. Ленин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 219, 220.

⁸⁶ Луначарский А. Ленин и искусство // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 18–19.

⁸⁷ Напутствие Вождю, § 1. Цит. по: Рерих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 70.

⁸⁸ Напутствие Вождю, § 14. Цит. по: Рерих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 77.

⁸⁹ Горький А.М. В. И. Ленин // Горький А.М. Рассказы. Мать. В. И. Ленин. М.: Правда, 1988. С. 560.

⁹⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 8. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1977. С. 429.

⁹¹ *Ульянова-Елизарова А.И.* Воспоминания об Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 1: Воспоминания родных / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 48.

⁹² *Землячка Р.С.* Об Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 81.

⁹³ *Мещеряков Н.Л.* Из воспоминаний о Ленине (отрывки) // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 93.

⁹⁴ *Стасова Е.Д.* Учитель и друг // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 211.

⁹⁵ *Онуфриев Е.П.* Вечно с нами // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 2. Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1984. С. 305.

⁹⁶ *Ольбрахт И.* Владимир Ильич Ленин // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мчедлов* и др. 3-е изд. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1985. С. 242–243.

⁹⁷ *Вейсброд Б.С.* Больной Ленин // Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современников) / Сост.: *С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин*. М.: Политиздат, 1990. С. 440.

⁹⁸ *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 315.

⁹⁹ Нижняя оценка (77%) взята из учебного пособия [1], верхняя оценка (85%) – из работ С.Г. Кара-Мурзы [2–3]. Источники: [1] *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 316; [2] *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 22, 97; [3] *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 128.

¹⁰⁰ Нижняя оценка (1%) взята из работы С.Г. Кара-Мурзы [1], верхняя оценка (1,5%) – из учебного пособия [2]. Источники: [1] *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 126; [2] *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 316.

¹⁰¹ *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 147.

- ¹⁰² К указанной выше оценке численности крестьянства (77–85%) мы прибавили численность рабочих, составлявших, согласно [1], около 10% населения страны. *Источник:* [1] *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 109.
- ¹⁰³ *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 263.
- ¹⁰⁴ *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 265.
- ¹⁰⁵ *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 343.
- ¹⁰⁶ *Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю.* История России, XX – начало XXI века. 9 класс. 8-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. С. 46.
- ¹⁰⁷ *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 343.
- ¹⁰⁸ *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 24.
- ¹⁰⁹ *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 47.
- ¹¹⁰ *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 49.
- ¹¹¹ *Логинов В.Т.* Неизвестный Ленин. М.: Эксмо – Алгоритм, 2010. С. 445.
- ¹¹² *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 78.
- ¹¹³ *Цытин В., протоиерей.* История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 64.
- ¹¹⁴ *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 75.
- ¹¹⁵ *Голуб П.А.* Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 5.
- ¹¹⁶ *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 217.
- ¹¹⁷ *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 212.
- ¹¹⁸ *Голуб П.А.* Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 117–118.
- ¹¹⁹ Один из крупнейших лидеров «белого» движения А.В. Колчак уже в апреле 1919 года делился своими соображе-

ниями: «Мое мнение – они (западные союзники. – Г. Х.) не заинтересованы в создании сильной России... Она им не нужна» (*Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 213).

¹²⁰ *Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний / Предисл. и комм. А. Виноградова.* М.: Современник, 1991. С. 257.

¹²¹ *Кожин В. В.* Россия. Век XX-й. (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 161.

¹²² *Дронова В. В.* Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг. (на примере Тобольской епархии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2011. С. 79.

¹²³ Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1924 г. (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 20 февраля 1924 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2: 1924 г. / Редколл.: *Г. Н. Севостьянов* и др. Сост. *Н. М. Перемышленникова* и др. М., 2001. С. 26.

¹²⁴ Из двухнедельной информсводки уполномоченного Мосгуботдела ОГПУ по Каширскому у[езду] Московской губ[ернии] с 15 января по 1 февраля 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. *А. Береловича, В. Данилова.* М.: РОССПЭН, 2000. С. 177.

¹²⁵ Из обзора ОГПУ политического и экономического состояния СССР за январь 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. *А. Береловича, В. Данилова.* М.: РОССПЭН, 2000. С. 178.

¹²⁶ Из двухнедельной информсводки уполномоченного Мосгуботдела ОГПУ по Каширскому у[езду] Московской губ[ернии] с 15 января по 1 февраля 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. *А. Береловича, В. Данилова.* М.: РОССПЭН, 2000. С. 177.

¹²⁷ Из двухнедельной информсводки уполномоченного Мосгуботдела ОГПУ по Каширскому у[езду] Московской губ[ернии] с 15 января по 1 февраля 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. *А. Береловича, В. Данилова.* М.: РОССПЭН, 2000. С. 178.

¹²⁸ Из двухнедельной информсводки уполномоченного Мосгуботдела ОГПУ по Каширскому у[езду] Московской губ[ернии] с 15 января по 1 февраля 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 177.

¹²⁹ Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 174–189; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1924 г. (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 20 февраля 1924 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2: 1924 г. / Редколл.: Г.Н. Севостьянов и др. Сост. Н. М. Перемышленникова и др. М., 2001. С. 26, 30–31.

¹³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 605.

¹³¹ Научный коммунизм. Словарь / Под ред. акад. А.М. Румянцева. 3-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 112.

¹³² Научный коммунизм. Словарь / Под ред. акад. А.М. Румянцева. 3-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 113.

¹³³ Община (Урга), Часть II, i. 1. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 34–35.

¹³⁴ Напутствие Вождю. 1933. / [Сост. Е. И. Перих]. Рига, [1937].

¹³⁵ Напутствие Вождю, § 69. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 102.

¹³⁶ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 180.

¹³⁷ Напутствие Вождю, § 59. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 96.

¹³⁸ Напутствие Вождю, § 103. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 120.

¹³⁹ Напутствие Вождю, § 18. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 78.

¹⁴⁰ Напутствие Вождю, § 24. Цит. по: Перих Е.И. Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 81.

¹⁴¹ Напутствие Вождю, § 37. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 86.

¹⁴² Напутствие Вождю, § 15. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 77.

¹⁴³ Напутствие Вождю, § 115. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 125.

¹⁴⁴ *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 193.

¹⁴⁵ Напутствие Вождю, § 21. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 79.

¹⁴⁶ *Ленин В.И.* Проект и объяснение программы социал-демократической партии // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1958. С. 85.

¹⁴⁷ Напутствие Вождю, § 67. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 101.

¹⁴⁸ Напутствие Вождю, § 8. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 75.

¹⁴⁹ В.И. Ленин – А.В. Луначарскому от 18 января 1920 года // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 51. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1965. С. 121–122.

¹⁵⁰ См. напр.: В.И. Ленин – Е.А. Литкенсу от 19 мая 1921 года // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 198–199.

¹⁵¹ Напутствие Вождю, § 26. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 82.

¹⁵² Напутствие Вождю, § 27. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 83.

¹⁵³ Напутствие Вождю, § 29. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 83–84.

¹⁵⁴ Напутствие Вождю, § 33. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 84.

¹⁵⁵ Напутствие Вождю, § 35. Цит. по: *Перих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 85–86.

¹⁵⁶ Напутствие Вождю, § 177. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 151.

¹⁵⁷ *Ленин В.И.* О кооперации // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 372, 373.

¹⁵⁸ Напутствие Вождю, § 90. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 114.

¹⁵⁹ Декреты Советской власти. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 240–242.

¹⁶⁰ Напутствие Вождю, § 162. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 146.

¹⁶¹ *Ленин В.И.* Странички из дневника // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 364.

¹⁶² *Ленин В.И.* Странички из дневника // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 365–366.

¹⁶³ Напутствие Вождю, § 179. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 151.

¹⁶⁴ Напутствие Вождю, § 125. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 129.

¹⁶⁵ *Ленин В.И.* Письма И.В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП (б) о развитии радиотехники // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 194–195.

¹⁶⁶ «Социализм и религия» (1905) [1], «Об отношении рабочей партии к религии» (1909) [2], «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (1909) [3], «О значении воинствующего материализма» (1922) [4]. Ссылки: [1] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 142–147; [2] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 415–426; [3] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 429–438; [4] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 23–33.

¹⁶⁷ *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 1.

¹⁶⁸ *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 18.

¹⁶⁹ *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 86.

¹⁷⁰ До революции Ведомство православного исповедания ежегодно печатало сводки, в которых приводились данные по каждой губернии, сколько человек «присоединилось» к православию и из каких течений, а также сколько «уклонилось» от православия и в какие течения. См., например: Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг.: Синодальная Типография, 1917. Приложение. С. 34–41.

¹⁷¹ Из законов Российской империи: «В пределах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных Христианских исповеданий и иноверцев (нехристиан – Г. Х.) к принятию ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих Христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии, в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным» (*Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 3).

¹⁷² *Далецкая В.Ю.* Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005. С. 185.

¹⁷³ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 81.

¹⁷⁴ *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 44–45.

¹⁷⁵ *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 95.

¹⁷⁶ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 61.

¹⁷⁷ Об этом пишут как современные историки и публицисты [1], так и деятели начала XX века, например [2–3]. *Источники:* [1] *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 172; [2] *Голостенов М.Е.* Илларион (Троицкий Василий Александрович) // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. Гл. ред. *П.В. Волобуев*, М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. С. 124; [3] *Булгаков С.* На выборах. (Из дневника) // Русская мысль. 1912. Ноябрь. С. 189–190.

Характерно выступление епископа Ефрема на Церковном Соборе в 1918 году: «А как относится эта интеллигенция к Церкви теперь? Когда со всею силою опустилась над нею карающая десница Божия, идет ли она в Церковь, к возрождающей силе религии – к Богу? Нет! В эту сторону ее позиция та же, что ею принята была год, пять, десять и более лет тому назад: как тогда, так и теперь, несмотря на жалость и ничтожность ее настоящего положения, для нее Церковь – пустое место, она не видит за нею никакого значения, с нею не считается, ее игнорирует, как по уговору замалчивая ее жизнь в таких крупных проявлениях, как настоящий Собор» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6: Деяния LXVI – LXXXII. М., 1996. С. 47).

¹⁷⁸ *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 133; *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 172.

¹⁷⁹ Приговор крестьян Николаевской волости Ардаатовского уезда Нижегородской губернии в Государственную думу. 5 марта 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. *Л.Т. Сенчакова*. Под ред. *В.П. Данилова* и *А.П. Корелина*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 168.

¹⁸⁰ Из приговора крестьян Макарьевского уезда Нижегородской губернии в I Государственную думу. Между 1 и 29 апреля 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. *Л.Т. Сенчакова*. Под ред. *В.П. Данилова* и *А.П. Корелина*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 174–175.

¹⁸¹ Наказ крестьян Шоптовской волости Бельского уезда Смоленской губернии в I Государственную думу. 23 мая 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. *Л.Т. Сенчакова*. Под ред. *В.П. Данилова* и *А.П. Корелина*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 199.

¹⁸² Приговор крестьян Костромской губернии во II Государственную думу. Между 1 и 30 марта 1907 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 357.

¹⁸³ Наказ крестьян селений Бурдова и Глебова Кологривского уезда Костромской губернии во II Государственную думу. 5 марта 1907 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 331.

¹⁸⁴ Приговор крестьян Плещеевской волости Калязинского уезда Тверской губернии во II Государственную думу. 13 марта 1907 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 341.

¹⁸⁵ Приговор крестьян с. Старой Михайловки Саранского уезда Пензенской губернии. 11 июня 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 254–255.

¹⁸⁶ Приговор крестьян Прямухинской волости Новоторжского уезда Тверской губернии. 30 октября 1905 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 79.

¹⁸⁷ Приговор крестьян Николаевской волости Ардатовского уезда Нижегородской губернии в Государственную думу. 5 марта 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 167–168.

¹⁸⁸ Наказ «крестьян Орловской губ., с. Б. Колчовое, М. Колчовое, д. Речица, Крамской мост, Каменский хутор, д. Ожово, д. Б. Драгунской, М. Драгунской, живущих отхожим промыслом в г. Севастополе» в I Государственную думу. Между 1 и 3 июня 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 234.

¹⁸⁹ Приговор крестьян Рибшевской волости Поречского уезда Смоленской губернии в I Государственную думу. Между 1

и 27 июня 1906 г. // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов / Автор-сост. Л. Т. Сенчакова. Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 298.

¹⁹⁰ Цит. по: Маленков В. В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Южно-Сахалинск, 2004. С. 103.

¹⁹¹ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 63.

¹⁹² Об этом с горечью писал известный русский богослов, церковный и общественный деятель С. Н. Булгаков. См.: Булгаков С. На выборах. (Из дневника) // Русская мысль. 1912. Ноябрь. С. 187–189.

¹⁹³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 139–140.

¹⁹⁴ Недаром в начале 1918 года, уже после Октябрьской революции, на проходившем тогда Церковном Соборе 1917–1918 годов отмечалось, что «духовенство в массе <...> легко поддавалось революционному психозу, в котором продолжает оставаться доселе» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6: Деяния LXVI – LXXXII. М., 1996. С. 48).

¹⁹⁵ Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 42. С. 2. Цитата и ссылка даются по: Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 121.

¹⁹⁶ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007; Бабкин М. А. Русская Православная Церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2007.

¹⁹⁷ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 124.

¹⁹⁸ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 125.

¹⁹⁹ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 141–144, 408.

²⁰⁰ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 320.

²⁰¹ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 16.

²⁰² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 141. Ссылка и цитата приводятся по: *Булавин М.В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 30.

²⁰³ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 347–348.

²⁰⁴ Божиею милостию Святейший Правительствующий Синод верным чадам Православной Российской Церкви от 9 марта 1917 года // Церковные ведомости. 1917. 8 апреля. № 9–15. С. 57. Текст приводится в соответствии с современными нормами правописания.

²⁰⁵ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 32.

²⁰⁶ Божиею милостию Святейший Правительствующий Синод верным чадам Православной Российской Церкви. Определения Святейшего Синода. Часть III: от 7–8 марта 1917 года // Церковные ведомости. 1917. 8 апреля. № 9–15. С. 58. Текст приводится в соответствии с современными нормами правописания.

²⁰⁷ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 361–363, 411.

²⁰⁸ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 152.

²⁰⁹ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 32, 389.

²¹⁰ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 313.

²¹¹ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. С. 392–393.

²¹² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 283–284, 287.

²¹³ Цит. по: Синицын Ф.Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А.А. Терентьева, Фонд «Сохраним Тибет», 2013. С. 402, 403.

²¹⁴ Цит. по: Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 193.

²¹⁵ Ленин В.И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 173.

²¹⁶ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 142–147.

²¹⁷ Ленин В.И. Речь на митинге в Пресненском районе 26 июля 1918 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 36. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 536.

²¹⁸ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 27–28; Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 22.

²¹⁹ В.И. Ленин и библиотечное дело. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Книга, 1977. С. 249; Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 146.

²²⁰ Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 19.

²²¹ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007. с. 138.

²²² Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 20.

²²³ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 254.

²²⁴ *Введенский А.И.* Церковь и революция. Пг, 1923. Цитата и ссылка дается по изданию: *Цытин В., протоиерей.* История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 81–82.

²²⁵ *Синицын Ф.Л.* «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А.А. Терентьева, Фонд «Сохраним Тибет», 2013.

²²⁶ О всплеске этого интереса пишет, например, известный русский философ Н. А. Бердяев, до 1922 года живший в Советской России. См.: *Бердяев Н.А.* Самопознание. (Опыт философской автобиографии) / Сост., предисл., подготовка текстов, коммент. и указатель имен *А.В. Вадимова.* М.: Книга, 1991. С. 236.

²²⁷ *Ленин В.И.* Социализм и религия // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 144.

²²⁸ *Ленин В.И.* Социализм и религия // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 144.

²²⁹ *Ленин В.И.* Социализм и религия // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 144–145.

²³⁰ *Ленин В.И.* Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной Думе // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 15. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1972. С. 157.

²³¹ *Ленин В.И.* Об отношении рабочей партии к религии // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 422.

²³² *Леонтьева Т.Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43.

²³³ *Ленин В.И.* Либералы и клерикалы // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 21. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 470.

²³⁴ *Ленин В.И.* Духовенство и политика // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 22. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. С. 80–81.

²³⁵ *Колоницкий Б.И.* Антибуржуазная пропаганда и «антибуржуазное» сознание // Отечественная история. 1994. № 1 (январь-февраль). С. 19.

²³⁶ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 147.

²³⁷ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 146.

²³⁸ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 186.

²³⁹ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 43.

²⁴⁰ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 142.

²⁴¹ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 142.

²⁴² Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 146.

²⁴³ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 186.

²⁴⁴ Ленин В.И. Черновой набросок проекта программы Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии] // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 38. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 95.

²⁴⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 52.

²⁴⁶ В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 413.

²⁴⁷ В.И. Ленин – В.М. Молотову, между 9 и 21 апреля 1921 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 140.

²⁴⁸ Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 386.

²⁴⁹ Ленин В.И. Выступления на совещании беспартийных делегатов съезда 26 декабря [1921 года] // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 333.

²⁵⁰ Главный герой романа Остап Бендер задает о. Федору вопрос, ставший крылатой фразой: «Почем опиум для народа?»

(Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок: Романы. М.: Эксмо, 2008. С. 101).

²⁵¹ См. например: Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 416, 423, 425; Ленин В.И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 438

²⁵² Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. С. 415.

²⁵³ Община (Урга), Часть II, х. 7. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 70.

²⁵⁴ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 266.

²⁵⁵ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 248.

²⁵⁶ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 248.

²⁵⁷ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 277.

²⁵⁸ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 104.

²⁵⁹ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 131.

²⁶⁰ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 144.

²⁶¹ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 194.

²⁶² Цит. по: Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 62.

²⁶³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., дополн. и исправл. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984. С. 116.

²⁶⁴ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 84.

²⁶⁵ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 96.

²⁶⁶ Подробнее о диспутах см.: Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 217–223.

²⁶⁷ Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII-му Всероссийскому Съезду Советов // Революция и Церковь. 1920. № 9–12 (объединенный номер). С. 98.

²⁶⁸ Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII-му Всероссийскому Съезду Советов // Революция и Церковь. 1920. № 9–12 (объединенный номер). С. 98.

²⁶⁹ Отчет о деятельности V (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции // Революция и Церковь. 1922. № 1–3 (объединенный номер). С. 77.

²⁷⁰ Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII-му Всероссийскому Съезду Советов // Революция и Церковь. 1920. № 9–12 (объединенный номер). С. 99.

²⁷¹ Отчет о деятельности V (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции // Революция и Церковь. 1922. № 1–3 (объединенный номер). С. 77–78.

²⁷² Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л.: Лениздат, 1983. С. 77; Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 61, 172.

²⁷³ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 355.

²⁷⁴ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998. С. 343.

²⁷⁵ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 354.

²⁷⁶ Крупская Н.К. О Ленине. Воспоминания, связанные со статьей Ленина «О значении воинствующего материализма» // Крупская Н.К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. 4-е изд., дополн. М.: Издат-во полит. лит-ры, 1979. С. 71.

²⁷⁷ Румянцев Н.В. Миф об Иоанне Крестителе. М.: Атеист, 1923.

²⁷⁸ Румянцев Н.В. Рождество Христово. Очерк сравнительной мифологии. М.: Атеист, 1923.

²⁷⁹ Петр (Ладыгин), епископ. Краткое описание биографии меня недостойного епископа Петра Ладыгина // Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. / Сост.: А.М. Хитров, О.Л. Соломина. М.: Паломникъ, 2001. С. 446–448; Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. С. 32–33.

²⁸⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 312–313, 332, 426–427, 507; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С. 82; В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 188.

²⁸¹ Бонч-Бруевич В.Д. Ленин и восстановление железнодорожного транспорта // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 202–205.

²⁸² В.И. Ленин – Н. Осинскому от 1 марта 1921 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 85–86.

²⁸³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 12; Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 54.

²⁸⁴ Горев Мих. Коммунизм и религиозные обряды // Революция и Церковь. 1919. № 6–8 (объединенный номер). С. 15–16; [Без автора]. Коммунисты венчаются // Революция и Церковь. 1920. № 9–12 (объединенный номер). С. 64–66; Филиппов А. Религия и партия // Революция и Церковь. 1922. № 1–3 (объединенный номер). С. 64–65; Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 31; Крепицина Е.В. Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кемерово, 2006. С. 76, 125; Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 263–264.

²⁸⁵ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 267.

²⁸⁶ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 267.

²⁸⁷ Цит. по: Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 263–264.

²⁸⁸ Филиппов А. Религия и партия // Революция и Церковь. 1922. № 1–3 (объединенный номер). С. 65.

²⁸⁹ Филиппов А. Религия и партия // Революция и Церковь. 1922. № 1–3 (объединенный номер). С. 65.

²⁹⁰ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 59–60.

²⁹¹ Эту тенденцию отмечали сами представители духовенства. Например, епископ Ефрем в 1918 году сокрушался: «А сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции – в комитеты, кооперативы, милиции, на политическую деятельность в рядах социалистов *до большевиков включительно* (выделено мной. – Г.Х.), не снимая, на всякий случай, священного своего сана!» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6: Деяния LXVI – LXXXII. М., 1996. С. 48).

См. также: Горев Мих. Коммунизм и религиозные обряды // Революция и Церковь. 1919. № 6–8 (объединенный номер). С. 15–16; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 16; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 134–135; Бунин А.Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2005. С. 126.

²⁹² Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 422.

²⁹³ Вишневский А. Как это делалось в Средней Азии // Наука и религия. 1990. № 2. С. 52.

²⁹⁴ Вишневский А. Как это делалось в Средней Азии // Наука и религия. 1990. № 2. С. 52.

²⁹⁵ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 275.

²⁹⁶ Вишневский А. Как это делалось в Средней Азии // Наука и религия. 1990. № 2. С. 52.

²⁹⁷ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 272, 288.

²⁹⁸ Канторович Я.А. Законы о вере и веротерпимости: С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 18.

²⁹⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Владимир Ильич и религиозный вопрос // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 1: О религии, религиозном сектантстве и церкви. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 36.

³⁰⁰ Ленин В.И. Наша программа // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 4. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 186; Ленин В.И. Что делать? (Наболевшие вопросы нашего движения) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 58, 70–71, 86; Ленин В.И. Самодержавие колеблется... // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 125; Ленин В.И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 173..

³⁰¹ Ленин В.И. Самодержавие колеблется... // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 125.

³⁰² Ленин В.И. Самодержавие колеблется... // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 125.

³⁰³ Проект резолюции об издании органа для сектантов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 310.

³⁰⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 8. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 547.

³⁰⁵ Голостенов М.Е. Проханов Иван Степанович // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. С. 263.

³⁰⁶ Известно, к примеру, что весной 1918 года с Лениным встречался И.П. Петров – руководитель баптистской коммуны

«Прилучье» из Новгородской губернии. В результате коммуна получила 84 десятины земли (*Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Волгоград, 2004. С. 108).

³⁰⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р130. Оп. 4. Ед. хр. 550 (ч. 1). Л. 38, 50–51; Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р130. Оп. 4. Д. 602 (ч. 1). Л. 34, 42.

³⁰⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р130. Оп. 4. Ед. хр. 462. Л. 41.

³⁰⁹ *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Волгоград, 2004. С. 385.

³¹⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 180.

³¹¹ *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Волгоград, 2004. С. 150–151.

³¹² Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 29.

³¹³ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 342.

³¹⁴ См., например: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., дополн. и исправл. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984. С. 114; Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998. С. 409.

³¹⁵ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 425.

³¹⁶ См., например: Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998. С. 409–413.

³¹⁷ Баптист Павлов о СССР // Известия. 8 марта 1925 года. № 56 (2389). С. 1.

³¹⁸ *Голостенов М.Е.* Проханов Иван Степанович // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. Гл. ред. *П.В. Волобуев*. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. С. 263.

³¹⁹ *Леонтьева Т.Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 42.

³²⁰ *Бонч-Бруевич В.Д.* Прогулка В.И. Ленина по Кремлю в 1918 г. после ранения // *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 315.

³²¹ Текст приводится в современной орфографии. В настоящий момент обсуждаемый подарок хранится в фондах Государственного исторического музея (Москва).

³²² *Иоффе Г.З.* Революция и судьба Романовых. М.: Респубблика, 1992. С. 174.

³²³ Вспомним, как на IV партийном съезде Ленин предлагал принять требование о «национализации всей земли» – крестьянский лозунг Первой русской революции 1905–1907 годов. Против Ленина тогда выступили практически все большевики [1]. Вспомним, как весной 1917 года Ленин категорически призывал не поддерживать Временное правительство и бороться за передачу всей полноты власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Эти его тезисы встретили серьезный отпор самих большевиков и были отклонены большинством голосов, в том числе Сталиным [2] *Источники:* [1] *Кара-Мурза С.Г.* Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 75; [2] *Хлевнюк О.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. С. 76–77.

³²⁴ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 98–99.

³²⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 116.

³²⁶ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 37.

³²⁷ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 37.

³²⁸ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 112–113; *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Волгоград, 2004. С. 88.

³²⁹ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 92–93.

³³⁰ Московский Кремль. Святыни и достопамятности. Историческое описание соборов, церквей и монастырей / Сост. И. К. Кондратьев. М.: Типография Вильде, 1906.

³³¹ Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 361.

³³² Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 361; Луценко В.К. Московский Кремль. М.: Знание, 1957. С. 21.

³³³ Писарская Л., Родимцева И. Московский Кремль. М.: Московский рабочий, 1976. С. 40; Свириг А.Н. Московский Кремль. Краткий очерк. М.: «Искусство», 1956. С. 27.

³³⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 361.

³³⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 362.

³³⁶ Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 362.

³³⁷ В.И. Ленин – В. Бахвалову от 2 апреля 1919 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 50. М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1975. С. 273.

³³⁸ Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” (Инструкция)» (п. 15). Цит. по: Синицын Ф.Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А.А. Терентьева, Фонд «Сохраним Тибет», 2013. С. 406.

³³⁹ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 61–62.

³⁴⁰ Революция и Церковь. 1919. № 6–8 (объединенный номер). С. 126.

³⁴¹ Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 145–146.

³⁴² [Без автора]. Реставрация памятников старины // Известия. 1919. 6 мая. № 95 (647). С. 4.

³⁴³ Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 147.

³⁴⁴ Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 145–147.

³⁴⁵ Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография / Пер. с англ., общая редакция, предисл. и примеч. А.В. Липского. М.: Московский рабочий, ТЕРРА, 1992. С. 136.

³⁴⁶ Список лиц, коим предположено поставить монументы в г. Москве и др[угих] городах Рос[ийской] Фед[еративной] Соц[иалистической] Сов[етской] Республики, представленный в Совет Народных Комиссаров Отделом Изобразительных Искусств Народного Комиссариата по Просвещению // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 2 августа 1918 года. № 163 (427).

³⁴⁷ Луначарский А. Ленин и искусство // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 9.

³⁴⁸ Ватагин В.А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи / Сост. И. В. Ватагиной. М.: Советский художник, 1980. С. 61–62; Василий Алексеевич Ватагин. 1884–1969. К 125-летию со дня рождения художника. Каталог выставки. М.: М-Сканрус, 2008. С. 97, 110; Кожевников Р.Ф. Скульптурные памятники Москвы. 2-е изд., дополн. М.: Московский рабочий, 1983. С. 257; Спасо-Андроников монастырь: Вагнер Г.К. Спасо-Андроников монастырь. Куклес А.С., Тихомирова К.Г. Музей-заповедник имени Андрея Рублева. М.: «Искусство», 1972. С. 18; Луначарский А. Ленин и искусство // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 9. Часть сведений получена автором от Николая Евгеньевича Ватагина (внука В.А. Ватагина), с любезного разрешения которого среди иллюстраций помещен цветной набросок монумента.

³⁴⁹ Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография / Пер. с англ., общая редакция, предисл. и примеч. А.В. Липского. М.: Московский рабочий, ТЕРРА, 1992. С. 136.

³⁵⁰ На рус. яз.: Уэллс Г.Д. Россия во мгле. М., 1958.

³⁵¹ Уэллс Г. Кремлевский мечтатель // Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современ-

ников) / Сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М.: Политиздат, 1990. С. С. 509.

³⁵² Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, П.А. Сорокин, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский. М.: Наука, 1990. С. 441–442.

³⁵³ Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 35, 36.

³⁵⁴ Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 6.

³⁵⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 85.

³⁵⁶ Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 10–11.

³⁵⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 82–85.

³⁵⁸ Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / Сборник. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. (Серия «Материалы по истории Церкви». Кн. 5). С. 26.

³⁵⁹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 163–164.

³⁶⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 283–285.

³⁶¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 297–298.

³⁶² Так, например, о послании («Завещании») Тихона – этом совершенно исключительном по важности документе – нет ни слова в книге о Патриархе, выпущенной в серии «Жизнь замечательных людей» (Вострышев М. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2009).

³⁶³ Предсмертное завещание Тихона // Известия. 1925. 15 апреля. №86 (2419). С. 1. Текст воззвания был опубликован и в других изданиях: Предсмертное завещание Тихона // Правда. 1925. 15 апреля. №86. С. 3.

Это Послание Патриарха в 1920-е годы вызвало неоднозначную реакцию. Одни посчитали его подделкой, другие настаивали на его подлинности. Желание докопаться до истины привело к появлению целого ряда публикаций 1990-х – 2000-х годов, в которых проблема авторства Послания рассмотрена всесторонне и с привлечением ранее не известных свидетельств. Оставив за рамками обсуждения работы светских ученых по данной проблеме, мы решили выяснить позицию современных церковных и «околоцерковных» исследователей [1–6]. Оказалось, что все доступные нам работы такого рода либо склоняются к мнению о *подлинности* Послания [1–3], либо оставляют вопрос о его авторстве открытым [4–6]. Примечательно, что к таким выводам приходят в том числе исследователи, испытывающие острую неприязнь к большевикам (взять хотя бы весьма тенденциозную коллективную монографию [1] или комментарии в сборнике [5, с. 544]).

Искренность Тихона подтверждается, в частности, отчетом советских спецслужб с грифом «совершенно секретно» о реакции различных слоев населения на более ранние просоветские послания Тихона: «Они (верующие. – Г. Х.) боятся, после его (Тихона. – Г. Х.) раскаяния и распоряжения о том, чтобы молиться за советскую власть, как бы этот старик не пошел еще дальше; распространяют слухи, что Тихон с ума сошел, затем стали поговаривать, что Тихон продан большевикам, одно время белогвардейские газеты упорно утверждали, что Тихон ничего не писал и что все проделано большевиками. Но когда выяснилась *действительная позиция Тихона* (курсив мой. – Г. Х.), от него стали отходить наиболее правые элементы церкви и верующих и образовали (не вполне оформленно)

правое течение во главе с одним из видных московских архиереев...» [5, с. 424]. Из другого такого же отчета: «...они (черносотенцы. – Г. Х.) долго не верили, что это документ Тихона, говорили, что это очередная проделка большевиков, а когда *убедились в действительности* (курсив мой. – Г. Х.), то им не оставалось ничего другого как похвалить Тихона за его столь мудрый шаг...» [7].

Подобные отчеты писались для внутреннего партийного пользования и потому были вполне откровенными. К тому же, если бы Патриарх Тихон в 1923, 1924 и 1925 годах не писал просоветских посланий или возражал бы против якобы приписываемых ему текстов, то об этом, наверняка, остались бы достоверные свидетельства – его самого или его ближайших сподвижников. Однако никто из нынешних авторов, считающих «Предсмертное завещание» Первоиерарха поддельным, не может привести подобных свидетельств – все ограничиваются ссылками на чьи-то догадки, слухи и т. п. Примечательно также, что мысль о подложности этого документа высмеивал митрополит Петр – следующий после смерти патриарха Тихона фактический глава (патриарший местоблюститель) Православной Российской Церкви: «Если об этом и говорят, – говорил он, – то 2–3 кликуши с Сухаревки. Что касается верующих, то они в подлинности “Завещания” не сомневаются» [8].

Источники: [1] *Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В.* Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. С. 226–235; [2] *Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и советская власть: проблема компромисса (1919 – 1925 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005. С. 152–162; [3] *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 77, 125–129; [4] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 757–768; [5] Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 544; [6] *Митрофанов Георгий, протоиерей.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб.: САТИСЪ, 2002. С. 345–351; [7] Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998. С. 418;

[8] *Цыпин В., протоиерей.* История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 127.

³⁶⁴ Е.И. Рерих – В.К. Рериху от 6 июня 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 305.

³⁶⁵ *Воробьев Владимир (протоиерей), Кривова Н.А., Романова С.Н., Щелкачев А.В.* Предисловие // Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. Гл. ред. *протоиерей Владимир Воробьев*. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 51.

³⁶⁶ Е.И. Рерих – Е.А. Москову от 24 апреля 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 220. О Тихоне и тиниственном схимнике Е.И. Рерих также упоминает в письмах американским сотрудникам 13 марта 1935 года (Там же. С. 137), Н. К. и Ю.Н. Рерихам от 13 марта 1935 года (Там же. С. 139), В.К. Рериху от 30 марта 1935 года (Там же. С. 162), Е.К. Святополк-Четвертинской от 2 апреля 1935 года (Там же. С. 169), Г.Г. Шкляверу от 2 апреля 1935 года (Там же. С. 174), Т. Д. и Г.Д. Гребенщиковым от 3 мая 1935 года (Там же. С. 233) и др.

³⁶⁷ Православное духовенство о похоронах Ильича // *Вечерняя Москва*. № 20 (40). 1924. 25 января. С. 3. Пунктуация оригинального текста сохранена.

³⁶⁸ Правда. 25 января 1924. № 20. С. 3. Обращение было направлено в Центральный исполнительный комитет СССР на имя М.И. Калинина и подписано председателем Священно-го Синода митрополитом Евдокимом.

³⁶⁹ Из обзора ОГПУ политического и экономического состояния СССР за январь 1924 г. [Не ранее 1 февраля 1924 г.] // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 178.

³⁷⁰ Из сводки сведений осведомительного отдела Закавказской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности при Заксовнаркомом о реакции населения Закавказья на смерть В.И. Ленина. 5 марта 1924 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 188–189.

³⁷¹ *Дроздова М.А.* Советское государство и Церковь в 1917–1927 гг. (По материалам Северо-Запада России). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Псков, 2009. С. 159–160.

³⁷² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 35.

³⁷³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 276, 278; Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 209.

³⁷⁴ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 256.

³⁷⁵ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 396–404.

³⁷⁶ Цит. по: Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 229.

³⁷⁷ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 230.

³⁷⁸ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 293–295.

³⁷⁹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 297.

³⁸⁰ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 297.

³⁸¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 297.

³⁸² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 297.

³⁸³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 297–298.

³⁸⁴ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 325–328.

³⁸⁵ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 291–292, 327.

³⁸⁶ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 298.

³⁸⁷ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 298–299.

³⁸⁸ Кремль. Красная площадь. Путеводитель / Под ред. И.Ю. Юдакова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Национальное

географическое общество, Издательский дом «Вече», 2007. С. 15.

³⁸⁹ Кремль. Красная площадь. Путеводитель / Под ред. И.Ю. Юдакова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Национальное географическое общество, Издательский дом «Вече», 2007. С. 182.

³⁹⁰ Кремль. Красная площадь. Путеводитель / Под ред. И.Ю. Юдакова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Национальное географическое общество, Издательский дом «Вече», 2007. С. 15, 149–161.

³⁹¹ Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. М.: Стройиздат, 1991. С. 251.

³⁹² Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 147; [Без автора]. Реставрация памятников старины // Известия. 1919. 6 мая. № 95 (647). С. 4.

³⁹³ Кремль. Красная площадь. Путеводитель / Под ред. И.Ю. Юдакова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Национальное географическое общество, Издательский дом «Вече», 2007. С. 182; Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. М.: Стройиздат, 1991. С. 251.

³⁹⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Отношение Владимира Ильича к памятникам старины // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 361.

³⁹⁵ Синицын Ф.Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А.А. Терентьева, Фонд «Сохраним Тибет», 2013. С. 490.

³⁹⁶ Дамдинов А.В. Агван Доржиев в обновленческом движении бурятского буддийского духовенства // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ: БНЦ, 1997. С. 81.

³⁹⁷ Дамдинов А.В. Агван Доржиев в обновленческом движении бурятского буддийского духовенства // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ: БНЦ, 1997. С. 81; Сафронова Е.С. Буддизм в России. М.: Издательство РАГС, 1998. С. 78.

³⁹⁸ Ольденбург С.Ф. Первая буддийская выставка в Петербурге (1919 г.). Предисловие // Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. (Россия и сопредельные страны). СПб.: Наука, 1998. С. 210–213.

³⁹⁹ Синицын Ф.Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Издание А.А. Терентьева, Фонд «Сохраним Тибет», 2013. С. 59.

⁴⁰⁰ Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Будю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 121 (§106).

⁴⁰¹ Агни Йога, § 70. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 49.

⁴⁰² См., например, письмо Ленина сестре, отправленное из дома предварительного заключения в Петербурге: «Сплю я часов по девять в сутки и вижу во сне различные главы будущей своей книги» (В.И. Ленин – А.И. Ульяновой-Елизаровой от 12 января 1896 года // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 55. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 18).

⁴⁰³ Из выступления Ленина в ноябре 1917 года: «По многим признакам мы угадывали о той великой подземной работе, которая совершалась в глубинах народного сознания. Мы чувствовали в воздухе накопившееся электричество. Мы знали, что оно неизбежно разразится очистительной грозой. Но пророчествовать о дне и часе этой грозы мы не могли» [1].

Еще пример, из брошюры Ленина «Главная задача наших дней»: «Русь станет таковой (могучей и обильной. – *Г.Х.*), если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной социалистической революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов – таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической» [2].

А вот как, по воспоминания Клары Цеткин, Ленин говорил об искусстве: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их» [3]. Сравните эти слова с тем, как видел роль и значение искусства Николай Константинович Рерих: «Искусство объединит все человечество. Искусство едино и неделимо. И хотя оно имеет много ветвей, оно все же едино. Искусство есть утверждение грядущего синтеза. Искусство для всех. Истинное искусство дает радость каждому.

Врата “священного источника” должны быть широко открыты для всех, и свет искусства озарит многие сердца новой любовью. Вначале это чувство будет бессознательным, но потом оно очистит человеческое сознание. Сколько молодых сердец идут в поисках реального и прекрасного. Дайте им это прекрасное. Дайте искусство народу – его место там. Мы должны иметь не только музеи, театры, университеты, публичные библиотеки, вокзалы и госпитали, но даже тюрьмы должны быть украшенными и прекрасными. Тогда тюрьмы перестанут существовать» [4].

Источники: [1] *Ленин В.И.* Речь и резолюция по поводу заявления группы народных комиссаров об уходе из Совнаркома // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 35. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 60–61; [2] *Ленин В.И.* Главная задача наших дней // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 36. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 80; [3] *Цеткин К.* Воспоминания о Ленине. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 11; [4] *Рерих Н.К.* Панацея // *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 2. 2-е изд. М.: МЦР, 2000. С. 22–23.

⁴⁰⁴ Библиотека В.И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961. С. 406, 526.

⁴⁰⁵ Один из врачей отмечал, что у Владимира Ильича во время болезни «были иногда галлюцинации». Неясно, правда, о каких именно «галлюцинациях» идет речь – зрительных или слуховых (*Осипов В.П.* Болезнь и смерть Владимира Ильича Ульянова-Ленина (По личным воспоминаниям) // *Лопухин Ю.М.* Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. С. 182).

⁴⁰⁶ *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М.: МЦР, 1999. С. 93–116.

⁴⁰⁷ *Шапошникова Л.В.* Сожжение тьмы. М.: МЦР, 2014. С. 23–42.

⁴⁰⁸ Запись в Дневнике Е.И. Рерих от 1 февраля 1930 года // Беспредельность. Часть вторая. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2010. С. 226.

⁴¹² Е.И. Рерих – Е.П. Инге от 12 января 1940 года // *Рерих Е.И.* Письма. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 10.

⁴¹³ *Виленский Вл. (Сибиряков).* «Кремлевский мечтатель» (Вместо предисловия) // Политики и писатели Запада и Востока о В.И. Ленине / Под редакцией *Вл. Виленского (Сибирякова)*. М.: Издательство Общества бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1924. С. 4.

⁴¹⁴ *Пратап М.* Встреча в Кремле // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. С. 215.

⁴¹⁵ *Шмераль Б.* Из дневника // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 тт. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников / Редкол.: *М.П. Мchedлов* и др. 3-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. С. 247.

⁴¹⁶ *Захария.* [Без названия] // Политики и писатели Запада и Востока о В.И. Ленине / Под редакцией *Вл. Виленского (Сибирякова)*. М.: Издательство Общества бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1924. С. 68.

⁴¹⁷ Напутствие Вождю, § 60. Цит. по: *Рерих Е.И.* Криптограммы Востока. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 97.

⁴¹⁸ В.И. Ленин – П.А. Богданову от 21 декабря 1921 года // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 54. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 87.

⁴¹⁹ По-видимому, речь идет о событиях 1920 года – обсуждении вопросов постановки и совершенствования советского политехнического образования, в частности, вопросов выработки программ по общеобразовательным дисциплинам (теории коммунизма, общей истории, истории революций, истории революции 1917 года, географии, литературы и т.д.). Видимо, считая, что эти программы к тому моменту уже должны были существовать, Владимир Ильич делает резкую приписку: «Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского» (*Ленин В.И.* О политехническом образовании // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963. С. 229).

⁴²⁰ *Луначарский А.В.* Из речи на Московском общегородском собрании профсоюзного актива // *Луначарский А.В.* Человек Нового Мира / Сборник статей, речей, докладов, воспоминаний А.В. Луначарского о Владимире Ильиче Ленине. Сост. *И. А. Луначарская*. Под общ. ред. *А.И. Титова*. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1976. С. 38.

⁴²¹ *Луначарский А.В.* Из речи на Московском общегородском собрании профсоюзного актива // *Луначарский А.В.* Человек Нового Мира / Сборник статей, речей, докладов, воспоминаний А.В. Луначарского о Владимире Ильиче Ленине. Сост. *И. А. Луначарская*. Под общ. ред. *А.И. Титова*. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1976. С. 38.

⁴²² Нижняя оценка (77%) взята из учебного пособия: Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я. Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 316. Верхняя оценка (85%) – из книги: Кара-Мурза С.Г. Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 128.

⁴²³ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 118.

⁴²⁴ Кара-Мурза С.Г. Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. С. 104; Кара-Мурза С.Г. Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 112.

⁴²⁵ Крюков Ф. Без огня // Русское богатство. 1912. №12. С. 177.

⁴²⁶ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 47.

⁴²⁷ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. С. 265–266.

⁴²⁸ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война в России. М.: Алгоритм, 2014. С. 49.

⁴²⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Три покушения на В.И. Ленина // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 259.

⁴³⁰ Краус Т. Ленин. Социально-теоретическая реконструкция. М.: Наука, 2011. С. 257; Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х томах. Отв. ред. акад. РАН Ю.А. Поляков. Т. 1: 1900–1939. М.: РОССПЭН, 2000. С. 81.

⁴³¹ Соколов Н.Л. Бердяев Николай Александрович // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1993. С. 31.

⁴³² В 1918 году целый конный полк ВЧК восстал и отказался повиноваться распоряжениям Советского правительства. См. подробнее: Бонч-Бруевич В.Д. Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 235 и далее.

⁴³³ Одним из таких примеров является убийство германского посла в Москве Вильгельма Мирбаха двумя «чекистами» Я. Блюмкиным и Н. Андреевым летом 1918 года. Подробнее см.: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007. С. 428–433.

⁴³⁴ Подробнее см.: В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 477–478.

⁴³⁵ Письмо В.И. Ленина – Г.В. Чичерину от 24 октября 1921 года // В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 476–477.

⁴³⁶ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 479.

⁴³⁷ Озарение. Ч. II, гл. 4, § 3. Цит. по: Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. С. 60.

⁴³⁸ Из резолюции съезда духовенства в Алапаевске (23 священника, 9 членов церковных советов). Цит. по: Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 109.

⁴³⁹ Орлов А.С., Подунов А.Ю., Тереженко Ю.Я. Основы курса истории России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 405.

⁴⁴⁰ Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; вступ. ст. А.Н. Артизова, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; археогр. предисл. З.К. Водопьянова; сост. и ком. А.Н. Артизова, З.К. Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М.: МФД, Материк, 2008. С. 37–38.

⁴⁴¹ Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; вступ. ст. А.Н. Артизова, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; археогр. предисл. З.К. Водопьянова; сост. и ком. А.Н. Артизова, З.К. Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М.: МФД, Материк, 2008. С. 38.

⁴⁴² Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; вступ. ст. А.Н. Артизова, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; археогр. предисл. З.К. Водопьянова; сост. и ком. А.Н. Артизова, З.К. Водопьяно-

вой, Т. В. Домрачевой, В. Г. Макарова, В. С. Христофорова. М.: МФД, Материк, 2008. С. 38.

⁴⁴³ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск – М.: «Сибирский хронограф», РОССПЭН, 1998. С. 124.

⁴⁴⁴ Письмо Ленина – В. М. Молотову для членов Политбюро Ц[ентрального] К[омитета] Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии] (б[ольшевиков]) от 19 марта 1922 года // В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 516–519.

⁴⁴⁵ Из книги в книгу кочуют сведения работавшего в эмиграции протопресвитера Михаила Польского о том, что в результате столкновений при изъятии ценностей, а также по решению последовавших за ними судов в 1922 году погибло или было расстреляно в общей сложности 8100 человек, из которых 2691 – белое духовенство, 1962 – монашествующие, 3447 – монахини и послушницы [1, с. 214]. Он же в другом месте пишет о том, что в 1922 году «расстреляно было до десяти тысяч верующих» [1, с. 101]. Откуда взялись все эти цифры, как производился подсчет, Польский не сообщает. Не говорят о методике своих подсчетов и другие авторы, приводящие аналогичные данные. Меж тем, вопрос методики имеет принципиальное значение, поскольку даже сегодня, когда опубликована масса документов, честные исследователи воздерживаются от подобных оценок численности жертв, настаивая на необходимости детального изучения столичных и региональных архивов [2]. Можно ли в таком случае доверять указанным цифрам, да еще «собранным» за пределами СССР в далеком 1949 году?! Многие светские историки не воспринимают всерьез подобные работы, считая, что их авторы «некритически отнеслись к субъективным суждениям и слухам, привезенным за рубеж эмигрантами из Советской России» [3]. Данные самого Польского у ученых «вызывают недоумение» [4]. По мнению исследователей, «никаких документальных подтверждений этим данным нет и они недостоверны» [5]. Но зато историки от Церкви, политики и телеведущие «ухватились» за эти мифические цифры и широко используют их в своей антисоветской пропаганде.

Источники: [1] Новые мученики российские. Первое собрание материалов / Сост. протопресвитер М. Польский. Jordanville, N. Y.: Типография преп. Иова Почаевского в Свято-Троицком монастыре (Holy Trinity Monastery), 1949; [2] Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Ново-

сибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. С. 39; [3] *Безилеева Н.Ю.* Проблема новомученичества в исследованиях современных историков // Общество: философия, история, культура. 2016. Вып. 4. С. 102; [4] *Подмарицын А.Г.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе (1917–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2005. С. 105; [5] *Говорова И.В.* Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 223.

⁴⁴⁶ *Бунич И.Л.* Полигон Сатаны / Сборник. СПб.: Шанс, 1994. С. 98. Данные И.Л. Бунича приводятся без каких-либо ссылок.

⁴⁴⁷ Статистика по регионам для наглядности сведена в таблицу.

Регион	Погибло в столкновениях (духовенства + мирян + представителей власти)	Вынесено смертных приговоров или расстреляно (духовенства + мирян + представителей власти)	Диссертация
Губернии, епархии и др.			
Алтай	0	0	Мезенцев 2003
Архангельская губерния	0	0	Михайлов 1998
Башкирия	0	0	Васильева 1998
Владимирская губерния	0	0	Кутергина 2008
Вятская губерния	0+0+2	0	Поляков 2007
Дальний Восток (совр. Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатская область и Сахалинская область)	0	0	Маленков 2004
Донская область	0	0	Бирюкова 2012 (автореферат)
Зауралье (регион, прилегающий к восточному склону Урала в бассейне рек Тобол и Обь)	0	0+0+2	Борисова 2012
Карелия	0	0	Басова 2006

Кольский Север (совр. Мурманская область)	0	0	БардILEва 2000
Кузбасс (совр. Кемеровская область)	0	0	Крепицина 2006
Курский край	0	0	Бунин 2005
Нижнее Поволжье (Астраханская и Царицынская губернии)	0	0	Сколота 2011
Новгородская епархия	0+1+0	2+1+0	Хрусталеv 2004 (Уточнено по: [1, с. 116] и [5, с. 95])
Орловская губерния	0	0	Перельгин 2009
Пензенская епархия	2+0+1	0	Аристова 2011
Пензенский край	0+0+1	0	Малюкова 2010
Пермская епархия	0	0	Агафонов 2002
Пермская епархия	0	0	Вяткин 2005
Самарский регион	0	0	Подмарицын 2005
Северная Осетия	0	1	Горобец 2004
Северная Осетия	0	0	Дзeбисов 2013

Северо-Запад России (Псковская, Новгородская и Петроградская губернии)	0 [Псковс. губ.]	0 [Псковс. губ.]	Дроздова 2009
	0+1+0 [Новгор. губ.]	0 [Новгор. губ.]	
	0 [Петрогр. губ.]	4+0+0 [Петрогр. губ.]	
Смоленская епархия	1	0+4+0	Каиль 2011
Ставрополье и Терек	0	1+0+0	Пантюхин 2013
Тамбовская губерния	0	0	Алленов 2004
Тверская (Калининская) епархия	0	0	Цыков 2013
Тобольская епархия	0	0	Дронова 2011
Урал (Пермская, Свердловская и Челябинская области)	0	0	Булавин 2000
Урал (Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская епархии)	0	0	Зорина 2003
Уфимская епархия	0	0	Абдулов 2006
Чувашия	0	0	Козлов 2009

Юго-Восточная Сибирь (совр. Иркутская область, Читинская область и Бурятия)	0	2+0+0	Паламарчук 2002
Отдельные города			
Вологда	0	0	Спасенкова 1999
Москва	0	4+1+0	Чернова 2014
Новочеркасск	Автор не располагает данными	5	<i>См. пояснение № 5</i>
Томск	Автор не располагает данными	7+0+0	<i>См. пояснение № 5</i>
Шуя	5	2+1+0	<i>См. пояснение № 5</i>

Пояснения к таблице:

1. Названия регионов и их расшифровка (приводится в скобках) взяты из диссертаций.

2. В отдельных случаях изучавшиеся диссертантами территории совпадают, пересекаются или одна включает другую. В этих случаях под каждую диссертацию отводилась отдельная строка. Соответственно, подсчет общего числа жертв по всем перечисленным регионам *не* может производиться путем простого сложения данных из столбцов.

3. Там, где можно было установить статус погибших в стычках и приговоренных к расстрелу (представитель духовенства, мирянин или представитель власти), приведено соответствующее разбиение общего числа жертв в сумму трех слагаемых.

4. Вынесение смертного приговора не всегда означало расстрел, в ряде случаев его могли заменить на тюремное заключение. Соответственно, в третьем столбце таблицы приводится либо число смертных приговоров (если из диссертации неясно, были ли они приведены в исполнение), либо число фактически казненных (если факт расстрела подтвержден диссертантом). Скорее всего, часть указанных в таблице смертных приговоров не была приведена в исполнение, однако выяснение этого требует более детальных исследований, которые, на наш взгляд, следует начать с сомнительной «расстрельной» статистики по Томску.

5. Специальных диссертаций по Новочеркасску, Томску и Шуге мы не нашли. Тем не менее, для полноты картины эти города внесены в таблицу. Данные о жертвах в Новочеркасске взяты из [1, с. 116], в Томске – из [2, с. 76–77], в Шуге – из [3, с. 132; 4, с. 532].

6. Перечень российских регионов, приведенных в таблице, неполон. На момент подачи книги в печать мы успели познакомиться не со всеми доступными нам диссертациями, в которых раскрывалась тема церковно-государственных отношений в 1922–1923 годах. Кроме того, подобного рода подсчеты произведены еще, по-видимому, не во всех регионах России.

Использованные диссертации:

Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений. 1917–1991 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 2006. С. 46–56;

Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920–1929 гг. (На материале Пермской епархии). Дис-

сертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь, 2002. С. 37–56;

Алленов А. Н. Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. (На материалах Тамбовской губернии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2004. С. 68–87;

Аристова К. Г. Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг.: Первые уроки Советской власти. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пенза, 2011. С. 144–178;

Бардилова Ю. П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере [совр. Мурманская область. – Г. X.] в первой трети XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Мурманск, 2000. С. 151–153;

Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918–1941 годах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Петрозаводск, 2006. С. 106–117;

Бирюкова Ю. А. Советская власть и православные общины Дона [Донской области. – Г. X.] в 1920–1930-х гг: характер отношений на местах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2012;

Борисова В. В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917–1936 гг. (на материалах Зауралья [регион, прилегающий к восточному склону Урала в бассейне рек Тобол и Обь. – Г. X.]). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижневартовск, 2012. С. 108–122;

Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала [Пермская область, Свердловская область, Челябинская область. – Г. X.]). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 79–121, 289–290;

Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2005. С. 126–135;

Васильева И. Г. Взаимоотношения Советского государства и религиозных объединений в Башкирии (1917–[19]20-е годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 1998. С. 140–143;

Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX – начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государ-

ственно-церковные отношения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь, 2005. С. 187–188;

Горбеев А.А. История Русской Православной Церкви в Северной Осетии. 1917–1924 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владикавказ, 2004. С. 83–98;

Дзедисов А.Т. Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920–1930-х гг. (на материалах Северной Осетии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владикавказ, 2013. С. 86–106;

Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России [Псковская, Новгородская, Петроградская губернии. – Г. X.]). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Псков, 2009. С. 82–125;

Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг. (на примере Тобольской епархии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2011. С. 87–98;

Зорина Н.А. Становление государственно-церковных отношений на Урале [Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская епархии. – Г. X.] (1917–1925). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2003. С. 84–99;

Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 – середине 1920-х гг.: эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Смоленск, 2011. С. 131–141, 149–152;

Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви в 1917 – начале 1940-х гг. (по материалам Чувашии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2009. С. 153–171;

Крепицина Е.В. Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кемерово, 2006. С. 76–77, 84–85;

Кутергина Ю.В. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владимир, 2008. С. 87–118;

Маленков В.В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Южно-Сахалинск, 2004. С. 88–89, 105–106;

Малокова Э.Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918–1937 гг. (на примере Пензенского Края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пенза, 2010. С. 69–83;

Мезенцев Р.В. Православная Церковь на Алтае в 1917–1940 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горно-Алтайск, 2003. С. 89–118;

Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 1998. С. 115–125;

Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и Церкви в Юго-Восточной Сибири (1920–1930-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. С. 60–82;

Пантюхин А.М. Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 64–71, 86–93;

Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2009. С. 44–50;

Подмарицын А.Г. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе (1917–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2005. С. 97–105;

Поляков А.Г. Церковно-государственные отношения в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киров, 2007. С. 100–116;

Сколота Р.В. Государственно-церковные отношения в 1921–1927 годах в Нижнем Поволжье [Астраханская и Царицынская губернии. – Г. Х.]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Астрахань, 2011. С. 20–42;

Спасенкова И.В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологды). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вологда, 1999. С. 46–60;

Хрусталева М.Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2004. С. 41–55;

Цыков И.В. Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 – середине 1930 годов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 2013. С. 82–90;

Чернова Е.Л. Реформаторство в церковной жизни Москвы 1920-х гг.: становление и развитие обновленчества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2014. С. 39–40.

Другие источники:

[1] *Булавин М.В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000;

[2] *Паламарчук А.В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и Церкви в Юго-Восточной Сибири (1920–1930-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002;

[3] Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997;

[4] «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы / Под ред. *А.Н. Артизова, В.С. Христофорова*; вступ. ст. *А.Н. Артизова, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова*; археогр. предисл. *З.К. Водопьянова*; сост. и ком. *А.Н. Артизова, З.К. Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова*. М.: МФД. Материк, 2008;

[5] *Дроздова М.А.* Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России [Псковская, Новгородская, Петроградская губернии. – Г. Х.]). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Псков, 2009.

⁴⁴⁸ К такому же выводу пришел кропотливый исследователь церковно-государственных отношений на Урале в 1917–1988 годах к. и. н. М.В. Булавин. См.: *Булавин М.В.* Православная Церковь и секуляризация на Среднем Урале. 1922–1988 гг. Нижний Тагил, 2011. С. 10–11.

⁴⁴⁹ Записка В. И. Ленина – Э. М. Склянскому, конец октября – ноябрь 1920 года // В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 399.

⁴⁵⁰ Цит. по: В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 586.

⁴⁵¹ Цит. по: В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 587.

⁴⁵² Цит. по: В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 587.

⁴⁵³ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л. Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И. А., Милякова Л. Б. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е. С., Еленская И. Э. (Белоруссия), при участии Середы В. Т. М.: РОССПЭН, 2008. В связи с темой погромов, организовывавшихся отрядами С. Н. Балаховича, см. С. 609–664.

⁴⁵⁴ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л. Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И. А., Милякова Л. Б. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е. С., Еленская И. Э. (Белоруссия), при участии Середы В. Т. М.: РОССПЭН, 2008. С. 633.

⁴⁵⁵ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л. Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И. А., Милякова Л. Б. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е. С., Еленская И. Э. (Белоруссия), при участии Середы В. Т. М.: РОССПЭН, 2008. С. 653–654.

⁴⁵⁶ См., например, Ноту Правительства РСФСР Правительству Великобритании от 28 октября 1920 года за подписью Л. Б. Красина // Документы внешней политики СССР. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. С. 300–301.

⁴⁵⁷ В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 400.

⁴⁵⁸ Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 287–292.

⁴⁵⁹ Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 284–286.

⁴⁶⁰ Цит. по: Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 195–196.

⁴⁶¹ Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006. С. 195.

⁴⁶² *Стефанский Э. С.* В поезде смерти // Поезд смерти. Организация материала, редакция, предисловие и вступительная статья *Ф. Г. Попова*. 4-е изд. Куйбышев: Куйбышевское издательство, 1936. С. 143, 144–145, 166.

⁴⁶³ Множество фактов, ссылок и фрагментов воспоминаний читатель может найти в работе: *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920 гг.). М.: Патриот, 2006.

⁴⁶⁴ Телеграмма В. И. Ленина – Пензенскому Губисполкому от 9 августа 1918 года // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 143.

⁴⁶⁵ *Бош Е.* Встречи и беседы с Владимиром Ильичем // Пролетарская Революция (исторический журнал Истпарта). М.: Государственное издательство, 1924. №3 (26). С. 168; Телеграмма В. И. Ленина – Пензенскому Губисполкому от 9 августа 1918 года // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 143–144.

⁴⁶⁶ Читателя, интересующегося деталями, отсылаем к работам: *Каюров В.* Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции (1917–1921 гг.) // Пролетарская Революция (исторический журнал Истпарта). М.: Государственное издательство, 1924. №3 (26). С. 37–47; *Бош Е.* Встречи и беседы с Владимиром Ильичем // Пролетарская Революция (исторический журнал Истпарта). М.: Государственное издательство, 1924. №3 (26). С. 166–169; *Логинов В. Т.* Послесловие // В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 584–585; *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 68–181 (с концевыми примечаниями).

⁴⁶⁷ *Каюров В.* Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции (1917–1921 гг.) // Пролетарская Революция (исторический журнал Истпарта). М.: Государственное издательство, 1924. №3 (26). С. 37–38.

⁴⁶⁸ Цит. по скан-копии этого якобы документа из книги Г. А. Назарова «Мифы советской эпохи» (М.: Алгоритм, 2007. С. 99). По всей видимости, это первая печатная публикация скан-копии в полном варианте. Несколькими годами ранее ее фрагмент можно было увидеть среди иллюстраций к статье того же автора (*Назаров Г.* Какое-то безумие тлеет в нем... // Чудеса и приключения. 1999. №6. С. 37).

⁴⁶⁹ См. подробную хронику в книге: *Вострышев М.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 295–351. Книга дышит ненавистью к большевикам, что резко повышает достоверность приводимой в ней хроники активного церковного служения Патриарха. В целом же публицистичность и эмоциональность из-

ложения, а также односторонность ряда суждений выводят книгу из разряда добротных научных источников.

⁴⁷⁰ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд., дополн. М.: Политиздат, 1987.

⁴⁷¹ Красная книга ВЧК. В 2-т. 2-е изд. / Под ред. А. С. Велидова. М.: Политиздат, 1989.

⁴⁷² Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М. – Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997 и 1998.

⁴⁷³ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999.

⁴⁷⁴ Назаров Г. Какое-то безумие тлеет в нем... // Чудеса и приключения. 1999. №6 (июнь). С. 37. Назаров пишет, что именно ему удалось обнаружить этот «чудовищный, до сих пор скрываемый от народа документ» (С. 37). В каком именно архиве – автор не говорит. Не указан архив и в более позднем сборнике статей Г.А. Назарова, куда вошла упомянутая работа (Назаров Г.А. Мифы советской эпохи. М.: Алгоритм, 2007. С. 98–100).

⁴⁷⁵ Официальные ответы на запросы в перечисленные архивы: 1) письмо заместителя директора РГАСПИ А.В. Травниковой – автору от 24 сентября 2015 года; 2) письмо начальника отдела научно-информационной и справочной работы ГАРФ Л.Н. Малащенко – автору от 1 октября 2015 года; 3) письмо заместителя начальника департамента по обеспечению деятельности АП РФ И. Кузнецовой – автору от 14 сентября 2015 года; 4) письмо заместителя начальника ЦА ФСБ РФ А.И. Шишкина – автору от 18 сентября 2015 года; 5) письмо директора РГАН И.Г. Томилиной – автору от 16 сентября 2015 года; 6) эл. письмо сотрудника РГВИА – автору от 10 мая 2016 года; 7) эл. письмо сотрудника РГИА – автору от 22 июня 2016 года. Все указанные письма находятся в личном архиве автора.

⁴⁷⁶ [Без автора]. Показать массам лицо врага // Комсомольская правда. 1929. 15 июня. № 135 (1222). С. 4.

⁴⁷⁷ Толмачев А. Калинин. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 131–133.

⁴⁷⁸ Письмо заместителя директора РГАСПИ А.В. Травниковой – автору от 24 сентября 2015 года.

⁴⁷⁹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 163.

⁴⁸⁰ Это легко показать на основе данных всесоюзной переписи населения 1926 года. Действительно, низшая ступень священнослужителей – это диаконы. Минимальный возраст, в котором человек мог стать диаконом, – 25 лет. Конечно, в исключительных случаях это правило нарушалось, т. е. изредка диаконами становились молодые люди, не достигшие 25 лет, но это были именно исключения. Таким образом, те, кому в 1917 году было 20 лет или меньше, могли стать священнослужителями только после Революции. В 1926 году всем им было максимум по 29 лет. Теперь обратимся к данным переписи: оказывается, что в 1926 году по всему Советскому союзу насчитывалось 2585 священнослужителей моложе 30 лет (Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 34. М.: Планхозгиз, 1930. С. 97). Таким образом, не менее 2585 человек стали священнослужителями уже при Советской власти. И это только те священнослужители, которые называли богослужение своим «основным занятием», т. е. приносящим основной доход. Сколько было тех, для кого богослужение являлось «побочным занятием», нам неизвестно. К тому же мы здесь не учитываем тех, кто встал на путь священнослужителя (был рукоположен во диаконы) при Советской власти будучи более зрелым человеком; таковых, очевидно, тоже было немало.

⁴⁸¹ *Цыков И. В.* Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 – середине 1930 годов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 2013. С. 63.

⁴⁸² *Цыков И. В.* Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 – середине 1930 годов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тверь, 2013. С. 61.

⁴⁸³ Любопытства ради полистайте, к примеру, недавно изданный дневник сельского священника С. П. Смирнова [1], который на протяжении почти 30 лет, с 1905 по 1933 год, аккуратно заносил в него сведения о сельскохозяйственных работах, погоде, ценах, настроениях в народе, религиозных праздниках, церковной службе, событиях в жизни своих родственников и коллег, государственной политике и т. п. Что мы в нем увидим? Обычное бытописание со своими радостями и трудностями, переживание за близких, за урожай, за пчел, которых разводил Стефан Павлович. В период с 1917 до 1922 год в дневнике ни одного случая притеснений со стороны властей. Напротив – постоянные, как ни в чем не бывало, упоминания о богослужениях и крестных ходах, собиравших большое ко-

личество народу. Есть любопытные записи о молебнах сельских мужиков в честь 1 мая – Дня солидарности трудящихся (с. 119) и о хождении по селу с иконой Божией Матери в 5-ю годовщину Октябрьской революции (с. 152). Зоологической ненависти к большевикам, которой брызжут нынешние церковные авторы, нет и в помине. Первый случай притеснения религии со стороны Советской власти – апрель 1922 года, когда был запрещен крестный ход (с. 148). Аналогичный запрет, на этот раз уже вызвавший народный ропот, имел место через год, в апреле 1923 года: «...даже свою икону по приходу носить не разрешили, как это делали с 1919 года» (с. 155). Именно в 1923 году в дневнике С.П. Смирнова впервые появляются размышления о бесполезности притеснения религиозных традиций (с. 155–156). Тем не менее, церковная жизнь, как видно из записок, была весьма оживленной и в последующие годы. Так, констатируя невиданное дотоле стечение народа на крестные ходы весной 1925 года, С.П. Смирнов заключает, что «антирелигиозная пропаганда души его мало коснулась» (с. 163). Во второй половине 1920-х и в начале 1930-х годов в дневнике, наряду с упоминаниями о церковной активности прихожан, все чаще фиксируются грустные явления – запрещение религиозных процессий (с. 176, 179, 180), запрещение колокольного звона (с. 182), распространение слухов о скором закрытии церквей (с. 183), снятие колоколов с колокольни (с. 184), ограбление церкви (с. 202), уменьшение числа храмов в Москве и заброшенное состояние оставшихся в работе (с. 198).

Источник: [1] Записки сельского священника. Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, написанные им самим с 1905 по 1933 год. М.: Линия График, 2008.

⁴⁸⁴ Согласно переписи 1897 года, население Российской империи составляло 125,7 млн. человек [1]. В годы Гражданской войны, по разным оценкам, погибло от 11 до 15 млн. человек [2], это как раз 8–12% всего населения.

Источники: [1] *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИИР, 2007. С. 428; [2] *Население России в XX веке. Исторические очерки.* В 3-х томах. Отв. ред. акад. РАН Ю.А. Поляков. Т. 1: 1900–1939. М.: РОССПЭН, 2000. С. 95.

⁴⁸⁵ Согласно официальным данным Русской Православной Церкви, в 1915 году в ней насчитывалось 66335 священнослужителей, а именно: 15205 диаконов, 47678 священников, 3282

протоиерея, 2 протопресвитера, 136 епископов, 29 архиепископов и 3 митрополита [1, 2].

Ясно, что за два следующих предреволюционных года – 1916-й и 1917-й – в общей численности православных священнослужителей не могло произойти сколь-нибудь существенных изменений. Во всяком случае, аналогичная статистика за 5 предшествующих лет показывает, что их число год от года практически не менялось, колебания составляли максимум несколько сотен [3, с. 426–427]. Таким образом, непосредственно перед Октябрьской революцией в Русской Православной Церкви насчитывалось около 66335 священнослужителей.

О чем говорит отмеченная стабильность количества священнослужителей в течение целого ряда лет? О том, что естественная убыль (смерть от старости, по болезни или в результате несчастного случая, извержение из сана и т. п.) компенсировалась естественным притоком (рукоположение новых членов). Таким образом, ежегодно ряды священнослужителей Русской Православной Церкви пополнялись примерно одним и тем же количеством новых людей. Выше было показано, что в первые годы Советской власти люди, как и прежде, продолжали идти в священнослужители тысячами. С прежнею ли силой, с большим или меньшим рвением – сказать сложно; ни у светских, ни у церковных историков мы не встречали упоминаний о каких-либо изменениях в этом плане. Будем считать, что количество людей, вступавших на путь священнослужителя в первые советские годы, было примерно таким же, как и перед Революцией, иными словами – что снижение общей численности священнослужителей происходило только в силу драматических обстоятельств революционного времени (голод и эпидемии, вызванные общей хозяйственной разрухой, вооруженные столкновения, репрессии, сложение с себя священного сана сверхсреднестатистической «нормы» и т. п.)

Попробуем разобраться, сколько православных священнослужителей осталось к концу правления Ленина. Спустя 2 года после смерти Владимира Ильича в Советском союзе прошла всеобщая перепись населения, которая, по заключению современных исследователей, готовилась в спокойной и деловой обстановке, разрабатывалась лучшими специалистами, не испытывала давления сверху и дала вполне точные результаты [4]. Согласно этой переписи, в 1926 году в СССР насчитывалось 58587 православных священнослужителей [5]. Как видим, к этому моменту их было примерно на 7748 меньше, чем в Рос-

сийской империи в 1917 году. В чем причина? Не будем торопиться с выводами, давайте рассуждать.

Во-первых, статистика 1915 года охватывала ряд территорий, которые в 1926 году не входили в состав Советского союза. Это, прежде всего, Польша, Литва, Латвия и Финляндия. Им соответствуют 5 крупных епархий: Варшавская, Холмская, Литовская, Рижская и Финляндская. Количество священнослужителей в них можно оценить по следующей таблице, данные для которой взяты из тех же официальных церковных источников [1, 2]:

Епархии	дьяконов	священников	протоиереев	(а р х и) епископов	Всего
Варшавская	39	79	25	1	144
Холмская	47	284	31	1	363
Литовская	22	223	28	1	274
Рижская	45	225	25	1	296
Финляндская	19	41	18	1	79
ИТОГО	172	852	127	5	1156

Кроме того, автор этих строк не располагает статистикой по священнослужителям Православной Церкви, работавшим в Северной Америке, Японии, Китае и Урмии. Однако известно, что в 1915 году «заграничных церквей было 56» [1]. Получается, что как минимум $1156 + 56 = 1212$ православных священнослужителей, числившихся в Церкви в 1915 году, не были охвачены переписью 1926 года.

Во-вторых, в годы Гражданской войны часть православных священнослужителей безвозвратно эмигрировала. По оценкам современных исследователей, их было около 2000 человек [6].

В-третьих, некоторые авторы пишут, что в первые годы Советской власти было много случаев добровольного сложения сана [7]. Интересно, что указанная тенденция наметилась незадолго до прихода к власти большевиков – в феврале 1917 года. Именно с этого момента в духовные ведомства все чаще стали поступать жалобы на то, что священники и дьяконы бреют

бороды, срезают волосы, носят светскую одежду, наспех ведут церковную службу, покидают приходы и т. д. [8]. В ряде случаев священники по причине невыносимых материальных условий добровольно снимали с себя церковный сан и устраивались на светские должности [3, с. 376–378]. Этому, кстати говоря, способствовало постановление Временного правительства от 25 марта 1917 года «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному». Оно облегчало бывшим священникам процесс адаптации к условиям светской жизни [3, с. 378]. В последующие годы случаи снятия с себя священного сана, по-видимому, участились. К сожалению, ни светские, ни церковные историки этому явлению внимания практически не уделяют. А между тем, после Февральской революции оно приобрело, судя по всему, вполне ощутимые масштабы. Так, например, в 1917–1927 годах в одной только Тульской епархии, насчитывавшей примерно 1300 священнослужителей [3, с. 448], было зарегистрировано 35–40 случаев снятия сана [9]. Это 2,5–3% от общего числа тамошних священнослужителей. Некоторые церковные историки полагают, что в первые годы после Революции сан сложили примерно 8–10% всех советских священнослужителей [10]. Беря в качестве нижней и верхней оценки соответственно 2,5% и 10%, получаем 1658–6634 случаев добровольного выхода священнослужителей из Церкви по всей стране. Увы, за недостатком документальных подтверждений эти оценки останутся лишь гипотезой. Но гипотезой вполне правдоподобной, особенно если учитывать бедственное материальное положение части священнослужителей (напомним, декретом 1918 года они лишились государственной поддержки, и их содержание целиком ложилось на плечи прихожан, которые порою не могли или не желали этого делать). Материальные соображения, по-видимому, были одной из главных причин указанных процессов [11].

Подведем итоги. Первые две группы насчитывают как минимум 3212 человек. Все это – люди, которые (а) были православными священнослужителями перед Октябрьской революцией, (б) пережили драматические события 1917–1926 годов и (в) не вошли в графу «Православные священнослужители» во время всесоюзной переписи 1926 года. Исключив их из обсуждаемой разницы (7748), приходим к заключению: в годы Гражданской войны и в течение последующих четырех лет погибло **не больше 4536** православных священнослужителей,

что составляет 6,8% от общей численности православных священнослужителей предреволюционной Российской империи.

Здесь сразу же необходимо сделать несколько принципиальных замечаний, иначе полученный результат будет истолкован неправильно.

1. Приведенную цифру (4536) можно существенно снизить за счет неучтенной третьей категории – добровольно снявших сан сверх «среднестатистической нормы». На сколько снизить – вопрос трудный; скорее всего, на несколько сотен или даже на тысячи.

2. Приведенная численность (4536) охватывает не только Гражданскую войну и период фактического правления Ленина (1917–1922), но и 4 следующих года (1923–1926). Так что «при Ленине» погибло еще меньше священнослужителей.

3. Эти священнослужители погибали от *всевозможных* причин (эпидемий, голода, репрессий, вооруженных столкновений, от «красной» и «белой» пули), а не только от рук «чекистов». Степень участия советских репрессивных органов в этих драматических процессах еще предстоит выяснить исследователям. Задача эта весьма трудная, ее аккуратное и исчерпывающее решение займет, вероятно, не одно десятилетие. Но даже эти приблизительные выкладки показывают, что рассказы о «десятках тысяч» и «сотнях тысяч» священнослужителей, якобы расстрелянных большевиками чуть ли не «по личным указаниям Ленина», являются плодом необузданной фантазии.

Автор будет благодарен за любые замечания, которые позволят уточнить приведенные цифры и усовершенствовать методологию подсчета. Адрес электронной почты приведен на сайте <http://vilenin.ucoz.net/>.

Источники:

[1] Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг.: Синодальная Типография, 1917. С. 45–46. Приложение: Ведомости за 1915 год. С. 24–25;

[2] Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии на 1915 год. Пг.: Синодальная типография, 1915. Указатель именной. С. III – VIII;

[3] *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М.: ГПИ-БР, 2007;

[4] *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. С. 28–29;

[5] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 34. М.: Планхозгиз, 1930. С. 160–161;

[6] Сведения из частной переписки с известным исследователем истории Русской Православной Церкви, доктором исторических наук М.В. Шкаровским;

[7] См., например: *Четверухин Серафим*. Толмачи. Воспоминания об отце / Дополнения и редакция *Сергея Четверухина*. М., 1992. С. 23; *Михайлов С.В.* Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 1998. С. 144; *Крепицина Е.В.* Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кемерово, 2006. С. 97;

[8] *Леонтьева Т.Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 39;

[9] Сведения из частной переписки с исследователем истории Тульской епархии священником Н.Н. Евсеевым. В одной из своих публикаций Н.Н. Евсеев сообщал о том, что таких случаев в Тульской епархии в 1917–1927 годах был «не один десяток» (*Евсеев Н.Н.* Тульская епархия в 1917–1927 гг. по данным архивных источников // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 178);

[10] Интуитивная оценка из частной переписки с известным исследователем истории Русской Православной Церкви, протоиереем А.В. Маковецким;

[11] См., например, сведения по Тульской епархии: *Евсеев Н.Н.* Тульская епархия в 1917–1927 гг. по данным архивных источников // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 176–178.

⁴⁸⁶ Статистика религиозных объединений // Антирелигиозник. 1926. №6. С. 61–62. Приведенные в статье цифры свидетельствуют о том, что со времени Революции до 1 ноября 1925 года в 29-ти губерниях РСФСР было закрыто всего 4,7% православных церквей. Ввиду того, что политика в отношении православного населения была примерно одинаковой во всех регионах СССР, можно считать, что этот показатель хорошо отражает общую ситуацию по стране.

⁴⁸⁷ Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 261.

⁴⁸⁸ В январе 1937 года в СССР прошла Вторая Всесоюзная перепись населения. Согласно полученным данным, в стране насчитывалось 31298 «служителей культа» [1, с. 73]. Также перепись установила, что среди верующего населения 75,3% составляли православные христиане [1, с. 99]. Таким образом, в 1937 году в Советском союзе было около $31298 \times 75,3\% = 23567$ православных «служителей культа». Опираясь на данные переписи 1926 года [2], можно предположить, что священнослужителей было примерно в 2,5 раза больше, чем церковнослужителей. Следовательно, в 1937 году в стране насчитывалось около 16834 православных священнослужителей.

К полученному результату необходимо относиться осторожно. Во-первых, мы исходим из интуитивного предположения, что в каждой конфессии доля «служителей культа» по отношению к обычным верующим была примерно одинаковой. Во-вторых, у нас нет стопроцентной уверенности, что в понятие «служитель культа» переписчики включали как священнослужителей, так и церковнослужителей; этот вопрос требует специального исследования (быть может, кто-то из читателей нам поможет?). В-третьих, неясно, осталось ли неизменным соотношение священнослужителей и церковнослужителей с момента предыдущей переписи 1926 года. И в-четвертых, весьма спорными являются указанные в переписи 1937 года численность верующих и распределение их по конфессиям, поскольку при анкетировании на вопрос о вере, по-видимому, во многих случаях давался неискренний ответ, причем как в ту, так и в другую сторону (см. примеры в [1, с. 96–103]). Увы, более надежной статистикой автор в настоящий момент не располагает.

Таким образом, с учетом всех оговорок, можно с определенной долей уверенности считать, что в 1937 году в стране насчитывалось **около 17 тыс.** православных священнослужителей, что составляет примерно 25% от общей численности (66335 чел.) православных священнослужителей перед Революцией [3, 4].

Источники: [1] *Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996; [2] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 34. М.: Планхозгиз, 1930.

С. 160–161; [3] Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг.: Синодальная Типография, 1917. С. 45–46. Приложение: Ведомости за 1915 год. С. 24–25; [4] Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии на 1915 год. Пг.: Синодальная типография, 1915. Указатель именной. С. III – VIII.

⁴⁸⁹ Исследователь истории церковно-государственных отношений на Урале М.В. Булавин пишет: «...основное количество ликвидированных (по всей стране. – Г.Х.) церквей приходится на 1929–[19]30 гг. В отдельных районах Урала к 1931 г. было закрыто более 60% храмов. К началу 1937 г. количество действующих храмов сократилось еще значительнее: в Свердловской обл[асти], включавшей в себя территории дореволюционных Екатеринбургской и Пермской епархий, насчитывалось 350 православных храмов, то есть общее их число по сравнению с дореволюционным периодом уменьшилось в 3 раза» [1]. Предполагая, что политика государства в отношении Церкви была примерно одинаковой во всех регионах, СССР можно считать приведенные цифры (т.е. ориентировочно 60–70%) хорошо отражающими ситуацию по всей стране.

Источники: [1] Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 285.

⁴⁹⁰ Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 38. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 43.

⁴⁹¹ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 83.

⁴⁹² Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 30. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. С. 122.

⁴⁹³ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 328–329.

⁴⁹⁴ В.И. Ленин – М.И. Лацису от 4 июня 1919 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 50. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 338.

⁴⁹⁵ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987.

⁴⁹⁶ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд., дополн. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. С. 136–137.

- ⁴⁹⁷ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 103.
- ⁴⁹⁸ Шапошникова Л.В. Град Светлый. М.: МЦР, 1999. С. 95.
- ⁴⁹⁹ Шапошникова Л.В. Сожжение тьмы. М.: МЦР, 2014. С. 33.
- ⁵⁰⁰ Е.И. Рерих – Е.П. Инге от 12 января 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 11.
- ⁵⁰¹ Запись в Дневнике Е.И. Рерих от 20 января 1931 года. Цит. по: Е.И. Рерих – американским сотрудникам от 21 января 1931 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., предисл., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2011. С. 179.
- ⁵⁰² Е.И. Рерих – А.М. Асееву от 1 августа 1934 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2013. С. 265.
- ⁵⁰³ Е.И. Рерих – Н.П. Серафиминой от 24 сентября 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 543.
- ⁵⁰⁴ Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 24 марта 1944 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 171.
- ⁵⁰⁵ Озарение. Ч. III, гл. 6, § 21. Цит. по: Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. С. 228.
- ⁵⁰⁶ Е.И. Рерих – Ф.А. Бушену от 23 января 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 17.
- ⁵⁰⁷ Е.И. Рерих – американским сотрудникам от 25 мая 1932 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., предисл., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2011. С. 375.
- ⁵⁰⁸ Запись в Дневнике Е.И. Рерих от 25 мая 1927 года. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 380.
- ⁵⁰⁹ Е.И. Рерих – В.Л. Дутко от 8 июня 1944 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 180.
- ⁵¹⁰ Е.И. Рерих – Е.А. Зильберсдорфу от 2 мая 1939 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 380.
- ⁵¹¹ Е.И. Рерих – Б. Н. и Н.И. Абрамовым от 18 сентября 1953 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 9. М.: МЦР, 2009. С. 314.
- ⁵¹² Е.И. Рерих – Е.П. Инге от 21 декабря 1952 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 9. М.: МЦР, 2009. С. 239.
- ⁵¹³ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 2 сентября 1937 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 5. М.: МЦР, 2003. С. 225.
- ⁵¹⁴ Е.И. Рерих – Ф. Грант и З.Г. Лихтман от 16 октября 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 376.

- ⁵¹⁵ Е.И. Рерих – С.Н. Рудинскому от 8 марта 1938 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 54–55.
- ⁵¹⁶ Е.И. Рерих – Р.Я. Рудзитису от 8 февраля 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 33–34.
- ⁵¹⁷ Перевод с англ. автора. Источник: Letter № XXX. From Master K. H. to A. O. Hume // *The Mahatma Letters to A. P. Sinnett from the Mahatmas M. & K. H. / Transcribed, compiled and with an Introduction by A. T. Barker*. London, 1923. P. 232.
- ⁵¹⁸ Надземное, 67. Цит. по: Агни Йога. Т. 4: Надземное. 1938. М.: Сфера, 2000. С. 71–72.
- ⁵¹⁹ Е.И. Рерих – Р.Я. Рудзитису от 5 марта 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 53.
- ⁵²⁰ Е.И. Рерих – Ф.А. Буцену от 23 января 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 14.
- ⁵²¹ Е.И. Рерих – Р.Я. Рудзитису от 1 января 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 5.
- ⁵²² Е.И. Рерих – Е.А. Зильберсдорфу от 27 февраля 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 47.
- ⁵²³ Е.И. Рерих – Ф.А. Буцену от 2 июля 1937 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 5. М.: МЦР, 2003. С. 175.
- ⁵²⁴ Беликов П. Ф. Рерих: опыт духовной биографии. М.: МЦР, 2011. С. 263.
- ⁵²⁵ Е.И. Рерих – М. Лихтману от 8 июля 1942 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 138.
- ⁵²⁶ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 23 ноября 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 398–399.
- ⁵²⁷ Е.И. Рерих – американским сотрудникам 5 ноября 1931 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., предисл., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2011. С. 313.
- ⁵²⁸ Е.И. Рерих – Ф. Грант, З. Г. и М. Лихтманам от 4 октября 1934 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 559.
- ⁵²⁹ Е.И. Рерих – Ф. Грант и З.Г. Лихтман от 16 октября 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 377.
- ⁵³⁰ Агни Йога, § 135. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 82–83.
- ⁵³¹ Агни Йога, § 142. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 87–88.
- ⁵³² Е.И. Рерих – Е.К. Святополк-Четвертинской от 11 января 1938 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 15.
- ⁵³³ Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 5 июля 1941 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 107.

- ⁵³⁴ Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 24 сентября 1941 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 110.
- ⁵³⁵ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 23 сентября 1937 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 5. М.: МЦР, 2003. С. 248.
- ⁵³⁶ Е.И. Рерих – Е.А. Зильберсдорфу от 1 апреля 1937 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 5. М.: МЦР, 2003. С. 82.
- ⁵³⁷ Е.И. Рерих – Ф.А. Буцену от 23 января 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 14.
- ⁵³⁸ Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 8 ноября 1945 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 263–264.
- ⁵³⁹ Е.И. Рерих – Е.Ф. Писаревой от 17 июня 1939 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 439.
- ⁵⁴⁰ Е.И. Рерих – Е.Ф. Писаревой от 17 июня 1939 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 443.
- ⁵⁴¹ Е.И. Рерих – В.Л. Дутко от 21 апреля 1947 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 406.
- ⁵⁴² Агни Йога, § 319. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 190.
- ⁵⁴³ Братство, § 595. Цит. по: Агни-Йога. Т. III: Мир Огненный. Аум. Братство. 1933–[19]37. М.: Сфера, 2000. С. 883.
- ⁵⁴⁴ Е.И. Рерих – Э.Р. Рудзите от апреля – мая 1940 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 72.
- ⁵⁴⁵ Е.И. Рерих – Ф.С. Баруну от 24 февраля 1939 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 347.
- ⁵⁴⁶ Е.И. Рерих – Ф. Грант и З.Г. Лихтман от 16 октября 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 378.
- ⁵⁴⁷ *Рерих Е.И. Криптограммы Востока*. Напутствие Вождю. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 83 (§28).
- ⁵⁴⁸ Община (Урга), Часть II, iv. 2. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 40.
- ⁵⁴⁹ Е.И. Рерих – М.Л. Никитину от 12 сентября 1934 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2013. С. 383–384.
- ⁵⁵⁰ Е.И. Рерих – Н.П. Серафиминой от 11 декабря 1934 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2013. С. 526.
- ⁵⁵¹ Е.И. Рерих – Г.Г. Шкляверу от 2 января 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 12.
- ⁵⁵² Е.И. Рерих – Ч.А. Скунмэкер от 7 марта 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 117–118.

- ⁵⁵³ Е.И. Рерих – В.К. Рериху от 30 марта 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 162.
- ⁵⁵⁴ Е.И. Рерих – Т. Д. и Г.Д. Гребенниковым от 3 мая 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 233.
- ⁵⁵⁵ Е.И. Рерих – И.И. Голенищеву-Кутузову от 17 октября 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 597–598.
- ⁵⁵⁶ Е.И. Рерих – Н.П. Серафиминой от 14 мая 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 179.
- ⁵⁵⁷ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 10 сентября 1938 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 217.
- ⁵⁵⁸ Е.И. Рерих – Я.М. Шаховскому [от декабря 1938 года] // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 304–305.
- ⁵⁵⁹ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 566.
- ⁵⁶⁰ Ленин В.И. О международном и внутреннем положении Советской Республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов. 6 марта 1922 г. // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 6.
- ⁵⁶¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 99, 128, 217, 225, 254.
- ⁵⁶² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. С. 349.
- ⁵⁶³ Осипов В.П. Болезнь и смерть Владимира Ильича Ульянова-Ленина (По личным воспоминаниям) // *Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы*. М.: Республика, 1997. С. 180.
- ⁵⁶⁴ Например, А. Аросев вспоминал, что Ленину в этот период весьма непросто давались публичные выступления (*Аросев А. «Наш Ильич»* // *Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине*. М.: «Художественная литература», 1965. С. 291).
- ⁵⁶⁵ Из воспоминаний И.С. Уншлихта (1934). Цит. по: *Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы*. М.: Республика, 1997. С. 23.
- ⁵⁶⁶ Озарение. Ч. III, гл. 6, § 18. Цит. по: *Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение*. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. С. 224.
- ⁵⁶⁷ Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 12 ноября 1946 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 350.
- ⁵⁶⁸ *Левин Моше. Советский век*. М.: Европа, 2008. С. 35–36.
- ⁵⁶⁹ *Левин Моше. Советский век*. М.: Европа, 2008. С. 37–38.

⁵⁷⁰ Ленин В.И. Письмо к съезду. Ч. II (24 декабря 1922 года) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 345.

⁵⁷¹ Ленин В.И. Добавление к письму от 24 декабря 1922 года (4 января 1923 года) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 346.

⁵⁷² Дневник дежурных секретарей В.И. Ленина. 21 ноября 1922 г. – 6 марта 1923 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 474.

⁵⁷³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 594.

⁵⁷⁴ Рерих Н. Алтай – Гималаи: Путевой дневник / Предисл. К. Брэйдона. Рига: Виеда, 1992. С. 321.

⁵⁷⁵ См., например, письма: Е.И. Рерих – К. Кэмпбелл от 4 октября 1950 года (Рерих Е.И. Письма. Т. 8. М.: МЦР, 2008. С. 419) и Г.И. Фричи от [октября 1950 года] (Там же. С. 435).

⁵⁷⁶ Воспоминания Г. Решетова (псевдоним), одного из самых деятельных участников покушения. Цит. по: Бонч-Бруевич В.Д. Три покушения на В.И. Ленина // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 273.

⁵⁷⁷ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) // Известия ЦК КПСС. 1991. № 3 (314). С. 191.

⁵⁷⁸ Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 380.

⁵⁷⁹ Община (Урга), Часть II, iv. 5. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 42.

⁵⁸⁰ Н.К. Крупская – Г.Е. Зиновьеву от 31 октября 1923 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2 (289). С. 202.

⁵⁸¹ Цит. по: Троцкий Л. Портреты революционеров / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. Предисл. и примеч. М. Куна. М.: Московский рабочий, 1991. С. 76.

⁵⁸² Община (Урга), Часть II, xi. 22. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 111.

⁵⁸³ В этом отношении весьма показательно письмо Владимира Ильича середины 1921 года, замалчивавшееся в советские годы и почему-то не вошедшее в сборник рассекреченных документов [1]. Конкретные обстоятельства, вызвавшие к жизни этот прискорбный документ, до сих пор неясны, меж тем он дает некоторое представление об атмосфере, в которой приходилось работать Ленину в последние годы жизни. Приведем его текст целиком:

«Тов[ариш] Шкловский!

Получил Ваше большое письмо после отправки Вам моей записки.

Вы вполне правы, что обвинять меня в “протекционизме” в этом случае – верх дикости и гнусности. Повторяю, тут интрига сложная. *Использую*, что умерли Свердлов, Загорский и др.

Придется Вам “итти сначала”. Есть и предубеждение, и упорная оппозиция, и *сугубое недоверие ко мне* в этом вопросе. Это мне крайне больно. Но это – факт. За Ваше письмо Вас не осуждаю. Понимаю, что Вам очень тяжело.

Я видел еще такие примеры в нашей партии теперь. “Новые” пришли, стариков не знают. Рекомендуешь – не доверяют. Повторяешь рекомендацию – усугубляется недоверие, рождается *упорство*. “А мы не хотим”!!!

Ничего не остается: сначала, боем, *завоевать новую* молодежь на свою сторону.

Привет! Ленин» [2].

Источники: [1] В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999; [2] Известия ЦК КПСС. 1989. № 12 (299). С. 201.

⁵⁸⁴ *Хлевнюк О.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. С. 214.

⁵⁸⁵ *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 739.

⁵⁸⁶ *Ленин В. И.* Письмо к съезду // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 343.

⁵⁸⁷ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 599.

⁵⁸⁸ *Ленин В. И.* Письмо к съезду // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 347–348.

⁵⁸⁹ *Кожин В. В.* Россия. Век XX-й. (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 284.

⁵⁹⁰ Из речи Ленина на VIII съезде партии в 1919 году: «...насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред.* Это – слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, – никто, ни один из са-

мых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству. <...>

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, *чтобы завоевать доверие крестьянина*. А до тех пор мы – учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, – когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина*.

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили» [1].

Суть изменений, произошедших в стране к концу 1920-х годов, хорошо видна из недавно опубликованного письма простого крестьянина: «...Владимир Ильич писал, что 10–20 лет правильного взаимоотношения с крестьянством – и обеспечена победа социализма, даже в такой отсталой стране, как Россия. Что без смычки, подлинной смычки с крестьянством пролетариат не удержит власти. Так или нет? Это писал Владимир Ильич. А что мы видим сейчас? Правильных взаимоотношений с крестьянством как с союзником – нет. Компартия, правительство и рабочий класс смотрят на крестьянство не как на что-то дорогое, без которого нельзя обойтись в движущих силах нашей, а значит и международной, революции, а как на кошелек-самотряс. Это возмутительно. Крестьянству есть о чем подумать...» [2]

Источники: [1] Ленин В.И. Доклад о работе в деревне. 23 марта [1919 года] // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 220–221); [2] Выдержка из письма крестьянина Каменского района Запорожского округа. Не позднее 23 января 1928 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х тт. / Т. 2: 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 661.

⁵⁹¹ Достаточно вспомнить, как отреагировал Ленин на шумиху в прессе, развернувшуюся вокруг покушения на него в Москве 30 августа 1918 года: «Это что такое? – отчитывал

он одного из своих близких сотрудников. – Как же Вы могли допустить?... Смотрите, что пишут в газетах?... Читать стыдно. Пишут обо мне, что я такой, сякой, все преувеличивают, называют меня гением, каким-то особым человеком, а вот здесь какая-то мистика... Коллективно хотят, требуют, желают, чтобы я был здоров... Так чего доброго, пожалуй, доберутся до молебнов за мое здоровье... Ведь это ужасно!... И откуда это? Всю жизнь мы идейно боролись против возвеличивания личности, отдельного человека, давно порешили с вопросом героев, а тут вдруг опять возвеличивание личности! Это никуда не годится. Я такой же, как и все... Лечат меня прекрасные доктора. Чего же больше!... Массы не пользуются таким вниманием, таким уходом, лечением, мы еще не успели дать им все... А тут стали меня так выделять.. Ведь это же ужасно. <...>...надо это сейчас же прекратить, никого не обижая. Это не нужно, это вредно... Это против наших убеждений и взглядов на отдельную личность... Знаете что: вызовите Ольминского, Лепешинского и сами приходите все ко мне. Я буду просить вас втроем объездить сейчас же все редакции всех больших и маленьких газет и журналов. И передать то, что я вам скажу: чтобы они умненько, с завтрашнего дня, прекратили бы все это и заняли страницы газет более нужными и более интересными материалами... Пожалуйста, сделайте это поскорее» (*Бонч-Бруевич В.Д.* Три покушения на В.И. Ленина // *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения. Т. 3: Воспоминания о В.И. Ленине. 1917–1924 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 296–297).

⁵⁹² *Хлевнюк О.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. С. 207.

⁵⁹³ Агни Йога, § 57. Цит. по: Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 45.

⁵⁹⁴ Надземное, § 364. Агни-Йога. Том IV. Надземное. 1938. М.: Сфера, 2000. С. 328.

⁵⁹⁵ В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999.

⁵⁹⁶ *Логинов В.Т.* Послесловие // В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 581; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 714–715.

⁵⁹⁷ Красная книга ВЧК. Т. 1. Под ред. *П. Макинцiana*. М.: Госиздат, 1920; Красная книга В.Ч.К. Т. 2. Под ред. *М.И. Лациса*. М., 1922. В годы «перестройки» этот 2-томник был переиздан: Красная книга ВЧК. В 2-т. 2-е изд. / Под ред. *А.С. Велидова*. М.: Политиздат, 1989.

⁵⁹⁸ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: Сборник документов. М., 1958.

⁵⁹⁹ *Соболев Г.Л.* Тайна «немецкого золота». СПб.: «Издательский Дом “Нева”». М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002.

⁶⁰⁰ *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

⁶⁰¹ *Старцев В.И.* Немецкие деньги и русская революция. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского / Научн. ред. д. и. н., проф. *Б.Д. Гальперина*. 3-е изд.. СПб.: Крига, 2006.

⁶⁰² *Ляндрес С.* Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году // Отечественная история (журнал РАН). 1993. №2. С. 128–143; *Ляндрес С.* Немецкое финансовое участие в русской революции // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Вып. 1. СПб., 1993. С. 60–64; *Lyandres S.* The Bolshevik's «German Gold» Revisited. An Inquiry into 1917 Accutions. Pittsburgh, 1995.

⁶⁰³ Пожалуй, наиболее обстоятельная работа в этой области – коллективная научная монография сотрудников бывшего Центрального музея Ленина О. Абрамовой, Г. Бородулиной, Т. Колосковой «Между правдой и истиной. (Об истории спекуляций вокруг родословия Ленина)» (М., 1998). По-видимому, неплоха, хотя и не лишена недостатков, работа М.Г. Штейна «Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима» (СПб.: ВИРД, 1997).

⁶⁰⁴ Несмотря на многочисленные изыскания различных авторов, до настоящего момента не предъявлено ни одного документа о калмыцких корнях бабушки Ленина по отцовской линии. О существовании таких документов (без всяких ссылок и цитат) заявила в 1937 году советская исследовательница М.С. Шагинян, после чего эта версия стала восприниматься как доказанный факт. Даже косвенные подтверждения указанной версии выглядят неубедительно. Подробнее см. главу «Версия калмыцкого происхождения Ульяновых» в монографии О. Абрамовой, Г. Бородулиной, Т. Колосковой «Между правдой и истиной. (Об истории спекуляций вокруг родословия Ленина)». (М., 1998. С. 70–90).

⁶⁰⁵ *Штейн М.Г.* Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб.: ВИРД, 1997. С. 103.

⁶⁰⁶ *Логинов В.Т.* Владимир Ленин. Выбор пути: Биография. М: Республика, 2005. С. 147–148.

⁶⁰⁷ *Ленин В.И.* Удержат ли большевики государственную власть? // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 34. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 315.

⁶⁰⁸ Латышев А. Ленин в расстреле не участвовал // Родина. 1993. № 3. С. 71.

⁶⁰⁹ Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992. С. 335.

⁶¹⁰ Смирнов И. Конец борьбы. Перемирие с чехо-словаками // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контр-революцией. Под ред. И.Н. Смирнова, И.П. Флеровского и Я.Я. Грунта. М. – Л.: Госиздат, 1926. С. 310

⁶¹¹ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 258.

⁶¹² Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992.

⁶¹³ Троцкий Л.Д. Дневники и письма / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. Предисл. А.А. Авторханова. М.: Издательство гуманитарной литературы. 1994. С. 117–118.

⁶¹⁴ Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ, 2015. С. 443.

⁶¹⁵ Цит. по: Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. С. 48.

⁶¹⁶ Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. Недавно вышло переиздание книги: Лопухин Ю.М. Как умер Ленин. Откровения зрителя Мавзолея. М.: Алгоритм, 2014.

⁶¹⁷ Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997. С. 131.

⁶¹⁸ Так, Е. А. Преображенский, посетивший Ленина за полгода до смерти Вождя, в частном письме свидетельствовал: «Он все понимает, к чему прислушивается» (Из письма Е.А. Преображенского Н.И. Бухарину 29 июля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №4 (291). С. 186).

⁶¹⁹ Община (Урга), Часть II, i. 1. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 35.

⁶²⁰ Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина: Правда и мифы. М.: Республика, 1997.

⁶²¹ Лопухин Ю.М. Как умер Ленин. Откровения зрителя Мавзолея. М.: Алгоритм, 2014.

⁶²² Петренко Н. Ленин в Горках – болезнь и смерть (Источниковедческие заметки) // Минувшее (исторический альманах). Вып. 2. М.: Прогресс – Феникс, 1990. С. 143–287.

⁶²³ Одно из предисловий к улан-батырскому изданию «Общины». Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 11.

- ⁶²⁴ Община (Урга), Часть II, i. 1. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 34–35.
- ⁶²⁵ Община (Урга), Часть II, iv. 2. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 40.
- ⁶²⁶ Община (Урга), Часть II, iv. 5. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 42.
- ⁶²⁷ Община (Урга), Часть II, v. 1. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 43.
- ⁶²⁸ Община (Урга), Часть II, x. 7. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 70.
- ⁶²⁹ Община (Урга), Часть III, i. 12. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 158.
- ⁶³⁰ Община (Урга), Часть III, i. 26. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 171.
- ⁶³¹ Община (Урга), Часть III, ii. 22. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 195.
- ⁶³² Община (Урга), Часть III, ii. 26. Цит. по: Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 198–199.
- ⁶³³ Попов Д. Н. Легендарное Братство Махатм и духовный путь семьи Рерихов // Свет Шамбалы. Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов / Сборник. Сост. Д. Н. Попов, В. А. Росов. М.: ГМВ, 2014. С. 150.
- ⁶³⁴ Е. И. Рерих – Н. К. и Ю. Н. Рерихам от 6 июня 1935 года // Рерих Е. И. Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 301.
- ⁶³⁵ П. Ф. Беликов – Л. В. Шапошниковой от 16 марта 1973 года // Непрерывное восхождение. Т. 2. Ч. 1. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. С. 283.
- ⁶³⁶ Беликов П. Ф. Рерих: опыт духовной биографии. М.: МЦР, 2011. С. 300–301.
- ⁶³⁷ Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису от 31 января 1936 года // Рерих Е. И. Письма. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 40.
- ⁶³⁸ П. Ф. Беликов – Л. В. Шапошниковой от 16 марта 1973 года // Непрерывное восхождение. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. М.: МЦР, 2003. С. 282.
- ⁶³⁹ Е. И. Рерих – А. И. Клизовскому от 30 июня 1934 года // Рерих Е. И. Письма. Т. 2. М.: МЦР, 2000. С. 198.
- ⁶⁴⁰ Цит. по: Беликов П. Ф. Рерих: опыт духовной биографии. М.: МЦР, 2011. С. 296.
- ⁶⁴¹ Здесь и далее неточность. В 1926 году «Община» не публиковалась, хотя летом этого года Рерихи, посетившие в рамках Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928) Советскую Россию, имели на руках рукопись, которую предпола-

галось там опубликовать. Первое издание книги увидело свет в Улан-Баторе (Монголия) в 1927 году. Очевидно, Е.И. Рерих имеет в виду именно это издание. Следующее, второе, издание вышло в 1936 году в Риге (Латвия). Как было отмечено выше, основная часть текстов, легших в основу обоих вариантов «Общины», была записана в 1926 году, поэтому книга часто связывается – в том числе Еленой Ивановной – именно с 1926 годом.

⁶⁴² Е.И. Рерих – И. Э., Г. И. и К.И. Муромцевым от 12 июня 1944 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 183.

⁶⁴³ В первых числах августа 1936 года Рерихи уже держали в руках изданную рижскую «Общину». См. письмо Е.И. Рерих – К.О. Валковскому от 3 августа 1936 года (*Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 282).

⁶⁴⁴ Н.К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. СПб.: Фирма Коста, 2008; Н.К. Рерих, 1919–1920: Материалы к биографии. СПб.: ООО «ИПК “Коста”», 2011.

⁶⁴⁵ *Росов В.А.* Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2005. С. 352.

⁶⁴⁶ Дата восстанавливается по экспедиционному дневнику Н.К. Рериха [1] и экспедиционной хронике Ю.Н. Рериха [2]. В советской печати фигурировала ошибочная дата – 8 мая [3]. По-видимому, эта ошибка возникла в результате не очень внимательного изучения дневника А.Е. Быстрова, где он действительно говорит об отъезде Рерихов 8 мая [4]. Вероятно, 8 мая произошло формальное «открепление» Рерихов от Урумчи, а 16 мая – фактический отъезд.

Источники: [1] *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи / Предисловие *Б.Г. Гафурова*, послесловие *А.П. Окладникова*, комментарии *С.И. Тюляева* и *Ю.Г. Решетова*. М.: Мысль, 1974. С. 218; [2] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха / Пер. с англ. *И.И. Нейч*, *А.Л. Барковой*. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012. С. 184; [3] *Зарницкий С., Трофимова Л.* Путь к Родине // *Международная жизнь*. 1965. № 1. С. 104; [4] *Хохлов А.Н.* Н. К. Рерих с семьей в Синьцзяне в 1925–1926 годах. (По материалам Архива В[нешней] П[олитики] Р[оссийской] Ф[едерации]) // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2008. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2009. С. 462.

⁶⁴⁷ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи / Предисловие Б.Г. Гафурова, послесловие А.П. Окладникова, комментарии С.И. Тюляева и Ю.Г. Решетова. М.: Мысль, 1974. С. 206.

⁶⁴⁸ Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1. С. 104. Авторы приводят эту цитату, не указывая ее источник.

⁶⁴⁹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи / Предисловие Б.Г. Гафурова, послесловие А.П. Окладникова, комментарии С.И. Тюляева и Ю.Г. Решетова. М.: Мысль, 1974. С. 209, 210.

⁶⁵⁰ Запись 27 апреля 1926 года // Рерих Н.К. Алтай – Гималаи / Предисловие Б.Г. Гафурова, послесловие А.П. Окладникова, комментарии С.И. Тюляева и Ю.Г. Решетова. М.: Мысль, 1974. С. 205.

⁶⁵¹ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 234–235.

⁶⁵² Е.И. Рерих – американским сотрудникам от 23 февраля 1926 года // Рерих Е.И. Письма. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., предисл., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2011. С. 60.

⁶⁵³ Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1 (январь). С. 103.

⁶⁵⁴ Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1 (январь). С. 104; Беликов П., Князева В. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 178.

⁶⁵⁵ Хохлов А.Н. Н. К. Рерих с семьей в Синьцзяне в 1925–1926 годах. (По материалам А[рхива] В[нешней] П[олитики] Р[оссийской] Ф[едерации]) // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2008. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2009. С. 463.

⁶⁵⁶ Шапошникова Л.В. Земной маршрут Космической Эволюции // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2008. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2009. С. 87.

⁶⁵⁷ Архив внешней политики РФ. Ф. 0100г. Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 7.

⁶⁵⁸ Рерих Н.К. Вехи // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1995. С. 326.

⁶⁵⁹ Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография / Ред.-кол. А.С. Велидов и др. 3-е изд., дополн. М.: Политиздат, 1987. С. 456.

⁶⁶⁰ Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008. С. 377.

⁶⁶¹ Архив внешней политики РФ. Ф. 0100г. Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 8.

⁶⁶² Год выхода книги установить не удалось. Одни источники называют 1926-й [1], другие – 1927-й [2]. Первая датировка, скорее всего, вызвана надписью «1926» на обложке первого издания книги. Однако известно, что годы на обложках рериховских книг не всегда соответствуют годам их фактического выпуска в свет. Мы склоняемся к тому, что «Основы буддизма» были отпечатаны в 1927 году. В подтверждение приведем два аргумента.

Во-первых, это запись в экспедиционном дневнике Н.К. Рериха, датированная 1926–1927 годами: «Кончается печатание книг “Основы буддизма” и “Общее благо” (“Община”)» [3]. Если знать, что самый поздний параграф, вошедший в первое издание «Общины», был занесен в Дневник Е.И. Рерих 26 марта 1927 года [4], то несложно понять: «Община», равно как и «Основы буддизма», не могла выйти из печати раньше конца марта – начала апреля 1927 года.

Во-вторых, по сведениям П.Ф. Беликова и В.П. Князевой, «Основы буддизма» были изданы одновременно с «Общиной» [5] (но, возможно, убежденность этих авторов покоилась на том же самом упоминании об «одновременности» в дневнике Н.К. Рериха).

Оба эти свидетельства, правда, имеют силу лишь в том случае, если печатание «Основ буддизма» происходило в один «заход»; ведь не исключено, что одна часть тиража была выпущена, скажем, в конце 1926-го, а другая – весной 1927-го, уже одновременно с «Общиной». Несмотря на указанную неопределенность, всюду в примечаниях мы, следуя сложившейся библиографической традиции, будем описывать издание как «Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926».

Источники: [1] Напр.: *Беликов П.Ф.* Рерих: опыт духовной биографии. М.: МЦР, 2011. С. 304; П.Ф. Беликов – А.Н. Анненко от 19 января 1977 года // Непрерывное восхождение. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П.Ф. Беликова. Т. 2. Ч. 2. М.: МЦР, 2003. С. 116; [2] Напр.: *Беликов П.Ф.* Личное участие членов семьи Н. К. Рериха в работе института «Урусвати» // Непрерывное восхождение. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П.Ф. Беликова. Т. 1. М.: МЦР, 2001. С. 477; [3] *Рерих Н.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник / Предисл. К. Брэгона. Рига: Виеда, 1992. С. 293; [4] См. та-

блицу в книге: *Община (Урга)*. М.: МЦР, Мастер-банк, 2004. С. 283–295; [5] *Беликов П. Ф.* Личное участие членов семьи Н. К. Рериха в работе института «Урусвати», *Князева В.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 181.

⁶⁶³ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926.

⁶⁶⁴ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926. Предисловие.

⁶⁶⁵ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926. Предисловие.

⁶⁶⁶ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926. Предисловие.

⁶⁶⁷ *Rokotoff Natalie.* Foundations of Buddhism. New York: Roerich Museum Press, 1930. P. v.

⁶⁶⁸ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926. Предисловие.

⁶⁶⁹ *Rokotoff Natalie.* Foundations of Buddhism. New York: Roerich Museum Press, 1930. P. v.

⁶⁷⁰ Основы буддизма. [Улан-Батор], 1926. Предисловие.

⁶⁷¹ См. автограф Н. К. Рериха в зале Центрально-Азиатской экспедиции в Музее имени Н. К. Рериха (Москва).

⁶⁷² URL: <http://www.christies.com/lotfinder/paintings/nikolai-roerich-b-xiii-day-ak-tagh-5146277-details.aspx?from=searchresults&intObjectID=5146277&sid=74ac485e-39e8-4456-a336-8b63841e3a47> [дата обращения: 11 июля 2015 года]

⁶⁷³ *Соколовский В. В.* Художественное наследие Николая Константиновича Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 годы) // Н. К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 284.

⁶⁷⁴ Хотя в справочной информации о картине участникам аукциона сообщалось, что она из коллекции Луиса и Нетти Хоршей.

⁶⁷⁵ *Рерих Н.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник / Предисл. К. Брэйдона. Рига: Виеда, 1992. С. 123.

⁶⁷⁶ *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха / Пер. с англ. И. И. Нейч, А. Л. Барковой. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012. С. 61.

⁶⁷⁷ Эта традиция, по всей видимости, восходит к старой работе Н. Соколовой 1950-х годов (*Соколова Н.* Рерих // Октябрь. 1958. № 10. С. 203). Также см.: *Зарницкий С., Трофимова Л.* Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1. С. 105; *Князева В. П.* Н. Рерих. М.: «Искусство», 1968. С. 35; *Полякова Е. И.* Николай Рерих. М.: «Искусство», 1973. С. 245; *Ефремов Ю. К.* Ученый и путешественник // Н. К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 160; Николай Рерих. Из собрания Нижегородского художественного музея. Автор-составитель И. Н. Кузнецова. Самара: Агни, 1998. С. 17.

⁶⁷⁸ Соколова Н. Рерих // Октябрь. 1958. № 10. С. 203, 209; Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1. С. 105. Видимо, из этих источников сведения перекочевали в некоторые другие работы, напр.: Сидоров В. Рерих и Ленин. М., 1994. С. 9–10.

⁶⁷⁹ Напр.: Полякова Е.И. Николай Рерих. М.: «Искусство», 1973. С. 245.

⁶⁸⁰ Соколовский В.В. Художественное наследие Николая Константиновича Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 годы) // Н.К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 259–304.

⁶⁸¹ Нижегородский государственный художественный музей. Русская живопись XVIII – начала XX века. К 110-летию со дня открытия музея. М.: Сканрус, 2005. («Волжский проект»). С. 23; Филиппов В.А. Серия «Майтрейя» // Н.К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 77; Ефремов Ю.К. Ученый и путешественник // Н.К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 160; Николай Рерих. Из собрания Нижегородского художественного музея. Автор-составитель И.Н. Кузнецова. Самара: Агни, 1998. С. 16.

⁶⁸² Князева В.П. Н. Рерих. М.: «Искусство», 1968. С. 35.

⁶⁸³ «...много лет тому назад я написал картину “Сон Востока”: большая голова с закрытыми глазами посреди простора пустыни. Теперь, после этой поездки (по Индии, Цейлону, Западному Тибету, Китаю и др. – Г.Х.), я написал бы ее с открытыми глазами» ([Без автора]. Возвращение Н.К. Рериха // Красная газета. Вечерний выпуск. 1926. 25 июня. № 146 (1150). С. 2).

⁶⁸⁴ Николай Рерих. Из собрания Нижегородского художественного музея. Автор-составитель И.Н. Кузнецова. Самара: Агни, 1998. С. 47.

⁶⁸⁵ Николай Рерих. Из собрания Нижегородского художественного музея. Автор-составитель И.Н. Кузнецова. Самара: Агни, 1998. С. 17.

⁶⁸⁶ Сведения получены от сотрудника Международного Центра Рерихов (Москва), одного из составителей научного каталога живописи и графики из собрания Музея имени Н.К. Рериха и исследователя авторской кодировки произведений Н.К. Рериха О.Е. Цветковой.

⁶⁸⁷ Наиболее ранняя из известных нам работ, в которых приводится эта цитата: Соколова Н. Рерих // Октябрь. 1958. № 10. С. 203. Цитата также воспроизведена в некоторых более поздних работах. См., например: Зарницкий С., Трофимова Л. Путь

к Родине // *Международная жизнь*. 1965. № 1. С. 105; *Князева В. П.* Н. Рерих. М.: «Искусство», 1968. С. 35.

⁶⁸⁸ [Без автора]. Возвращение Н. К. Рериха // *Красная газета*. Вечерний выпуск. 1926. 25 июня. № 146 (1150). С. 2

⁶⁸⁹ *Рерих Н.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник / Предисл. К. Брэйдона. Рига: Виеда, 1992. С. 274 (запись от 6 июня 1926 года).

⁶⁹⁰ *Рерих Н. К.* Толстой и Тагор // *Рерих Н. К.* Листы дневника. Т. 2. 2-е изд. М.: МЦР, 2000. С. 90.

⁶⁹¹ *Шапошникова Л. В.* Великое путешествие. Книга первая. Мастер. 2-е изд., испр. и доп. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. С. 165.

⁶⁹² См., напр.: *Соколовский В. В.* Художественное наследие Николая Константиновича Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 годы) // Н. К. Рерих: Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: «Изобразительное искусство», 1978. С. 281.

⁶⁹³ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга 1: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. С. 150. Ту же мысль автор повторяет позже в своей докторской диссертации: *Росов В. А.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2005. С. 108.

⁶⁹⁴ См. автограф Н. К. Рериха в зале Центрально-Азиатской экспедиции в Музее имени Н. К. Рериха (Москва).

⁶⁹⁵ *Рерих Н.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник / Предисл. К. Брэйдона. Рига: Виеда, 1992. С. 238–239. Речь идет о китайской газете «Е-Чин-Вен», выдержку из которой перепечатала «Вечерняя Москва» через несколько дней после смерти Ленина. Вот как цитирует китайскую прессу советская газета: «Народы многих называют славными героями, но в сущности большинство из них паразиты; только малое количество людей заслуживает этого названия. Таким был Ленин, пользовавшийся всеобщей любовью. Ленин – “яркая звезда человечества” и может быть сравнен с Сакья-Муни и с Христом. Небеса безжалостны, он ушел из нашего мира, но идеи его будут жить вечно» ([Без автора]. Ленин, Сакья-Муни, Христос // *Вечерняя Москва*. № 20 (40). 1924. 25 января. С. 3).

⁶⁹⁶ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи / Предисловие Б. Г. Гафурова, послесловие А. П. Окладникова, комментарии С. И. Тюляева и Ю. Г. Решетова. М.: Мысль, 1974. С. 246.

⁶⁹⁷ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. 2-е изд. М.: МЦР, 2002. С. 109, 213, 346, 390, 399, 401.

⁶⁹⁸ Рерих Н.К. Взлеты (очерк от 24 мая 1946 года) // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. 2-е изд. М.: МЦР, 2002. С. 390.

⁶⁹⁹ Рерих Н.К. Взлеты // Вокруг Света. 1972. №3. С. 36.

⁷⁰⁰ Например:

«15 Ноября [1941 года] московское радио повестило весь мир, что Сталин в речи своей на Красной площади бросил вызов интеллигенции, обозвав ее “гнилые интеллигентки”. В каком бы сочетании ни было брошено это ругательство – оно недопустимо. В час, когда все единение необходимо, оно не может клеймить мозг государства. Получается вреднейшая махаевщина!

Рузвельт, Черчилль, лорд Бивербрук, архиепископ Кентерберийский и тутти кванти [всякие другие], восхвалявшие безбожного Сталина, вряд ли одобрят антикультурный выкрик против интеллигенции. Вообще с ругательствами надо полегче. От них лишь вред получается. Недавно индусский журнал, вспоминая, как Ленин был против Сталина, назвал его “кавказский таракан”. Нехорошо называть двуногого шестиногом, даже зоологически это неладно» (Рерих Н.К. Герои (очерк 20 ноября 1941 года) // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. 2-е изд. М.: МЦР, 2000. С. 452–453).

⁷⁰¹ Ревякин Д.Ю. Гибнущее наследие: Московская квартира Ю.Н. Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы. М.: МЦР, 2010. С. 11–13.

⁷⁰² Рерих Н.К. Катакомбы (очерк 1 июля 1935 года) // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1995. С. 536.

⁷⁰³ Рерих Николай. Нерушимое. Riga: Uguns, 1936.

⁷⁰⁴ Рерих Николай. Нерушимое. Riga: Uguns, 1936. С. 272.

⁷⁰⁵ Мы работали со следующими изданиями: [1] Рерих Е.И. Письма. В 9 тт. М.: МЦР, 1999–2009 (2-е изд.: Т. 1 – 2011; Т. 2 – 2013); [2] Рерих Е.И. Письма в Америку. В 4 тт. М.: Сфера, 1996, 1999; [3] Письма Елены Рерих: 1929–1938. В 2 т. Новосибирск: Изд-во «ВИКО»; «АЛГИМ»; Т.О.О. «АУРА», 1992; [4] Письма Елены Рерих: 1932–1955. Новосибирск: Изд-во «ВИКО»; Предпр-е «АЛГИМ», 1993; [5] Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2 тт. Минск: Лотаць, 2000; [6] Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Окультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Сборник. В 2 тт. М.: Сфера, 1996; [7] Рерих Н.К. Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913 / Сост., вступ. статья, прим. О.И. Ешановой. М.: РАССАНТА, ГМВ, 2011.

⁷⁰⁶ Е.И. Рерих – американским сотрудникам от 23 февраля 1926 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., предисл., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2011. С. 60.

⁷⁰⁷ Е.И. Рерих – Н. К. и Ю.Н. Рерихам от 3 ноября 1934 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. / Ред.-сост., примеч. Т.О. Книжник. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2013. С. 471; Н.К. Рерих, Е.И. Рерих – З.Г. Лихтман, Ф. Грант, К. Кэмпбелл и М. Лихтману от 12 октября 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 372.

⁷⁰⁸ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 4 сентября 1939 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 493.

⁷⁰⁹ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 26 ноября 1935 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М.: МЦР, 2001. С. 669.

⁷¹⁰ Е.И. Рерих – А.И. Клизовскому от 24 августа 1936 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 4. М.: МЦР, 2002. С. 312.

⁷¹¹ Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит., 1975. С. 391.

⁷¹² Е.И. Рерих – И. Э., Г. И. и К.И. Муромцевым от 20 января 1947 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 374–375.

⁷¹³ См. одно из предисловий к улан-баторскому изданию «Общины», где Ленин назван Учителем «людей Северной Страны» (Община (Урга). М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004. С. 11).

⁷¹⁴ Эл. письмо А.А. Пензенского – автору от 13 апреля 2015 года // Архив автора.

⁷¹⁵ Е.И. Рерих – В.Л. Дутко от 13 января 1954 года // *Рерих Е.И. Письма*. Т. 9. М.: МЦР, 2009. С. 360.

⁷¹⁶ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. В 3-х томах. / Пер. с англ. Под ред. Г.Л. Бондаревского, П.В. Куцобина и А.Л. Нарочницкого. Вступ. статья Р.А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1981. Т. 3. С. 32–33.

⁷¹⁷ Ганди М. О Ленине // Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современников) / Сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М.: Политиздат, 1990. С. 462.

⁷¹⁸ Зелиг К. Альберт Эйнштейн. М.: Атомиздат, 1966. С. 170–171.

⁷¹⁹ Борис Пастернак. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья А.Д. Сиявского; сост., подготовка текста и примеч. Л.А. Озерова. М. – Л.: «Советский писатель», 1965. С. 655.

⁷²⁰ Горький М.В. И. Ленин // Живой Ленин. Воспоминания писателей о В.И. Ленине. М.: «Художественная литература», 1965. С. 308.

⁷²¹ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний / Предисл. и комм. А. Виноградова. М.: Современник, 1991. С. 257.

⁷²² Православное духовенство о похоронах Ильича // Вечерняя Москва. № 20 (40). 1924. 25 января. С. 3. Пунктуация оригинального текста сохранена.

⁷²³ Сидоров В.М. Ванга. Россия. 2010, 2012, 2019, 2039. М.: Эксмо, 2009. С. 69.

⁷²⁴ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 328, 329.

⁷²⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 94–95.

⁷²⁶ Шаляпин Ф.И. Из книги «Маска и душа. Мои сорок лет на театрах» // Ленин. Человек – мыслитель – революционер: (Воспоминания и суждения современников) / Сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М.: Политиздат, 1990. С. 528.

⁷²⁷ Алтайский К. Константин Эдуардович Циолковский // Молодая гвардия. 1932. Кн. 12 (декабрь). С. 146.

Оглавление

Предисловие	3
Введение	5
Глава I. Что сделало Ленина народным Вождем	7
1. Колоссальная работоспособность	8
2. Дисциплина	9
3. Целеустремленность	10
4. Выдающиеся интеллектуальные способности	12
5. Бесстрашие	15
6. Любовь к детям	18
7. «Утопичность» устремлений	21
8. Яркое выявление чувств	22
9. Бодрость	23
10. Распознавание	24
11. Мощь психической энергии	25
12. Искреннее уважение к людям, приветливость и сердечность	28
13. Обостренное чувство справедливости	34
14. Отсутствие мстительности	35
15. Говорил простыми словами	36
16. Необычно воздействовал на слушателей	38
17. Чуткость по отношению к людям	42
Глава II. Заветы Ленина	47
1. Исторический «ликбез»	47
2. О чем мечтал Ленин	60
3. Заветы Ленина сквозь призму книги «Напутствие Вождю»	65
Глава III. Ленин и религия	78
1. Положение Церкви в предреволюционный период	80
2. Отношение Ленина к религиозным организациям	93
3. Отношение Ленина к религиозным учениям	103
4. Был ли Ленин материалистом?	113

5. Антирелигиозная пропаганда	115
6. Отношение Ленина к верующим.....	120
7. Центр и периферия	129
8. Разрушались ли при Ленине храмы?	133
9. Расцвет Церкви и религиозный подъем.....	138
10. Патриарх Тихон о Советской власти и Ленине	142
11. «Бешеное наступление» на религию.....	150
12. Нерелигиозность Ленина и Живая Этика.....	156

Глава IV. Миф о «жестокости» Ленина..... 160

1. Как оградить себя от недоброкачественной информации.....	160
2. Откуда берутся суровые распоряжения.....	168
2.1. Проблемные «чекисты»	168
2.2. Изъятие церковных ценностей	170
2.3. Расправа с бандами С.Н. Балаховича (18+).....	175
2.4. Телеграммы в Пензу	186
2.5. «Указание № 13666»	189
3. Об отношении Ленина к насилию.....	211
4. Трагические страницы истории сквозь призму Живой Этики.....	214
4.1. О Высшей Справедливости	216
«Меры Надземные так разнятся от наших земных!»	217
«Высшая Справедливость действует безошибочно».....	221
«Они видят то, что мы не в состоянии ни предусмотреть, ни учесть»	223
«Разрушение Называем созиданием, если существует сознание о будущем».....	224
«Вместившие Учение поймут и смысл происходящего»	228
4.2. Е. И. Рерих о Революции и Гражданской войне в России	230

Глава V. От Ленина к Сталину..... 236

1. Болезнь Ленина 236
2. Предательство Фотиевой..... 237
3. Причины ухода Ленина
(метаисторический аспект) 240
4. Эпоха после Ленина..... 243

Глава VI. Семь мифов о Ленине..... 248

1. Миф о немецком шпионе 249
2. Миф о еврейском происхождении 252
3. Миф о провальной адвокатской деятельности 253
4. Миф об участии в свержении царя 254
5. Миф о кухарке, управляющей государством 256
6. Миф о приказе расстрелять царскую семью 256
7. Мифы, касающиеся болезни и ухода из жизни 260

Глава VII. Ленин в наследии Рерихов..... 263

1. Махатмы о Ленине (из книги «Община») 263
2. О втором издании книги «Община» 267
3. Участие Н. К. Рериха в создании памятника
Ленину 273
4. Ларец со священной гималайской землей 275
5. Два письма Махатм советскому правительству 277
6. Книга «Основы буддизма» о Ленине 280
7. Картины Н. К. Рериха, касающиеся Ленина 282
8. Явные упоминания Ленина у Н. К. Рериха 287
9. Неявное упоминание Ленина в очерках
Н. К. Рериха? 289
10. Явные упоминания Ленина в письмах
Е. И. Рерих 291
11. Неявные упоминания Ленина в письмах
Е. И. Рерих 292

Великие о Ленине..... 297**Рекомендуемая литература 303****Обратная связь 306****Примечания 307**

ISBN 978-5-4465-1094-8

Гарнитура Times. Печать офсетная.
Тираж 900 экз. Заказ № 2376.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com